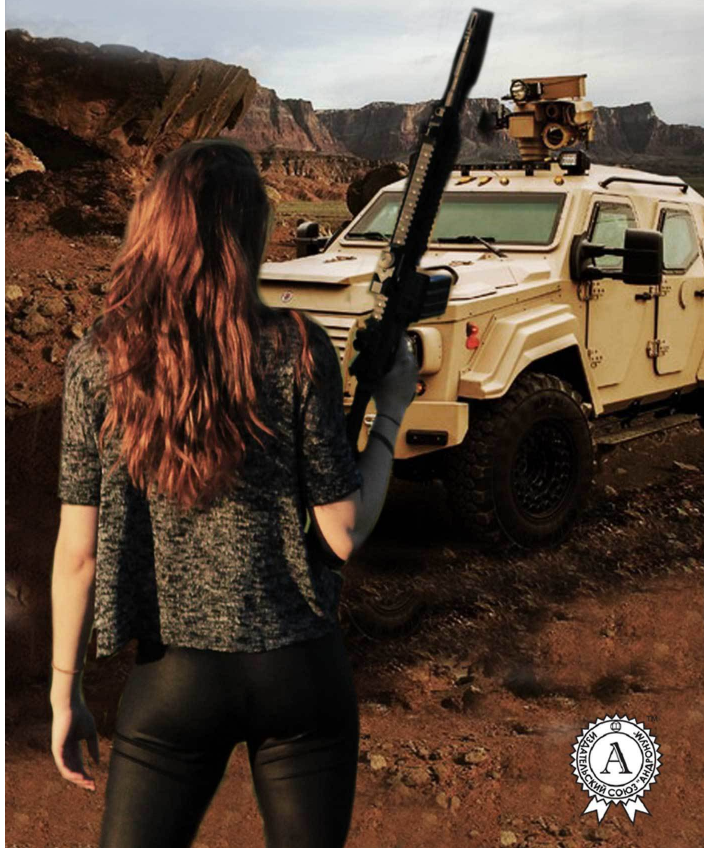

АНАТОЛИЙ ДУБРОВНЫЙ

БАРОНЕССА ИЗ ПЛЕМЕНИ ВОЛЧИЦ

Анатолий Дубровный

Баронесса из племени волчиц

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24710205
Мультимедийное издательство Стрельбицкого; Киев; 2017*

Аннотация

История попаданки, попавшей неизвестно как и неизвестно куда. И не просто там выжившей, а нашедшей новую семью и кучу проблем. Анита Моралес, оператор систем связи, невольно стала жертвой эксперимента, проводимого военным ведомством. Хотя, почему невольно, в учебном центре, где она и другие девушки-операторы проходили первичное военное обучение, так называемый – курс молодого бойца, она была выделена некоей сержантом Жаннэт, занимавшейся с девушкой по индивидуальной программе. Девушку явно к чему-то готовили...

Содержание

Глава первая. Знакомство	5
Глава вторая. Знакомство с охотницами	38
Глава третья. У волчиц	61
Глава четвёртая. Некоторые догадки, праздник и охота	87
Глава пятая. Модуль связи и некоторые вопросы, оставшиеся без ответа	119
Глава шестая. Большая охота	150
Глава седьмая. Охота на демона и ярмарка	182
Глава восьмая. Большая река	216
Глава девятая. Замок Брассилион	247
Глава десятая. Большая арена, преддверие турнира	280
Глава одиннадцатая. Судебный поединок	315
Глава двенадцатая. Гардарья, первая стычка	339
Глава тринадцатая. Ещё один судебный поединок и некоторые особенности государственно-общественного устройства Гардарьи	367
Глава четырнадцатая. Гардана	394
Глава пятнадцатая. Ассиша принца, или события, предшествующие появлению Аниты в Гардане	426

Глава шестнадцатая. Ещё одна сестра и турнир	455
Глава семнадцатая. Подготовка к визиту и другие хлопоты	486
Глава восемнадцатая. Визит, заговор и тайная камера в тюрьме под дворцом	516
Глава девятнадцатая. Несостоявшаяся казнь и праздник бракосочетания	545
Глава двадцатая. Большие планы	573
Эпилог	598

Анатолий Дубровный

Баронесса из племени волчиц

Глава первая. Знакомство

Анита

Тишина просто осязаемо давила. Наваливаясь сверху, обволакивала со всех сторон. Пытаясь вырваться из этой затягивающей тишины, Анита проснулась. Но тишина никуда не исчезла, мало того, к ней добавилась ещё и темнота. Анита несколько раз открыла и закрыла глаза, но ничего не изменилось – эта тёмная тишина и поглощающая все звуки темнота никуда не исчезли.

– Свет! – девушка попыталась вырваться из этой вязкой субстанции. Но опять ничего не произошло, реакции на голосовую команду не было. Анита зашарила рукой, разыскивая клавишу аварийного включения освещения и найдя её, с силой вдавила, услышав щелчок, разгоняющий тишину. Но вот свет включился, как и положено ему, только аварийный: слабый и тусклый. Анита несколько раз щёлкнула выключа-

телем, словно надеясь, что свет станет ярче, или желая убедиться, что звуки всё же существуют. Только сейчас Анита заметила, что воздух какой-то затхлый, словно вентиляционная установка давно не работает. Девушка встала с кровати, посмотрела на вторую, аккуратно застеленную, и пошла к массивной двери, нажала на клавишу «открыть», но ничего не произошло. Вздохнув, Анита провернула кремальеру и отодвинула толстую стальную плиту. В коридоре тоже горел тусклый аварийный свет, но звукового сигнала, сообщающего об аварии, не было. Воздух пах так же как и в комнате – затхлостью и немного плесенью. Девушка покрутила головой, вернулась в комнату и надела ботинки, в носках как-то неудобно ходить по шершавому бетонному полу. Решив, что умоется позже, вообще-то надо было бы принять душ, Анита пошла в зал управления. По правде говоря, это был не зал, просто большая комната с тремя большим мониторами у стены и пультом-клавиатурой к каждому, ну и джойстиками. Тут тоже были следы – не запустения, а какой-то непривычной пустоты, обычно в зале, у светящихся экранов, сидели операторы, а на пультах-клавиатурах мигали огоньки. Анита потрясла головой, словно отгоняя наваждение – может это ещё сон? Или просто дурацкий розыгрыш? Но даже для розыгрыша обесточивать аппаратуру ребята не решаться. Но глаза девушку не обманывали, экраны были выключены. Анита подошла к ближайшему пульту и провела пальцем по экрану, затем по клавиатуре – пыли не было, как

будто это всё только что выключили. Девушка пожалала плечами и нажала клавишу пуск. Экран замигал мертвенно-синим светом, и на нём появилась надпись-транспарант: «Система находится в режиме консервации. Начать расконсервацию?».

Анита машинально нажала кнопку «да» и выругалась, почти как сержант Браун. Хотя куда ей до сержанта, тот изгалялся минут двадцать, произнося слова, которых домашняя девочка Анита даже не слышала, только догадывалась о их значении и то не всех. Анита улыбнулась, вспоминая тот случай.

– Я сделаю из вас настоящих бойцов! Даже несмотря на то, что у вас между ног ничего не болтается! Вы у меня бросите свои бабские штучки – в обморок падать! – ревел сержант Браун, побагровев от натуги. Ревел так уже минут пятнадцать. Строй одетых в форму девушек, стоящий перед ним, казалось, вот-вот рассыплется, и перепуганные курсантки, как зелёные мыши, прыснут в разные стороны. Сержант, удовлетворённый эффектом своего выступления, прычав: «Урок первый», достал из мешка, что держал в руках, поросёнка и перерезал тому горло. Струя крови хлестнула по шеренге девушек. Три сразу упали в обморок, ещё три сделали то же самое, предварительно повизжав. Анита брезгливо скривилась, она не то что привыкла к такому, просто помогая своей матери, биологу, когда та работала в виварии,

ассистировала ей, когда та делала операции мышкам, крысам и кроликам, так что к виду и запаху крови девушка привыкла. Сейчас же Анита досадовала на то, что испачкалась её новенькая форма. А вот её подруга Дороти, маленькая пышечка, любившая поесть и не изменившая своей привычке сегодня за завтраком, продемонстрировала сержанту все, что съела. Браун, на свою беду, слишком близко подошёл к этим двум нестандартно отреагировавшим на поросёнка с отрезанной головой. Если Анита просто брезгливо кривилась, то Дороти была занята тем, что изо всей силы сдерживала рвотный позыв, и теперь не смогла это сделать. Анита с удовлетворением наблюдала, как щегольской зелёный комбинезон сержанта стал неопределённого цвета, украшенный не до конца пережеванными листьями салата. Вот тогда-то Анита и услышала эти неизвестные слова, много слов.

Отведя душу словами, почерпнутыми из лексикона сержанта Брауна, Анита возмущённо закончила:

– Они, что, в конец обалдели?! Консервировать модуль с живым человеком! Дурацкие шуточки!

Экран в ответ на эти слова, высветил новое сообщение:

– Введите пароль.

Пальцы Аниты, продолжавшей возмущаться вслух, привычно забегали по клавиатуре. Когда равнодушная железка спросила: «Введите свой статус», показав три варианта: оператор, старший смены и командир командно-ретрансля-

ционного модуля, Анита мстительно ткнула курсором джойстика-мыши в третий пункт. На что ехидный электронный разум заявил: «Введите код доступа». Усмехнувшись, Анита, проведя рукой по обратной стороне плоского монитора, нащупала там прилепленную бумажку и быстро отстучала по клавишам, набирая длинную строку символов. лейтенант Джелисон ничем не отличался от своих подчинённых, хотя наказывал их за то, что они записывают длинные, придуманные им пароли. А сам-то! Не мог запомнить то, что придумал!

Экран несколько раз мигнул и выдал большой транспарант: – «Доступ разрешён! Приветствую вас, старший лейтенант!».

– А старина Джели тщеславен, только-то получил звание, – хихикнула Анита. Пальчики девушки снова застучали по клавишам, вызвав следующую надпись: «Включить голосовое управление?». Анита захихикав – сейчас она переведёт всё управление модуля на себя, а эти шутники пусть побегают там снаружи, нажала на транспарант «Да», после чего, откинувшись на спинку кресла, приготовившись страдать. Получив подтверждение, тупая машина долго мучила Аниту, заставляя произносить различные слова и фразы, настраиваясь под её голос. Это было необходимо, так голос может измениться – охрипнуть или от волнения стать выше, поэтому умная программа вычленяла признаки характерные только для Аниты, теперь девушка могла отдавать команды как

удобно: басом, визгом, шёпотом и так далее. Устав от работы с компьютером и слегка охрипнув, новый начальник командно-ретрансляционного модуля протянула руку и достала из шкафа-холодильника банку с коллой. Машинально открыв её и сделав глоток чуть тёплой жидкости, холодильник не работал, Анита произнесла в пространство:

– А все-таки, почему законсервировали и когда это успели сделать? Да и зачем холодильник выключили? Аварийка-то работает.

Пальцы девушки снова забегали по клавиатуре, и она с удивлением узнала, что все таймеры обнулены! Это уже было слишком! Такие шуточки могут кое-кому вылезти боком! Если в этом участвовал и Джели, то не стать ему старшим лейтенантом! Девушка хлопнула себя по лбу и включила внешние камеры обзора. Если эти шутники снаружи, то они пошутили сами над собой – в режиме консервации блокируются все внешние двери, в том числе и ворота гаража. Надёжно отсекая модуль от внешнего мира.

Вообще-то командно-ретрансляционный модуль – это было название небольшого укрытия для мощной принимающе-передающей аппаратуры, попросту – военного ретранслятора, рассчитанного в том числе и на приём сигналов со спутников. Подобных бункеров по стране было настроено несколько тысяч, потому как страна готовилась к войне, и в случае массированного ядерного удара какая-то часть таких укрытий должна была уцелеть и обеспечить работоспособ-

ность всей системы. Так считалось, поэтому такие бункера обладали системой жизнеобеспечения, рассчитанной на сотню человек: обслуживающий персонал аппаратуры и подразделение охраны. Но обычно было около десятка-двух операторов и взвод солдат. А этот безымянный пункт, имеющий только порядковый номер, был вырублен в скальной породе отрогов Скалистых гор. Не в диком месте, рядом имелось небольшое селение, куда периодически ходил (в увольнение) и бегал (в самоволки) весь персонал этого модуля, включая его командира – лейтенанта Джелисона. Анита Моралес была младшим оператором этого же пункта.

Выведя на экраны картинки с внешних камер, Анита удивлённо присвистнула. Наблюдаемый пейзаж ничего не имел общего с тем, что было раньше! Тогда камеры давали обзор только в одну сторону, потому что бункер представлял собой несколько тоннелей, вырубленных в горе, и камеры смотрели только от склона. Сейчас же камеры были направлены в разные стороны так, словно высокая гора превратилась в маленький холм. Да и окружающий пейзаж... С одной стороны была пустыня, с другой – что-то типа саванны, на горизонте зеленевшей полоской джунглей. А сам холм представлял собой часть невысокой скалистой гряды и, скорее всего, тоже был скалой. Никаких селений поблизости не наблюдалось. Анита хмыкнула, чтоб такое показать, надо очень хорошо потрудиться, в том числе и поработать с программным обеспечением, а насколько ей было известно,

таких специалистов здесь не было! Девушка достала ещё одну банку и тут же поставила её на место, передача одной камеры её очень заинтересовала – своей запредельной реалистичностью. Увеличив изображение, Анита увидела девушку в меховом бикини, бегущую к скале. Забравшись на выступ, девушка побежала по нему дальше, но выступ закончился, и та остановилась. Бежать дальше было некуда, а вниз прыгать, значило – разбиться насмерть. Там, где кончалась эта тропинка, вниз уходила довольно глубокая пропасть. А из-за скалы появился тот, от кого девушка убегала. Диплодок решила Анита. Но какой-то странный, ископаемого травоядного ящера этот зверь напоминал только длинной шеей. Весь покрытый костяными пластинами или крупной чешуёй, ящер имел большую голову, с такой же большой зубастой пастью, в ней он держал ящера поменьше или кого-то, напоминающего кенгуру. У этого зверька были мощные задние лапы, длинный и толстый хвост, а вот передних Анита не разглядела, они были или очень маленькие, или большой ящер их уже съел. Судя по его поведению, этот большой ящер обладал зачатками разума или развитыми инстинктами: поняв, что жертва, попытавшаяся от него убежать, этого сделать не в состоянии, а вот он благодаря своей длинной шее достать её сможет запросто, ящер заревел и остановился. Звука Анита не слышала, она определила по вибрирующим складкам на шее, что ящер ревет и довольно громко, а тот положил зверя, что держал в зубах, на землю и стал его есть. Это было

настолько реалистично, что Анита, выругавшись, вскочила и побежала в гараж. В конце концов, если это розыгрыш, то эти шутники в модуль без неё не попадут, а она убедится, что это таки розыгрыш.

Гараж, расположенный за помещением-казармой охраны, был уже ярко освещён – автоматика сработала на перемещение Аниты. Девушка, когда шла в зал управления, обратила внимание, что все комнаты модуля открыты, кроме той, где она спала. Дверь в гараж тоже была открыта, и там вроде как стоит полагающаяся по штату техника, Анита даже при скудном аварийном освещении это разглядела. Сев в водительское кресло небольшого джипа, Анита, чисто машинально, проверила наличие автомата и патронов в нём, оружие было в футляре-кобуре, расположенном на дверце, потом зачем-то надела пояс с пустым патронташем и двумя большими ножами, видно кого-то из пехотинцев, чтоб застегнуть этот пояс, Аните пришлось его два раза обернуть вокруг талии. Проверив, как выходят из ножен ножи маньяка полковника Боуи, а кем ещё может быть человек, придумавший такие кошмарные острые штуки. К тому же неудобные, то ли дело – скальпель!

Повернув ключ подачи питания, Анита увидела как стрелки приборов дрогнули и остановились на отметках, показывающих что всё в порядке. Значит все аккумуляторы заряжены как и положено! Получается, что модуль переведен в режим консервации совсем недавно.

– Открыть ворота! – скомандовала Анита и утопила педаль хода до отказа и вывернула руль – лёгкий джип, как норовистая лошадь, скакнул вперёд и, накренившись на повороте, помчался, огибая скалу. Которой раньше здесь не было!

Диплодок с зубами закончил есть, как отметила Анита, чешуйчатое кенгуру и теперь тянулся к замершей неподвижно девушке в бикини из шкур.

– Ах ты ж скотина! – Анита, не раздумывая, выдернула из зажимов автомат и всадила очередь разрывных пуль в бок гигантского ящера, именно таким он вблизи и выглядел. Вообще-то надо было стрелять в голову, но Анита боялась попасть в девушку, прижавшуюся к скале. Разрывные пули хоть и оставляли большие дыры в боку длинношеего динозавра, но особого вреда ему не нанесли, а только разозлили. Он заревел так, что заложило уши и, открыв громадную пасть, повёл головой в сторону Аниты, с явным намерением проглотить эту нахальную козявку.

– Отличная мишень! Не промахнёшься! – Анита, как в тире, хладнокровно всадила в распахнутую пасть заряд из подствольного гранатомёта. После чего, вбросив автомат в футляр-кобуру, быстро сдала назад, чтоб не попасть под предсмертные конвульсии громадного тела. Подождав, пока зверь перестанет трепыхаться, подъехала к началу тропы и поманила девушку, стоящую в её конце. Анита широко улыбнулась, ведь так было написано в наставлении по об-

щению с дикими аборигенами, а кем могла быть девушка в таком наряде? Впрочем, это руководство мало кто читал. Какие могут быть аборигены, да ещё дикие, здесь, в самом центре страны? Были когда-то здесь аборигены, но это было очень давно, ко времени, когда появилась на свет Анита, они уже ничем не отличались от остальных жителей. Правда, мама говорила девушке, что в её жилах течёт кровь этих самых аборигенов; чёрные волосы, смуглая кожа и чуть раскосые глаза Аниты – это было наследие давно исчезнувших коренных жителей страны.

Продолжая неестественно широко растягивать рот, Анита лихорадочно вспоминала, что же в том дурацком наставлении было написано? Его Анита не читала – так, быстренько просмотрела. Не переставая улыбаться, Анита ударила себя грудь и сказала:

– Анита!

Но от усердия ударила слишком сильно и скривилась от боли. Так и не вспомнив, как же спросить у дикого собеседника о его имени, Анита ткнула девушку пальцем в грудь и с вопросительными интонациями, при этом, не переставая кривиться, произнесла:

– Уу-у-уу?

Девушка отшатнулась и вроде бы поняла, потому что ответила:

– А-а-а!

– У-у-уу. А-а-а? – продолжила Анита свои расспросы,

снова ткнув девушку пальцем в грудь, но в это раз сильнее. Та сразу же откликнулась:

– Ай!

– У-у-у, а-а-а, ай? – не поняла Анита и снова попыталась ткнуть девушку пальцем в грудь. Та отпрыгнула назад. Анита покачала головой и сообщила непонятно кому: – Как тяжело налаживать контакты с аборигенами! Тем более с дикими, а мне ещё и дура какая-то попалась!

– Сама дура! – тут же отозвалась девушка, Анита на неё удивлённо посмотрела:

– Ты что говорить умеешь? Не дикая?

– Сама ты дикая! – обиделась девушка и вроде как похвасталась: – Я не только говорить, я ещё читать и вязать умею! Если тебя интересуют такие подробности.

– Так чего же ты сразу не сказала? Когда я тебя спрашивала? – возмутилась Анита.

– Где ж ты меня спрашивала, укула как гугутан, зубы скалила и пальцами тыкалась! И что я тебе должна была сказать?

– Ладно, проехали, – усмехнулась Анита, на этот раз нормально улыбнувшись.

– Кто проехал и куда? – поинтересовалась девушка, Анита объяснила:

– Так говорят, когда хотят сказать, что всё, что было до сих пор, незначительно. Меня, кстати, Анита зовут. А тебя?

– Алита, – ответила девушка, а Анита спросила:

– Как ты сюда попала? И почему этот зубастый диплодок за тобой гнался? И откуда это чучело здесь взялось?

Алита

Не найдя никакой дичи в буже, Алита решила подъехать ближе к красным скалам, возможно, там кто-нибудь будет? Послав вперёд своего гурха, девушка перехватила поудобнее лук, стрела была наложена на тетиву, натянуть и выстрелить было делом мгновения. Но дичи не было, никакой! А возвращаться без добычи было стыдно, Алита, пытаясь доказать матери, а главное, Архите, что она уже может сама охотиться, и предприняла этот безрассудный поход, ведь в одиночку так далеко от становища даже опытные охотницы не забирались – можно было встретить не только опасных хищников, но и гугутанов. Эти большие мохнатые полулюди-полузвери были очень опасны. Гурх, слегка покачиваясь, перешёл на быструю рысь. Его большая голова, которая при обычной ходьбе была вровень с головой седока, сейчас опустилась, открывая хороший обзор вперёд. Мощные задние лапы, мерно топали, маленькие передние гурх прижимал к груди. Алита оглянулась назад, мощный, покрытый мелкой чешуёй хвост верхового зверя вытянулся параллельно земле, создавая противовес передней части мускулистого тела. Алита, оглядываясь, прозвала атаку тардыма, впрочем, если бы девушка смотрела вперёд, она всё равно ничего бы сде-

лать не успела бы. Большая зубастая пасть должна была схватить всадницу, но верный Коко, резко затормозив, поднялся во весь рост, закрыв собой Алиту. Тардым вцепился в брюхо гурха, прокусил чешую и мотнул своей башкой, вырывая бедному Коко все внутренности. Алита, вылетев из седла, упала, потеряв лук. Тардым заревел и, схватив зубами гурха, поднял того, а Алита, пока зверь был занят, вскочила и побежала к скальному выступу, тянущемуся вдоль скалы и огибающему её. Выступ был узкий и вёл вверх, тардым по нему не пройдёт и не достанет, если там укрыться. Но, не пробежав и сотни метров, девушка остановилась, каменная тропа оборвалась. Если она сначала поднималась, то дальше просто шла вдоль скалы и закончилась над пропастью. Но тардым благодаря своей длинной шее запросто мог сюда достать. Бежать обратно не имело смысла, там рвал бедного Коко грозный хищник, а вперёд дороги не было. Алита прижалась к скале, надеясь, что тардым удовлетворится гурхом. Но зверь развеял надежды девушки, появившись из-за поворота. Увидев, что его добыча уйти от него не может, тардым победно заревел и, словно издеваясь, остановился и стал доедать гурха. Алита, кусая губы, зашарила по поясу, но ножа там не было! Видно он потерялся, когда девушка упала, но с другой стороны – что она может сделать ножом этому бронированному чудовищу?

Тардым, доев гурха, потянулся к Алите, а та, несмотря на безвыходность ситуации, широко раскрыла глаза от удивле-

ния – из-за скалы выскочил борх, но какой-то странный. У него не было лап, а были толстые колёса, и не было панциря. Внутри борх был пустой, словно его кто-то выел, и самое странное – там сидела охотница! Ну, может не охотница, только ученица, уж очень молодо она выглядела. Эта ученица или всё-таки охотница, уж очень она себя уверенно вела, подняла какую-то палку. На конце этой палки заплясало пламя, и послышался звук, будто кто-то стучал в ограду становища, сильно стучал. Тардым взревел, видно ему этот звук не понравился и развернулся к борху, заслонив его от Алиты. Раздался хлопок, потом ещё один – и тардым, упав, забился в агонии, а борх, как ему и положено, отбежал назад и стал ждать, пока гигантский зверь издохнет, чтоб потом полакомиться свежим мясом.

Алита уже было собралась бежать обратно, как этот странный борх заурчал и подбежал к месту, где каменная тропа опускалась низко к земле. Миновать этого странного зверя никак не получалось. Охотница, его приручившая, спрыгнула на землю и поманила Алиту. Делать нечего – девушка спустилась, а эта странная охотница оскалилась, совсем как гугутан перед дракой, и громко произнесла, наверное, боевой клич:

– Анита!

После чего издала звук, с которым гугутаны бросаются в бой, ткнула Алиту пальцем в грудь, сильно и больно ткнула, похоже, вызывая на бой, нет, скорее всего, просто решив

убить и скормить девушку своему странному борху. Алита отшатнулась и непроизвольно вскрикнула. А эта дикая и странная гугутанка снова ткнула Алиту пальцем в грудь, но уже сильнее, снова издав своё уханье, Ещё и передразнила начинающую охотницу, видно, чтоб показать своё презрение! Алита отпрыгнула назад, собираясь бежать, только не решила еще, как проскочить мимо борха, чтоб он её не сцапал. А гугутанка вполне членораздельно произнесла:

– Как тяжело налаживать контакты с аборигенами! – А потом начала обзывать: – Тем более с дикими, а мне ещё и дура какая-то попалась!

Несмотря на всю бедственность своего положения, Алита не стерпела и ответила:

– Сама дура!

Чем вызвала неподдельное изумление этой, как оказалось, совсем не гугутанки:

– Ты что, говорить умеешь? Не дикая?

Алита опять обиделась и ответила в том же духе, так поговорив некоторое время, незнакомка назвала своё имя, оказывается то, что она почти выкрикнула вначале, был не боевой клич, а её имя. Девушки познакомились, потом Анита поинтересовалась, почему тардым гнался за Алитой, как-то смешно его назвав. Пока Алита всё это рассказывала, она с завистью смотрела на ножи в замечательных ножнах, висевшие на широком поясе Аниты. Та заметила этот жадный взгляд и спросила:

– А у тебя, что, нет ножа? Ты же говоришь, что охотница, а как может охотница пойти на охоту без ножа? Тем более, насколько я поняла, это у вас основное оружие, если не считать лук. Но и его у тебя нет.

Алита решила, что Анита, заметив её интерес к своему оружию, хочет поставить неудачливую охотницу на место, намекая на её злополучную охоту. Хоть как это было ни позорно для охотницы – потерять своё оружие, врать было еще более позорно, поэтому Алита рассказала, как это случилось. А нож – это большая ценность, и другой вряд ли дадут. Этот нож, мама попросила Отанка выковать для своей дочери в обход всех правил, ведь Алите нож ещё не положен, она же ещё не охотница. А потерявшую нож охотницу больше не считают охотницей, она становится даже ниже загонщика. А что теперь будет с ней? Пока Алита рассказывала, у неё даже губы дрожать начали, а на глазах выступили слёзы, усугубляя её позор. Анита покивала, а потом вытерла девушке слёзы и сделала такое... У Алиты перехватило дыхание. А Анита сняла с себя пояс с ножами и подала его Алите:

– На, надеюсь, ты умеешь с ними обращаться. Да? Они тебе нужнее, бери!

– Это мне? – тихонько спросила Алита, обеими руками ухватив пояс.

– Тебе, тебе, – улыбнулась Анита, немного удивлённая такой бурной реакцией этой девушки на обычные ножи, ну пусть необычные – полковника Боуи, да ещё и спецзакалки.

У охраны в бункере других не было, может, им только такие выдавали, а может, хвастались друг перед другом. Алита надела пояс на себя, подобно Аните, обмотав его вокруг талии два раза. Потом попыталась достать нож. Но у неё сразу не получилось, Анита показала, как быстро ослаблять зажим и выхватывать нож из ножен. Алита пришла в восторг, нож не потеряется – это не обычные кожаные ножны и, тем более, не ременная петля. А когда юная охотница достала нож, её восторгу не было предела, клинок соответствовал ножнам – большой и в то же время изящный, с блестящим, слегка отливающим синевой лезвием, а какой острый! Так наточить нож просто не возможно! Потом смеющаяся от счастья Алита ловко срубила какой-то кустик. Став серьёзной, охотница сказала Аните:

– Такой подарок так просто не делают, такое дарят только самым близким людям! Оружие – это жизнь! А ты... Дай мне свою руку!

Анита, не подозревая ничего дурного, протянула руку, а Алита ловко сделала ей надрез на запястье. Младший оператор модуля связи, не успела ничего предпринять, как охотница сделала и себе такой же надрез, после чего соединив руки, так чтоб текущая кровь смешивалась, очень торжественно сказала:

– Пусть мы будем едины, как эта кровь! Моя кровь стала твоей, а твоя – моей! Отныне и навеки мы сёстры!

Девушка замолчала, выжидательно глядя на Аниту, та

молчала, не зная, что сказать. А Алита вроде как расстроилась и с недоумением спросила:

– Ты что? Не хочешь, чтоб я была твоей сестрой?

– Хочу, очень хочу! – ответила Анита. – Я всегда хотела, чтоб у меня была сестра! И я очень рада, что она наконец-то появилась!

Девушки обнялись и так постояли несколько секунд, а потом Алита с удивлением наблюдала, как Анита достала какой-то маленький и круглый ящичек, намазала ранки чем-то зелёным, там находящимся, очень тщательно намазала. Ранка, и так болевшая, заболела сильнее, увидев, что Алита скривилась, Анита стала дуть на порез местной девушки. Та удовлетворённо кивнула и в свою очередь, подув на руку Аниты, спросила:

– Ты провела обряд по-своему, да? Если я смешала нашу кровь, то ты вдохнула дух. Теперь мы сёстры не только по крови, но и по духу? Да?

Анита

– Конечно, – не стала отрицать Анита. Только теперь до неё дошло, что произошло что-то необычное. Сначала – эта непонятная консервация модуля, потом – совершенно незнакомая местность вокруг ретранслятора с хищными динозаврами, теперь – эта девушка, судя по всему всё же дикая. Откуда она тут могла взяться? Вернее куда могла попасть сама

Анита? Посмотрев на окружающие скалы, Анита поняла, что это не дурацкий розыгрыш и тем более не сон. Посмотрев, на свою болевшую и испачканную зелёной рукой, Анита заплакала. А Алита, с недоумением посмотрев на рыдающую девушку, обняла и стала утешать. Та заревела сильнее:

– Мама! Мамочка! Куда я попала! Я тебя больше не увижу, я тут одна совсем одна!

– Нет, ты не одна. У тебя есть я, а у меня ты! – утешала Алита, а потом присоединилась к своей и кровной, и по духу сестре, уж очень та заразительно рыдала. Немного поплакав, Анита успокоилась и показала Алите на сиденье джипа:

– Садись, поедем.

– Куда? – не поняла местная девушка.

– Садись вот сюда, на сиденье, а поедем туда, где я сейчас живу, – со вздохом сказала Анита.

Алита

Алите сидеть понравилось, какое-то странное, но очень удобное седло в этом наполовину выеденном борхе. Бежал он довольно резво и очень плавно, хотя кровная сестра ругалась на кочки и неровность дороги. На прыгающем гурхе трясёт гораздо сильнее, да и сидеть не так удобно! А тут можно вытянуть ноги и развалиться, будто не едешь, а шатре сидишь!

Кровная сестра, судя по её движениям, управляла этим

странным и странно урчащим борхом, только вот упряжь была какая-то диковинная: короткая и вроде как врезанная в это животное. Уперев своего зверя в скалу, Анита скомандовала:

– Открыть ворота!

Алита удивлённо завертела головой, где же тут ворота? Ворота должны быть в изгороди, а тут сплошная стена. Увидев, что происходит, девушка вскрикнула – часть стены поехала вверх, открывая пещеру. Только что её не было – и вот появилась! Алита со страхом посмотрела на свою кровную сестру, теперь ей стал понятен обряд обмена духом, эта девушка была скальным демоном! Как говорила старая Дырмая, они так и живут в скалах! Выходят оттуда и утаскивают к себе одиноких охотниц! Алиту должно было насторожить то, как эта демоница расправилась с тардымом, сама безо всякой помощи! А чтоб убить этого зверя, нужны были усилия всех охотниц и загонщиков, да и то тардыма нужно было заманить в яму-ловушку, а тут... Раз и убила! А потом эти ножи, таких острых ножей не бывает! Демон поманила наивную девушку этими ножами, и та сделала её своей кровной сестрой! Сама сделала! Теперь эта демоница заберёт у Алиты... Пока девушка предавалась горестным размышлениям, борх забежал в пещеру, утаскивая туда и Алиту. Обернувшись, она увидела, как закрывается скала, отделяя её от ясного солнышка. Но хоть скала и отрезала девушек от солнечного света, в пещере темно не стало. Алита тихонько за-

выла от жалости к себе.

– Ты это чего? – удивилась Анита.

– Что ты со мной делать будешь? – поскуливая, спросила Алита.

– Сначала помою и сама помоюсь, а то я даже умыться не успела, а потом тебя одеть надо, а то у тебя...

Закончить говорить Анита не смогла, так как была прервана жалостливым рыданием Алиты. Она решила, что эта демоница хочет её съесть, раз мыть собралась, только вот непонятно зачем перед этим одевать? Или это такой демонский обычай – одевать свои жертвы при съедании? Плачущая девушка (она, конечно, смелая охотница, но когда тебя собираются съесть, да ещё и с одеждой – довольно жутко), попросила Алиту съесть её быстро и не мучить.

– Зачем? Зачем мне тебя есть? И вообще, что это ты придумала? Я никого есть не собираюсь, тебя тем более, ты же моя сестра! Или у вас так принято – родственников кушать?

Алита замотала головой, а Анита, вытерев ей слёзы, спросила:

– А ты кушать хочешь?

Потом демоница или всё же не демоница, повела Алиту вглубь пещеры, где в странном квадратном помещении стояли какие-то хрупкие сооружения, которые Анита назвала стол и стулья. Оказалось, что на одном надо сидеть – это было довольно удобно, а с другого надо есть.

Анита

Пока ехали назад и шли по бункеру Анита размышляла. Она уже поняла, что попала в какое-то необычное место или даже не место, похоже, это другая планета, хотя как можно попасть на другую планету вместе с бункером, вырубленным в скалах? Да и девушка, спасённая Анитой всё ж была дикой, хотя нормально говорила и была вполне разумна. Хотя может и не вполне, разве могут вызвать у разумного человека такой восторг два ножа? Увидев заинтересованность своей новой знакомой этим кошмарным безобразием полковника Боуи, Анита сняла пояс и отдала его девушке. Её реакция несколько удивила Аниту, она засветилась от счастья, а потом зачем-то порезала себе руку. Анита не успела удивиться, как эта восторженная девица и ей руку порезала. По дальнейшим действиям Алиты Анита поняла, что это какой-то очень важный обряд, так как девушка очень торжественно предложила стать её сестрой. Анита согласилась, но на всякий случай решила продезинфицировать ранки – мало ли что? Сколько эти ножи лежали и что ими, перед тем как их положить, резали? А Алита решила, что это продолжение её обряда, Анита не стала отрицать.

Но тут-то на неё и накатило понимание произошедшего. До этого было как-то не до того. Анита заплакала, вернее, заревела. Алита сначала попробовала успокоить свою обре-

тённую кровную сестру, но потом, видно решив, что это тоже входит в обряд, присоединилась. Некоторое время девушки самозабвенно рыдали.

Успокоившись, Анита собралась ехать в назад, в бункер. Алиту, она решила забрать с собой, не оставляя же её здесь, где водятся такие хищные диплодоки. Поездка на джипе Алите понравилась, а вот когда заехали в гараж да закрылись ворота, местная девушка впала в настоящую панику. Просьба её не есть напомнила Аните, что та с момента пробуждения ничего не ела, аж в животе заурчало. Судя по всему Алите в пищеблоке понравилось, даже не столько еда, как стол со стулом. Пообедав саморазогревающимися консервами, Анита решила помыться, заодно помыть свою сестру. Вроде насекомых у той не было, но чем чёрт не шутит?

В санблоке, на стене, было зеркало, даже не так – была зеркальная стена. Зачем такое сделали проектировщики или строители, Анита не знала, но зеркало было огромным. Алита снова испугалась, решив, что это дверь в подземный мир. Аните стоило больших трудов успокоить местную девушку:

– Ты же не дикая, разве у вас нет зеркал? Как вы причёсываетесь?

– Есть, но они маленькие, а такие большие – это вода! Только она здесь стоит и не льётся!

– Глупенькая! – Анита подошла к зеркалу и легонько по нему постучала. Алита же постучала кулаком, но видно результат её не удовлетворил, и она замахнулась, намереваясь

ударить из всей силы.

– Не надо, разобьёшь, – оставила свою кровную сестру Алита.

– А что там? Ну, если разобью? – с опаской спросила Алита, видно, там всё-таки кто-то есть, раз Анита не советует бить эту зеркальную поверхность.

– Стена там, – усмехнулась Анита, она бы могла добавить, что там спрятаны крошечные видеокамеры, о которых она не подозревала до определённого момента.

Обычно персонал модуля, операторы и пехотинцы, – парни, но на этом объекте служили операторами две девушки – Анита и Дороти. А поскольку в санблоке душевая была одна, то ею пользовались по очереди. Как-то раз, придя на своё рабочее место, Анита застала там не только Дороти, которую должна была сменить, но и всех парней из других смен.

– Ты только посмотри! – гневно произнесла Дороти и вывела на экран какую-то запись. Хотя почему какую-то? На экране была она – Анита, моющаяся в душе! Не просто моющаяся, а принимающая при этом разные соблазнительные позы! Потом к ней присоединилась Дороти, и обе девушки стали изгибаться вместе. Анита вспомнила, как они недавно с подружкой мылись и дурачились. Оказывается, их тогда снимали скрытой камерой, а запись выложили среди рабочих файлов, а Дороти, нисколько не смущаясь, продолжала возмущаться:

– Видишь? Подсматривали, ладно бы сами, так они ещё и в сеть выложили! Ну ты представь?! Я-то думаю, чего мне такие непристойные предложения приходят во время дежурства!

– А мне не приходят, – удивилась Анита.

– Ну оно и понятно, – Дороти увеличила изображение, показав сначала почти мальчишескую фигурку Аниты, а потом, отмотав к нужному месту, видно, эту запись просматривала не первый раз, показала себя. Сравнение было не в пользу Аниты.

– Да, – согласилась Анита, перегнувшись через руки Дороти и убирая изображение с экрана, вызвав разочарованный вздох операторов-парней. Уже потом девушка почистила эти файлы, убрав себя, оставив Дороти, ни сказала той об этом. Каково же было удивление Аниты, когда она увидела, что Дороти ничего не убрала, видно ей нравилось получать непристойные предложения из других модулей.

Вспоминая, Анита посмотрела в зеркало и удивлённо застыла – там стояли две одинаковые девушки, то-то ей казалось, что она уже видела Алиту раньше. Алита сняла своё меховое бикини (Анита успела раздеться раньше) и, тоже застыв, смотрела, что показывало зеркало в двух экземплярах – копна чёрных волос на голове, чуть раскосые глаза, плавно очерченные губы, приоткрывающие не большие, но и не маленькие зубки – в самый раз. Маленькая упругая грудь,

узкие бёдра, стройные ноги – почти мальчишеская фигурка. Конечно, до эталона женской красоты Аните было ой как далеко, не даром же ребята с большей охотой разглядывали записи с Дороти, вот там было на что посмотреть. Но Аните её тело нравилось, оно её великолепно слушалось, было быстрым и сильным, как для девушки. В учебном подразделении она бегала быстрее всех своих подруг и большинства парней, хоть те и были горами мускулов, да и в скорости реакции она почти никому не уступала.

Девушки некоторое время разглядывали свои отражения, затем повернулись друг к другу и взявшись за руки, засмеялись. Анита, глядя на Алиту, как на своё отражение, спросила:

– Алита, а сколько тебе лет?

– Скоро семнадцать, – ответила девушка и с гордостью добавила: – Я уже могу сама охотиться!

Анита ничего не сказала, только кивнула, ей уже было двадцать три.

Выкупавшись, в санблоке не было ванны только душ, но и он привёл Алиту в восторг, девушки отправились в спальный отсек операторов. В ту комнату, где Анита проснулась. Проектировщики подобных модулей не предусмотрели разделения помещений для мужчин и женщин, поэтому под спальню для Аниты и Дороти, выделили одно из складских помещений, переоборудовав его. Впрочем, на комфортности это никак не сказалось – все комнаты были практически одина-

ковы, с общей вентиляцией. Алита хотела надеть свои меховые повязки, но Алита ей этого не позволила, решив подобрать той на складе что-нибудь из нормальной одежды, как и себе тоже. Прошлёпав босыми ногами по шершавому бетонному полу, что оказалось не так уж и неприятно, девушки вошли в комнату-спальню. Анита легла на свою кровать и показала Алите на соседнюю, но девушка после секундного колебания забралась под одеяло в Аните.

– Ты чего? – удивилась Анита.

– Страшно! – ответила Алита и спросила: – А ты точно не демон из горы?

– Я твоя сестра, ты что, не видела в зеркале, как мы похожи? – попыталась успокоить перепуганную девушку Анита.

– Всё равно страшно! А вдруг демон придёт? – Алита прижалась к своей кровной сестре. Анита почувствовала, как дрожит девушка, погладила её по голове и попросила:

– Расскажи мне про себя.

Алита начала рассказывать, успокаиваясь при этом. Девушки не заметили, как заснули.

Проснулась Анита от дрожи – Алита, крепко обняв её, снова мелко и сильно дрожала.

– Ты чего? – спросила Анита.

– Демон! – шепотом ответила Алита, тут и Анита увидела два светящихся зелёных глаза, мягкое ночное освещение не позволяло разглядеть остальное. Хихикнув, младший оператор скомандовала:

– Свет! – после чего позвала: – Мурочка, Мурочка! – Мям, мур, мур, – чёрная, как ночь, кошка прыгнула прямо на девушек. Алита испуганно вскрикнула, а севшая на кровати Анита стала гладить кошку, приговаривая:

– Мурочка моя хорошая! Ты меня не бросила, как же ты здесь оказалась? Наверное голодная?

– Мур, мур, – подтверждала и соглашалась кошка, а Анита повернулась к сестре, закрывшейся одеялом по самые глаза:

– Это не демон, это моя кошечка, зовут её Мурочка. Она очень ласковая. Не бойся, погладь её!

Через некоторое время млевшую от удовольствия кошку девушки гладили в четыре руки.

У сержанта Брауна в руках снова была большая корзина. Не оставляя своих попыток сделать из девушек непонятно кого, на прошлое занятие в этой корзине сержант принёс кур и заставил девушек резать им горло ножами, выданными накануне. Теми самыми ножами полковника Боуи, который изобрёл этот нож, потому что его по утрам достало пение петухов и кудахтанье кур. Видно полковник сделал такой устрашающий нож исключительно для того, чтоб резать кур, и завещал своим последователям бороться с куриным племенем. Это потом люди, со свойственной им изобретательностью, приспособили этот тесак под другие цели.

Не у всех девушек получилась зарезать ни в чём неповинных петушка или курочку. А вот Анита сделала это быстро

и ловко, всё-таки время, проведенное в деревне у родственников, державших куриную ферму, не прошло даром. Сержант, видно, решил, что это его обучение дало такие обнадеживающие результаты, и девушка готова к дальнейшим жи-водёрским подвигам.

– Сегодня вы должны научиться расправляться с врагами голыми руками! Без всякой жалости и сантиментов! Не взирая на их вид, возраст! Помните – враг, всегда враг! – про-рычал сержант, наверное, по-другому он говорить не умел. Анита подозревала, чтоб так рычать, он, наверное, долго тре-нировался, а может, даже брал уроки. А Браун достал из корзины молодую кошечку и свернул ей шею. Дальнейшее ошеломило даже Аниту, не ожидавшую такого от себя. Если остальные девушки сжались, с ужасом глядя на огромного сержанта, то Анита с визгом бросилась на него, выхватила корзинку и, перебросив её Дороти, попыталась выцарапать сержанту глаза. Тот, опомнившись, отбросил девушку в сто-рону и увидел, что остальные, позабыв свой страх перед ним, сгрудились вокруг корзинки, готовые её защищать. У мно-гих девушек уже были скрючены пальцы, как у Аниты, а она сама, поднявшись с пола, собиралась снова вцепиться в сер-жанта.

– Сумасшедшие бабы! – с чувством проговорил сержант, отступая. – Не выйдет из вас хладнокровных бойцов!..

– Как сказать, Браун, как сказать, – проговорила высокая женщина с нашивками старшего сержанта.

– Да как ни говори, – ответил Браун, отступая ещё на два шага.

– К концу обучения я сделаю из этой девочки бойца не хуже, а может лучше, чем твои дуболомы, – пообещала женщина.

– Ловлю тебя на слове, Жаннэт, через десять месяцев посмотрим, – сержант ещё отступил на три шага, настороженно глядя на девушку – Анита, слегка пригнувшись, наступала на него, при этом в её горле клокотало что-то очень похожее на рычание.

– Спокойно, девочка, – перед Анитой встала женщина-сержант, – Браун больше не будет вести у вас занятия по общевоинской подготовке, их вести буду я. А теперь можете взять себе этих кошечек.

Женщина-сержант обратилась ко всем девушкам, показав на корзину. Вот так у Аниты и появилась Мурочка.

Закончив гладить кошку, девушки сходили в душ, затем направились на склад. Там Анита выбрала себе новые шорты и рубашку, тоже самое подобрала Алита.

– А накидка? – спросила местная девушка, разглядывая обновки.

– Какая накидка? – удивилась Алита.

– Теплая, меховая, – ответила Алита и пояснила: – Лучше всего из меха урдымры...

– А-а-а, – попыталась представить себе такого зверя Ани-

та, а её сестра со вздохом добавила:

– У меня такая была, но я её потеряла, когда тардым напал, – Алита погрустнела, – не только нож и накидку, но и лук. У меня такой хороший лук был!

Алита вспомнила, что Дороти увлекалась спортивной стрельбой из лука и совсем недавно, заказала себе новый лук, а вот куда она дела старый? Да и накидка, зачем она? Да ещё из такого экзотического животного... Спросив свою кровную сестру об этом и услышав, что ночи здесь бывают очень холодные, Анита достала две плащ-палатки и два одеяла, если их сшить, то может получиться тёплая накидка, но пока можно и так пользоваться.

Не распакованная посылка Дороти оказалась тут же – на складе, там, кроме лука, был большой запас стрел. Алита сначала пришла в недоумение, увидев спортивный лук, а когда разобралась, разложила его и пару раз натянула тетиву, то забыла обо всём. Анита проверила запасы того, что должно было быть на складе. Оказалось, что оружия совсем мало, зато патронов к нему пятикратный запас. Консервов тоже мало, зато много крупы и сухих смесей. И что порадовало: аккумуляторов тоже было много. Поев и покормив кошку, Анита собралась предложить Алите отвезти её домой, заодно и с новыми родственниками познакомится, всё-таки девушки теперь сёстры. Алита поддержала сестру, но сказала, что надо вырезать из тардыма лучшие куски мяса – жалко, что нельзя всю тушу увезти на борхе сестры.

– Почему нельзя? – удивилась Анита, мы на грузовичке поедem, а твоего динозавра на трейлер загрузим, у нас в гараже такой есть.

Действительно, как выяснила Анита, в гараже стояло два джипа (на одном девушка вчера ездила), грузовичок – трёхтонка, прицеп-трейлер. Эта техника полагалась командно-ретрансляционному модулю по штату, а вот квадроциклов не было, а их должно было быть четыре штуки.

Анита на всякий случай в оба футляра, на дверцах открытой кабины грузовичка, положила заряженные автоматы с подствольными гранатомётами. Прицепила к грузовику трейлер и, позвав Алиту, так и не расставшуюся с луком, завела машину и выехала из гаража модуля. На все сборы и запуск поисковой программы модуля ушло почти полдня, время близилось к обеду, Анита взяла еду с собой, сухим пайком – неизвестно сколько они провозятся с погрузкой этого хищного диплодока. Он хоть и не был размером с ископаемых, Анита их живьём не видела – только на картинке, но тоже очень не маленький.

Глава вторая.

Знакомство с охотницами

Архита

Мерный шаг гурха успокаивал, а злиться было от чего – эта девчонка вчера отправилась на охоту! Сама! Даже без загонщиков! Верхом на гурхе! Арлита сказала – пусть девчонка попробует! А ведь предупреждала же Архита сестру, так нет же... Архите захотелось пустить своего гурха в галоп. Но оглянувшись на трёх охотниц, так же мерно раскачивающихся на своих гурхах, и десяток загонщиков, бегущих неторопливой рысцей, Архита сдержала свой порыв. Конечно, загонщики могут какое-то время поддерживать такой темп, но очень недолго и сильно устанут, после такого бега им потребуется отдых. А когда могут понадобиться их силы... Уставший загонщик – плохой помощник! Тем более что от селения отъехали уже довольно далеко. До Красных скал было рукой подать, когда след, оставляемый гурхом Алиты, пропал. Архита нахмурилась, на дороге лежала передняя лапа Коко – гурха Алиты, только у него когти были выкрашены красным. Лапа была откушена, а такое мог сделать... А вот и его след, тардым сидел в засаде у тропы, поэтому его след по-

явился далеко впереди, Коко он ухватил, сделав бросок головой на длинной шее, а потом погнался... Так и есть: след девчонки обрывался у скального выступа, если там тардым...

– Тардым никогда не делает засаду в скалах, – подала голос одна из охотниц, – скорее всего, мы ничего там не найдём или маленькие кусочки. Тардым ухватил гурха Алиты, она тут упала, а потом попыталась укрыться в скалах. Если ей это удалось, а это вряд ли, то она там и сидит. Тардым если видит, что добычу не сразу достать – уходит.

Архита согласно кивнула, она пришла к таким же выводам. Скорее всего, тардым съел и гурха, и его всадницу, но в этом следовало убедиться наверняка, а потом уже принести эту печальную весть Арлите. Послав своего гурха вперёд, старшая охотница обогнула скалу и поражённо замерла – там лежал тардым, судя по собирающимся вокруг него шакалам, мёртвый! Но на толстой шкуре гигантского зверя не было заметно никаких ран или других повреждений, иначе шакалы бы начали его есть!

Всадницы и пешие приблизились к тардыму, отогнав шакалов.

– Совсем свежий, – один из загонщиков, повинуясь команде Архиты, подошёл к голове гигантского зверя и постучал по её костяной поверхности. Ткнув копьём в большой глаз, загонщик сообщил: – Похоже, у него в голове что-то лопнуло – глаза вылезли.

Голова тардыма лежала так, словно он собирался укусить

скалу – пасть неестественно широко раскрыта, но повернута к поверхности камня так, что в неё заглянуть нельзя.

– Что будем делать? – спросила у охотниц Архита. Одна из них ответила:

– Мясо бросать нельзя, если бы девчонка осталась жива, она бы уже вышла.

– Согласна, – кивнула старшая охотница, затем повернулась к доставшим из-за широких поясов топоры загонщикам: – Вырубите мясо из лап и печень из живота.

Топоры были только у троих загонщиков, они и подступили к огромному зверю, собираясь начать рубить его толстую шкуру. Но внимание охотниц и загонщиков отвлек незнакомый звук, донёсшийся из-за поворота. Зудящий и в то же время немного басовитый, словно летела гигантская пчела. Звук усилился, и из-за скалы то ли выехал, потому что у него были колёса, то ли выбежал, потому что двигался сам, какой-то зверь. Если бы это была повозка, то её должны были тянуть гурхи. Это непонятное что приблизилось к поднявшим копыта загонщикам и натянувшим луки охотницам. Но из этого животного или повозки высунулась живая, но как-то странно одетая Алита и громко закричала:

– Не трогайте! Это добыча моей сестры!

Рядом с этой Алитой появилась ещё одна и произнесла, глядя на ничего не понимающих охотниц:

– Здравсьте! Это хорошо, что вас здесь так много, поможете загрузить этого диплодока на трейлер.

– Кого? Куда? – не поняла Архита, а загонщики опустили копья – пускай охотницы сами разбираются, что делать дальше. Алита подошла к тардыму, Архита теперь хорошо рассмотрела её одежду: странная повязка на бёдрах была из необычной зелёной шкуры, рубашка из не менее странной шкуры, но эта шкура была необычайно тонкой, очень хорошей выделки. На ногах дочери Арлиты была и вовсе необычная обувь – сапоги из толстой кожи, а подошва... Девушка прыгнула с немаленькой высоты, прямо на острые камни, совсем не опасаясь пробить эту подошву! Кожа толщиной в два пальца со странными складками, даже у тардыма была тоньше. Но у тардыма шкура плохо сгибалась, роговые пластины не давали, и не годилась на обувь. Но не это привлекло внимание охотниц, на широком поясе Алиты висели два очень необычных ножа! Сам широкий пояс был как бы частью набедренной повязки (Анита вместо длинного и неудобного пояса пехотинца подобрала Алите другой – более удобный и под её талию), а на нём в искусно сделанных ножнах висели ножи. При таком прыжке, как сделала Алита, нож бы выпал из любых ножен, не говоря уже о ременной петле! А в этих широкие клинки сидели как влитые! И видно, чтоб окончательно добить удивлённых охотниц, Алита выхватила отливающий синевой нож и легко сделала надрез на коже тардыма! Крутанув нож в воздухе, она собралась вытереть его о рукав рубашки, но вторая Алита закричала, чтоб первая этого не делала. Вторая бросила первой Алите

кусочек тонкой шкуры. Первая вытерла нож и со щелчком вбросила обратно в ножны.

– Ну чего встали? – Вторая Алита тоже спрыгнула с этого странного зверя и протянула загонщикам с топорами, они ближе всех стояли к тардыму, три мотка верёвок: – Вот, обвяжите вокруг шеи и передних лап, я пока развернусь, подгоню трейлер, чтоб на него затянуть... Да не себя за шею надо обвязывать! Этого бронтозавра! Да вот его!

Загонщики мало что поняли из речи девушки. Один загонщик поднёс верёвку ближе к глазам, рассматривая то, как необычно она была сделана. Охотницы тоже мало что поняли, они разглядывали вторую Алиту, бывшую копией первой и точно так же одетую. Только у этой ножны были какие-то странные – широкие и короткие, а рукояти ножей были изогнуты и торчали вбок. Эта Алита, видя, что её слова не произвели никакого эффекта, забираясь в кабину, попросила другую Алиту:

– Покомандуй тут ими, я пока развернусь.

– Как она будет разворачиваться и зачем? – спросила Архита у Алиты с ножами, а та объяснив, что разворачиваться будет не девушка, а её странная повозка, начала командовать загонщиками, подгоняя их. А необычная повозка, необычная – потому как сама ездил, загудела и, отъехав назад, развернулась, подвинув почти вплотную к тардыму другую, длинную (а это точно была повозка, так как была прицеплена к первой, самодвижущейся). Потом вторая Алита, снова

спрыгнув на землю, расцепила повозки и, зацепив верёвки за первую, ту, которая ездил, втащила тардыма на длинную.

– Хвост не влез, болтаться будет, – озабоченно заявила Алита с правильными ножами. Вторая Алита предложила согнуть и привязать хвост тардыма к его голове. Согнуть хвост не смогли бы все десять загонщиков, даже если бы тянули за верёвку вместе, но, привязав верёвку к своей повозке, вторая Алита это сделала без труда. А тонкая с виду верёвка выдержала и не порвалась, что тоже было странно. Повозка заурчала и собралась ехать. Но тут Алита со странными ножами обратила внимание на выстроившихся загонщиков:

– Они, что? Пешком пойдут? – получив утвердительный ответ, заявила: – Это никуда не годится! Это получается, что будем двигаться со скоростью пешехода! Нет, полезайте в кузов! Вот сюда!

Загонщики не поняли, куда надо влезть, но эта Алита показала на огороженную площадку, позади того места, где сидела сама. Пока загонщики забирались туда, и пока девушка показывала им, как надо сесть, чтоб они не попадали при движении, первая Алита сказала Архите и другим охотникам:

– Это моя сестра! Её зовут Анита!

Те удивлённо переглянулись, у Арлиты была только одна дочь! А тут неизвестно откуда появляется вторая, причём уже взрослая! Но сходство... Да и имя, такое имя мог-

ло быть только у дочери вождя! Видя недоумение охотниц, Алита пояснила:

– Анита моя кровная сестра! И ещё сестра по духу! Мы соединили не только кровь, но и дух! Она здесь в скале живёт!

Теперь охотницы переглянулись со страхом – в скале могут жить только демоны! А судя по всему, эта девушка была именно демоном! Эта её повозка, движущаяся непонятно как, необычные ножи Алиты, режущие шкуру тардыма. Да и сам тардым, Алита сказала, что убила его эта девушка, а охотница врать не будет! А демоница, словно подтверждая слова Алиты, со вздохом сказала:

– Да, теперь я тут живу, больше нигде.

После чего прикрикнула на перепуганных загонщиков, сделавших попытку выпрыгнуть из кузова:

– Сидеть!

Повозка дёрнулась и, загудев, как большая рассерженная пчела, поехала. Быстро поехала. Охотницы, чтоб не отстать, пустили гурхов рысью.

Анита

Дорога была довольно ровная. Поэтому грузовичок хоть и натужно выл мотором, бежал резво. Но Анита старалась не разгонять машину, чтоб те тётки на страусах, или скорее ходящих на двух лапах ящерицах, не отстали. Мужики, си-

девшие в кузове и выставившие свои копыта в стороны, тихо переговаривались, видно делились впечатлениями. Анита немного скосила глаза на сидящую рядом Алиту, названная сестра улыбалась, вполне довольная жизнью, а может, произведённым на тех тётках, с ножами и луками, впечатлением. Алита заметила взгляд сестры и улыбнулась той, чуть заметно кивнув в сторону кузова. Оттуда доносился тихий разговор, хотя почему тихий? Кузов от открытой кабины был отделён только низкой перегородкой, слушать, что там говорилось, можно было беспрепятственно, низкий гул мотора совсем не мешал.

– А так ехать гораздо лучше, чем идти, – говорил один из загонщиков, остальные выразили своё согласие одобрительным хмыканьем и другими подобными звуками. Уже немолодой мужчина, мотнув головой в сторону трейлера с тардымом, продолжил: – Да и нести ничего не надо, вон само едет. А так бы пришлось нести, сколько унести бы смогли, старшая нагрузила бы так, что еле бы ноги переставляли.

Одобрительный гул снова был ответом, а загонщик говорил дальше:

– Ну и что, что демон из скал, она к нам благорасположена, вон тардыма завалила... А в одиночку это только демон может сделать, не человек – точно. Да и всё это, – мужчина похлопал по металлическому полу кузова, – столько железа может быть только у демона, повелевающего скалами...

– Они, что, и вправду думают, что я демон? – тихо спро-

сила Анита у Алиты. Та ответила:

– Конечно!

– Ну а ты-то? Ты же знаешь, что я не ваш демон из скал?

– Знаю, что не ты, – ответила Алита и ошарашила сестру: – Потому что я знаю, кто настоящий демон!

– Кто же? – спросила озадаченная Анита.

– Настоящий демон – тот кто там живёт, а тебя она пустила, для того чтоб ты там за всем присматривала! Она приходит, когда хочет, а ты её кормишь. Но она же сама может поймать кого захочет, я же видела как она мышлака поймала, а его поймать очень трудно. Это хоть и маленький, но очень хитрый зверь!

– Мурочка! – засмеялась Анита, она поняла, кого Алита имела в виду. Как кошка поймала и задавила зверька отдалённо похожего на помесь мыши с кроликом, видели обе девушки. Надо сказать, что зверёк был размером с крысу, не такой большой как кролик, но Алита сказала, что они все такие. Юная охотница замолчала и оглянулась. Анита поняла и улыбнулась:

– Этого длинношеего крокодила мы с тобой вместе добыли. Ты заманила. А мне ничего не осталось, как его подстрелить. Всего-то. Так что это наша добыча. Твоя и моя.

– Правда? – с надеждой в голосе спросила Алита.

– Правда, правда, – улыбнулась Анита и совершенно искренне добавила: – Что бы я без тебя делала?

Некоторое время ехали молча, а потом Алита сказала:

– Кушать хочется.

– Да время уже давно обеденное, – согласилась Анита и, увидев, что Алита не поняла, пояснила: – Самое время подкрепиться. Но я столько много не взяла. Всех не накормлю, может у твоих...

Девушка замялась, не зная как назвать тех, кто пришёл искать Алиту, чтоб не обидеть её и остальных, может соплеменникам, а может как-то иначе?

– Мы волчицы – свободный народ! – гордо ответила Алита. Анита покачала головой и кивнула в сторону кузова:

– Интересно получается, вы волчицы – свободный народ, а они просто загонщики? Ну и если есть свободный народ, получается, есть – несвободные?

– Есть, – согласилась Алита, – там, далеко на востоке солнца – несвободные. Они живут в больших селениях обнесённых высокими стенами...

– Наверное, чтоб не разбежались, – хмыкнула Анита и, увидев удивлённый взгляд Алиты, пояснила: – Такие высокие стены строят, а то эти несвободные как рванут в разные стороны...

– Точно! – согласилась Алита. – Как это я сама не догадалась! Ты у меня умная! Настоящая волчица, умная и страшная! Демона не боишься!

– Да, я такая, – согласилась Анита, – а тех, кто думает иначе – покусая, как настоящая волчица!

Алита согласно кивнула и без связи со своим предыдущи-

ми высказываниями, заявила:

– А кормить никого не надо, каждый берёт с собой еду сам, никто ему её нести не будет.

– Какая несправедливость! На этой вашей чешуйчатой курице гораздо больше можно пирожков увезти, чем пешком унести, – сокрушённо вздохнула Анита и спросила: – Как у вас привал объявляется? Может надо посигналить?

– Архита – старшая охотница, она объявит, когда решит, что пора, – пояснила Алита и с тоской оглянулась, наверное, надеясь, что Архита как раз в этот момент подаст сигнал к привалу. Словно почувствовав желание девушек, старшая охотница обогнала грузовик и замахала рукой, показывая, что надо остановиться.

Архита

На этот раз движение охотниц было намного быстрее, идущая впереди демонская повозка двигалась со скоростью быстрой рыси гурхов, что раза в три превышала обычную скорость охотничьего отряда, ведь в нём обязательно были загонщики. Раскачиваясь в такт шагам гурха, Архита морщила лоб, но она не злилась – она думала об этой девушке, что привела Алита. Судя по всем признакам, это был демон, принявший облик Алиты. Но почему он не занял её место? Как об этом говорила старая Дырмая? Почему он демонстрирует своё могущество, но при этом помогает волчицам? Но-

жи Алиты – тому доказательство, такое оружие так просто никто не отдаст. Железо – высшая ценность. Настоящие ножи были только у охотниц, у загонщиков ножи, топоры, широкие наконечники копий были из камня. А тардым? Ясно, что его убил демон. Но почему не съел сам, а отдал волчицам? Не просто отдал, а везёт в селение? Нет ли в этом какого-то умысла? Алита – девчонка. Её легко обмануть, но она то – Архита, опытная и бывалая охотница, должна предусмотреть любое возможное развитие событий. Так ни до чего не додумавшись, старшая охотница послала своего гурха вперёд, обгоняя повозку. Архита замахала рукой, чтоб эта – как её назвала Алита – Анита прекратила движение. Демон демоном, или кто он там такой, а кушать хочется, да и гурхов покормить надо. А их можно побаловать свежим мясом – вон тардыма сколько!

Повозка послушно остановилась, и Архита объявила привал, приказав загонщикам вырубить куски мяса для себя, для охотниц и для гурхов. Охотница надеялась, что Алита ещё раз продемонстрирует свои новые ножи, но то что произошло, повергло охотницу в шок. Анита перегнулась через сиденье и, там пошарив, достала что-то типа больших ножен. Затем извлекла из них нож! Что это был за нож! Размером с три обычных, или даже четыре, блестящий и наверное очень острый! А Анита протянула его Архите:

– На! Этим вырубить будет гораздо проще, а ты знаешь, что лучше взять.

Охотница с замиранием сердца взяла этот чудесный нож и несколькими ударами отрезала часть хвоста и кусок лапы тардыма, затем этим же ножом поделила эти куски. Потом подошла к наблюдавшей за её действиями Аните, собираясь отдать ей это чудное оружие. А та протянула ей ножны этого ножа, сделанные из шкуры, похожей на ту шкуру, из которой была сделана её обувь.

– На! – снова сказала Анита и, видя растерянность охотницы, пояснила: – Вообще-то это чехол этого мачете, но как ножны его тоже можно носить. Мачете острое, можно порезаться, так что тебе удобнее будет носить его в этом чехле.

Архита, уже далеко не девочка, растерялась, как только что прошедшая посвящение:

– Это мне?

– Тебе, тебе! Алита говорит, что ты лучшая охотница, – сказала Анита, она хотела ещё добавить – лучшей охотнице – самый большой нож. Но подумав, что Архита может это расценить как насмешку, промолчала. Но как потом сказала Алита, охотница расценила бы подобное высказывание как похвалу и признание её заслуг и опыта. Архита несколько раз взмахнула этим замечательным ножом, словно любуясь его блеском, а потом отрезала ещё один кусок мяса от лапы тардыма, хотя в этом уже не было надобности. Впрочем, её гурх, которому Архита и скормила этот кусок, не возражал. А она, светящаяся от счастья, словно молодая охотница, убившая своего первого тархара, привесила ножны с мачете к поясу.

Загонщики быстро собрали хворост и, порезав мясо, низали его на палочки. Архита достала кремень и кресало и стала высекать искру.

– На, – Анита протянула охотнице небольшую палочку. Это была специальная зажигалка, как раз для подобных случаев – незапланированных остановок в пути, она, как и мачете, входила в аварийный комплект грузовика. Анита, видя, что охотница не знает, что делать с этим предметом, показала, как зажигалка действует. Но при этом девушка дров не подожгла, предоставив это сделать Архите. Та осторожно, словно боялась, что этот чудесный предмет исчезнет или укусит посмевшую прикоснуться к нему, разожгла костёр.

– Оставь себе, – улыбаясь, сказала Анита, Алита тоже не проявила никаких чувств при виде этих диковин, она же была в жилище у сестры и видела вещи более чудесные. Но на этом диковины, демонстрируемые сестрой Алиты, не кончились. Когда мясо было готово, охотницы и загонщики развязали свои узелки с солью. Соль была большой ценностью у волчиц, её привозили торговые люди с востока и брали за неё очень дорого. Поэтому запас соли был у каждого свой. Архита с интересом посмотрела на сестёр, ожидая очередного появления демонских умений, способностей, как называть то, что показывала Анита, охотница затруднялась – очередная чудесная вещь появлялась именно тогда, когда это было нужно. А соль – это простая вещь, к тому же Дырмая говорила, что все демоны, призраки и другие подобные суще-

ства соли бояться. Может, Анита потому и сумела стать кровной сестрой Алиты, потому что та потеряла все свои запасы, в том числе соль и оберегающий амулет, вместе со своим гурхом. Анита не разочаровала охотницу, она достала из той же коробки пакетик с ароматной солью, не просто пахнущей чем-то, а имеющей очень приятный запах, да ещё и со специями. Посыпала свое мясо, затем сестры, а потом предложила и всем остальным. Никто не стал отказываться, хотя загонщики брали соль с некоторой опаской, предварительно насыпав немного на кончик пальца и осторожно лизнув.

Пообедав, тронулись в путь тем же порядком. Архита с удовлетворением отметила, что при таком темпе движения, у селения они будут пусть в темноте, но уже сегодня. Она думала, что ночевать придётся где-то в буше, а это не безопасно. Всё-таки иметь знакомого скального демона хорошо. И тардыма к селению можно привезти целиком, и сделать это можно быстро. Но резкая остановка движения прервала ход размышлений Архиты, она и остальные охотницы, объехав тушу тардыма, остановились у той части повозки, где сидели Алита со своей кровной сестрой.

– Гугутаны, – указала вперёд рукой Алита, стоявшая на сиденье во весь рост. Это Архита и сама увидела, похоже, это был поисковый отряд. Охотничьи по численности были намного меньше, а поисковые, что шли впереди переселяющегося племени, были именно такими – в несколько десятков особей. Назвать охотниками или загонщиками этих по-

дулюдей-полузверей было трудно. Лет пять назад волчицы с трудом отбились от такого кочующего племени, потеряв при этом половину загонщиков и треть охотниц. Второго такого нашествия волчицы могут и не пережить, поэтому этот отряд надо было уничтожить, гугутаны не пойдут в ту сторону, где пропал такой отряд. Побоятся. Пока Архита решала, что предпринять, до гугутанов было далеко – стрела не долетит, Алита что-то сделала с той корявой палкой, которую таскала с собой. Это оказался лук! Но то, что это лук, можно было определить только по тетиве, которую Алита натянула, наложив длинную стрелу. Архита хотела сказать – куда ж ты стрелять собираешься, далеко ж! Но щелкнула тетива, и стрела ушла к цели, она впилась в горло гугутана, стоявшего немного впереди. Остальные завyli и ринулись вперёд. Архита и остальные охотницы вскинули луки, приготовившись стрелять. Загонщики высыпали из повозки, встали впереди охотниц, подняв свои копыя. Архита видела, что и она, и охотницы успеют сделать всего несколько выстрелов, как гугутаны навалятся всей гурьбой. Придётся драться, а силы были очень неравны, к тому же гугутаны были намного сильнее и охотниц, и загонщиков. Резкий звук, будто быстро и громко стучали по наковальне молотом, нет скорее по ограде селения, заставил Архиту отвлечься от набегающих гугутанов и поднять голову, так как звук шёл откуда-то сверху. Звук издавала сестра Алиты, вернее, не она, а кривая палка в её руках. На конце этой палки вспыхивал огонь, почти

как у её зажигательной палочки, что она подарила старшей охотнице. Но на это смотреть было некогда, гугутаны уже должны были приблизиться на расстояния выстрела. Архита вскинула лук и увидела, как упали два последних мохнатых тела – стрелять было не в кого! Два последних упали, будто натолкнулись на стену! Архита со страхом посмотрела на девушку, так похожую на дочь её сестры. Скальный демон показал свою силу! Если раньше все его чудеса были удивительны и полезны, то сейчас... Охотница посмотрела на лежащие мохнатые тела. Чтоб так с ними расправиться, надо было не меньше полусотни лучниц, ведь не каждое попадание стрелы несёт смерть, а тут... Худенькая девочка за несколько ударов сердца...

– Чего встали? Давайте в кузов! – закричала Анита, а Али-та, снова превращая свой странный лук в корявую палку, видно, стараясь быть похожей на свою кровную сестру, добавила:

– В кузов давайте! А то без вас уедем! Будете сзади бежать!

Загонщики быстро загрузились, и повозка скальной демоницы, а в том, что Али-та совершила кровное братание с демоном уже не было сомнений, загудев, как большая пчела, поехала вперёд.

Анита

Старшая охотница, будто услышав пожелания Аниты и её сестры, объявила привал. Как объяснила Алита, у каждой охотницы и загонщика были с собой несколько кусков вяленого мяса, чтоб по быстрому перекусить. Но, видно, Архита решила сэкономить или просто полакомиться свежим мясом, потому что она приказала своим мужикам отрубить кусочки от длинношеего динозавра. Анита, прикинув, что своими каменными молотками, эти орудия труда мало были похожи на топоры, хоть так и назывались, загонщики не отрубят кусочки, а скорее сделают отбивную из этой зверушки, полезла за сиденье и достала мачете, находящееся вместе с лопатой в аварийном комплекте грузовичка. А ещё Анита заметила, какой взгляд бросила старшая охотница на ножи своей племянницы. Не зная, что полагается говорить, когда даришь оружие, Анита просто сказала:

– На! Этим вырубить будет гораздо проще, а ты знаешь, что лучше взять.

Архита взяла мачете с таким благоговением, словно это был жезл фельдмаршала, который ей вручили вместе с присвоением звания. Но довольно быстро освоив новое оружие или, в данном случае, инструмент, охотница отрезала от длинношеей ящерицы-переростка куски мяса. Анита засомневалась, можно ли такое есть, но сестра её успокоила:

– Можно. Мясо тардыма вкусное!

– Но он же... – Анита хотела сказать – других ест, и не только животных, но Алита пожав плечами, философски заметила:

– Почему бы не съесть того, кто хотел съесть тебя? Это будет справедливо!

А Архита, вырезав куски из туши тардыма, подошла к девушкам с намерением отдать мачете, но весь её вид говорил, нет, просто кричал, как ей не хочется расставаться с такой чудесной вещью. Анита протянула женщине футляр и пояснила:

– Вообще-то это футляр этого мачете, но как ножны его тоже можно носить. Мачете острое, можно порезаться, так что тебе удобнее будет носить его в этом чехле.

Неверящая своему счастью охотница просто расцвела, услышав подтверждение, что мачете её. Анита, видя такую реакцию, уже почти решила подарить Архите и лопату, тем более что у них чехлы так сделаны, что в походном положении соединяются, чтоб места меньше занимали, но потом решила этого не делать, тем более что охотница начала каким-то примитивным агрегатом добывать огонь. Анита снова полезла в ящик с аварийным комплектом и достала большую зажигалку, наверное, её такой специально сделали, чтоб не потерять или чтоб водители не утаскивали их для прикуривания сигарет. Зажигалка произвела не меньшее впечатление, чем мачете, её Анита тоже великодушно подарила.

Когда мясо поджарилось, жарили его, не посолив, то оказалось, что соль тут тоже у каждого своя. Анита снова полезла в ящик аварийного комплекта и выбрала тот пакетик, что был положен туда для бедолаг-гурманов, попавших в аварию. Соль была с перцем и другими приправами. Посыпав себе и Алите, увидев взгляды остальных, Анита поделилась и с ними. При этом девушка заметила, что старшая охотница смотрела на неё, словно чего-то ожидая, и что эти ожидания не оправдались. Но долго над этим Анита раздумывать не стала, её позабавили молчаливые мужики охотниц. На этот раз выдержка им изменила, они сначала с опаской нюхали и пробовали соль, а потом с удовольствием ели мясо, ею посыпанное, при этом активно делились впечатлениями, но делали это почти шёпотом, чтоб не побеспокоить охотниц. Закончив обед, двинулись в прежнем направлении, в таком же порядке.

Через некоторое время, Алита тронула Аниту за рукав, показывая вперёд:

– Гугутаны!

Анита и сама увидела, дорогу преграждали около полусотни существ, похожих то ли на горилл, то ли на орангутангов. Хотя стояли они более прямо, почти как люди. Затормозив, Анита достала автомат из футляра-кобуры на дверце и встала ногами на сиденье, чтоб удобнее было стрелять. За это время Алита успела, тоже вскочив на ноги, сделать два выстрела из лука, а мужчины-загонщики выскочили из кузо-

ва и выстроились цепью перед машиной. Охотницы, объехав грузовик с двух сторон, приготовили луки. Громко заукав, мохнатые горилло-орангутаны бросились вперёд, размахивая чем-то вроде примитивных каменных топоров и больших палиц. А бегут-то они почти как люди. А не как обезьяны, отметила Анита, нажимая на курок.

– Запомни, перед тобой нет живых существ, есть только мишени, – говорила старший сержант Жаннэт, – но если эти мишени до тебя доберутся, то сделают тебе очень больно. Тебе и твоей кошечке. Поэтому ты должна выбить их всех!

После того случая с кошечками за обучение девушек взялась Жаннэт. Она не приучала их к виду крови, хотя гоняла даже больше чем сержант Браун. Особой её любовью пользовалась Анита. Старший сержант словно поставила себе цель – научить эту хрупкую девушку всему тому, что умеет сама. Стрелковая подготовка была одним из таких умений. Старший сержант стреляла из любого оружия, из любого положения, неизменно попадая в цель. Особенно поразило Аниту то, как Жаннэт, делая сальто назад, сбивала четыре движущиеся мишени. Анита понимала, что такого мастерства ей не достичь, но девушка старалась, и вскоре у неё стало неплохо получаться, правда, не из сальто, из обычной стойки, но движущиеся мишени она сбивала все. А потом и в падении, и даже из кувырка. Но делая сальто, Анита думала не о том, как попасть в мишень, а как приземлиться на ноги.

В итоге из всех девушек только Анита, как выразилась Жаннэт, выполнила минимум диверсанта. Анита не поняла, для чего это ей надо, а старший сержант, наверное, для того чтоб девушка не переживала, сказала что, для того срока, который отведен для обучения, это очень хорошо и что у Аниты талант. Тогда девушка, измученная очередной тренировкой, так и не поняла – какой талант? Талант диверсанта? И в чём этот талант выражается?

Анита как тогда в тире выбивала мишени, так и сейчас сбивала приближающиеся мохнатые силуэты. Стреляла так, как учила Жаннэт – не больше двух патронов и перевод ствола на следующую цель. Быстро сменив опустевший магазин, Анита продолжила стрелять. Стрелять по набегаящим гугутанам было даже легче чем в тире, хоть там мишеней было меньше. Но двигались они быстрее, то появляясь, то исчезая, да ещё и зигзаги делали. Эти мохнатые бежали по прямой и были гораздо больше мишеней в тире. Старший сержант Жаннэт могла быть довольна своей ученицей, Анита выполнила норматив с большим запасом. Когда упал последний гугутан, девушка перезарядила автомат – она хорошо усвоила, что оружие должно быть заряжено всегда, и закричала застывшим каменными изваяниями загонщикам:

– Чего встали? Давайте в кузов!

При этом девушка чуть скосила глаза на тоже застывших охотниц, поражённых быстрой расправой с их врагом. А вот

Алита уже ничему не удивлялась, даже если бы Анита сожгла гугутанов, дохнув огнём, она бы это восприняла как должное. Сложив свой лук, молодая охотница, подражая сестре, закричала загонщикам:

– В кузов давайте! А то без вас уедем! Будете сзади бежать!

Глава третья. У волчиц

Анита

Грузовичок обиженно подвывал, таща тяжёлую тушу тардыма на подъём. Алита сказала, что это уже последний участок дороги перед селением. Дорога, на удивление, была хорошо укатана, хоть и грунтовая. Наверное, они тут не только на своих ящерицах ездят. Мотор победно взревел, преодолев подъём, и Анита переключила редуктор в обычный режим, хоть электромотору не требовалась коробка передач, но на такие нагрузки он был всё же не способен. Тихо урча, грузовик подъехал к закрытым воротам. Анита решила не сигналить, а то мало ли как они воспримут звук гудка, тем более что уже и видно не очень, смеркаться-то уже начало, вполне могут решить, что динозавр напасть решил и таким манером подкрадывается к селению. Анита остановила машину и стала ждать, Архита выехала вперёд и закричала, чтоб открыли ворота – охотницы возвращаются с добычей. Большой добычей! Ворота заскрипели и стали открываться, к удивлению Аниты, они были вполне нормальными, то есть широким. Как раз такими, чтоб мог проехать грузовик.

Въезжая в ворота, Анита включила фары, всё-таки уже

стемнело. Это действие вызвало испуганные крики в селении, и девушка увидела убегающие фигуры, но они почему-то бежали в конусе света, не пытаясь из него выскочить.

– Ну прямо как зайцы, – с усмешкой произнесла Анита, глянув на Алиту, та хоть и привыкла к тому, что её сестра постоянно показывает разные чудеса, сейчас сидела, испуганно вцепившись в металлический поручень. Анита вздохнула и стала объяснять:

– Это называется фары, они сделаны для того, чтоб освещать дорогу в тёмное время суток. Ну как ты будешь ехать в темноте? Дороги же не видно!

– А мы не ездим в темноте, ведь видно плохо! – ответила Алита, продолжая цепляться за скобу-поручень.

– Тяжело с вами, – вздохнула Анита и погладила свою сестру по руке, когда та немного успокоилась, предложила: – А давай ты фары включишь и выключишь? Вот смотри, поворачиваешь этот рычажок, раз – и нету света, раз – и появился! Давай теперь ты.

Алита сначала нерешительно, а потом осмелев, защёлкала выключателем.

– Что вы делаете? – к кабине с опаской подъехала Архита, загонщики уже давно разбежались, да и большинство жителей селения попрятались, а охотница решила, что хуже уже не будет, раз уж демон проник в селение, тем более что она сама его привела.

– Включаю, выключаю! – чётко выговаривая незнакомые

слова, произнесла Алита и продемонстрировала охотнице: – Раз – есть, раз – нет!

Увидев широко раскрытые глаза охотницы, Алита, предварительно глянув на сестру, предложила:

– Хочешь попробовать? Давай вот тут нажимай!

Архита тоже несколько раз щёлкнула, засмеялась – оказывается всё так просто, она тоже может повелевать этим чудесным светом.

Арлита

– Что здесь происходит! – строго спросила женщина, похожая на Алиту, ей тоже было немного страшно, но видя веселящихся дочь и сестру, она подошла и в изумлении замерла, в странной повозке сидело две Алиты! Она разглядела это только сейчас, мешала сгущающаяся темнота и вспыхивающий, непонятно откуда берущийся яркий свет.

– Мама! – вскочила Алита, но потом, видно устыдившись своего порыва, недостойного охотницы, постаралась степенно произнести: – Я с охоты вернулась, с добычей. Мне сестра помогла, вот, мам, познакомься – Анита!

– Здравсьте, – поздоровалась Анита, не зная как себя вести. Что-то в этой женщине было очень родное, она была похожа на маму Аниты, но в то же время это был чужой человек. Хотя, может, не чужой? Ведь они с Алитой теперь сёстры, а это её мама, значит и Аниты тоже или нет? Нужен обряд удо-

черения? Или нет? Анита растерянно посмотрела на Алиту, а та, обняв свою кровную сестру, начала рассказывать всё, как было, без утайки, ведь настоящая охотница не врёт ни при каких обстоятельствах!

Арлита внимательно слушала свою дочь, изредка поглядывая на Аниту. Сходство было поразительное, а сама девушка растерянно моргала, явно чего-то опасаясь. Когда Алита, рассказывая, дошла до того, как Анита убила тардыма, Анита вмешалась:

– Если бы не Алита, я бы нипочём не подстрелила этого... – девушка кивнула на горой возвышавшуюся за грузовиком тушу. Арлита хоть и не поняла, как же эта девушка, так похожая на её дочь, сумела убить тардыма, улыбнувшись, произнесла:

– Вы у меня молодцы, доченьки!

– Правда! – обрадовалась Алита и, спрыгнув на землю к матери, попала в её объятия. Та немного отстранилась и сказала, обращаясь к Аните:

– Ну а ты что? Иди ко мне!

Анита несмело подошла к Арлите. А когда та обняла её, заплакала. Названные мать и сестра стали утешать девушку, а та, всхлипывая, бессвязно бормотала:

– Я думала, я тут одна... Что у меня никого, никого... А теперь...

А Архита деловито заявила, что вообще-то надо тардыма разделать и мясо засолить, всё-таки уже два дня прошло. Но-

чью, правда, холодно будет, но печень желательно было бы вырезать сейчас. Но уже темнеет. Повернувшись к девушке, Архита попросила:

– Анита, не могла бы ты осветить своим чудесным светом? Факелы мало света дают, а у тебя так ярко, как днём.

– Сейчас! – Анита быстро расцепила трейлер с грузовичком, затем проехав немного вперёд, нашла широкое место и развернулась, направив свет фар на тардыма. Пока она это всё делала, Алита тоже уместилась рядом с сестрой и теперь гордо поглядывала на остальных жителей деревни. Пока Анита маневрировала на машине, Архита скороговоркой говорила Арлите:

– Я думала она скальный демон, такое могут только демоны и такое может быть только у демонов, но она соли не боится и плачет, демоны не плачут. Я теперь не знаю, что и подумать.

Арлита кивала, рассматривая мачете, что протянула ей младшая сестра. Вернув нож, женщина усмехнулась:

– Если она и демон, то не опасный нам. Она искренне плакала и она очень рада, что обрела семью. А своей семье даже демоны не должны вредить.

Архита согласно кивнула и стала созывать загонщиков для потрошения тардыма. Правда, она и себе не отказала в удовольствии поработать своим новым ножом.

Алита

Уже стало заметно холодать, но Алита, глядя на свою сестру, тоже не одевалась. А оставалась так, как и она – в шортах и лёгкой рубашке. Вообще, надо бы сходить в шатёр к матери и взять тёплую накидку, но не хотелось оставлять Аниту одну, та, нахохлившись как воробышек, сидела в кабине своей повозки. Слово «кабина» Алита уже знала. Она заскочила к Аните и предложила:

– Доставай свои накидки, а то совсем замёрзнешь!

Анита вытащила из багажного отделения два одеяла, но они были хороши в бункере, а для ночёвки на открытом воздухе были слишком тонкие. Алита с грустью посмотрела на то, что достала её сестра, от холода они явно не спасут, а у неё, да и у её сестры, уже зуб на зуб не попадает. А ведь будет ещё холоднее. Архита, закончившая вырезать печень из тардыма и уже облачившаяся в тёплую накидку, с интересом смотрела за действиями Аниты. Арлита, тоже одевшаяся теплее, хотела позвать дочерей, родную и приёмную, но сестра её остановила, взяв за руку, глазами указала на Аниту. Девушка хлопнула себя по лбу и полезла, как она говорила в – багажник.

– Вот, – сказала Анита, подавая сестре третье одеяло, ещё более тонкое, чем те два, что достала раньше.

Алита помогла Аните постелить на сиденье плащ-палат-

ку, так чтоб можно было и ноги укутать, после чего постелили странное и тонкое одеяло, потом девушки уселись сами, подвернув края этой конструкции. Укрылись ещё одним одеялом и плащ-палаткой.

– Ввсё равно холллодно! – стуча зубами пожаловалась Алита. – Накидка из урдымры теплее и ггоразддо ттолще!

– Сссчас! – произнесла Анита и всунула куда-то под круглую штуку, что называла рулём, какую-то тонкую верёвочку, через десяток секунд стало тепло, даже жарко.

– Перебор! – сообщила Анита и помусолила пальцами утолщение на верёвочке, пояснив свои действия: – Немного подкрутила.

– Кого подкрутила? – не поняла Алита, сестра ответила:

– Регулятор, – и, указывая на расходящихся загонщиков, часть из них пошла к большому шатру, а часть направилась за охотницами, спросила: – Куда это они?

– Эти пошли в свой шатёр, общий, они просто загонщики, – Алита указала на тех, кто шёл большой гурьбой, показав на тех, что шли за охотницами, пояснила: – А эти идут со своими охотницами. Они будут согревать им постель.

– А-а-а, – Анита посмотрела на Архиту, за которой шли двое, – а почему сразу два?

– Архита – умелая охотница, поэтому у неё может быть несколько загонщиков. А два загонщика гораздо лучше согреют постель, чем один.

Анита на мгновенье задумалась, осмысливая слова сест-

ры, конечно, спать сразу с двумя мужиками, это как-то... Но с другой стороны, если подходить к этому именно с точки зрения того, как улучшить обогрев... Одного загонщика положить слева, другого справа... Анита представила улучшенный вариант подобного обогрева:

– А если ещё одного положить снизу и четвёртого сверху, то будет совсем тепло!

Теперь задумалась Алита, видно, пытаясь себе это представить. Подумав, заявила:

– Не получится, по бокам опять холодно будет, надо ещё двоих. Они будут лежать на тех, кто снизу, вот так!

– Как? – удивилась Анита, она даже подумать не могла, что её шутку Алита примет всерьёз. Но потом, вообразив подобную картину, захихикала. В середине этой поленницы из мужиков Анита представила Дороти. У этой пышечки было очень богатое воображение, но почему-то работающее в одну сторону, и всеми своими эротическими фантазиями Дороти делилась со своей подругой, но такого даже она придумать не могла. Алита, восприняв хихиканье Аниты по-своему, продолжила пояснять:

– Послезавтра праздник совершеннолетия, молодые охотницы, ну, доказавшие что они охотницы, выбирают себе загонщика и получают право на яйцо...

– Право на что? – не поняла Анита.

– Право на яйцо, – терпеливо пояснила Алита, – гурхи-самки уже почти высидели яйца. Охотница начинает кор-

мить самку, вернее – угощать. И когда из яиц вылупляются маленькие гурхи, охотница берёт одного, а он первой кого видит...

– Ну да, эффект курицы и цыпленка, кого только что вылупившийся цыплёнок увидит, того и считает своей матерью и бежит за ней, – согласилась Анита. Алита возразила:

– Не совсем так, гурхи имеют разум, пусть не такой как у нас, но они всё понимают и знают, кто их мать. Бывает так, что к охотнице не идёт ни один маленький гурх. Тогда ей приходится ждать следующего сезона. А без гурха охотница...

– Будет загонщицей, – перебила Анита, Алита покачала головой:

– Нет, загонщики – это мужчины, а охотница без гурха – охотница с капканом. Она тоже может стрелять из лука, но передвигаясь на своих ногах, никого не догонишь и много не настреляешь. Вот они и ставят капканы.

– А из засады?

– Из засады большого зверя не убьёшь, они чуткие и обойдут затаившуюся охотницу. Разве что засада будет, когда антилопы с пастбища на пастбище переходят, тогда бегут, не разбирая дороги. Понятно? Так вот, послезавтра девушки, вернувшиеся со своей первой охоты с добычей, будут выбирать себе загонщика. Мы с тобой тоже будем выбирать, – Алита всё это сказал настолько серьёзно, что Анита снова захихикала:

– А если юноша, которого девушка выбирает в загонщики, не хочет всю оставшуюся жизнь согревать ей постель? И если он ни на что больше не годен, кроме как постель греть? Ведь загонщик тоже должен многое уметь... Ну хотя бы эту дичь загонять?

– Девушки и юноши ходят на охоту и раньше, но не сами, а с опытными охотницами. Они могут присмотреться друг к другу, если девушка видит, что не нравится юноше, она его себе в загонщики не возьмёт. Ведь загонщик не только постель согревает, но и закрывает охотницу своим телом, станет на пути опасности, угрожающей той.

Анита согласно кивнула, что-то в этом было. И ещё она вспомнила, как загонщики встали перед машиной при нападении гугутанов. А Алита продолжала объяснять:

– Охотница должна быть уверена в своём загонщике как в себе, а он знает, что охотница не бросит его в беде и тоже будет защищать.

– А те бесхозные загонщики, что шли в общую палатку, в смысле, шатёр? Это как? – Анита посмотрела на большой шатёр. Алита так же обстоятельно ответила:

– Понимаешь, охотниц не так уж и много, даже если каждая возьмёт себе по два загонщика, лишние всё равно останутся. Но если они доказали, что могут быть загонщиками, не в водоносы же их переводить.

– Водоносы? – удивилась Анита. – А это кто? Я так поняла, что это те мужчины, кто не стал загонщиками, так? А ес-

ли девушка не стала охотницей, то кем она будет?

– Ты правильно поняла, – кивнула Алита, – мужчины могут быть только загонщиками или водоносами. Девушка может стать охотницей или хозяйкой, но...

– У охотницы – загонщики, а у хозяйки – водоносы. Както у вас всё просто!

– Не совсем просто, Анита. Потерявшая своё оружие охотница, ну, нож, лук можно новый сделать, хотя потерять лук тоже позорно, становится «подающей стрелы» или просто подавальщицей. А это ниже загонщика. Любой загонщик, ну из тех, что не у охотниц, может её взять на время, как охотница загонщика.

– Для согревания постели, да? – хмыкнула Анита. Алита кивнула:

– И для этого тоже. Вот поэтому охотницы так берегут своё оружие, да и загонщики следят, чтоб их охотница не потеряла нож.

– Постой-постой, – Анита немного отстранившись, посмотрела на Алиту, – у тебя уже был нож и этот, на котором ты ехала. Но ты говорила, что это твоя первая самостоятельная охота. Как так получается – ты ещё не охотница, а это всё у тебя уже было?

– Все девушки, ещё не ставшие охотницами или хозяйками, считаются ученицами. Большинство из них хочет стать охотницами и очень немногие – хозяйками, те сразу отказываются от первой самостоятельной охоты. А я дочь вождя,

и мама попросила Мастера сделать мне нож, а Коко, ну мой гурх... Я ухаживала за самками гурхов, когда они сидели на яйцах. Ухаживать за ними трудно, они очень капризные, когда высиживают, могут укусить, но меня к себе подпускают.

– Но ты же говорила, что охотница или кандидатка в охотницы кормит их, чтоб получить только что вылупившегося цыплёнка, ну гурхёнка, да? А тут ты говоришь что сама их кормила? – спросила Анита.

– Да, только не кормят – угощают и только последние два дня. Я же говорила – гурхи умные, самки понимают, что с охотницей их детям будет лучше. А я не только кормила, а и ухаживала, чистила, выносила всё... Ну чтоб гнездо было чистое. Делала я это с самого начала, ну, когда самки только сели на кладку, вот одна и отдала мне своего...

– А теперь что? Ты же говоришь – гурхи умные, самка увидит, что её детёныш погиб, которого она тебе отдала, скажет другим, и тебе больше никто не отдаст маленького гурха?

– Нет, Анита, они понимают, что можно погибнуть на охоте, они же сами участвуют в охотах, мне дадут маленького... Ну и потом, гурхи не разговаривают так, как мы.

– С этим всё понятно, а вот как так получается, что у охотниц несколько загонщиков, и ещё лишние остаются, с водноносами, наверное, та же картина. Да? – задала очередной вопрос Анита.

– Ну, ты, наверное, знаешь, что дети могут быть только у охотниц или хозяек... – начала издавека Алита.

– Догадываюсь, – хмыкнула Анита, – у загонщиков и водоносов не получится, хотя они в этом и принимают самое активное участие. А ещё дети могут быть у учениц и подавальщиц.

– Нет, не могут, – возразила Алита, – пока девушка не стала охотницей или хозяйкой, у неё не может быть детей, поэтому у неё и нет загонщиков, ну, или водоносов – когда хозяйка. Поэтому охотницы и хозяйки выбирают себе загонщиков и водоносов, чтоб дети были сильными...

– Умными и красивыми, – снова хмыкнула Анита, – интересный отбор, с запретом иметь детей раньше времени.

Алита укоризненно посмотрела на сестру, всё время её перебивающую, и продолжила:

– Но мальчиков рождается гораздо больше, чем девочек. Они до семи лет находятся в семье, а потом мальчиков забирают в общий шатёр, к загонщикам. Их там всему учат, ну, что должен уметь загонщик, а девочки воспитываются в семье. А в шатре загонщиков живут не только они, но и водоносы. Девочек учат быть хозяйками тоже, это уже потом каждая решает, кем ей быть. Про меня тоже думали, что я буду хозяйкой. Ведь за самками гурхов ухаживают хозяйки, а я всегда хотела быть охотницей. Просто с гурхами интересно, гораздо интереснее, чем что-то варить.

Анита несколько раз пыталась вопросом перебить сестру, но не решалась это сделать, чтоб не обидеть ту, но тут не выдержала:

– Ну а кузнецы? Они кто, охотники или водоносы?

– Кто? – не поняла Алита.

– Те, кто ножи делает.

– А, мастер Отанк! Он один, так же как и травница, Дырмая. Только они этим занимаются, Отанк куёт ножи и другие вещи из железа...

– Один? – не выдержала Анита.

– Нет, не один, у него подмастерье, а больше и не надо. Железа мало и если бы было много мастеров, то что бы они делали? Так и у травницы есть ученица, они их выбирают и учат всему, что умеют. Только Дырмая старая, а Отанк ещё молодой.

– И этот кузнец, который мастер, сделал тебе нож. Хотя ты ещё не была охотницей...

– Мама очень хотела, чтоб я стала охотницей, я у неё единственная дочь, остальные дети – мальчики. Вот она и попросила Мастера сделать для меня нож.

– Воспользовалась своим служебным положением в личных целях, – совсем уж непонятно высказалась Анита, увидев, что Алита не поняла, кивнула: – Ладно, проехали.

– Проехали, – согласилась Алита и зевнула. Аните тоже хотелось спать, и дальнейшее выяснение общественного устройства племени волчиц она решила оставить на завтра.

Арлита

Тихонько выйдя из своего шатра, Арлита направилась к странной повозке своей новой дочери. Она слышала, как тихонько разговаривали Алита с Анитой. Теперь, когда они замолчали, Арлита подошла, собираясь их укрыть тёплой накидкой. По какой-то причине Анита не захотела идти в шатёр и устроилась ночевать в своей повозке, а Алита, видно, решила не бросать свою сестру. А те накидки, что доставала Анита, даже с виду были очень тонкими и вряд ли удержат тепло в холодную ночь. Арлита тихонько подошла, обе её дочери спали, прижавшись друг к другу. Протянув руку, чтоб поправить накидку Аниты, перед тем как положить сверху свою, охотница почувствовала тепло! Тонкая накидка, к которой прикоснулась Арлита, была тёплой! Словно это была жаровня с углями, уже остывающая, но ещё дающая тепло. Вот почему девушки так долго разговаривали и тут заснули, им не было холодно. Сейчас, когда видно было только их головы, Арлита не смогла различить где её родная дочь, а где приёмная. Да и раньше она их отличала только по ножам, у Алиты были привычные, хоть и не такие как делает Отанк, а у Аниты – какие-то странные, рукоятью вбок и с узким и вроде как тонким и почти круглым лезвием, если судить по их ножам. Арлита подняла руку и очень осторожно погладила одну из девушек по щеке. Та, как ребёнок, чмокнула

губами и сквозь сон проговорила:

– Мама, мамочка, можно я ещё посплю? Будильник ещё ж не звенел.

Из странного окончания этой фразы Арлита поняла, что это её приёмная дочь. Сделав шаг назад, охотница резко развернулась, оказавшись лицом к лицу со старой женщиной, укутанной в большую тёплую накидку. Усмехнувшись, та, скорее утверждая очевидное, спросила:

– Дочками любишься?

– Любуюсь, – немного резковато ответила Арлита, взъерошившись, словно кошка, готовая защищать своих котят.

– Хорошие у тебя девочки, – продолжила женщина, словно не заметив реакции Арлиты на свой вопрос. Посмотрев на спящих девушек, женщина, поправила свою накидку и продолжила, тем же немного скрипучим голосом: – Хорошие девочки и хорошие охотницы, отрада матери. Не бойся, она не демон. А если бы и была им, я бы посоветовала тебе принять её как дочь. Она не враждебна нам, наоборот – очень напугана и ей нужна поддержка и ласка.

Женщина развернулась и пошла в темноту, Арлита прошептала её вслед:

– Спасибо, Дырмая.

От травницы и колдуньи племени очень многое зависело, если бы она сказала, что Анита – демон и её надо убить, то и слово вождя, запрещающее это сделать, не спасло бы девушку. Хотя Арлита после всего того, что ей рассказал Бордом,

сомневалась, что это бы удалось, даже если бы на эту хрупкую девочку бросилось всё племя. Анита, как и Алита, была невысокая ростом и слишком хрупкая, чтоб быть настоящей охотницей. Но Арлита, сама ненамного крупнее своей дочери, знала, что не всё решает сила. Среди волчиц было много высоких и сильных охотниц, но из всех выбрали вождём её, Арлиту, несмотря на то, что Гунара победила её в поединке. Ещё раз посмотрев на своих дочерей, Арлита осторожно, чтоб не разбудить, накрыла их принесенной накидкой и ушла в шатёр.

Анита

Потянувшись, девушка открыла глаза, сразу не понимая, куда она попала. Ей приснилось, что она дома, приехала в отпуск, и мама её хотела разбудить, но только погладила по щеке. Рядом заворочалась Алита и тоже открыла глаза, затем привстала и посмотрела туда, где на трейлере лежал уже почти освежёванный тардым, около него трудилось больше трёх десятков женщин и мужчин, они все были в меховых куртках и штанах, так как было ещё холодно. Тут же горело несколько костров, над которыми висели куски мяса.

– Надо прокоптить, – пояснила Алита и откидывая одеяло скомандовала: – Пошли, а то на завтрак не успеем!

– К-куда? – спросила сразу замерзшая Анита.

– К маме, в шатёр!

Анита отключила электроодеяло, набросила на себя обычное и побежала за Алитой. Та не спешила, бежала трусцой, так чтоб Анита могла её догнать.

Большой шатёр был условно разделён на четыре части, в центре на примитивном очаге стояло два котла, в которых что-то булькало. Две женщины хлопотали около этих котлов, двое мужчин поддерживали огонь, вернее, равномерность его горения. В своих, специально выделенных частях шатра сидели Арлита и Архита, каждая в окружении двух мужчин. Трое детей, два мальчика, примерно трёх и шести лет, и шестилетняя девочка, крутились около котлов. Все, кроме детей, были одеты в меховые бикини, похожие на то, в котором была Алита, когда убегала от тардыма. При виде вошедших малыши прыснули в разные стороны: младший мальчик к Архите, остальные в те части шатра, что были ближе к входу.

– Доброе утро, моя семья! – поклонилась Алита, Анита поспешила сделать то же самое, чем вызвала одобрительные улыбки женщин и почтительные кивки мужчин.

– Ой, Алита, теперь тебя две! – Вылезла из своего угла девочка и подёргала за шорты сначала Алиту, а потом Аниту, не зная к какой из девушек обратиться, девочка сказала в промежуток между ними: – Какая шкурка мягкая, кого ты добыла?

– Это не шкура, это называется ткань, – ответила Анита, а Алита одновременно с ней сказала:

– Это моя сестра, зовут её Анита!

– Вы вовремя, дочки, сейчас каша доварится, и будем завтракать, – стараясь говорить не спеша, с подобающей моменту солидностью, произнесла Арлита, хотя ей хотелось вскочить и обнять девочек. Анита растерянно оглянулась, вроде она здоровалась только со своей семьёй, а с остальными нет. А судя по количеству женщин, тут было четыре семьи. Алита, стараясь быть неторопливой как Арлита, пошла к ней и они обнялись, Анита, подражая сестре, проделала то же самое, потом они сели на что-то похожее на плотный ковёр, и Анита шёпотом спросила у сестры:

– Твоя семья живёт здесь? Остальные тоже? У вас одно жильё на четыре семьи?

– Неа, этот шатёр на одну семью, и все, кого ты видишь – это моя семья. Арлита моя старшая мать, остальные – Архита, Амила и Азила – младшие матери. Амила и Азила – хозяйки, я же тебе рассказывала.

– Рассказывала, но что у вас такие семьи не говорила, – шёпотом ответила Анита. Потом принюхалась и подошла к котлу. Заглянув туда, спросила:

– А что вы туда кладёте из специй?

– Доченька, – ответила женщина, – говори мне ты, мы же одна семья, и я не понимаю, что ты назвала таким чудным словом и зачем это класть в кашу?

– Это... – Анита растерянно оглянулась, словно ища поддержки у Алиты и Арлиты, потом спросила у поварихи: – Что вы кладёте, чтоб приятно пахло, а то... как-то...

– Вот, – женщина протянула Аните какие-то листики, девушка понюхала – слабо пахло лавровым листом.

– Сейчас! – крикнула Анита, уже выскочив из шатра. Подбежав к грузовичку, она побросала в рюкзак, куда сложила вещи, как ей казалось необходимые для длительного похода, остатки аварийного комплекта и запасные ключи от замка подачи питания.

Вбежав в шатёр, девушка протянула поварихам мешочек с пакетами специй. Показав, как аккуратно надрывать бумажные пакеты, предложила:

– Выбирайте!

Те, забыв обо всём на свете, стали нюхать и пробовать на язык содержимое более десятка пакетиков. Анита отцепила от запасных ключей брелки, в виде забавных зверушек, и протянула один вертящейся около неё девочке:

– На, это тебе!

Затем, одарив брелками осмелевших мальчишек, Анита продолжила раздавать подарки. Первой получила пояс с двумя ножами Арлита, точно такой же, как и у Алиты, та одобрительно кивнула – у вождя оружие должно быть если не лучше, то и не хуже, чем у её охотниц, так что Анита сделала правильно, что отдала такой же пояс матери. Но ей, Алите, Анита отдала свой пояс, а это гораздо ценнее, чем просто подарить оружие, пусть даже такое замечательное. Архита получила тоже пояс, но уже с одним ножом, но с другой стороны, у неё уже было мачете, так что подарок был вос-

принят с благодарностью. Старшему загонщику матери, а им оказался тот пожилой мужчина, что ехал в кузове с остальными загонщиками, Анита отдала топор из аварийного комплекта грузовика. Старшему загонщику Архиты девушка из того же комплекта торжественно вручила лопату. Штыковая лопата была острее, чем костяной наконечник его копья, а если её ещё больше наточить, то этой лопатой не только рубить можно будет, а и колоть. Своей названной матери Анита отдала ещё и зажигалку, такую же, как у Архиты. Потом девушка достала из мешка четыре армейские фляги, обтянутые брезентом, и раздала их загонщикам. Она видела, что у тех были фляги, но сделанные, вроде бы, из тыквы. Показав, как отвинчивать колпачок и как использовать его вместо стаканчика, девушка села на одну флягу, а потом, продемонстрировав, что та осталась целой, вызвала бурный восторг загонщиков, тыквенная, наверняка, была бы раздавлена. Младшему загонщику матери Анита хотела дать ломик, но Арлита сказала, что его отдадут Мастеру, чтоб тот сделал из него ножи. Анита отметила, с каким почтением произносится это слово – Мастер, и решила привезти местному кузнецу разных ненужных металлических вещей из модуля, видно, здесь большой дефицит железа, так зачем то всё хранить, пусть в дело идёт.

Пока Анита раздавала подарки, каша, приправленная специями из пакетиков, сварилась. Каша получилась очень вкусной, потом из второго котла по глиняным кружкам раз-

лили кипяток, и одна из поварих хотела раздать какие-то травки. Но вторая её остановила и достала маленький мешочек, и торжественно его раскрыла, предлагая его содержимое как заварку. Анита понюхала и с удивлением увидела, что это чай! Его как большую редкость одна из матерей-хозяек предложила, не иначе как в честь появления её – Аниты! Девушка полезла в рюкзак и достала две пачка чая, они хоть и не были большими, но всё-таки больше, чем мешочек матери-хозяйки. Пачки пошли по рукам, новые родственники Аниты с интересом рассматривали яркую картинку с изображением слона и стоящего рядом чернокожего погонщика, так что размеры этого животного можно было себе представить. Потом Анита аккуратно раскрыла одну из пачек и снова пустила её по рукам, хоть этот чай и не был элитных сортов, но был намного ароматнее, того из мешочка матери-хозяйки. Затем Анита достала банку кофе, правда растворимого, и растерялась, насыпать его было нечем, деревянные ложки, которыми ели кашу, были слишком большие. Тогда девушка достала из рюкзака набор для пикников, он не входил в состав аварийного комплекта, Анита прихватила его со склада модуля. В наборе были пластмассовые чашечки и алюминиевые ложечки, были там ещё тарелки, вилки и обычные ложки. Пока всё это богатство рассматривалось, Анита сделала себе кофе. Потом сделала и всем остальным, женщинам кофе понравился, а мужчинам нет. Коробочка с прессованным сахаром вызвала фурор. Кроме того, что его

по кусочку положили в чашки, так ещё по кусочку сгрызли просто так, выражая своё удовольствие закатыванием глаз.

После завтрака Анита достала из рюкзака последнее, что там лежало – коробочку с леденцами. Открыв её, она предложила всем угощаться, увидев непонимание, девушка положила леденец в рот. Её примеру последовали остальные. Услышав хруст, Анита засмеялась:

– Это не грызть надо, а сосать!

После завтрака Алита предложила Аните сходить посмотреть на гурхов-наседок. Но прежде, чем уйти, Анита предложила Арлите съездить в модуль и взять оттуда другие полезные вещи. Решили это сделать после праздника совершеннолетия, где Алиту и Аниту уже официально посвятят в охотницы.

Алита

К загону, где гурхи-наседки высиживали яйца, пошли вчетвером. Арлита и Архита решили сопровождать девушек, а может, охотницы, они всё-таки были женщинами, решили покрасоваться обновками. Анита улыбалась, глядя на своих новых родственников. Ни Арлита, ни Архита, да и Алита тоже, не отказали себе в удовольствии похвастаться ножами, отрезав по кусочку мяса от того, что осталось от тардыма, а там ещё много осталась, как сказала Алита, это пойдёт на корм гурхам. А отрезанным сейчас угостят гурха-насед-

ку, чтоб она потом позволила взять яйцо. Пройдя к загону, где стояли три хозяйки, с которыми и остановились поговорить Арлита с Архитой, Алита и Анита направились к одной из наседок. Довольно большая гурх-наседка сидела, отставив свои длинные лапы немного в стороны. Когда к ней подошла с мясом Алита, гурх громко зашипела, не подпуская девушек к себе.

– Коко был из её кладки, теперь она мне не даст малыша, а может, другие тоже... – расстроено проговорила Алита.

Анита, посмотрев на шипящую гурха-наседку, хотела сказать – зачем ей верховой гурх, она прекрасно обойдётся грузовиком и джипами. Но что-то словно толкнуло девушку вперёд, не обращая внимания на грозное шипение и клацнувшие почти у самого лица зубы, Анита закричала, ухватив лапу гурха и отводя её в сторону:

– Как же ты высиживаешь?! Не видишь, что ли, он вылупиться не может!

Под лапой лежало яйцо, раза в два больше страусиного. Анита приложила руку к его поверхности и замерла, потом повернулась к Алите и выкрикнула:

– Дай нож!

Алита молча протянула один из своих ножей сестре, та с силой ударила рукояткой по скорлупе, разбивая её.

– Не делай этого! – в один голос закричали хозяйки и Арлита с Архитой. Но скорлупа уже разлетелась, кинув нож сестре, Анита выхватила кого-то, очень похожего на боль-

шого цыплёнка с длинными ногами, только вместо перьев у него были мягкие чешуйки. Голова этого цыплёнка-переростка безжизненно свисала набок. Анита прижала это существо к груди:

– Ну что же ты, маленький! Почти совсем замёрз!

Аккуратно подняв голову этому существу, Анита сильно дунула ему в раскрытую пасть, что была вместо клюва. Глаза существа раскрылись, и оно, тихонько пропищав «куи, куй», прижалось к Аните, та растерянно посмотрела на своих спутниц.

– На, – протянула Алита кусочек мяса, что отрезала от большого куска, – она голодная!

Анита взяла мясо и поднесла к пасти маленького гурха, та ухватила кусок мяса и стала его жевать. Прожевав, маленькая гурх требовательно пропищала – «куи!». Анита посмотрела на Алиту, и та дала ещё один кусочек, так в полном молчании и скормили весь большой кусок. Маленькая гурх последний раз пискнула, прижалась к Алите и, закрыв глаза, громко засопела. Девушка легонько погладила и спрятала гурхёнка под свою накидку.

– Этого не может быть! – произнесла одна из хозяек. – Зурда специально выкатила это яйцо из кладки, оно было уже мёртвое! Не может быть!

А гурх-наседка, по имени Зурда, что-то курлыкнув, приподнялась, открывая свою кладку. Все, кроме Аниты, уставились на неё, не понимая, что хочет гурх.

– Вот это бери, – показала Алите на одно, из лежащих с краю, яиц Анита.

– Не надо! Ещё не время! Только через неделю... – начала одна из хозяек, но Анита прикрикнула на сестру:

– Бери!

Та взяла яйцо, и гурх сразу же опустилась на кладку, а яйцо треснуло в руках Алиты, и маленький гурх требовательно пропищал – «куи!». Процедура кормления повторилась, только теперь кормила Алита, а мясо резала Арлита.

– Не может быть! – снова повторила та же хозяйка, вид остальных говорил, что они того же мнения.

– Может! – ответила Анита, прижимая к себе маленького гурха.

– Анита, – с видом строгой наставницы сказала Арлита, хотя глаза её сияли, – гурха не просто надо выкормить, его ещё нужно воспитать, чтоб он был тебе верным, чтоб не просто на нём ездить, он должен быть тебе помощником на охоте! Впрочем, Алита знает, как это делается, она тебе покажет.

Анита ещё раз всех удивила, она повернулась к гурху-наседке и сказала:

– Спасибо тебе! Мы к тебе ещё придём!

Гурх щёлкнула зубами, зашипела и наклонила голову, так чтоб девушке было удобно почесать её там, где у других зверей уши.

Глава четвёртая. Некоторые догадки, праздник и охота

Анита

Гурхёнок, как и предположила Алита, оказался самочкой. Её чешуя была ещё мягонькая, и Анита, прижимая маленькую гурха к себе, так и прошла всю дорогу к шатру своей семьи. Но, как оказалось, с гурхом в шатёр нельзя, её надо в специальный загон, за шатром. Но гурхи Аниты и Алиты были ещё маленькие и могли замёрзнуть, как сказала Арлита – такая холодная ночь – последняя, следующие будут тёплыми. Анита не поняла, как такое может быть, но решила поверить матери на слово. Эту ночь девушки вместе со своим маленькими гурхами снова провели в машине, но на этот раз Арлита с Архитой помогли им соорудить над открытой кабиной нечто, вроде шалаша. Вечером, перед сном, девушки скормили своим будущим ездовым животным по куску мяса, причём эти куски были больше маленьких гурхов. Анита заметила, что её гурх увеличилась в размерах примерно вдвое.

– Они очень быстро растут, – пояснила Алита, – через три месяца будут большие, на них уже можно будет ездить.

Анита не ответила, только погладила свою заурчавшую

Звёздочку, так она назвала свою гурхёнку. У Алиты был самец, она хотела назвать его так же, как и прежнего, но Архита отговорила, сказав, что, имея такое же имя, этот гурх может повторить судьбу своего предшественника. Будущий ездовой гурх Алиты получил имя Тото.

Проснувшись, Анита наблюдала за необычайным возбуждением всего селения волчиц. Именно этот шум и разбудил девушек.

– Чего это они? – удивлённо спросила Анита.

– Праздник совершеннолетия, – потягиваясь, сообщила Алита, – молодые охотницы будут показывать свои трофеи, а хозяйки – что умеют делать.

– Но как же это? – удивилась Анита. – Ведь со времени охоты прошло уже несколько дней, если не больше, все трофеи испортились давно!

– Ну, показывать будут того зверя, что сумела добыть будущая охотница, не целиком. Если это была антилопа – то рога, а если кролик – то уши.

Анита кивнула, отметив знакомые названия животных, интересно, они здесь такие же или отличаются? То, что охотницы покажут свои трофеи, было понятно, а вот хозяйки как? Они, что, должны будут продемонстрировать своё умение? Так это же долго будет, что-то сварить или пошить, хотя можно было показать пошитое раньше. Об этом Анита и поинтересовалась у сестры.

– Да, так и будет, а приготовленное будущими хозяйками

будет выставлено как угощение, недаром же они сегодня рано поднялись, готовились, – ответила на вопрос сестры Али-та.

– А мы с тобой? Мы же тоже должны показать свои трофеи? Мы же, вроде охотницы? – спросила Анита, потягиваясь вслед за Алитой. Потом ласково погладила своего гурха, он вроде за ночь ещё подрос, став размером вполовину хозьяйки.

– А мы вот! – Алита с гордостью показала на уже почти чистый скелет тардыма. – Вот наша добыча. Гурхи сейчас вылупляются, и их надо хорошо кормить, поэтому будущие охотницы и идут за добычей, надо же много мяса. Нет, Анита, опытные за ними присматривают издали, это только я...

– Но всё хорошо кончилось, – погладила по руке сестру Анита, – может, это всё так произошло, чтоб мы с тобой встретились?

Алита благодарно глянула на сестру и продолжила рассказывать:

– Если бы гурхи вылупились раньше, то их было бы много, всем мяса могло бы не хватить, а так, вылупляться они будут завтра, как раз ночи становятся тёплыми, они не замёрзнут. Да и мяса хватит всем появившимся на свет.

– Постой, постой, – остановила сестру, Анита, – получается, что гурхи-наседки специально выкатывают часть яиц из кладки, потому что всех вылупившихся не удастся прокормить? Да? Тем более что из этих яиц раньше вылупившиеся

гурхи всё равно замёрзнут? Да? А хозяйки, что ухаживают за наседками, думают, что это мёртвые яйца? Так?

Алита

Алита задумалась, она всё это воспринимала как должное, а вот Анита, которая всего не знала, посмотрела с другой стороны и сделала неожиданные выводы. А ведь всё могло так и быть! Ведь то яйцо, на которое ей указала сестра, тоже лежало на краю кладки, и если бы наседка его выкатила, то оно бы замёрзло! А скорее всего, так и было, гурх выкатывала яйца, выбраковывая их по одной ей понятным признакам. Получается она отдала эти яйца не по доброте, а для того чтоб сохранить жизнь своим ещё не вылупившимся детям. Ведь они должны были вылупиться раньше, значит, эти гурхята, наверняка, замёрзли бы в последнюю холодную ночь. Но раз они должны были вылупиться раньше, выходит, что они самые сильные? А что это значит? Самые сильные – гибнут?! Об этом обязательно надо рассказать маме и Архите! Обязательно!

Размышления Алиты прервал громкий и уже немного бабовитый писк маленьких гурхов, захотевших есть. Алита побежала к тому, что осталось от тардыма, а там ещё достаточно оставалось, и отрезала два больших куска мяса. Скормив их своим гурхам, которые поели и снова заснули, девушки направились к шатру своей семьи. Там их уже ждали.

– Поспешите, опаздывать не годится, – попыталась строго сказать Арлита, но это у неё не получилось – уж очень ласково вышло. Алита быстро стала раздеваться, совсем не стесняясь присутствующих, Анита замялась. А потом махнула рукой – чего смущаться, раз они все её семья? Ни у Аниты, ни у Алиты лифчиков под рубашками не было, но когда они сняли шорты, оставшись в трусиках, Анита тогда в бункере дала Алите из своих запасов, все женщины заахали, выражая свой восторг этой деталью туалета. Алита сняла свои и отдала их Амиле, а Арлита стала натирать тело дочери какой-то мазью. При этом, как заметила Анита, мужчины: как охотники, так и водоносы, совсем не смотрели в сторону девушки, они тоже с интересом рассматривали то, что держала Амила. Анита, немного смущаясь, поступила как сестра, отдав свои трусики Азиле, мазью девушку стала натирать Архита. В качестве одежды обеим девушкам было предложено уже виденное Анитой меховое бикини, которое одевалось прямо на голое тело. Только оно было ещё и расшито цветным бисером. Эта одежда была совершенно одинакова у обеих сестёр. Анита удивлённо рассматривала свою одежду, сравнивая с тем, что было у Алиты. Заметив это, Арлита сказала:

– Амила и Азила трудились ночью, чтоб ты могла достойно выглядеть на празднике!

– Спасибо! – повернулась девушка к матерям-хозяйкам. Те заулыбались, видно им была приятна благодарность, пусть и молодой, но уже умелой охотницы.

Свои пояса сёстры отдали Арлите, она как вождь племени должна была торжественно вручить их на празднике совершеннолетия, посвящая девушек в охотницы.

Анита

Грохот барабанов оглушал, казалось, по этим большим варварским инструментам колотит всё мужское население посёлка волчиц. Две шеренги стояли друг напротив друга – девушки и юноши. Некоторые смотрели с надеждой, некоторые с безразличием. Остальные жители селения, образовав почти правильный круг, обступили достигших совершеннолетия. Вождь племени подняла руку, и грохот стих. Анита внимательно слушала Арлиту, как впрочем и все остальные. В отличие подобных собраний более цивилизованных обществ речь вождя была краткой:

– Сегодня девушки и юноши, достигшие совершеннолетия, становятся полноправными членами нашего племени! Охотницы получают ножи и могут выбрать себе загонщика, а хозяйки – водоноса.

Далее Арлита вручила ножи охотницам. Первой получила свой пояс Анита, затем Алита, остальным вождь просто дала ножи, ножны для них должны были пошить сами охотницы.

– А разве не хозяйки шьют ножны? – тихо спросила Анита у сестры.

– Нет, охотница должна это сделать сама, – так же тихо

ответила Алита, – но если охотница попросит, то может пошить и хозяйка её семьи.

– А теперь охотницы выберут себе загонщика! – провозгласил Арлита, первой должна была выбирать Анита как охотница, добывшая самого большого зверя. Проинструктированная Алитой, Анита три раза прошла мимо строя юношей и, поклонившись стоящим чуть в стороне Арлите, Архите и другим старшим охотницам, девушка произнесла:

– Я не готова выбрать себе спутника для охоты, я неумела, поэтому не смогу обеспечить ему должную защиту!

Точно так же поступила и Алита. Третьей вышла высокая мускулистая девушка, она быстро подошла к одному из юношей и ударила его по плечу, после чего бросилась бежать.

– Чего это она? – удивилась Анита, Алита пояснила:

– Её избранник должен доказать, что достоин её. Он должен догнать охотницу.

– Сама выбрала и сама убегает, я так понимаю, что не очень резво, – усмехнулась Алита, и словно подтверждая её слова, юноша поймал девушку и, подхватив её на руки, понёс к старшим охотницам. Те, напустив на себя важный вид, закивали, а Арлита провозгласила:

– Загонщик Утурум! Отныне твоя охотница – Гулана! Оберегай её и повинуйся ей!

Ещё два раза повторилось подобное, а вот четвёртый загонщик споткнулся и упал, встал и, прихрамывая, отошёл в сторону, всем своим видом показывая, что гнаться за моло-

дой охотницей не намерен.

– Чего это он? – заинтересовалась Анита, вроде как стать загонщиком при определённой охотнице гораздо почётнее, чем быть бесхозным, то есть общим.

– Тавин не хочет быть загонщиком Унулы, вот и не стал догонять, – хмыкнула Алита, а Анита вспомнила, как этот юноша смотрел на неё, а потом на Алиту, словно умоляя выбрать именно его. Получается, что не только охотницы выбирают себе загонщика, но и он тоже выбирает и если не хочет, то заставить его нельзя. Оказывается, в этой простоте не всё так просто, тут тоже кипят свои страсти и создаются любовные треугольники. Об этом Анита и спросила свою сестру, та пожала плечами:

– Да, иногда бывает – загонщик хочет, чтоб его охотницей была именно эта девушка, а она не хочет, бывает и наоборот.

Праздник шёл своим чередом, теперь выбирали себе водоносов хозяйки. Сама процедура выбора ничем не отличалась от предыдущей. Как уже узнала Анита, водонос – это было не презрительное прозвище, а просто статус мужчины в племени, и он был не ниже загонщика. Наконец торжественная часть закончилась, и приступили к угощению, после него началось обычное гуляние. Оказалось, что в племени волчиц есть не только барабаны, а нечто похожее на духовые инструменты – большая труба и различные дудочки. Импровизированный оркестр играл, а молодёжь – охотницы и загонщики, хозяйки и водоносы – танцевала. К ним присоединились

и более старшие. Анита стояла немного в стороне, она просто наблюдала, Алита, несмотря на желание присоединиться к танцующим, стояла рядом с сестрой. Молодая охотница, выбиравшая себе загонщика третьей и искоса поглядывающая на сестёр, подошла к ним в промежутке между танцами. Стараясь, чтоб это выглядело как можно более презрительно, Гулана спросила, обращаясь к Аните:

– А ты почему не танцуешь? Наше веселье тебе неприятно или ты просто не умеешь? Наверное, там у вас в скалах очень скучно, твоя сестра заразилась этой скукой от тебя!

Анита улыбнулась, она уже поняла, что здесь не было каких-либо общепринятых танцев, каждый изгибался и подпрыгивал в меру своих возможностей и фантазии, главное было попадать в такт барабанам. Небрежно отодвинув в сторону Гулану, Анита пошла в круг. Перед ней расступились и пропустили её в центр. Барабаны загрохотали чаще, а дудочки стали выводить нечто совсем пронзительное. Анита сорвалась с места и изобразила нечто среднее между рок-н-роллом, брейком и разминкой перед тренировкой по рукопашному бою. Она где-то слышала, что у некоторых народов танцы как раз и были такой разминкой. Анита даже вспомнила, название такого танца под барабаны, о котором ей рассказывала сержант Жаннэт: капоэйра – танец-бой.

Сделав последнее движение, Анита хлопнула в ладоши и направилась к замершей сестре, впрочем остальные зрители тоже стояли, боясь пошевелиться. Обойдя оказавшуюся у

неё на дороге Гулану, Анита подошла к восхищённой Алите.

– Ты меня научишь так танцевать? – спросила Алита, глядя на сестру сияющими глазами.

– Конечно, – ответила Анита, решив, что хорошая растяжка и некоторые навыки рукопашного боя её сестре не помешают. Выступление Аниты, видно, послужило сигналом к окончанию танцев, а может, после того что показала девушка, подпрыгивания и потряхивания конечностями остальных казались недостойным называться танцами. Но на этом развлечения не кончились – перешли к пению под аккомпанемент тех же музыкальных инструментов. Сначала спели хором нечто заунывное, оно было настолько тягучее, что Анита с трудом разобрала, о чём же там поётся. Затем начались сольные выступления, пели как девушки, так и юноши. Анита хорошо пела и даже немного играла на гитаре, поэтому она с интересом слушала. Когда же пела Гулана, девушка поморщилась, мало того что местная певунья не попадала в такт, так ещё совсем не имела слуха. Единственным достоинством этого пения была его громкость. Певунья громко кричала свою песню, при этом искоса поглядывая на морщившуюся Аниту, а когда закончила, подошла и вызывающе спросила:

– Тебе, что, не нравится, как я пою?

– Совсем не нравится, да ты и не поёшь вовсе – кричишь!

Казалось, такой ответ даже обрадовал Гулану, она радостно оскалилась, совсем как Анита при знакомстве с Алитой,

и заявила:

– Я тебя вызываю! Честный поединок: рука против руки!
На нож!

– Это как? Армрестлинг? – повернулась Анита к сестре и увидев, что та не поняла, пояснила: – Пережимание рук, кто кого положит?

Алита не совсем поняла, что имеет ввиду её сестра, поэтому пояснила, испуганно пояснила:

– Это когда без ножей, но можно драться и ногами, не только руками. Победительница забирает нож проигравшей, а ты знаешь, что значит потерять свой нож!

– А головой? – усмехнулась Анита, глядя на свою противницу, возвышающуюся над ней на голову и чем-то напоминающую одного из воспитанников сержанта Брауна.

– Запомни, девочка, – говорила старший сержант Жаннэт, кивая в сторону солдат, с которыми занимался сержант Браун, – хоть ты и сильнее девушек твоей комплекции, но с мужиком тебе не сравниться, и если ты попытаешься противопоставить ему силу, даже самый слабый из них тебя пережмёт, причём сделает это очень быстро. Быстрота и ловкость – вот твои козыри! А силу... Силу возьми у своего противника, пусть она работает против него же! Как? А вот это я тебе покажу, смотри.

Если с остальными девушками Жаннэт занималась постольку, поскольку это было необходимо по курсу молодого

бойца, при этом делая скидку на то, что они девушки – будущие операторы, то есть к серьёзным боевым действиям и близко не подойдут, то Аниту, помня о своём споре с сержантом Брауном, натаскивала очень основательно.

– Вот такие броски, – Жаннэт кивнула в сторону сержанта Брауна, он как раз показывал подобный приём, почти над головой подняв одного из обучаемых им солдат, – очень красиво смотрятся, но чтоб выполнить такой приём, надо обладать немалой силой. К тому же твой противник не будет висеть кулем, как этот солдат, опытный боец вырубит подобного любителя внешних эффектов, причём раза три. На землю они упадут вместе, вернее, упадёт тот, кто проводил этот приём. А вот тот, против кого было направлено это театральное действие, приземлится на ноги и добьёт своего противника, как? А вот так!

Жаннэт провела серию быстрых ударов. Хотя старший сержант сдерживалась и останавливала удары, ограничиваясь только касаниями, на каждое такое прикосновение тело Аниты отозвалось болью. Жаннэт, глядя на страдальческое лицо своей ученицы, без тени улыбки спросила:

– Запомнила или повторить?

Анита судорожно закивала, как же не запомнить, когда те места словно огнём горели. А старший сержант, на этот раз улыбнувшись, продолжила обучение:

– Это хорошо, теперь перейдём к броскам, но запомни, каждый твой бросок должен заканчиваться именно таким

ударом, потому что твой противник второй раз может и не попасться на твою уловку. К тому же ты ни в коем случае не должна позволить ему себя схватить, а тем более взять в захват!

Всё когда-нибудь заканчивается, подошёл к концу и год обучения Аниты в учебном подразделении, истёк и срок пари старшего сержанта Жаннэт и сержанта Брауна. На поединок маленькой девушки и горы мускулов, одного из лучших солдат обученных Брауном, собралось посмотреть всё учебное подразделение. Казалось, этот парень просто сомнёт девушку, как кусок глины. Видно, что-то похожее он и собирался сделать: широко расставив руки, он двинулся вперёд. Анита спокойно стояла на месте и ждала своего бугрящегося мускулами противника. Когда тот сделал последний шаг вперёд, смыкая руки, легко вывернулась и оказалась у него за спиной, при этом толкнув соперника в спину. Могучий солдат, чтоб не упасть, под смешки окружающих потешно засеменял вперёд. Быстро развернувшись, парень атаковал Аниту, без всяких изысков, просто бросившись вперёд. Девушка снова увернулась и, как показалось со стороны, чуть коснувшись рук атакующего, проделала что-то больше похожее на подножку, чем на бросок. Анита выполнила приём так, как её натаскивала Жаннэт – используя ускорение противника. Удар девушки был стремителен и совсем незаметен. Анита выполнила его автоматически, не думая. Тяжёлое тело с глухим стуком упало на пол, парень остался лежать,

не пытаюсь встать, только мычал от боли. Весь поединок не занял и тридцати секунд.

– Что ты ему сломала?! – выкрикнул набычившийся Браун, обращаясь больше к Жаннэт, чем к Аните.

– Ничего, но если это необходимо по условию нашего пари, то Анита ему сейчас что-нибудь сломает, – ответила старший сержант и, обращаясь к своей ученице, ласково попросила: – Анита, девочка, а сломай-ка ему...

– Достаточно, – произнёс один из зрителей, в комбинезоне без знаков различий, – и так видно – чистая победа. Хотя мало вероятно, что эта девочка сможет что-то сломать такому бугаю, но зная тебя, Жаннэт, я не удивлюсь, что ты обучила её и этому. Насколько я понял, эта девчушка здесь учится как оператор модулей связи, тем не менее ты занялась её обучением совсем не по той программе, что полагается этой специальности, или у тебя на неё свои виды?

– Как знать, Джон, как знать, – ответила, усмехнувшись, Жаннэт и с улыбкой кивнула Аните, показывая, что довольна и что девушка может быть свободна, после чего удалилась под руку с этим человеком.

– Кто это? – спросил сержант Браун.

– Полковник Шидловски, – ответил его товарищ, такой же сержант.

– А она? Она же вроде год назад сюда прибыла, пусть старший сержант, вон только баб обучать взялась...

– Она из его команды. А чего год здесь толклась? Так ни-

кого же кроме девок и не обучала, ты, что, не понял, что она на особом положении. А сюда приехала... Видно, искала кого-нибудь в команду своего шефа, похоже, нашла.

Оба сержанта с уважением посмотрели на растерявшуюся Аниту, она подозревала, что Жаннэт так её обучает не по доброте душевной, а преследуя какие-то свои цели. Анита думала, что старший сержант это делает только для того, чтоб выиграть пари у Брауна, но зачем тогда такая усиленная стрелковая подготовка? Теперь, услышав разговор сержантов, Анита поняла – для чего. Да и то, с какой лёгкостью она сумела победить этого парня... А Браун готовил бойцов штурмового подразделения, а не просто пехотинцев, и то, что девушки сначала попали к нему, тоже было не просто, Жаннэт присутствовала на всех их занятиях, просто наблюдая, и когда сделала какие-то свои выводы, вмешалась, забрав девушек якобы к себе. При этом обучала как следует её одну – Аниту, остальных – постольку-поскольку. Вряд ли операторам модулей связи придётся отстреливаться, а уж вступать в рукопашную схватку – тем более.

Анита вспоминала Жаннэт, отдавая свой пояс сестре. Алита скороговоркой напутствовала свою сестру:

– Гулана – самая сильная из молодых охотниц. Она уже несколько раз меня побеждала, если сумеет тебя схватить, то уже не вывернешься! Она надеется стать вождём после моей матери. В своё время её мать – Гунара тоже победила Ар-

литу, но выбрали маму. Вот теперь Гулана и старается показать, что она лучшая во всём. А теперь, когда мы получили ножи... Она хочет сделать так, чтоб у неё не было соперниц! Избирать нового вождя будут через два года! А подавальщица не может быть вождём!

Анита кивнула, принимая к сведению сказанное сестрой и решив выяснить у Арлиты, как происходит у волчиц такое важное мероприятие как выборы нового вождя, как часто это делается, сколько сроков можно быть вождём и какой возрастной ценз. В общем, всё связанное с местными демократическими традициями, а как может быть иначе, если вождь – выборная должность.

Гулана отдала свой нож Утуруму, что было вполне понятно, загонщик должен оберегать не только свою охотницу, но и её нож. Потеря ножа, как вспомнила Анита рассказ сестры, лишает охотницу её статуса и переводит в подающую стрелы, что по статусу ниже загонщика. И теперь любой из них может потребовать от подавальщицы, чтоб та согрела ему постель.

Охотница-задира лишь немного уступала в габаритах тому пехотинцу, с которым боролась Анита, да и мускулы у неё были немногим меньше. Поиграв ими, чтоб покрасоваться, а возможно, чтоб запугать свою маленькую и худенькую соперницу, Гулана двинулась вперёд. Анита, качнувшись вперёд, словно собираясь схватиться со своей мускулистой соперницей, в последний момент отшатнулась, будто испугав-

шись. Гулана с победным возгласом ринулась на противницу и оказалась лежащей на земле. Как это произошло, никто не понял, а Анита не стала добивать свою соперницу, просто отскочила в сторону. Гулана поднялась и, издав звук, похожий на рычание, бросилась на Аниту, и снова оказалась лежащей на земле. Так повторилось раз пять, последние три раза охотница, падая, довольно чувствительно приложилась о землю. Когда Гулана поднялась в шестой раз, Анита, шагнув к ней, дёрнула и демонстративно провела подсечку. Очередной раз упав, охотница не смогла подняться на ноги, только села, мотая головой.

– Продолжим? – спросила Анита и, улыбнувшись, сообщила: – Я совсем не устала, мне даже понравилось.

Гулана продолжала сидеть, мотая головой, Анита пожала плечами:

– Ну нет, так нет, я не настаиваю.

В наступившей тишине Анита повернулась к Алите, стоящей в первом ряду зрителей, взяла свой пояс и надела его. Резко обернувшись, девушка увидела загонщика Гуланы, протягивающего ей нож своей охотницы. Глаза у парня были как у побитой собаки, губы дрожали – он потерял свою охотницу, ту, которая для него была лучше всех, для которой он был готов на многое, если не на всё, но в данной ситуации сделать ничего не мог. Анита, молча, взяла нож и подошла к Гулане, так и оставшейся сидеть на земле. Протянув руку, помогла той подняться, хотя могла этого и не делать, доста-

точно было просто приказать встать своей подавальщице.

– На, – Анита протянула нож Гулане, – бери и больше так не делай. Потому что твой противник может оказаться сильнее тебя и, желая унижить кого-то, ты унизишься сама, поняла? А петь ты не умеешь, вот я привезу гитару и покажу как надо.

Анита краем глаза видела гитару в спальном помещении парней-операторов. Один из них был большим ловеласом, но надо отдать ему должное, на гитаре играл мастерски, даже учил Аниту, считая, что та уже у его ног. А девушке просто нравилось петь под гитару. Теперь же, увидев и услышав местных музыкантов, Анита пришла к выводу, что даже со своими скромными умениями будет здесь непревзойдённым виртуозом.

Анита хотела развернуться, чтоб вернуться к Алите, но была удержана Гуланой. Та, взяв свой нож, полоснула себя по запястью.

– Ты чего? – удивилась девушка.

– Ты вернула ей нож, а это значит, что стала старшей сестрой, – пояснила подошедшая Алита.

– Оригинально – и что теперь?

– Возьми нож и... – начала Алита, Анита покачала головой:

– Ты же моя сестра, а она... Ну ладно, только Алита тоже будет нашей сестрой! – заявила Анита. Её сестра взяла у Гуланы нож и сделала надрезы, после чего девушки соединили

руки, чтоб смешалась их кровь.

– Моя кровь – ваша кровь! Мой нож – ваш нож! – торжественно провозгласила Гулана, увидев, что она хочет ещё что-то сказать, Анита быстро произнесла:

– Твой загонщик пусть твоим и останется, – и тихонько добавила: – А то я спать не смогу.

– Почему? – так же тихо спросила Алита.

– Не дадут, прибегут скопом постель греть. Такая толпа. Точно спать не дадут! – видя, что сестра не поняла, Анита пояснила: – Если так дальше пойдёт, то все волчицы станут моими сёстрами и будут предлагать своих загонщиков, нет, с этим пора завязывать.

– С чем? – удивилась Алита. – С чем и как завязывать?

– Ладно... – начала Анита, её сестра кивнула:

– Проехали? Да?

– Проехали, – согласилась Анита и спросила: – А что следующим пунктом нашей обширной программы на сегодня? Торжественная часть была, танцы и песни тоже, даже драка, как по заранее составленному расписанию...

– А? – не поняла Алита.

– Что дальше делать будем? – Кивнула Анита на гомонящих и расходящихся людей.

– Завтра большая охота, послезавтра охотницы получают вылупившихся гурхов, их надо кормить. Надо много мяса.

– Так вот же, – Анита кивнула на костяк тардыма, – ты говорила, что много мяса получилось с этого динозавра, так

зачем же ещё...

– Традиция, – пояснила Гулана, она, слушая сестёр, немного осмелела и сочла нужным пояснить: – После вручения ножей – первая самостоятельная охота. Антилопы переходят на новые пастбища, на их пути мы завтра должны быть. Это последняя охота.

– Не поняла, – удивилась Анита, – а потом вы, что? Уже не будете охотиться?

– Нет, конечно будем. Просто эта охота без гурхов. У нас, молодых охотниц, только получивших ножи, ещё нет своих гурхов. Мы завтра идём на охоту сами, с загонщиками...

– Понятно, – кивнула Анита, – потом будете ездить, а загонщик по-прежнему ходить, вернее – бегать за вами. Ладно, завтра поедем.

Алита

Грузовичок двигался со скоростью быстро идущего пешехода. Анита ехала так специально, чтоб не отстали загонщики, идущие за машиной. Молодые охотницы весело переговаривались в кузове, а рядом с Анитой сидели Алита и Гулана, благо ширина кабины это позволяла. Выехали на рассвете, когда было ещё темно, и уже к полудню подъезжали к холму, у которого охотницы и собирались сделать засаду на антилоп. Вообще-то, на такую охоту выходили все охотницы и загонщики полным составом, загонщиков потом ис-

пользовали как носильщиков, но сейчас за машиной быстрым шагом шли только юноши, выбранные охотницами накануне. Из опытных с молодыми загонщиками шёл только Бордом, сопровождать дочерей ему приказала Арлита. Наблюдая за тем, как он проверял остроту наконечников копий у загонщиков и исправность луков у охотниц, Анита сделала вывод, что старший этой охоты именно Бордом, хоть он и загонщик.

Анита сказала матери, что много загонщиков не надо – всю добычу увезёт грузовичок. Кузов был достаточно большой, так что места хватит и охотницам и их добыче. Хватило бы места и загонщикам, по крайней мере, доехать до холма, где планировали устроить засаду, но охотницы воспротивились – как это так, загонщики тоже ехать будут! Такого не бывало! Анита возразила – грузовик не гурх, места всем хватит, даже тесно не будет, хоть и набралось почти два с половиной десятка человек, но охотницы были непреклонны. Анита удивилась такому положению вещей, только вчера охотницы демонстрировали к своим загонщикам самые нежные чувства, а сегодня – вон какие суровые, может, парни плохо грели постель? Хотя по ночам уже не холодно.

Загнав грузовик на вершину холма, Анита поинтересовалась:

– А то, что машину вот так видно, не напугает ваших антилоп?

– Нет, они будут идти вон там, в распадке, – указала Гула-

на небольшую долинку метрах в ста пятидесяти. – Туда лук не достаёт, антилопы это прекрасно знают и спокойно идут там. Там мы и сделаем засаду.

– Какие у вас тут сообразительные звери, – Анита закинула руки за голову и откинулась назад, удобнее устраиваясь на сиденье, даже ноги забросила на переднюю панель. Гулана удивилась:

– Ты что, не пойдёшь?

– Не-а, я отсюда посмотрю, – ответила девушка.

– Я тоже здесь останусь, – присоединилась к сестре Алита.

Гулана пожалала плечами и выпрыгнула из кабины, присоединяясь к остальным охотницам. Они вместе со своими загонщиками побежали вниз, там залегли в густой траве. Алита встала во весь рост и сообщила:

– Вовремя приехали, стадо вот-вот должно появиться. Антилопы идут с юга на север, становится теплее, и там начинает расти сочная трава. А на юге будет жарко – трава высыхает.

Анита согласно кивнула, это было понятно – сезонная миграция. Стадо этих антилоп идёт с юга на север, по полосе буша, между пустыней на западе и джунглями на востоке. Полоса буша довольно широкая, но, видно, у антилоп есть свои пути передвижения, скорее, от водопоя к водопою. Высказав свои предположения, Анита удовлетворённо кивнула, получив подтверждающий ответ. Немного подумав, спросила:

– А как засаду устраивают? Ведь антилопы увидят охотниц и пройдут стороной.

– Охотницы и загонщики залегли в траве. Когда стадо подойдёт близко, то охотницы, которые сейчас спрятались, вскакивают и начинают стрелять, стадо уже не может отвернуть и прямо бежит. А загонщики шумят – пугают антилоп, чтоб они на охотниц не бросились. Обычно на такую охоту выходят все волчицы, но сейчас мяса много, поэтому пошли только молодые. Вон смотри, идут!

Анита даже привстала, удивлённо рассматривая антилоп. Это были скорее лоси, только безрогие, вообще-то рожки были, только очень маленькие. Они шли достаточно плотной массой, и если бы всем стадом ломанулись вперёд, то точно бы стоптали и охотниц, и их загонщиков. Высказав свои опасения, Алита посмотрела на сестру.

– Не-а, – подражая сестре, ответила Алита, – антилопы очень пугливые, если встать на их пути и начать кричать, они испугаются и будут обходить.

– Алита, я хотела тебя спросить, – начала Анита, разглядывая антилоп, – а как Гулана? Она теперь наша сестра, но у неё своя мать и своя семья? Как это получается? Она что теперь должна уйти из своей семьи?

– Нет, – ответила Алита, при этом внимательно следила за приближающимися антилопами, – мы с ней сёстры по крови – кровные. Мы с тобой тоже сразу такими были, но потом стали сёстрами по духу, ведь так? Ты же провела обряд по-

своему, намазала, а потом вдохнула.

Анита кивнула, показывая, что именно так и было, решив, что не стоит разочаровывать Алиту, пусть думает, что намазывание зелёной – это такой обряд, хотя если придётся ещё кому-нибудь ранку обрабатывать... Надо будет придумать что-то правдоподобное, объясняющее такое действие, например – чтоб обеспечить благосклонность скальных духов, а то все измазанные зелёной решат, что Анита теперь тоже их сестра. Алита продолжила:

– А мама тебя приняла как дочь, так что теперь мы с тобой настоящие сёстры, родные... Смотри! Началось!

Разом вскочившие охотницы выпустили по стреле, а их загонщики, тоже поднявшись, громко закричали, размахивая руками. Лоси-антилопы шарахались от них в стороны, но бежали, не сбавляя скорости и не меняя общего направления. Несколько из них, свернув, приблизились к холму, если бы у Алиты был обычный лук, такой же, как и у остальных охотниц, она бы не смогла подстрелить ни одной антилопы. Провернув рычаг, Алита привела своё оружие в рабочее состояние и выпустила подряд три стрелы. Даже с такого расстояния каждый выстрел был смертельным. Остальные охотницы успели сделать только по два, а то и по одному выстрелу, они старались бить наверняка, не оставляя подранков, второй стрелой добивая уже подстреленную антилопу. Пару мгновений, и стадо ушло, скрывшись за ближайшей рощей. Анита, запустив двигатель грузовика, подъехала к ан-

тилопам, убитым Алитой. Бордом, выскочив из кузова, куда залез, когда тот освободился, забросил туда добычу дочери своей охотницы. Дальше грузовик объехал всех охотниц, забирая их самих и их добычу. Теперь в кузове стало тесновато, Анита, помогая поплотнее уложить добытых антилоп, вымазалась в их крови, как и все остальные охотницы.

– Где-то здесь можно помыться? – спросила Анита у Гуланы, та указала на рощицу в том направлении, откуда пришли антилопы. Охотница сообщила, что там есть большое озеро, заодно там можно и пообедать перед дорогой домой. Посмотрев на загонщиков, построившихся в походную колонну, и махнув им рукой, указывая направление движения, Гулана устроилась в кабине, рядом с Алитой. Она уже считала это место своим. Немного помолчав, спросила у Аниты:

– А ты почему не стреляла? Алита стреляла, а ты нет. Хорошо стреляла, на такое расстояние стрела не летит, а она попала!

– Это мне Анита такой лук подарила! – похвасталась Алита, а Анита, выбирающая дорогу, всё-таки ехали быстро и по степи, отмахнулась:

– Не умею я из лука стрелять.

– Как? Совсем не умеешь стрелять? – поразилась Гулана, Анита усмехнулась:

– Почему не умею? Умею. Хорошо умею, только не из лука.

– Надо уметь стрелять из лука! – авторитетно заявила Гу-

лана, не в силах сообразить, из чего же ещё можно стрелять. Причём хорошо стрелять. Посмотрев на странный, она его уже сложила, лук Алиты, добавила: – Ты моя сестра, и я буду тебя учить!

– Угу, – ответила Анита, поглощённая управлением машиной, уже ехали по роще, довольно редкой, но надо было лавировать между деревьями, чтоб подъехать к озеру. Машина остановилась, и девушки, высыпавшие из кузова, в нерешительности остановились. Алита пояснила:

– Озеро большое, фыртрара тут может жить.

– Не-а, – покачала головой Гулана, – следов не видно, если бы жил, то на берег выходил бы! А так, видишь, берег чистый.

Анита попыталась выяснить у спорящих охотниц – кто такой фыртрара и почему живёт в озере. Оказалось, это что-то наподобие тардыма, только меньше, и живёт в воде, но на берег тоже выходит. Какой-то водоплавающий динозавр решила Анита и со словами: «Сейчас проверим» полезла в багажник за сидением. Достала оттуда четыре динамитных шашки, подумав, добавила ещё две. Увязав их в общую связку, пояснила:

– Какой бы он большой не был, а такого гидравлического удара не выдержит!

– Удар должен быть очень сильный, чтоб фыртрару завалить, – Алита не поняла, что это за странный удар, которым сестра собирается стукнуть фыртрару, но то, что она ударит,

не сомневалась. Просто намекнула, чтоб сестра была посильнее.

– Угу, – кивнула Анита, закончившая прилаживать фитиль. Достав зажигалку (в аварийном комплекте их было три), девушка скомандовала всем охотницам, с любопытством наблюдавшими за её действиями: – Отойдите за машину и рты раскройте, сейчас как бабахнет!

Убедившись, что молодые охотницы укрылись за машиной, Анита подожгла фитиль и, размахнувшись, забросила импровизированную гранату подальше в озеро. Сама она прыгнула в кабину, поближе к автомату, а то мало ли что? Вдруг из озера этот самый фыртрава выплывет? Грохнуло сильно, поднялся большой столб воды. Всплыла только рыба, ничего больше.

– Сколько рыбы! Жаль, что не достать, – с сожалением сказала Гулана.

– Но почему же, – удивилась Анита, – можно сплавать. Пока ваши мужики добегут, вполне можно искупаться и рыбу пособирать. Вот и будет что на обед.

Девушка быстро разделась, тем более что снимать с себя много не надо было – меховые шорты и что-то типа такого же мехового топика.

– Мы же не урдымры, чтоб под водой плавать, – возразила Алита.

– Вы что? Рыбу не ловите? – удивилась Анита, заходя в воду.

– Почему не ловим? Ловим! – ответила Гулана. – Остро-
гой бьём!

Анита уже не слышала, она зашла в воду по грудь и нырнула. Проплыв под водой метров шесть, она с шумом вынырнула и услышала испуганные крики охотниц:

– Алита, твоя сестра утопилась!

– Нет, она в урдымру превратилась!

– Сейчас её фыртра утащит!

Анита несколько раз нырнула, а потом стала собирать рыбу и бросать её на берег. Охотницы, ещё немного попереживав и увидев, что с девушкой в озере ничего плохого не происходит – она ни в кого не превращается и никто её на дно не утаскивает, осмелели, подошли к самому берегу и стали собирать рыбу. Когда Анита подплыла к берегу, то и самые смелые, среди которых были Алита и Гулана, тоже разделись и полезли купаться, с опаской поглядывая на водную гладь. Но далеко они не зашли, остановились, зайдя в воду до середины бедра и не решившись идти дальше. Если Анита, собираясь купаться, сняла с себя всё, то охотницы оставили пояса с ножами и теперь приседали, погружаясь в воду по шею, стараясь не выпускать ножей из рук. Анита, выйдя на берег, с улыбкой за этим наблюдала, оставшись одна на берегу, купались уже все девушки.

– У-уу! Ууу-у! – метрах в пятидесяти от девушек на берег озера высыпало десятка полтора покрытых шерстью существ. Они хоть и стояли прямо, но при этом по-обезьяньи

горбились. Но даже согнувшиеся, они были под два метра ростом.

– Гугутаны! – выкрикнул кто-то из девушек. Они все заторопились на берег, но бежать по воде трудно, и даже если бы они выскочили на берег, надо было добежать до своих луков, а этого девушки сделать не успевали. Гугутаны после секундной заминки, размахивая своими дубинами, бросились вперёд. Анита, кувыркнувшись,хватила пистолеты из своего лежащего на земле пояса и с двух рук начала стрелять в набегавших косматых человекообезьян. Первые четыре получили пули в глаз, остальным она целилась в раскрытые в рёве пасти. Хоть девушка стреляла быстро, последнего она уложила метрах в пяти от себя, он даже замахнулся своей дубинкой, то ли приготовившись ударить, то ли намереваясь бросить. Анита всадила последнюю пулю ему в лоб и стала лихорадочно перезаряжать пистолеты, для этого ей пришлось нагнуться, чтоб достать запасные магазины из своего пояса. Несколько гугутанов были только ранены, девятимиллиметровые пули раздробили им челюсть, и теперь они пытались подняться, некоторым это даже удалось. Анита успела перезарядить своё оружие и уложила вставших на ноги гугутанов, а последнего пронзило копье, брошенное Утурумом, загонщики как раз подоспели к окончанию разборки. Девушки, только выбравшиеся из воды, попали в объятия своих загонщиков, то, что на них из одежды только пояса с ножами, нисколько смущало молодых охотниц, а вот

Анита растерялась – она, подобно героине комикса, стояла обнажённая с двумя пистолетами в руках перед кучей мужиков. Но эти мужики не обращали на неё никакого внимания, Аните даже стало как-то обидно, она картинно сдула воображаемый дымок со своих пистолетов и тут же попала в объятия. С одной стороны её обхватила Алита, а с другой обеих девушек сграбастал Бордом.

– Анита, как ты их всех! Бах, бах! – захлёбывалась от восторга в одно ухо Аниты, Алита. – Даже не брала тот свой... Ну которым прошлый раз всех гугутанов...

– Девочки мои, с вами всё в порядке? – гудел в другое ухо загонщик. – Это моя ошибка, нельзя от вас далеко отходить!

– Да всё в порядке, эти мохнатые до нас не добежали, вон все лежат! – Анита пыталась аккуратно освободиться от объятий своих родственников и нагнуться за своим бикини, но, видно, своей доли обнимашек захотела Гулана. Она обхватила Аниту и крепко к себе прижала, выражая свои восторги:

– Анита, ты спасла нас всех! Ты настоящая охотница! Быстрая и умелая! А чем это ты их?

– Пистолет называется, вот из него я и умею стрелять... – начала отвечать Анита, а Алита восхищённо рассказывала Бордому:

– И рыбы Анита наловила, много! Бах! Только сильно и сразу много!

Загонщик уважительно посмотрел на пистолеты Аниты, он видел последние её выстрелы, да и при расправе над гугу-

танами, когда девушка стреляла из автомата, присутствовал. Так что он знал – Анита может с помощью этих своих штук запросто уничтожить довольно много врагов. Но чтоб ими ещё и рыбу ловить? А как можно ещё понимать этот «бах» Алиты, тем более что куча рыбы и немаленькая – вот она!

Аните удалось, наконец, надеть своё бикини, и она занялась пистолетами. Вообще-то зарядить оружие надо было сразу, а потом одеваться, но девушка в отличие от охотниц всё же стеснялась. Оглядевшись, она поняла, что окружающим, кроме сестёр и Бордома, не до неё – охотницы, несколько не смущаясь, продолжали обниматься со своими загонщиками, хоть на них были только пояса с ножами.

Бордом подождал, пока Анита оденется, и, кивнув в сторону лежащих гугутанов, озабоченно сказал:

– Это охотничий отряд, они далеко от своего становища не уходят. Эти, скорее всего, шли по следу стада антилоп и, услышав шум, что ты сделала, пошли посмотреть. Ты, конечно, можешь с многими справиться, но лучше вернуться в селение и обо всём рассказать старшим охотницам. Наверное, отправиться надо как можно скорее, придётся двигаться без обеда.

Анита кивнула и скомандовала:

– Рыбу в кузов, ну туда где антилопы лежат. Охотницы тоже туда все залазят. За ними все загонщики! Знаю, что тесно и не полагается загонщикам ехать, но это не гурх, это «Форд-саванна», так что уплотняйтесь! Алита, Гулана, в ка-

бину! Бордом и Утурум, становитесь вот сюда на подножки. Там в кузове, держитесь, чтоб не вывалиться! Надеюсь, рессоры выдержат. Поехали!

Перегруженный грузовик побежал к селению. Даже при такой загрузке он ехал быстрее гурха, бегущего рысью.

Глава пятая. Модуль связи и некоторые вопросы, оставшиеся без ответа

Анита

В селение приехали засветло, всё-таки на машине ехать – это не пешком идти. Обычно такая охота занимает три дня – день туда, день там и день обратно. А тут обернулись за один день, да и добычи привезли очень много. Как бы ни был силён загонщик, целую антилопу он не унесёт, а тут у каждой охотницы – антилопа, и не одна! Правда, ехать назад было не совсем удобно, охотницы, устроившиеся на куче туш антилоп, ещё как-то держались, а загонщики просто висели на бортах кузова. Вместе с тардымом мяса было много, и кроме тех гурхов, что разобрали охотницы, остались ещё и бесхозные (гурхи-наседки каким-то образом почувствовали, что корма хватит всем и больше яиц не отбраковывали). Эти не получившие своих охотниц гурхята остались в распоряжении хозяек, ухаживающих за наседками. Алита объяснила Аните, что эти гурхи будут в распоряжение хозяек и водносов, бывает и тем надо куда-то поехать и что-то привезти.

В отличие от гурхов, принадлежащих охотницам, эти будут подчиняться всем, так их будут обучать. Анита, скармливая очередную громадную порцию мяса своей Звёздочке, поинтересовалась у Алиты:

– Как у вас получается их всех прокормить, они же такие прожорливые?

– Это недолго, только пока растут, – ответила Алита, кормившая своего Тото.

Все молодые охотницы сейчас были заняты своими будущими верховыми гурхами. О стычке с гугутанами мало кто из них вспоминал, но она очень обеспокоила Арлиту, Архиту и Гунару. Все три старшие охотницы долго расспрашивали об этом Аниту, и не только её, молодых охотниц и загонщиков тоже. Потом четыре группы по три охотницы на гурхах отправились на разведку, а к месту стычки у озера отправился отряд из семи загонщиков во главе с Бордомом, загонщиком Арлиты. Как поняла Анита, загонщики не только сопровождают охотниц, он могут действовать самостоятельно. Причём они были лучшими следопытами, чем охотницы. Ни поисковые группы охотниц, ни отряд загонщиков ничего не обнаружили. Загонщики прошли по следам гугутанов на расстояние дневного перехода и ничего не нашли. Видно, эта группа гугутанов, увлечшись преследованием антилоп, очень далеко ушла от своего племени. Но поездку к модулю связи, которую Анита планировала сделать сразу после праздника совершеннолетия, пришлось отложить ещё на

несколько дней.

Делать было совершенно нечего, и Анита стала помогать Алите ухаживать за самками гурхов, которая по старой памяти этим занялась. Гурхов-наседок надо было регулярно чистить, впрочем своего гурхёнка Алите тоже надо было чистить. Это очень удивило девушку, не отлынивающую от тяжёлой и грязной работы, и она поинтересовалась у сестры:

– Послушай, Алита, а как чистятся дикие гурхи? Я так поняла, что такую чистку надо проводить каждый день, а сам гурх не везде себе достанет.

Ответ Алиты очень удивил Аниту, та, пожимая плечами, сообщила:

– А диких гурхов не бывает. Ты же видишь, как много едят маленькие гурхёнки. Мать их просто не прокормит, по крайней мере, всех. Ну и пока она будет охотиться, маленьких могут съест другие звери.

– А их отец? Ну, который самец? Он что не будет помогать своей подруге?

– Не знаю, – пожалала плечами Алита, – наверное, будет, но они и вдвоём не справятся. Ты же видишь, сколько нужно мяса. Они вдвоём не смогут добыть столько мяса, даже если будет всего несколько вылупившихся гурхят. А если кладка будет даже вполовину того, что обычно, я имею ввиду не отложенные яйца, а те из которых вылупляются гурхята... Сама понимаешь.

Анита кивнула, действительно, если бы не люди... Она ко-

гда-то читала, что количество детёнышей должно превышать число родителей в несколько раз, иначе популяция обречена на вымирание. А один гурх никак не мог бы прокормит даже двух детёнышей, а ему бы пришлось ещё кормить и самку, охраняющую своих малышей. Правда гурхи растут быстро, но и хищников, как рассказали Аните её новые подружки-охотницы, в буше очень много. Ей просто повезло, что она их не встретила, а может, их отпугнул необычный вид транспортного средства Аниты. Опять же она до сих пор передвигалась по бушу в большой компании, а это тоже отпугивает хищников.

Звёздочка ещё была маленькая и, как сказала Алита, её ещё рано было обучать ходить под седлом. Но гурхёнка была очень умной, как объяснила Алита, это не она одна такая – все гурхи умные. От нечего делать Анита взялась обучать свою гурхёнку, как учат служебных собак, и скоро убедилась, что умом Звёздочка намного превосходит всех тех собак, что девушка встречала раньше. Начала девушка с традиционного – принеси палочку, а потом, выпросив у сестры один нож, Анита стала метать его в дерево, чем вызвала неподдельное изумление охотниц. Ведь нож – высшая ценность, потерять его – значит потерять всё! А тут сама куда-то его бросает, почти выбрасывает! Удивление вызвало и то, что нож неизменно втыкался в дерево.

– Звёздочка – нож! – командовала Анита, маленький гурх бежала и, как бы высоко ни был воткнут нож, приносила его

владелице. Сначала охотницы смотрели на это развлечение с осуждением, а потом с одобрением. Алита, с важностью первой понявшей цель этого развлечения, объяснила:

– Анита учит своего гурха приносить нож, если вдруг обронит или ещё что случится. Вот Звёздочка Аните нож и вернёт!

Хоть как ни было страшно потерять нож, к Аните присоединились обе её сестры. Сначала у них не получалось, они промахивались мимо дерева, или нож, ударившись ручкой, а то и плашмя, улетал в густую траву, но Звёздочка неизменно его находила и приносила. Этому трюку стала учить своего Тото Алита, усложнив задачу, девушка просто забрасывала нож в траву, и пищащий от радости гурхёнок приносил его хозяйке. Гулана своего гурха этому не учила – маленький ещё был, но сказала – обязательно научит, как только тот подрастёт.

Группы охотниц и отряд загонщиков-следопытов вернулись, никого не обнаружив, и Анита решила съездить к модулю связи, тем более что времени это должно было занять немного. С ней многие захотели поехать, но Анита взяла только своих сестёр, названную мать и Архиту, поехала ещё и Амила – одна из хозяек семьи Аниты. Естественно, что своих охотниц сопровождали загонщики: Арлиту – Бордом; Архиту – Занл, загонщик с лопатой; Гулану – Утурум. Даже с Амилой поехал один из её водоносов. К ним в последнюю минуту присоединилась Валинья, маленькая и худенькая де-

вушка, ещё меньше и миниатюрней Аниты и Алиты. На вопрос Аниты:

– Кто это? И почему я её раньше не видела?

Алита шёпотом ответила:

– Валинья – ученица Дырмаи! Она займёт её место!

Анита Дырмаяю ещё не видела, но уже знала, что эта женщина пользуется у волчиц непререкаемым авторитетом и является кем-то вроде знахарки, травницы, в общем, врача. А ещё, по совместительству, что-то типа волшебницы или колдуньи.

В машине разместились следующим образом: в кабине – Анита (она была за рулём), рядом с ней села Валинья, с краю – Алита, остальные забрались в кузов. Охотницы разместились непосредственно у кабины, а загонщики за ними, воинственно выставив свои копыя в разные стороны. Глядя на Занла, гордо державшего свою лопату, словно собираясь кого-то или что-то закопать, Анита не могла сдержать хихиканья.

– Как ты приручила этого зверя? – спросила Валинья у Аниты, когда машина выехала из ворот селения.

– Это не зверь, это механизм, – ответила Анита и, видя, что её собеседница не поняла, начала объяснять: – Ну вроде чайника, ты знаешь, что это такое?

Девушка серьёзно кивнула и тут же заметила:

– Но чайник не бегаёт по бушу.

– Мой грузовичок тоже не бегаёт, он ездит, как ваши по-

возки, ты же видела: у него нет ног, а только колёса. А если ты знаешь, что такое чайник, то видела, как из него пар выходит, когда он закипает? – Увидев утвердительный кивок, этой маленькой, но такой серьёзной девушки, Анита продолжила: – Если под струю пара подставить кусочек тряпочки, то пар её отклонит. А если колёсико, то оно завертится. Ну и если к колёсику прикрутить другое колесо побольше, которое на повозке, такая повозка поедет сама. Вот так и моя машина. Поняла?

Девушка снова серьёзно кивнула и задала следующий вопрос:

– А где чайник у твоей машины?

– Я тебе попыталась объяснить общий принцип, а как всё устроено, покажу, когда приедем.

Валинья кивнула и не стала больше спрашивать, что не мешало ей следить за дорогой и за тем, как Анита управляет своей машиной. Дорога хоть и была относительно прямой и ровной, что позволяло грузовичку ехать быстрее, чем бегущий рысью гурх, но больше разогнаться не получалось. Внезапно пришедшая в голову Аните, мысль заставила ту остановить машину.

– Что-то случилось? – забеспокоилась Арлита.

– Да нет, всё в порядке, – ответила Анита, выдернув из крепления автомат – мало что может случиться, а оружие всегда должно быть если не в руках, то под рукой. Затем Анита вышла сама из машины и поманила за собой Вали-

ную, девушка, сохраняя донельзя серьёзный вид, вылезла, а когда Анита забралась в кабину, сев на её место, и похлопала по водительскому сиденью рукой, растерянно заморгала глазами.

– Садись, тут всё просто. Вот это нажимаешь, чтоб ехать. Если надо резко затормозить, нажимаешь вот это. А это руль, его крутишь, когда надо повернуть, а если надо ехать прямо, то держишь ровно, чуть-чуть поворачиваешь, чтоб держать машину на дороге. Давай! Поехали!

Валинья сначала неуверенно, немного виляя из стороны в сторону, повела грузовик. Анита подправляла сбоку движения рулём, подобно инструктору по вождению, но девушка быстро приноровилась и уже уверенно держала дорогу. Немного поиграв педалями, то разгоняя машину, то тормозя, Валинья освоилась и с этим. Машина резво катилась вперёд, тем более что укатанная дорога, так удивившая Аниту, вела в нужном направлении. То, что Анита доверила управлять машиной ученице Дырмай, никого не удивило – ведь грузовик был чудесной повозкой, а кому с этим иметь дело как не знахаркам и колдуньям? Вот так и доехали почти до Красных скал, как Алита выкрикнула:

– Борх!

Грузовик резко затормозил, а Анита от удивления раскрыла рот – навстречу ехал джип! Вернее не ехал, а бежал, так как у него не было колёс. Вместо колёс были ноги! И этот странный джип шустро перебирал ими, словно сороконож-

ка. Сколько этих ног Анита не рассмотрела, но судя по их мельканию – не меньше восьми с каждой стороны. Спокойно поднявшись, девушка всадила в этого странного зверя автоматную очередь. Но пули отлетали от его кожи, словно это была броня. Сверкнув глазами-фарами и оскалившись радиатором-ртом, зверь заревел. Даже его рёв напоминал басовитый звук клаксона.

– Ах ты ж, – удивилась Анита и выстрелила из подствольного гранатомёта. Зверь словно почувствовал это и присел, подставив под удар гранаты свой горб на спине, похожий на покрытую тентом кабину. Прогремевший взрыв, похоже, особого вреда этому живому джипу не причинил, хотя и ошеломил на какое-то время. Воспользовавшись этим, Анита указала Валинье на скалу. Когда та, повинувшись команде девушки и не понимая, зачем это делает – ведь надо было бежать, а не ехать вперёд, подъехала к каменной стене, Анита скомандовала:

– Открыть ворота! Вперёд!

Последняя команда была Валинье. Ворота едва успели закрыться, как последовал глухой удар. Анита покрутила головой – силён этот ходячий джип, ведь стальная плита ворот выдерживала попадание снаряда крупного калибра, по крайней мере, должна была выдержать. Последовало ещё несколько ударов, потом затихло.

– Борх теперь будет там ждать, когда мы выйдем, – произнёс Бордом, обычная выдержка изменила загонщику. То,

что они все оказались внутри скалы, не особенно поразило людей племени волчиц – они видели, что Анита не смогла победить зверя пустыни и то, что она спряталась в скале, при этом укрыв там же всех своих родственников, было воспринято как должное. Решив, что с борхом можно будет разобраться позже, то, что она придумает как это сделать, Анита не сомневалась, девушка решила заняться более важными делами, по её мнению. Для начала она решила устроить всеобщую помывку. Заведя охотниц и хозяйку в санблок, Анита была удивлена, когда туда же ввалились и мужчины. Вспомнив о царящих в племени волчиц нравах, девушка махнула рукой и скомандовала всем раздеться. Как тогда на Алиту, на всех произвело большое впечатление зеркало во всю стену. Сначала по нему стучали, пытались заглянуть за него, потом дружно начали корчить рожи. Только Алита, уже знакомая с чудесами скального жилища своей сестры, сразу пошла в душ. Тёплая вода, льющаяся из лейки, произвела даже большее впечатление, чем зеркало. Анита, немного смущаясь, ушла в душевую кабинку к сестре, к ним присоединилась и Валинья, а охотницы мылись со своими загонщиками. Охотницы мылись, а загонщики стояли рядом и бдительно наблюдали за ножами. Анита, спрятавшаяся в отгороженную душевую кабинку, пусть и без дверей, плюнув на своё смущение, подошла и показала охотницам специальные крючочки, где можно повесить пояса, а не мыться вместе со своими ножами или заставлять загонщиков держать их. По-

сле долгих уговоров охотницы хоть и сняли пояса, но повесили их так, чтоб их драгоценные ножи были перед глазами. Аните пришлось ещё два раза выбегать из кабинки, где она принимала душ. Первый раз – чтоб показать, как регулировать воду, Зикан едва не ошпарил свою хозяйку, включив слишком горячую воду. Второй – чтоб спасти Утурума, которому жидкое мыло попало в глаза. Но в итоге все разобрались, как осуществлять такой сложный процесс, как помывка в душе, и благополучно помылись.

Одевать меховые бикини Анита никому не позволила, а повела всех на склад. Сама она облачилась в махровый халат, её примеру последовала только Валинья, даже Алита отказалась. Мужчины с выбором одежды разобрались быстро, надев только шорты. А вот женщин обилие рубашек (три типа армейского образца) немного смутило, пока всё не перемеряли – не выбрали. Особый фурор вызвал пакет с женским бельём, если на лифчики, даже после того как Анита объяснила для чего этот предмет туалета, особого внимания не обратили, то трусики вызвали общий восторг. Анита едва сдерживала улыбку, глядя на обычно суровых охотниц, радовавшихся, как дети, и щеголявших в рубашках и трусиках. Впрочем Валинья хотя и поддалась общему порыву, тоже надев трусики, но халат не сняла, видно он её очень понравился.

Пищеблок был следующим в знакомстве волчиц с бункером модуля связи. Он произвёл большее впечатление, чем

всё виденное до сих пор. Показав как пользоваться всем, что там было, и как открывать ящички со всевозможными запа-сами, Анита пошла в зал управления, с ней пошла Валинья, хвостиком везде следовавшая за девушкой. Алита осталась в пищеблоке, приняв участие в увлекательнейшем занятии его осмотра. Мужчины тоже там остались, они просто сели на корточки у стены и молча ждали, когда охотницы и хозяйка удовлетворят своё любопытство.

Валинья

Дырмая приказала поехать с сестрой Алиты, посмотреть на жилище демона. В том, что эта Анита не демон, старая знахарка была почти уверена. Но вот проверить это маленькое «почти», она и поручила своей ученице. А как тут про-веришь? Валинья села в самобеглую повозку Аниты рядом с ней в надежде, что почувствует или что-то подскажет, как эта повозка сама по себе двигается. Но ничего не поняла, яс-но было только то, что Анита этой повозкой как-то управляет. Или всё-таки это был зверь? Ведь чтоб повозка ехала, в неё надо кого-то запрячь. И тут Валинью осенило, она поня-ла, что в эту повозку зверь таки запряжен, только этот зверь внутри! Недаром же там что-то, вернее, кто-то так урчит! Ученица знахарки так прямо и спросила:

– Как ты приручила этого зверя?

А приёмная дочь вождя очень хитро ответила, ничего не

пояснив:

– Это не зверь, это механизм.

Потом почему-то спросила – знает ли Валинья, что такое чайник. Очень хитрый вопрос! Ведь никто в селении волчиц чайниками не пользуется! Чайник есть только у Дырмай! Валинья, видно, к большому разочарованию сестры Алиты, ответила, что знает, тогда эта хитрая девушка начала рассказывать какие-то небылицы о том, что чайник можно заставить ездить по бушу, приделав ему колёса. Валинья, желая разоблачить хитрости этой девушки-демона, поинтересовалась:

– А где чайник у твоей машины?

Хитрюга выкрутилась, ответив, что покажет этот чайник, когда приедет в своё скальное жилище, после чего замолчала. Видно, боялась, что ученица знахарки её разоблачит. Через некоторое время, взяв своё оружие, Валинья уже знала, что это оружие, Анита остановила машину, вышла сама и поманила Валинью. Та напряглась, неужели эта всё-таки демонница хочет расправиться с раскусившей её ученицей знахарки? Но Анита забралась обратно, сев на место Валиньи, а ей указала на своё место. Ученица знахарки просто не верила – неужели Анита хочет доверить управление своей зверем-повозкой ей, Валинье! Но так и случилось! Сначала Валинья несмело, а потом всё увереннее управляла этой чудесной повозкой! Это оказалось совсем несложно! Повозка слушалась чуть ли не движения пальца! Валинья была счастлива! Ей хотелось петь! Она даже не заметила борха, преградившего

дорогу, если бы не выкрик Алиты, то они все стали бы добычей этого порождения пустыни! Чудесное оружие Аниты хоть и не убило борха, но не позволило тому сразу атаковать. Анита, видно, поняв, что с борхом не справится, спрятала свою повозку и всех остальных в своё жилище в скалах.

Жилище в скале оказалось просторным, и там было светло, а не темно, как обычно бывает в пещерах. Здесь все помещения были с прямыми углами, совсем не похожие на внутренне пространство шатров или пещер. Но особенно понравился Валинье, как сказала Анита, санблок. Там бежала тёплая, даже горячая вода и было чудесное мыло, совсем не похожее на то, что делала из золы Дырмая. Оно давало красивую и хорошо пахнущую пену, а самое главное – оно замечательно мыло, смывая грязь. Такой чистой Валинья себя никогда не чувствовала. А одежда, что дала ей Анита! Из шкуры невиданного зверя, мягкая и нежная! С чудным названием – махровый халат! Наверное, этого зверя так звали – махра или махрова. Следующее помещение было пищеблок, там было очень интересно, все там и остались, но Валинья пошла дальше с Анитой. Медпункт не произвёл такого впечатления на ученицу знахарки, как санблок, по крайней мере, сразу. Почему он так называется, Валинья так и не поняла, причём здесь мёд? Да ещё как-то не так называемый Анитой. Конечно, обилие разных бутылочек всевозможных размеров впечатлило Валинью, но названия лекарств, там находящихся, ни о чём девушке не говорили, да и от чего они? Пока

не попробуешь, не узнаешь. А вот инструменты очень Валинье понравились. Сделанные из отполированной стали, острые, удобные, они могли прослужить очень долго, а не так как у Дырмаи. Правда, назначения многих девушка не знала, но схожие с имеющимися у Дырмаи были очень хороши, тем более что костяные инструменты знахарки, из-за своей хрупкости часто ломались или приходили в негодность после одной операции. Когда Валинья сказала об этом Аните, та удивлённо подняла брови и произнесла очередную странную фразу:

– Я и не знала, что в первобытном обществе делают операции, для которых нужны специальные хирургические инструменты.

Потом Анита пошла дальше, но не стала запрещать идти за собой увязавшейся за ней Валинье. А в длинном тоннеле, который Анита называла коридор, ученица знахарки снова испытала шок! Навстречу шёл демон! Маленький, но это всё равно был настоящий чёрный демон! С зелёными глазами! Анита подхватила демона на руки и стала гладить, приговаривая:

– Мурочка, Мурочка! Как ты тут без меня? Я посмотрела, водичку ты из поилочки пила, но ничего из кормушки не съела. И лоток в санблоке чистый! Ты же не будешь тут ходить? На улицу бегала, да? Как же это у тебя вышло, тут же всё закрыто! А что же ты ела? Не похудела, даже поправились немного, а там снаружи всякие чудища, только и смот-

рят, как кого-нибудь съесть!

Валинья смотрела круглыми от удивления, а может от страха, глазами – демон и не думал наказывать дерзкую за то, что его схватила. Ему, судя по довольному урчанию, это даже нравилось! Увидев реакцию девушки, Анита предложила:

– Погладь и почеси за ушком, ей это нравится!

Валинья вспомнила слова Дырмай:

– Вряд ли Анита демон, скорее слуга, а может просто знакомая демона из скал. Вот он ей по-дружески и помогает. Посмотри там что и как, нам такое знакомство было бы полезно!

Девушка осторожно протянула руку и ещё более осторожно погладила чёрного демона, урчащего на руках Аниты. Тому, видно, понравилось, и демон заурчал громче, даже издал звуки, напоминающие своё имя, наверное, назвался, знакомясь.

– Пошли! – скомандовала Анита и, не выпуская из рук демона, пошла дальше, коридор оканчивался большим помещением, таким же угловатым, как и остальные. У одной из стен стояли зеркала, только не такие большие, как в санблочке, и тёмные. Валинья, усевшаяся на такое же сиденье, как в повозке Аниты, нет, гораздо удобнее, осторожно взяла на руки демона, которого передала ей застучавшая по странной доске перед собой девушка – подруга маленького скального демона.

Анита

После медпункта, который судя по всему совершенно не произвёл впечатления на сопровождающую Аниту Валинью, та только оживилась при виде хирургических инструментов, девушки направились в зал управления. Вернее пошла Анита, а за ней хвостиком последовала ученица знахарки, так и не сменившая халат на что-то другое. Самое смешное, как отметила Анита, девушка кружевные трусики сняла и спрятала в карман, видно решив надевать эту шикарную вещь только по праздникам, наверное, чтоб перед другими покрасоваться. Анита перестала хихикать, увидев Мурочку, кошка важно шла по коридору, гордо задрал хвост. Но это ей не помогло, она тут же была схвачена и затискана хозяйкой, впрочем, Мурочка и не возражала. Анита, попав в модуль, первым делом проверила автопоилку и кормушку. К удивлению девушки, корм был не тронут, наполнитель в лотке, стоящем в санблоке, оказался чистым. Но половины воды не было! Значит кошка воду пила, сама вода из автопоилки испариться не могла. Анита беспокоилась о своей кошечке, когда она уезжала с Алитой, то решила Мурочку с собой не брать. Но кормом и водой кормушку и поилку наполнила, даже наполнитель в лотке поменяла. Теперь же, увидев Мурочку, Анита испытывала чувство вины перед своей любимицей. Увидев неподдельный испуг Валиньи, даже боль-

ший чем тогда, когда предложила вылезти ей из машины, чтоб поменяться местами, Анита предложила девушке погладить Мурочку. Валинья сначала очень осторожно, затем смелее погладила и почесала кошку за ухом, Анита отметила, с каким благоговением это было сделано. Мурочке, видно, это понравилось, она даже замурлыкала. Анита улыбнулась и скомандовала:

– Пошли!

Усевшись в кресло старшего смены, жестом предложив Валинье сесть рядом и передав ей кошку, Анита быстро ввела код доступа. Пока она это делала, то обратила внимание на тонкий слой пыли, появившийся на клавиатуре и на поверхности стола. Пыль – это такая зараза, что появляется даже в герметически закрытых помещениях, а уж там, где есть хоть малейший сквозняк... Сейчас пыль уже была, но вот когда Анита сразу после своего пробуждения давала команду на расконсервацию модуля – пыли не было! Словно её кто-то вытер перед самым её приходом! Анита проверила таймеры, они отсчитывали время с момента их включения. Анита задумалась – сколько же она спала? Если пыли не было, то совсем немного. Но воздух! Сейчас он был свежий, хоть вентиляционные установки закачивали наружный воздух, в нём не было того вкуса близлежащей пустыни, что чувствовался снаружи. Воздух фильтровался и охлаждался. Анита застучала по клавишам, проверяя, нет ли где возможности доступа в модуль снаружи? Так и есть, в одном из воздухо-

водов была приподнята решётка, вот как Мурочка выходила на охоту. Анита вспомнила, как кошка принесла длинноухую мышь-переростка ей и Алите, и как она выбросила трупик этого грызуна в утилизатор. Видно, Мурочка попробовала эту дичь, и она ей понравилась, вот почему она не ела корм, но при этом слегка поправилась.

– Обжора, – ласково сказала Анита, повернувшись к Валинье, – да это я не тебе, а ей. Представляешь, она этих ваших, как их – мышлаков ловила и ела.

– Мышлаки вкусные, – заступилась за кошку Валинья, поглаживая ту и почёсывая ей за ушком.

– Вы такую гадость едите? – удивилась Анита, давая команду закрыть приоткрытый воздуховод решёткой, даже двумя, одна – наружная с толстыми пластинами, другая – мелкая сетка. Поток воздуха, идущий наружу, это был воздуховод, работающий на выдув, не давал насекомым, если они тут в пустыне и были, проникнуть вовнутрь, а мышлаков, что пытались залезть, давила Мурочка, пару их засохших тушек Анита разглядела около решётки и, включив сильный поток воздуха, выдула наружу. Затем Анита проверила ранее запущенный сканер, но эфир был чист на всех диапазонах, только запись далёких грозových разрядов и всё. Задумавшись, девушка вывела себе на экран изображение с наружных камер, ходячий джип так и стоял у закрытых ворот, словно надеясь, что их ему откроют. Открывать-то их всё равно придётся, но разобраться с этим Анита решила позже. Изображение бор-

ха заинтересовало Валинью, и Анита, усмехнувшись, вывела его на экран перед ученицей знахарки, та вздрогнула, но кошку из рук не выпустила. А вот Мурочка зашипела и постаралась достать пустынного зверя лапой из-за экрана.

– Что, Мурочка, знакомы тебе эти вредины? – задала вопрос Анита, словно ожидая от кошки ответа, та молча продолжила свои попытки выцарапать борха. Валинье, тоже с неодобрением рассматривающей пустынного зверя, маленького на экране, Анита показала, как приближать изображение и как переключать камеры. Будущая знахарка, на удивление, быстро всё освоила и с головой погрузилась в осмотр окрестностей, не забывая при этом гладить кошку. А Анита, решив провести ревизию того, что есть в модуле, начала выводить списки хранимого на складах на экран. Это надо было сделать сразу, но пребывая в некотором шоке, она тогда об этом и не подумала, да и появление Алиты отвлекло. Просмотр списков не мешал Аните думать, теперь, когда она имела хоть какое-то представление об окружающем мире, девушка задумалась: куда она попала? Динозавры вроде как намекали на прошлое. Но подобных ископаемых ящеров не было ни в одном справочнике палеонтологии, а их в своё время Анита просмотрела немало. Да и антилопы и мышлаки, вроде, не должны быть современниками динозавров. Опять же волчицы – вполне современные, по крайней мере внешне, люди. Если гугутанов ещё можно отнести к доисторическому виду, то волчиц никак нельзя! Значит, буду-

щее, язык волчиц явно на это указывал, похоже на деградацию людей и природы после ядерной войны и последовавшей за ней зимы. Но язык волчиц? За такое время любой язык изменился бы неузнаваемо! Но у волчиц не было только слов, обозначающих предметы цивилизации Аниты, а в остальном вполне современный язык, Анита усмехнулась – для кого современный? Если принять как версию, что Анита попала в будущее, то откуда взялись эти самые гугутаны и динозавры? Эволюция пошла на второй круг? Этим можно многое объяснить, а вот борх? Это что же получается: динозавр скрестился с чудом уцелевшим джипом, породив такого монстра? Тогда здесь и без танка не обошлось – этого борха не то что пули, даже граната не берёт! Если в будущее, то возникает вопрос, как Анита сюда переместилась? Проспала миллион лет? Тогда, как всё смогло так хорошо сохраниться?

Анита по привычке протянула руку и достала из холодильника банку колы, она была, как ей и положено – холодной, холодильник-то уже работал. Отхлебнув глоток, девушка посмотрела на дату изготовления, если принять как версию мгновенный перенос, то эта банка была изготовлена две недели назад. Миллион лет она точно бы не простояла. Поймав взгляд Валиньи, Анита достала и ей банку, достала и открыла. Молодая знахарка закатила глаза, демонстрируя удовольствие. Кола свежая – значит, это был мгновенный перенос. Но как такое могло осуществиться и на сколько лет впе-

рѣд? Миллион, два? Тогда возвращаемся к вопросу о языке. Да и как можно было переместить не только Аниту, а весь модуль? Со всем его не только оборудованием, но и внешними системами? Энергетический реактор – понятно, он находится внутри модуля, но его охлаждающий контур снаружи-то! А канализационный коллектор? Ведь стоки куда-то уходят? Да и скважина водоснабжения? Она ведь тоже работает! Если бы перенесѣн был только модуль, то это всё отсеклось! Получается, что модуль был перенесѣн вместе со скальным массивом! Но снаружи скала совсем не похожа на ту, в которой этот модуль был вырублен! Анита окончательно запуталась и занялась просмотриванием списков наличных запасов и данных о состоянии модуля. И снова возникли вопросы. Было такое ощущение, что консервацию готовили давно и тщательно, а вот провели её явно впопыхах! Всё было аккуратно уложено, даже закреплено. В комнатах отдыха все постели аккуратно застелены чистым бельѣм, постель Дороти так уж точно. А вот личные вещи персонала разбросаны. Словно команда на эвакуацию была дана внезапно или весь персонал просто выгнали. Свой лук, о котором так мечтала, Дороти вряд ли забыла бы. Кстати, надо будет посмотреть в шкафчике, может там остался её старый лук? Вот будет подарок Гулане!

Анита допила колу и хотела смять банку и бросить в утилизатор, но увидев, как осторожно поставила свою банку Валинья, усмехнулась – здесь любая мелочь пригодится, ведь

нового взять-то неоткуда! Утилизатор не был штатным оборудованием модуля связи, его и другие подобные устройства, в том числе и новый энергетический реактор, поставили при реконструкции этого бункера. Вообще-то, эти модули, как и вся система ретрансляторов, были анахронизмом минувшей эпохи, когда страна готовилась к большой, так и не начавшейся войне. То государство, с которым собиралась воевать страна Аниты, исчезло, распалось само собой, это случилось ещё до рождения девушки. Получив сюда направление после учебного подразделения, и Анита, и Дороти были удивлены. Да и ребята-операторы чувствовали себя тут как на курорте. Этот модуль расконсервировали и реконструировали буквально за полгода до появления здесь Аниты и Дороти. По крайней мере, энергетическая установка, система регенерации и очистки воздуха были вполне современны. Да и система управления (искусственный интеллект) была хоть и устаревший, но ещё применялась на подобных объектах, точнее, более современных. Вот а запасы всего, что требовалось для функционирования модуля, были огромны, к примеру, зачем делать такие запасы продовольствия, причём длительного хранения, в бункере, где вокруг достаточное количество ферм, да и склады находятся на расстоянии нескольких часов езды? А зачем столько патронов? Если оружия так мало? А обмундирование... Да тут на пять штатных составов хватит, на пару лет! Аккумуляторов хватило бы на технику дивизии. В общем, складские помещения модуля забиты все-

возможным снаряжением под самую завязку. А вот из полагающихся по штату машин в гараже только три – два джипа и грузовичок. Просматривая списки, Анита обнаружила два пулемёта «гатлинг» и один миномёт. Калибр миномёта небольшой, скорее всего это ротный, но для Аниты совершенно бесполезный – стрелять из него она не умела. Да и «гатлинги» – хотя и в ручном варианте исполнения, но таскать такую дуру Аните не под силу – слишком тяжёлый, а вот сержанту Брауну было бы в самый раз. Глядя на экран монитора, Анита чувствовала себя Робинзоном Крузо, которому провидение подогнало к острову не один корабль, потерпевший кораблекрушение, а целую эскадру со всевозможными запасами.

Анита чуть скосила глаза – Валинья рассматривала борха с максимальным увеличением.

– Страшный зверь? Ничего, мы его прогоним, – стараясь, чтоб в голосе звучала уверенность, заявила Анита. Как это сделать, она только начала прикидывать, может, пугануть его из «гатлинга»? Даже если не пробьёт шкуру, то сильно напугает, а может и глаза и зубы повыбивает.

– У него из желез получается хорошее лекарство, – вздохнула Валинья, – мы никогда раньше не убивали борха, а вот рысям это удалось. Тогда мы у них немного купили, но очень дорого обошлось.

– Значит, будем валить! – решительно заявила Анита и предложила: – Пошли к остальным, пора чего-нибудь поку-

шать, а то сегодня даже не обедали, увлеклась я тут, забыла про всё.

Увидев хозяйничающих в пищеблоке своих новых родственников, Анита улыбнулась – всё, что говорят о благоговении дикарей перед достижениями цивилизации и о том, что их надо долго обучать владению современной техникой, – неправда! Электроплита была включена, Анита вспомнила, что, когда они с Алитой завтракали, она готовила кофе, комментируя свои действия. Теперь Алита показала, как включить плиту и как набрать воду из крана, а уж кастрюлю и крупу хозяйка нашла сама. С пакетиками специй тоже быстро разобралась, точно такие Анита им дарила в первую встречу со своей новой семьёй. Ну а вяленое мясо у всех было с собой. Женская половина, кроме хозяйки – она варила кашу, с увлечением рассматривала и обсуждала кухонную посуду. Мужчины по-прежнему сидели на корточках. Но уже не у стены, а напротив открытой посудомоечной машины, строя предположения для чего нужен этот агрегат, пока склонялись к мнению, что в нём общипывается птица. Бордом вопросительно взглянул на вошедшую Аниту, та сначала не поняла, а потом кивнула, разрешая говорить.

– Анита, а как тут птицу размещают, ну чтоб лучше ощипать? Я думаю... – начал мужчина, но тут увидел стоявшую за спиной Аниты Валиню.

– Демон!

Все мужчины снова оказались под стеной, даже копыа пе-

ред собой выставили, Анита хихикнула:

– Разве копыта против демона помогут?

Охотницы и хозяйка тоже отшатнулись, только Алита протянула руку и погладила кошку:

– Здравствуй, Мурочка!

– Мур, мур, – ответила кошка, при этом показывая, что с рук Валиньи слазить не собирается. А ученица знахарки с некоторой ревностью посмотрела на Алиту, словно в чём-то подозревая ту. Во время обеда, каша уже была готова, воду для чая тоже нагрели, Мурка так и не слезла с рук Валиньи, похоже, ученица знахарки вызывала у кошки особую симпатию. И это было обоюдное чувство, Валинья держала кошку на руках и тоже млела от счастья.

После обеда Анита организовала всех на погрузочные работы, освободив от них только маленькую ученицу Дырмаи, ну и Мурочку тоже. Усадив Валинью перед монитором, благо та уже знала, как увеличивать изображение и переключать камеры, наказала наблюдать за окрестностями, особенно за борхом, застывшим перед воротами.

Повинуясь Аните, все безропотно носили разные вещи, на которые она указывала, сверяясь со списком (Анита сделала распечатку того, что хотела взять с собой). Загружали не только грузовичок, но и джип, по поводу второй машины у Аниты были свои соображения.

Арлита

Скальное жилище дочери, а по-другому Арлита о Аните уже и не думала, было наполнено различными чудесами. Да и то, как быстро до него доехали, было похоже на чудо, повозка дочери бежала быстрее скачущего галопом гурха! Только один раз сделали остановку, Анита посадила за упряжь (а как назвать то, чем управляют впряженными в повозку гурхами? Хотя гурхов тут и не было.) своей повозки Валинью. На удивление, ученица знахарки быстро освоилась и управляла ничуть не хуже дочери. Даже от борха удалось спрятаться. Скальное жилище дочери оказалось очень уютным и просторным, с множеством различных помещений. Взять хотя бы то, где вода стоит стеной и не льётся, и не морщится, отражая всех, кто в неё смотрится в мельчайших деталях! Оказалось, это не вода – зеркало! Но какое огромное! А вода там течёт с потолка и не холодная – тёплая! Даже горячая! Вообще-то там такие (как сказала Анита) ручки кранов, и ими можно эту воду делать холоднее или горячее! Потом дочь отвела всех в помещение, называемое – пищеблок, оно и понятно, там можно было готовить пищу. Но это уже показывала Алита, оказалось, она знает, как включать (ещё одно новое слово, обозначающее верчение кранов похожих на те, что были в помещении с огромным зеркалом) костёр без огня. Это даже не костёр, а что-то похожее на большой ровный

камень, и он так нагрелся, что на него можно было поставить котёл с плоским дном, наверное, чтоб не опрокидывался, когда его ставят на эту плиту, как назвала камень Алита. Ну а где взять крупу и другие пряности, показала Анита, перед тем как куда-то уйти. Амила только цокала языком – какая чистая и как хорошо просеянная крупа. С востока торговцы привозят совсем не такую. Ну и вода текла прямо из стены, вернее, такого изогнутого крана (опять новое слово), Алита показала, как воду набирать. Занлу совсем работы не нашлось – ни воды принести, ни огонь поддерживать, сиди себе и жди, когда накормят. Понятно, почему у Аниты нет тут водоноса, он ей просто не нужен!

За всеми хлопотами по приготовлению каши и знакомством с чудесами пищеблока Арлита не заметила, как куда-то ушла Анита, прихватив с собой Валинью. Вернулись они – как раз каша поспела. Но не одни! Они пришли с демоном! Маленьким чёрным демоном! Оказалось, что Алита его знает, она поздоровалась и даже погладила демона с зелеными глазами, и демон ответил!

После обеда Анита повела всех нагружать свою повозку чудесными вещами из своего скального жилища. Носили все, Анита показывала, что брать и откуда. Только Валинью, так и не выпустившую демона из рук, она снова куда-то увела, сказала, что та наблюдать будет. Может и правильно, потому что некоторые вещи оказались очень тяжёлыми, Анита их назвала – аккумуляторы. Ещё Анита поручила Бордому,

показав ему как, крепить какие-то дуги над своими, вернее, к своим повозкам – большой и маленькой. Потом к этим дугам она прикрепила с помощью Бордома ещё какие-то штуки. Когда Арлита спросила дочь – что это такое? Та, улыбаясь, ответила:

– Очень полезная здесь вещь, «гатлинг» называется!

Когда всё закончили, пришла Валинья, без демона, и сообщила, что снаружи уже почти темно, хотя в скальном жилище было по-прежнему светло. Ещё Валинья сказала, что борх стоит на том же месте и не думает уходить.

– Вот же вредная тварь, – прокомментировала его поведения Анита и добавила: – Ничего, надеюсь, «гатлинг» завтра с ним разберётся.

Арлита посмотрела на эти странные и корявые штуки, закреплённые над повозками, пытаясь понять, чем же они могут помочь против такого опасного и неуязвимого зверя как борх?

Пужинали в там же – в пищеблоке. Ели очень вкусную еду из коробочек, очень интересных коробочек. Когда её брали, она была холодная, а еда в ней, после того как коробочку открыли, оказалась тёплой. Анита почему-то очень веселилась, видя всеобщее удивление. А Алита совсем не удивилась, только важно кивнула, произнеся, совсем как её сестра, непонятную фразу:

– Саморазогревающиеся консервы!

После ужина Анита показала, где можно лечь спать.

Спальные места хоть и были непривычно поднятые над полом, но оказались, на удивление, удобными. Девушка объяснила, что в её комнате мест на всех не хватит, там только две кровати. Это помещение она назвала – комнатой отдыха операторов. Вся семья Арлиты с присоединившимися Гуланой и Утурумом решили спать здесь, а к Аните с Алитой присоединилась Валинья. Эта троица перед сном снова пошла мыться. А чего ещё мыться? Ведь сегодня уже мылись-то!

Арлита дождалась дочерей у них в комнате и спросила Аниту:

– Ты тут и жила? Пока Алиту не встретила?

– Нет, я тут жила совсем недолго, просто со всем этим попала сюда... Ну к вам. А жила я совсем в другом месте, там большие дома, ну шатры... А ещё я немного жила на ферме, вот там почти как у вас... – Анита попыталась ответить на вопрос Арлиты, но так и не смогла объяснить, где же она жила и как могут шатры быть такими большими. Девушка залезла в большую шкатулку, которую она называла тумбочкой, и достала зеркальце. Только это зеркальце ничего не отражало, там было изображение Арлиты!

– Вот, – сказала девушка, – это моя мама!

– Это же ты! – Посмотрела на Арлиту её родная дочь. Повернувшись к Аните, добавила: – Это моя мама тоже! Значит, мы с тобой настоящие сёстры, а не только по крови и по духу!

– Сёстры, – согласилась Анита и осторожно провела рукой

по телу Арлиты там, где были шрамы, у её мамы этих шрамов не было.

Глава шестая. Большая охота

Анита

Утром, к удивлению остальных, только умывшихся, Анита пошла в душ. Впрочем, пошла не одна, ей составили компанию Алита с Валиньей. Девушки плескались, нельзя сказать, что долго, но с видимым удовольствием. Сразу после завтрака собрались ехать в селение волчиц, но открыть ворота, значило оказаться перед так и стоящим на том же месте борхом. Анита хотела расстрелять его из «гатлинга», но потом засомневалась, возьмут ли этот бронированный джип даже девятимиллиметровые пули. Надо было продумать ещё какой-нибудь вариант завалить этого жителя пустыни – если пулемёт окажется неспособным его остановить, то Анита и остальные попадут ещё в худшее положение, чем сейчас. Правда, борх не сможет пройти по узким коридорам модуля, но и в гараж из-за этой твари войти нельзя будет.

Анита принесла из подсобки грабли, там их было аж пять штук: в той реальности перед модулем был газон, за которым надо было ухаживать. Странные копы очень рассмешили загонщиков, попытавшихся представить того зверя, на которого надо было охотиться с таким забавным оружием. Анита

сняла зубья и в качестве наконечника приладила миномётные мины, предварительно открутив от них вышибной заряд и сняв металлическую рубашку, дающую осколки. Подав получившиеся три копыя загонщикам, спросила:

– Сможете бросить такое копьё?

Получив утвердительный ответ, Анита, вкрутила взрыватели и расставила загонщиков так, чтоб они смогли бросить копыя-мины, но при этом сами не попали под огонь пулемёта. Убедившись, что все остальные укрылись в узких коридорах (если борх и ворвётся в гараж, то на них напасть пустынный зверь не сможет), Анита скомандовала:

– Открыть ворота!

Стальная плита медленно поползла вверх. Борх, словно ждавший, когда ему откроют вход, блеснул глазами-фарами и медленно двинулся вперёд. Утурум размахнулся и бросил копьё. Его бросок был неудачным, а может, шкура борха оказалась такой крепкой. Мина взорвалась, только подбросив зверя, а контуженный Утурум (он подошёл слишком близко) отлетел к стене. Борх развернулся в сторону молодого загонщика, зарычал и сделал шаг. Взрыв всё же причинил зверю вред, оторвав четыре ноги и повредив ещё две из восьми с той стороны, куда попало копьё-мина. Борх наклонился вперёд и завалился носом вниз, показав своё брюхо. Вот туда и метнул своё копьё Занл. Взрыв подбросил борха, а затем тот упал, раскинув ноги. Раскрыв свою пасть, зверь издал звук работающего на повышенных оборотах мотора. Привод

«гатлинга» уже давно пел, вращая стволы, и Анита всадила длинную очередь в разинутую пасть зверя. Видно, внутренности этого порождения пустыни не были бронированы, так как борх, несколько раз дёрнувшись, затих. Бордом, замахнувшийся для броска, застыл, видя, что зверь не подаёт признаков жизни.

– Вроде всё, но что теперь с ним делать? – Анита кивнула в сторону борха.

– Надо его разрезать и вытащить печень и некоторые железы! – Валинья первой подбежала к борху и деловито засуетилась вокруг него.

– Надо так надо, – пожала плечами Анита и, посмотрев на тушу поверженного зверя, сказала, больше обращаясь к Валинье, чем к остальным: – Только давайте вытащим его из гаража. Если вы его начнёте тут разделявать, то потом не отмоём. Да и ты же не все внутренности заберёшь, а их надо куда-то девать. Зацепим за джип и оттащим подальше, чтоб не воняли и других хищников к модулю не привлекали.

Потрошение такого неуязвимого зверя оказалось, как и ожидала Анита, не таким простым делом. Но справились, успев всё сделать, когда солнце перевалило за полдень. Забрали почти всё, даже бронированную шкуру. Строение этой шкуры удивило и восхитило Аниту: роговые наросты как бы перекрывали друг друга, образуя сплошной, но в то же время гибкий панцирь. А сами эти наросты чем-то напоминали пластины бронежилета – несколько перемежающихся слоёв,

гибких и твёрдых.

– За такую шкуру торговцы с востока дадут много соли и железа, – сказала Арлита, Анита кивнула, запасы в модуле соли и ненужных железных деталей большие, но если можно их не расходовать, а пополнять за счёт вот такой добычи, то почему бы и нет? Анита, зная, что железо большая ценность, демонтировала на складе несколько решётчатых контейнеров, стенки которых были из железных полос. Эти полосы тоже были загружены в грузовик. Разделанного борха погрузили в небольшой прицеп, для тех внутренностей, на которые указывала Валинья, Анита дала пластиковые кухонные контейнеры, вызвавшие у ученицы знахарки даже больший восторг, чем ценные железы пустынного зверя. Хоть и управились со всем этим далеко за полдень, но Анита прикинула, что в селение успеют засветло, и скомандовала погрузку личного состава.

– А кто такой личный состав? – поинтересовалась Алита.

– Это все мы, – пояснила Анита, её сестра понятиливо кивнула:

– Мы – это личный состав, а всё, что мы погрузили – не личный? Да?

Анита засмеялась и махнула рукой в сторону машины, показывая, что можно садиться, а вот Валинью и Гулану с её охотником удержала:

– Валинья, садись в джип. Да, в эту машину, дорогу назад ты, надеюсь, знаешь? Управлять джипом так, как и грузови-

ком, поедешь первой. Ну, это на тот случай, что если что-то случится, тогда я помогу. Гулана, ты и Утурум тоже сядете в джип. Тебе, Гулана, надо будет следить за окрестностями, поскольку ты едешь в головной машине. Гулана, это значит в первой машине, а не той, что с головой. Ты же видишь, у джипа нет головы!

– А это? – молодая охотница показала на радиатор и фары.

– Это не глаза и не зубы! Ты же видела, как светили фары, когда тардыма разделявали. Ну пойди пощупай, сама убедись, что не зубы – просто решётка!

Гулана с большими предосторожностями забралась в джип, села на переднее сиденье, сжимая подаренный Анитой лук (Дороти таки забыла свой старый лук в шкафчике). Утурум отнёсся к этому борху на колёсах с большим спокойствием, запрыгнув на заднее сиденье, вальяжно на нём расположился, о его настороженности свидетельствовали только крепко сжимаемые копые и грабли, Анита оставшийся садово-огородный инструмент великодушно отдала загонщикам. Немного посигналив, видно, получая от этого звука, а может от того, что сама вызывает его, удовольствие, Валинья выехала из гаража. Вслед за ней поехала и Анита, оглянувшись на сиротливо стоящий второй джип. Дорога была знакомая, никаких препятствий по пути не встретилось, так что до селения волчиц, как и планировала Анита, доехали засветло.

Дырма

– Борх! Борх! – кричали скатывающиеся со стены ребятишки.

– Едут, – солидно произнесла молодая охотница, наблюдавшая с вышки у ворот за окрестностями. Все, кто был на широкой площади, уставились на открываемые ворота. В селении было непривычно много людей, здесь были охотницы росомах и рысей со своими загонщиками. Разведчики этих племён, одновременно с разведчиками волчиц, обнаружили большую орду гугутанов, двигавшихся в этом направлении. Ни одно из племён охотниц не смогло бы отбиться в одиночку, вот часть охотниц росомах и рысей пришла в селение волчиц, которое должно первым принять удар полуобезьян. Сами волчицы вряд ли отобьются, тем более что их племя ослаблено прошлым нашествием.

Опирающаяся на суковатую палку знахарка с удивлением смотрела на въехавшую первой повозку. Хоть она и была очень похожа на борха, но это была повозка, такая же, как и у Аниты, только поменьше. В ней сидели Валинья и Гулана, а сзади на широкой лавке неприлично развалился Утурум (загонщик расслабился – а чего волноваться? Не сам идёшь – везут, да ещё и быстро, к тому же – сидеть удобно!). Если Гулана, как и её загонщик, сидела расслаблено, то Валинья была напряжена. Об этом свидетельствовали закушенная гу-

ба и побелевшие костяшки пальцев рук, что сжимали круг, которым Анита управляет своим повозками. Маленькая повозка взвыла и остановилась, ученица знахарки с облегчением, но при этом с нескрываемой гордостью выбралась из-за руля (непонятно, почему Анита так называет этот круг, ведь руль совсем по-другому выглядит, тот – на лодках). Вторая повозка остановилась за первой, из неё выскочила Анита и со словами «надо было дальше отогнать, грузовичок негде поставить» села на освободившееся место за рулём маленькой повозки, и та откатилась дальше – на площадь, к уже почти разобранному скелету тардыма. А Валинья направилась к большой повозке и забрала из рук второй дочери Арлиты маленького чёрного демона! Все, кто был на площади селения, потеряли дар речи, а ученица знахарки и колдуньи, а теперь и сама колдунья, а кто ещё может так фамильярно обращаться с демонами, гордо сказала:

– Вот! Мурочка!

– Мурррр, – подтвердил демон, явно получавший удовольствие от почёсываний Валиньи. Люди немного подались назад, только Дырмая осталась на месте. Знахарка с интересом рассматривала маленького чёрного демона – если он не проявляет агрессии по отношению к Валинье, то и к остальным его отношение не будет враждебным, ведь он приехал, сидя на руках у Алиты. Валинья позвала Дырмая к обычной повозке, не самоходной, так как она была прицеплена к большой, и стала показывать, что там лежит. У старой знахарки

перехватило дыхание – такого богатства она никогда не видела! В эту небольшую повозку был загружен борх! Правда, уже разделанный. А когда Валинья стала открывать странные прямоугольные кастрюли, делала она это, не выпуская их рук Мурочки, Дырмая не смогла сдержать восторженного возгласа – там были все внутренние органы пустынного зверя, всё, что представляло какую-либо ценность, и не маленькие кусочки, а целиком! Старая знахарка приказала водоносам перенести это всё в её шатёр и направилась туда сама, сделав знак своей ученице, следовать за ней. Но Анита, слушавшая разговор охотниц, остановила девушку. Валинья возразила:

– Скоро будет темно и ничего рассмотреть нельзя будет, плоска даёт мало света.

– Я тебе дам аккумулятор и лампу, можно будет любоваться хоть всю ночь. Потом навесим на крышу вашего шатра зарядную поверхность, чтоб подзаряжать аккумулятор. Так что свет у вас будет теперь всегда. А пока давай послушаем, что предложат охотницы, у меня есть мысль, даром я, что ли, «гатлинг» и на джип установила.

Валинья оглянулась на Дырмая, словно спрашивая разрешения, и та кивнула. Не то чтобы знахарка поверила в то, что Анита может сделать такой свет, как днём, скорее, это будет что-то вроде света, что дают глаза её повозки, которые она называет фарами, просто всё, что пока делала эта девушка, шло только на пользу волчицам, возможно и сейчас она под-

скажет выход из такой непростой ситуации.

Арлита

– Очень хорошо, что вы успели вернуться, – говорила Гунара, – сразу после вашего отъезда следопыты-загонщики обнаружили гугутанов. Их стойбище было в стороне от того направления, откуда мы их ожидали. Одновременно с нашими загонщиками гугутанов обнаружили рыси и сообщили росомахам. Поскольку наше селение первым окажется на пути орды, они пришли к нам на помощь. Но даже с ними нам будет трудно отбиться, гугутанов слишком много!

Импровизированный совет собрался не на центральной площади селения, поскольку там лежал не до конца разобранный скелет тардыма и стояли машины Аниты, а в промежутке между ней и воротами. В совете принимали участие все охотницы, но если молодые просто стояли и слушали, то старшие по очереди высказывались. Загонщики стояли немного в стороне, ожидая, когда спросят их мнение.

– Я вижу только один способ противостоять гугутанам – стрелять в них со стен. На открытой местности они нас сомнут...

– А если гугутаны не полезут на стены? – тихо спросила Анита у своей матери. – Если они просто будут ждать, когда у нас кончатся припасы?

– Гугутаны не умеют ждать, если они видят стену, то лезут

на неё, пока их не станет слишком мало для того, чтоб... – так же тихо начала отвечать Арлита, а Анита, не дослушав, задала следующий вопрос:

– А если видят убегающую добычу, то преследуют, пока не догонят? Так?

Арлита посмотрела на свою вторую дочь и спросила сама:

– Ты что-то придумала?

– Да, мама, – Анита первый раз назвала так Арлиту, и та сжала ей руку, заглянув в глаза. Потом охотница громко сказала:

– Моя дочь что-то придумала, дадим ей сказать!

– Как гугутаны преследуют добычу? Толпой или растянувшись в цепь? – спросила Анита, Гунара усмехнулась:

– Они же не загонщики, ума у них не хватает правильно загонять дичь. Гугутаны просто бегут толпой, стараясь обогнать друг друга, чтоб первому ухватить добычу.

– А есть ли здесь где-нибудь поблизости узкое место? – поинтересовалась Анита и, увидев, что её не поняли, пояснила: – Узкая долина, овраг или ещё что-нибудь такого же типа.

Получив утвердительный ответ, девушка сказала:

– Мы не будем прятаться за стены, завтра на рассвете сами выйдем на охоту! Пойдут охотницы, у кого есть гурхи. Я поеду на джипе, вон на той маленькой машине. За рулём будет Валинья, потому что мне надо быть готовой открыть огонь в любой момент! Мама и Архита, вы же видели, как стреля-

ет «гатлинг»? Расскажите остальным. Охотницы растянутся цепью, а когда наткнутся на гугутанов, то начнут убегать, но не быстро, так чтоб те погнались. Заманите их в ту долину, покажете мне, где она. Выход из неё приготовлю этим обещаю я!

– Анита, я с тобой! – решительно заявила Алита, Гулана к ней присоединилась:

– Я вместе с вами! Мы же сёстры! К тому же – если придётся стрелять из лука, то у нас это лучше получается!

– Хорошо, – согласилась Анита, – за рулём Валинья. Рядом с ней Гулана, Алита со мной сзади.

Охотницы ещё остались обсуждать план Аниты, вернее, его детали и, поглядывая на странную конструкцию на джипе, недоверчиво качали головами, слушая рассказ Арлиты и Архиты о том, как эта штука выпотрошила борха. В это мало верилось, но охотницы не врут, да и привезенный борх был подтверждением страшной убойной силы этого, как его назвала Анита, «гатлинга».

Валинья

Управлять повозкой Аниты оказалось не такой уж и простой вещью, казалось, она слушается малейшего движения этой круглой штуки, называемой рулём, но чуть больше повернуть, и повозка, как плохо объезженный гурх, стремится убежать с дороги и пойти гулять по бушу. Да ещё на пласти-

ны внизу, Анита называет их педалями, надо давить равномерно, потому как повозка хочет то быстрее побежать, то совсем остановиться. Доехав до селения, Валинья сумела въехать в ворота, не задев их, и остановиться перед охотницами, ни на кого из них не наехав. Остановив повозку, Валинья с трудом разжала пальцы, слабо улыбнулась Аните, когда та сказала, что надо было проехать дальше и, несмотря на то что болели руки, пошла забрала у Алиты Мурочку. Познакомив с маленьким чёрным демоном свою наставницу, Валинья стала показывать той, что удалось вырезать у убитого Анитой борха. Дырмая была не то что довольна, она была в восторге, похвалив свою ученицу и приказав водоносам отнести ёмкости в свой шатёр, туда же позвала и Валинью. Но Анита остановила ученицу знахарки, сказав, что она тоже должна послушать то, что собирается предложить дочь Арлиты, и Дырмая не возразила, возразила сама Валинья. На что Анита пообещала сделать в шатре Дырмай свет, как в своём скальном жилище, предложив дать одну из тех тяжёлых штук, что были загружены в грузовик. Валинья согласилась выслушать, что предложит Анита, и это предложение её очень удивило! Анита собралась поручить Валинье управлять своей повозкой во время предложенной ею же охоты на гугутанов. То, что Анита сможет убить если не всех гугутанов, то сильно уменьшить их количество, ученица знахарки не сомневалась, она видела, как эта штука завалила борха, а у гугутанов нет такой брони, как у этого выходца из пустыни.

Удивило, что Анита доверяет такое важное дело, как управление своей повозкой во время охоты Валинье, ведь она не охотница! Знахарку в племени уважали, но на охоту не брали. Охота – занятие охотниц и загонщиков.

Оставив остальных охотниц обсуждать план будущей охоты на гугутанов, Анита попросила водоноса помочь ей перенести аккумуляторы в шатёр Дырмай, чем снова удивила Валинью. Ведь Анита попросила! Не приказала, а именно попросила! Водонос, конечно, выполнил просьбу Аниты, хоть и сильно удивился. В шатре знахарки было уже темно, плашка давала мало света, но Дырмая, ворча себе под нос, разглядывала что-то в большой квадратной кастрюле Аниты. Анита повесила в центре шатра белый шарик, около того места, где были расставлены кастрюли, ещё один и верёвочки, на которых висели шарики, засунула куда-то в чёрную штуку, что принёс водонос. Повозившись минуту, дочь Арлиты сказала:

– Готово!

После чего девушка щёлкнула чем-то на этом большом чёрном ящике, и палатку залил яркий свет. Если Дырмая и удивилась, то ничем это не показала. Валинья уже привыкла к такому свету ещё в скальном жилище Аниты, поэтому тоже не удивилась. Валинья важно сказала, указав на рычажки, которыми щёлкала Анита:

– Включатель и выключатель.

– Выключатель, – засмеялась Анита, но Валинья с преж-

ней серьёзностью возразила:

– Он же не только выключает, но и включает, значит, выключатель-выключатель!

Анита засмеялась, а Дырмая пощёлкала выключателями, словно пробуя, как у неё получится вызывать этот яркий свет. А дочь Арлиты, став серьёзной, сказала:

– Пусть Валинья с нами переночует, нам завтра рано вставать, а ей ещё и джипом управлять.

Дырмая согласно кивнула, поглощенная изучением содержимого пластиковых контейнеров:

– Конечно, идите, я тут сама справлюсь, тем более что свет позволяет, это не плошка. А Мурочка пусть здесь останется.

Валинья посмотрела на кошку, та уже спала, Дырмая успела её чем-то накормить, весь вид Мурочки выражал удовлетворение, только ушки настороженно подрагивали.

– Ей здесь понравилось, – сказала Анита, увлекая ученицу знахарки за собой.

В шатре Арлиты готовились ложиться спать, Аните и Али-те постелили большую меховую шкуру какого-то животного. Шкура была большая, так что места хватило и Валинье. Укрывшись другой шкурой, сёстры сразу заснули, а ученица знахарки некоторое время лежал с открытыми глазами. Она завидовала этим девушкам, мать Валиньи погибла на охоте, и сообразительную девочку Дырмая взяла ученицей, можно сказать – забрала из семьи. Конечно, статус знахарки в племени очень высок, выше статуса любой охотницы, но вот та-

кого дружеского, можно даже сказать – сестринского отношения, как выказывала Валинье Анита, а вслед за ней и Алита, не было. Девушка улыбнулась и тоже заснула.

Утром охотницы собрались перед воротами, загонщики тоже были здесь, хоть они и не участвовали в этой охоте, им было приказано быть готовыми выступить в любой момент. Анита удивлённо смотрела на эти приготовления, ведь она вчера сказала, что достаточно будет нескольких, а тут ехать собрались все. Но, видно, решив не возражать, она, пожав плечами, полезла в джип на заднее сиденье, указав Валинье на водительское место. Рядом с ученицей знахарки устроилась Гулана, а Алита села рядом с сестрой. Арлита махнула рукой, и гурхи охотниц рысью побежали за ворота. Джип, плавно покачиваясь, покати́л за ними. Сначала охотницы ехали большой колонной, а потом рассыпались широкой цепью. Ближе к полудню подъехали к той долине – узкому месту, о котором говорили охотницы. Это был довольно широкий овраг с настолько отвесными стенами, что даже трава не везде росла. Анита осталась довольна, она сменила Валинью за рулём и, ловко развернувшись, поставила маленькую машину к оврагу боком. Затем показала, как надо будет быстро трогаться и ехать обратно, сказав Валинье:

– Я буду за пулемётом, надеюсь, всё будет хорошо, но пути к отступлению всегда должны быть. В случае чего, ты постарайся нас вывезти, я надеюсь на тебя!

После чего ещё раз проинструктировала охотниц:

– Ваша задача, чтоб гугутаны бежали за вами как можно более плотной толпой и бежали именно по этому оврагу, никто не должен пытаться его обойти.

– Но гугутаны не бегают одинаково, некоторые – быстрее, некоторые – медленнее, – возразила Гунара и, с опаской посмотрев на приготовленный к стрельбе пулемёт, тщательно выговаривая его название, спросила: – Если мы подстрелим самых быстрых, твой «гатлинг» не обидится, что ему мало досталось?

– Нет, не обидится, – засмеялась Анита, – вообще-то он добрый, и если я не разрешаю, то не стреляет.

Почти все охотницы, так же цепью, ушли вперёд, около джипа остались только трое. В ожидании прошло около часа, затем одна из охотниц насторожилась и сообщила:

– Бегут!

Её подруги закивали и приготовили к стрельбе свои луки, Алита и Гулана тоже приготовили свои. Послышался топот бегущих гурхов, и по оврагу, словно не спеша, проехали охотницы, за ними плотной толпой бежали гугутаны, издавая своё уканье. Когда последняя охотница, ею была Гунара, миновала джип, гугутаны были всего метрах в ста. Только сейчас Валинья услышала уже знакомое пенье «гатлинга» и, скосив глаза, увидела вращающиеся стволы, как их называла Анита.

– Откройте рты, – зачем-то скомандовала дочь Арлиты, и все – находящиеся в джипе и охотницы на гурхах – по-

слушно разинули рты. Гулана успела сделать выстрел, сбивший первого гугутана, радостно закричала, но её крик заглушил грохот «гатлинга», на конце одного из быстро вращающихся стволов которого плясало пламя. Бегущие гугутаны словно наткнулись на стену, но эта стена не просто их остановила, а словно перемалывала. Пулемёт замолчал так же неожиданно, как и начал стрелять. Анита что-то сделала и от него отвалилась большая квадратная коробка, она быстро подсоединила на её место такую же, и грохот снова ударил по ушам. Толпа гугутанов, поредевшая больше чем на две трети, не воспользовалась заминкой, чтоб броситься вперёд, хотя за то время, что пулемёт молчал, они всё равно не успели бы добежать до охотниц. Теперь же они попытались удрать или забраться на стены оврага, но Анита этого им не дала, словно струёй воды останавливая и сбивая с ног. Только эта струя была огненной и рвала гугутанов на части. Когда пулемёт замолчал снова, не осталось ни одного стоящего гугутана.

– Проверить и добить! – скомандовала Арлита, и охотницы двинулись вперёд, только две из них поскакали обратно, послав своих гурхов в галоп.

Анита

Валинья неплохо держала дорогу и вела джип довольно плавно. Правда, на месте засады пришлось Аните самой вы-

ставить джип так, чтоб можно было в случае чего сразу дать дёру. Медленно потянулось время ожидания, Анита нервничала, но старалась не показывать этого. Ведь в случае неудачи вся эта так тщательно собранная толпа гугутанов ломанётся к селению, так и не подготовленному к обороне. Конечно, «гатлинг» могучая вещь, когда смотришь про него рекламные ролики. Но чтоб раскрыть потенциал этой адской машинки, надо ещё уметь им пользоваться. Жаннэт показала Аните как.

На этот раз мишенями были не фанерные силуэты, а что-то похожее на поленницу дров, поставленных вертикально. Легко подхватив пулемёт и запустив привод вращения стволов, Жаннэт, с улыбкой глянув на Аниту, уподобилась лесорубу, нет, скорее газонокосильщику, уж очень быстро она превратила в щепки все расставленные дрова. Затем сделала заявление, полностью отрицающее её предыдущее действие:

– Вообще-то пулемёт, особенно «гатлинг», малоэффективное оружие, – увидев неподдельное изумление Аниты, Жаннэт усмехнулась: – Никогда твои враги не будут накатываться на тебя такой плотной толпой. Согласна, плотность огня впечатляет, но чтоб убить одного, даже трёх, больше их в таком пространстве не соберётся, достаточно трёх метких выстрелов или двух-трёх, коротких – трёхпатронных очередей из автомата. А темп стрельбы «гатлинга» – три тысячи выстрелов в минуту, вот и считай, сколько патронов ты со-

жжёшь за десять секунд? Заметь, каждый патрон «гатлинга» стоит столько, сколько три обычного автомата.

– Но, мэ, как же я смогу стрелять десять секунд, если в зарядном коробе сто двадцать патронов? – удивилась Анита.

– Это если ты таскаешь эту модель в руках, а если ты приладила его в качестве станкового, например, на джип, тем самым создав мобильную огневую точку, то применяются коробка на двести пятьдесят патронов, там-то носить их не надо, – снова усмехнулась Жаннэт и, показав на щепки, оставшиеся от поленьев-врагов, пояснила: – Это была демонстрация, чтоб ты имела представление на что способен «гатлинг». Вряд ли ты будешь его в руках таскать, а как приладить его на джип я тебе покажу.

– Но, мэ, зачем же тогда нужна такая скорострельность? Ведь если там было даже три противника, от них всё равно остались бы щепки! А стрелять из этого пулемёта короткими очередями не получится, ему же нужно время, чтоб раскрутить стволы!

– Есть такой параметр – плотность огня. Что это такое и для чего, я тебе тоже расскажу, но позже. А пока давай установим пулемёт вот на эту дугу. Так «гатлинг» крепится на автомобили, а ты попробуешь пострелять из него, когда он жёстко закреплён.

Анита глубоко вдохнула и медленно выдохнула, успокаиваясь, затем встала к пулемёту и поводила ещё неподвижны-

ми стволами, привычно разбивая сектор обстрела на зоны. Сделала она это для того, чтоб потом не лихорадочно дёргать стволом, а переводить его с мишени на мишень по кратчайшей траектории, затрачивая минимум усилий и времени на это действие. Когда в конце оврага появились первые охотницы, Анита уже успокоилась и запустила привод, раскручивающий стволы пулемёта. Подождав, пока все гугутаны втянутся в овраг, Анита скомандовала:

– Откройте рты.

Всё-таки грохот пулемёта над самым ухом может и оглушить. Гулана вскочила и всадила стрелу в бегущего гугутана, издав при этом победный крик. Анита пнула свою названную сестру под колено, заставив опуститься на сиденье, и нажала гашетку, плавно поведя стволами, чтоб веер пуль заполнил всё пространство оврага. Патроны в зарядном коробе закончились как раз тогда, когда стволы пулемёта подошли к расчётной точке, что намеченной Анитой. Она видела падающих гугутанов и видела, что огонь гатлинга остановил бег их толпы, но более подробно мешал разглядеть огонь перед стволом. Девушка не стала разглядывать результат своей стрельбы, ударом ладони она освободила зажим, удерживающий зарядный короб, и на место пустого поставила полный, дёрнула ручку, досылая первый патрон в патронник, и снова прижала гашетку. Гугутаны уже не бежали вперёд, они в ужасе остановились, теперь попытались спастись бегством – те, которые ещё могли двигаться. Почти все были ранены, у

некоторых были оторваны руки или вырван кусок тела. Анита повторила движение стволами в обратном порядке, и пулемёт замолчал – этот зарядный короб тоже был опустошён. Теперь девушка смогла рассмотреть, что натворила, она не просто расстреляла гугутанов, она порвала их на части. Хотя нет, некоторые ещё шевелились.

– Проверить и добить! – голос матери немного привёл Аниту в себя, она смотрела, как охотницы направили своих гурхов вперёд, несколько не смущаясь от того, что едут в это кровавое месиво. Девушка, едва сдерживаясь, чтоб не вырвать, отвернулась и увидела, как две охотницы направили своих гурхов в обратную сторону.

– Куда это они? – спросила Анита, глядя вслед быстро удаляющимся охотницам.

– За загонщиками, – пояснила Алита, – надо чтоб они все пришли.

– Зачем? – спросила Анита, продолжая смотреть в ту сторону, только чтоб не видеть того, что она устроила своим «гатлингом». Её сестра охотно пояснила:

– Надо устроить большую облаву, чтоб не один гугутан не ушёл!

– Но там же женщины, дети! Их можно просто отогнать!

– Большинство самок гнались за охотницами вместе со своими самцами, а щенки, если их отогнать, подрастут и придут снова. Да если и не придут, то будут перехватывать наших антилоп! Они их убьют, и нам не достанется, а те, что

уцелеют, могут пойти другой дорогой. Мама рассказывала, что когда-то волчицы жили в другом месте, но потом пришли гугутаны и антилопы ушли...

Анита кивнула – понятно, гугутаны ещё и конкуренты. Лишнее звено в пищевой цепочке, а не только враги, пытающиеся уничтожить племя. А может потому и пытаются, что видят в волчицах и остальных охотницах претендентов на свою добычу. А что потом поедают убитых врагов – так не пропадать же добру. Анита сглотнула – хорошо хоть волчицы не едят гугутанов! Чтоб отвлечься, Анита перезарядила пулемёт, осталось ещё два короба с патронами. Опустошённые короба девушка выбрасывать не стала, в модуле было с десятков ящиков с патронами, так что потом можно будет ленты зарядить. Да и сейчас это можно сделать, если будет время – один ящик Анита прихватила с собой. Валинья, оглянувшись, видно поняла состояние Аниты, тронула джип с места, медленно сдала в сторону, так чтоб не видно было оврага, а главное, того что там находилось, встретившись глазами с Анитой, Валинья серьёзно кивнула.

– Вот так ты и борха завалила? – спросила одна из незнакомых охотниц, как отметила Анита – из рысей, если судить по шкурам её мехового бикини.

– Примерно так, только не только из «гатлинга» стреляла, там было ещё... – девушка довольная тем, что может отвлечься, стала подробно рассказывать об охоте на борха, объясняя, как могла, её подробности. Охотница слушала, не

перебивая. Потом покачала головой:

– Мы когда-то тоже такого убили, но он был старый и больной. Мы его заманили в ловушку, а потом месяц ждали, когда сдохнет. Ты же видела, какая у него крепкая шкура, ни стрелой, ни копьём не взять! Торговцы с востока очень ценят его железы и шкуру. Но у борха, что мы добыли, железы были плохие и старые, но всё равно за них торговцы много дали. А ты сумела молодого добыть. Даже не знаю, хватит ли у восточных торговцев товара, чтоб всё сразу у вас выкупить. Ваше племя самым богатым станет!

– Расскажи мне об этих зверях, – попросила Анита, у неё появились кое-какие мысли. Но пока очень смутные, и она захотела узнать об объекте возможной охоты побольше.

– Борх – одно из порождений пустыни. Ты, наверное, её видела, до неё ближе всего от вашего селения – если пройти через красные скалы, – охотница замолчала и внимательно посмотрела на девушку, пока ждали Арлиту и Архиту, охотницы, прибывшие на помощь волчицам, слышали историю о приёмной дочери вождя волчиц. О том, что сначала волчицы думали, что она и есть демон красных скал, но потом увидели этого маленького чёрного демона, как оказалось, благосклонного к волчицам. Недаром этот демон послал волчицам девушку, неотличимую от дочери Арлиты, но при этом обладающую умением пользоваться всеми демонскими вещами, в чём охотницы рыси и росوماхи только что убедились. Эта девушка спасла Алиту, добыла много мяса волчицам, да

и сейчас – отражение нашествия гугутанов, что потребовало бы усилий трёх племён и многочисленные жертвы, превратилось в забаву! Анита поняла, на что намекает охотница-рысь, и, чуть улыбнувшись, сказала:

– Я знаю, где красные скалы, и видела пустыню.

– В пустыне нет воды, там слишком жарко, вот оттуда и приходят тардымы, борхи и другие твари.

– Ну почему же твари? – удивилась Анита и поправила замолчавшую охотницу: – Твари не съедобные, а этих всех вы едите, даже находите особо ценные ингредиенты...

– Кого мы находим? – удивилась Гулана, как и остальные девушки в джипе, внимательно слушавшие разговор.

– Шкуру, железы и другие полезные внутренние органы, – вместо Аниты ответила Валинья.

– Ты знаешь это слово? – теперь удивилась Анита.

– Догадалась, – коротко кивнула ученица знахарки и поддержала Аниту: – Тут ты права – тварей нельзя есть и некоторые из тех, кто выходит из пустыни, именно такие.

– А может твари это те, кто живёт в пустыне, а тардымы, борхи и кто ещё там, на кого вы охотитесь, просто проходят сквозь пустыню? Может эта пустыня не такая уж и большая? Вы же не проверяли?

– Пешком далеко уйти нельзя, а гурхи отказываются далеко заходить в пустыню. Да и нельзя ночью оставаться у красных скал, там появляется демон... – начала охотница и замолчала, уставившись на Аниту.

– Я не демон, – ответила та, – вы в этом могли убедиться...

– А...

– Мурочка тоже не демон, а вот про демона, что приходит ночью и утаскивает в скалы молодых охотниц, я слышала, – кивнула Анита и попросила: – Об этом поподробнее.

Охотницы, старая и молодые, переглянулись и посмотрели на Валиню, та сидела, положив руки на руль и чуть прикрыв глаза. Выдержав полагающуюся паузу, ученица знахарки начала рассказывать легенду, как и положено, немного нараспев:

– Жила в одном из племён охотница Галинья. Не было удачливее и умелее охотницы чем она! Как-то раз решила она одна добыть борха...

Далее Валинья красочно рассказала о ссоре этой охотницы с местной знахаркой, о предупреждении той, чтоб охотница не ходила ночью к красным скалам, о том, что там живёт демон, похищающий тех, кого застал у своего жилища ночью. Охотница не послушалась и поехала делать ловушку на борха. Естественно, за день не успела и решила переночевать у скал, забравшись на одну из них. Ночью, как и положено, пришёл демон и утащил охотницу в скалы. Днём другие охотницы, искавшие свою подругу, нашли только растерзанного гурха.

– Давно это было, но с тех пор охотницы стараются не приближаться к красным скалам, если нет в этом особой необходимости. А уж остаться около них на ночь – никто и не

помышляет! – Закончила Валинья свой рассказ, её слушали и несколько охотниц, подъехавших во время её повествования. Одна из них сказала:

– Три охотницы росомах лет десять назад были застигнуты ночью у красных скал. Они решили не продолжать движение в темноте и остались там ночевать, укрывшись в расщелине. Их гурхов тоже нашли, наполовину съеденных.

– Интересно получается, – хмыкнула Анита, – демон охотниц съедает целиком. А их гурхов только наполовину. А не мог ли это быть тардым? Ночью напал на охотниц и их гурхов?

– Тардым убьёт всех гурхов, это правда, – ответила одна из охотниц-росомах, – только тардым, если всех уже убил, не будет их надгрызать, он доест то, что начал и возьмётся за следующую жертву. Да и погрызены те гурхи были шакалами, я там была и видела.

– Вот почему ты тогда так испугалась и просила тебя съесть сразу. Ты думала, что я тот демон? – спросила Анита у Алиты. Та только закивала и прижалась к сестре, видно было, что хоть до красных скал очень далеко, девушка очень напугана, тем более что уже начало темнеть. Ночевать решили здесь же, выбрав для ночёвки вершину обрывистого холма. Анита направила на въезд в этот импровизированный лагерь пулемёт, приготовила оба автомата и ракетницу. Охотницы разожгли несколько костров. Причём один довольно далеко от того места, где расположились, но так чтоб он закрывал

проход к их лагерю. Анита даже удивилась – как можно расположить брёвна, чтоб они постоянно горели, давая хорошее пламя, и это без постоянного вмешательства со стороны.

На следующий день подошли загонщики, и охотницы вместе с ними продолжили облаву, добывая уцелевших гугутанов. Анита так же, как и её подруги, в этой облаве не участвовала. Валинья под охраной Гуланы и Алиты собирала какие-то травы, а Анита сидела в джипе, набивала патронами ленты в опустошённых зарядных коробах и думала. Ей не давал покоя вчерашний рассказ ученицы знахарки. Девушка вспомнила одну деталь, на которую сразу не обратила внимания. Когда она во время своего последнего визита просматривала записи с камер слежения, то заметила, как со стороны пустыни обзор этих камер закрыла движущаяся тень. Её она обнаружила только потому, что эта тень, перемещаясь, закрывала свет звёзд. Двигалась тень плавно и совершенно бесшумно, если бы это был тардым или другой подобный зверь, то слышен был бы топот ног, дыхание – микрофоны-то работали! До этого были слышны различные звуки, даже шум ветра прослушивался! Но когда появилась эта тень – даже ветер затих, словно испугался. Получается, что все эти местные рассказы-ужастики о скальном демоне имеют под собой какую-то основу. Только этот демон, похоже, не живёт в скалах, а приходит туда ночью из пустыни. Записи с появлением этой тени Анита видела дважды, первый раз тень появилась, когда она и Алита ночевали после своего

знакомства. Второй раз, когда в модуле никого не было. И оба раза эта тень надолго застывала перед воротами гаража. Но в ту ночь, когда там стоял борх, тени не было. Возможно, она испугалась пустынной твари? Из рассказов охотниц Анита уже знала, что борх нападает на всё, что видит, даже на тардыма! Хотя при его неуязвимости... Что тардым делает этому бронированному живому джипу? Так что, может, это не борху повезло, что этой тени-демона не было? Это она испугалась зубастого броневилика и не пришла? Если это так, то с ней вполне можно бороться с помощью «гатлинга». А если предположение, что тень испугалась, не верно? Тогда, чем её хотя бы напугать? Анита решила поговорить об этом демоне с Дырмаей, может, та об этом что-то знает? Но потом в голову девушке пришла другая мысль. А что если на этого демона устроить засаду? Он нападает ночью, вот и подсунуть ему приманку! Конечно не охотницу и не загонщика, даже не гурха, а гугутана! Поймать живого и разместить перед одной из камер! Да не просто разместить, а сделать ловушку! Заминировать гугутана с помощью миномётных мин! Как делать растяжки, Жаннэт показывала. Парочку Анита даже сделала, правда не в учебном центре, а в ретрансляционном модуле. Да и не из мин. А из лопающихся пакетов с краской. Как они с Дороты тогда хохотали, когда такая ловушка сработала у зеркала в душевой! Тогда, когда Дороты обнаружила записи, найти камеру не составило труда. Но сразу убирать её девушки не стали, Анита только отключила, симити-

ровав естественное повреждение. А над зеркалом установила пакеты с краской, по всей его длине. И когда парни пошли в душ, видно решив совместить помывку с ремонтом камеры, девушки заняли наблюдательную позицию недалеко от санблока. Они тогда рыдали от хохота, когда перепуганные парни выскочили из душевой! Голые, крашенные во все цвета радуги! Не все, правда, выскочили, но девушки были вполне удовлетворены своим мщением.

Анита улыбнулась своим воспоминаниям и подозвала одну из охотниц, видно оставшихся, чтоб охранять её и пулемёт. Выказав свою просьбу и пояснив для чего это надо, Анита дальше занялась лентой, а охотница, с уважением и страхом посмотрев на девушку, ускакала выполнять.

Ночевали снова в этом естественно защищённом лагере. На это раз тут было тесно, потому как были ещё и загонщики, но зато не так страшно, как в первую ночь. Хоть разговоры и были о том же страшном скальном демоне, но это уже были не ужастики, а восхищённое цоканье языками и советы, как на него лучше охотиться. То, что Анита собралась это сделать, окончательно убедило охотниц, что она не скальный демон. И что её Мурочка, может и демон, но совсем не враждебный охотницам. Костры горели так же, как и в прошлый раз, но охотницы, да и загонщики, время от времени, настороженно поглядывали в сторону дальнего. Словно оправдывая их опасения, оттуда послышался низкий, пробирающий до самых костей рык. Охотницы замолчали и, мгنو-

венно выхватив луки, наложили стрелы на тетиву, загонщики привычно выстроились перед ними плотным строем, выставив перед собой копыя. Связанный гугутан, до этого молчавший, громко и испуганно завыл. Анита одним движением оказалась в кабине джипа и, выдёргивая автомат из зажима на дверце, включила фары. Свет выхватил до этого с трудом различимую фигуру громадного зверя, стоящего сразу за костром. Это была огромная кошка с такими же огромными клыками, если торчащие из нижней челюсти напоминали кинжалы, то опускающиеся из верхней – сабли.

– Тархар! – прокатилось испуганное, даже более чем испуганное. А саблезубый тигр, Анита разглядела полосы на шкуре гигантской хищной кошки, словно наслаждаясь произведенным эффектом и насмехаясь над напуганными людьми, снова издал свой, вызывающий подсознательный ужас, утробный рык. Анита, не раздумывая, всадила автоматную очередь в раскрытую пасть. Может стрелы охотниц и копыя загонщиков и не причинили бы особого вреда огромному зверю, стремительно выхватывающему из их перепуганной толпы свою добычу, но разрывные пули превратили в кашу содержимое его черепной коробки. Анита помнила, как тардым отреагировал на разрывные пули, попавшие ему в бок, а вот одной гранаты, разорвавшейся у него внутри головы, оказалось вполне достаточно, чтоб завалить, поэтому, когда девушка увидела раскрытую пасть, то без промедления этим воспользовалась – кто его знает, какова крепость

черепа у этого зверя, а попадания в другие части тела вряд ли будут смертельны!

– Тархар! – кто-то повторил по-прежнему испуганно.

– Был, – несколько картинно заметила Анита, но при этом быстро меняя наполовину опустошённый магазин. Жаннэт учила:

– Даже если в магазине остались патроны – поменяй! Не исключено, что эти, которых не хватило, могут спасти тебе жизнь! Оружие должно быть под рукой и полностью готово к бою!

– Тархар! – повторила Алита, показывая на поверженного зверя, даже лежащий такой неподвижной грудой, он внушал ужас. – Ты убила тархара!

– А зачем он на меня рычал? – с усмешкой ответила Анита. – Шёл бы себе мимо, я бы не трогала его. А так... Сам виноват! И, вообще, чего вы так перепугались? Разве Архита не рассказывала, как охотилась на этих тархаров. Я, правда, тогда думала, что это что-то рогатое...

– Анита, девочка, ты не понимаешь, – мягко сказала Архита, – я охотилась на молодых, ещё глупых... И эти мои шрамы показывают, что это не так уж легко было. А это ма-тёрый, хитрый и быстрый! Он не нападал сразу, вот так бы сидел и рычал, а когда мы устали бы и ослабили внимание, а это бы непременно произошло, он прыгнул бы и схватил кого-нибудь и хорошо, если больше никого не убил бы ударом своей лапы!

Аниту поразило, с каким фатализмом это было сказано, охотница заранее смирилась с потерей кого-то из своих товарищей или близких, а возможно и со своей смертью. Всхлипнувшая за спиной Алита заставила девушку обернуться и обнять свою дрожащую сестру. Желание ёрничать совсем пропало. Алита только сейчас поняла, какая трудная и опасная жизнь у охотниц, и то, что она так лихо расправляется со всеми трудностями и опасностями, совсем не её заслуга! Что бы она делала без автомата, пулемёта, джипа? Повернувшись к Гулане, попросила:

– Научишь меня стрелять из лука?

Высокая девушка улыбнулась и обняла своих названных сестёр. А Архита, пользуясь светом фар джипа, организовала снятие шкуры и разделку тархара, соблюдая принцип – если не съели тебя, то съешь ты. Анита, время от времени поглядывая на охотниц, бдительно оглядывала окрестности, держа автомат наготове.

Глава седьмая. Охота на демона и ярмарка

Анита

Анита напряжённо вглядывалась в экран, рядом с ней сидела и точно так же неотрывно смотрела на монитор Дырмая. На подлокотнике кресла, в котором сидела знахарка, уместилась Валинья. Отсвечивающий красноватым экран перед ними показывал связанного гугутана-приманку, чуть дальше лежала антилопа, тоже связанная. Анита предложила положить кроме человека-обезьяны ещё и её, девушка непонятно пояснила это своё намерение – для чистоты эксперимента. Её заинтересовало из рассказа Валиньи то, что охотницы пропадали совсем, а вот их гурхов находили растерзанными или почти съеденными. С другой стороны от Аниты сидели Арлита с Алитой, они уместились в одном кресле, а вот рядом с ними в запасном кресле, перед которым не было монитора, сидела только Гунара, её дочь стояла за креслом, крупным охотницам было было в него не втиснуться. Анита контролировала дальние подступы к приманке, Дырмая и Валинья – саму приманку – камера, выводящая картинку на их экран была переключена в инфракрасный режим, потому

он и светился красноватым. Алита с матерью тоже смотрели на приманку, но в обычном свете, поэтому их монитор был самым тёмным. Архита с загонщиками сидели под стеной. Если Архита, сидя на корточках, тоже поглядывала на экран, время от времени вскакивая на ноги, то загонщики сохраняли спокойствие, ожидая команды от своих охотниц.

Сразу после битвы с гугутанами, вернее их расстрела, Анита заявила, что едет охотиться на скального демона, вместе с ней в поездку собрались её сестра, Арлита с Архитой, Гулана с матерью. Желание поучаствовать и посмотреть на скальное жилище Аниты выразила Дырмая, участие Валиньи даже не обсуждалось. Она и вела грузовик до красных скал, девушке уже начало нравиться управлять машиной. Выехали на рассвете, через два дня после битвы с гугутанами, и до красных скал добрались засветло.

Анита, используя миномётные мины, соорудила из них растяжки и подготовила большую ловушку. Она не была профессионалом-диверсантом, и её минное поле-западню обнаружил бы даже солдат-новобранец, да и расположила мины девушка не лучшим образом, Жаннэт осталась бы недовольна своей ученицей. Но, как решила Анита, скальный демон, кто бы он ни был, всё-таки не солдат и не имеет подготовки новобранцев. Минное поле-ловушку Анита доделывала уже в темноте, при свете фар грузовика, и делала его не перед воротами гаража, а ближе к пустыне, но перед одной из следящих камер. Анита торопилась закончить, так

как охотницы уже заметно нервничали, хотя и старались не показывать виду. И вот теперь все ждали – клюнет ли скальный демон на наживку и кого он предпочтёт гугутана или антилопу? Ждали уже долго – Анита глянула на часы в углу монитора, уже было три часа, скоро рассвет.

– А если сегодня скальный демон не придёт? – шёпотом спросила Алита, нарушая молчание.

– Тихо! – прошипела Анита, звуки снаружи, улавливаемые микрофонами, выставленными на максимальную чувствительность, стихли. Анита покрутила ручку настройки, но ничего не произошло, девушка скривилась:

– Только этого не хватало! Не могли же они все сразу сломаться! Или это усилитель сдох?

Её перебил визг гугутана, а Валинья выдохнула:

– Смотрите!

Большая человеко-обезьяна будто бы начала уменьшаться в размерах. Анита быстро переключила изображение своего монитора на приманку, действительно, визжащий гугутан стал меньше, его словно кто-то высасывал, но при этом уменьшалась и его шкура. Вот руки и ноги стали настолько меньше, что они легко выскользнули из опутывавших косматое тело верёвок. Беспорядочно замахавший своими конечностями, гугутан задел одну из растяжек. С интервалом в несколько секунд сработали все мины, расположенные в непосредственной близости от пленника. Экраны на мгновение стали белыми и снова показали ночь снаружи модуля,

яркие вспышки взрывов сменились темнотой. Анита переключила все камеры в инфракрасный режим. На том месте, где был привязан гугутан, было пусто, воронок от взрывов тоже не было, всё-таки вышибные заряды хоть и невысоко, но подбросили мины.

– Надо бы выйти посмотреть, – сказала Анита, но не сдвинулась с места, остальные тоже не проявили желания выходить из казавшегося таким надёжным, скального жилища Аниты. Девушка кивнула: – Хорошо, дождёмся восхода солнца и тогда посмотрим.

Никто не выразил желания покинуть зал операторов, загонщики уселись под стеной, вытянув ноги. К ним присоединилась Гулана, устроившись рядом с Утурумом. Валинья, по примеру Аниты, стала переключать изображение своей камеры, оглядывая окрестности, увидев неподвижно лежащую антилопу, она, увеличив изображение, воскликнула:

– Смотрите! Антилопа мёртвая! Демон её убил!

– Нет, её осколком зацепило. – Анита тоже переключилась на изображение с той камеры, что была наведена на антилопу и увеличила выводимую на монитор картинку. Показав рану на теле животного, девушка сказала: – Вон видите? Это от осколка мины, надеюсь, этому демону тоже досталось! А что он делал с гугутаном? Почему тот уменьшался? Если бы демон выпил из него кровь, то тело сохранило бы прежний размер, хотя и усохло бы, а так оно сдувалось, словно резиновый мячик!

Некоторое время все, сбрасывая напряжение, распрашивали Аниту, что такое резиновый мячик, вкусный ли он и можно ли его есть? Но через некоторое время усталость одолела и охотницы задремали, загонщики и так давно спали. Задремала и Анита, её разбудил выкрик Валиньи:

– Борх! Смотрите, борх!

Было уже светло, и на экране Валиньи видно было, как этот пустынный зверь, в присущей ему манере целеустремлённого броневика, движется к антилопе. Анита, протерев глаза, кивнула:

– Так вот кто разрывал гурхов пропавших охотниц! Что ж теперь ясно, как происходили подобные нападения: сначала скальный демон, что бы это ни было, убивал охотниц, а потом появлялся борх и съедал их гурхов, которые по какой-то причине не могли убежать.

Проснувшиеся охотницы согласно закивали, а борх тем временем подошёл к антилопе. Но не дойдя до неё нескольких шагов, задел растяжку. Почти одновременно прогремевшие три взрыва подбросили пустынного зверя, он упал на брюхо и заскрёб лапами по камням.

– Ого! – удивилась Анита. – Живучий какой! Хотя с той бронёй, что на нём... Поехали посмотрим, солнце уже взошло, думаю скальный демон уже ушёл, если уцелел.

Остаться в модуле никто не захотел и в грузовичок забрались все: и охотницы, и их загонщики, и знахарка. За рулём была Валинья, а Анита заняла место у пулемёта, мало

ли что. Увидев приближающийся грузовик, борх зашипел и попытался встать, но пулемётная очередь поставила последнюю точку. Дырмая и Валинья с восторженным оханьем засуетились вокруг пустынного зверя. Затем быстро организовали работы по разделке шагающего бронированного джипа. Только Анита с сестрой не приняли участия в общей суете: Анита внимательно оглядывала окрестности, поводя дулом пулемёта, а Алита ей помогала (смотреть по сторонам, а не двигать пулемётом). Как и в прошлый раз на разделку борха ушло полдня. Возвращались в модуль уже в послеобеденное время. Анита попросила подъехать к тому месту, где был привязан гугутан. Там девушка обратила внимание на подсыхающую чёрную слизь. На её вопрос: знают ли охотницы, что это такое? Те только пожали плечами, а Дырмая указала на маленькую руку гугутана, лежащую в стороне. Видно её оторвало взрывом, вернее это было всё, что осталось от гугутана после срабатывания ловушки. Анита подошла и долго рассматривала эту почти кукольную руку-лапу. Охотницы и загонщики остались в грузовике, к девушке подошла только Дырмая. Анита, указывая на уменьшившуюся лапу гугутана, спросила:

– Как это могло произойти? Я видела, как уменьшался гугутан, значит, демон тут был и это, – теперь Анита показала на лохмотья, частично засохшей чёрной слизи, – скорее всего то, что от него осталось. Всё-таки ловушка сработала. Но возникает вопрос – этот демон был тут один или их несколь-

ко? Во всяком случае из бункера модуля связи ночью я выходить не буду. Скала от него всё-таки защищает!

Дырмая ничего не ответила, только внимательно посмотрела на девушку. Анита поняла, что знахарка сама ничего не знает про того, кто приходил ночью, и только сейчас перестала считать девушку скальным демоном.

Ночью все спали, а утром Анита просмотрела запись и убедилась, что больше никто не приходил. Но на всякий случай из модуля выехали, когда солнце поднялось уже довольно высоко. Несмотря на то, что управляла грузовиком Валинья, до селения волчиц добрались засветло. Там Дырмая занялась добычей, поскольку два борха было очень много, она решила поделиться с знахарками рысей и росомах. Валинья пояснила Аните, что часть добычи знахарки оставят себе, а часть продадут на ярмарке. Аниту заинтересовало – что такое ярмарка, оказалось, это праздник в середине лета, совмещённый с большим торгом. По большой реке, которая излучиной входила в земли охотниц, приплывали на длинных лодках торговцы с востока.

– Это те, чьи города огораживаются большими стенами? – вспомнила рассказ сестры Анита. Та охотно пояснила:

– Да, именно оттуда они и приплывают, они говорят на непонятном языке, но некоторые умеют и по-нашему. Торговцы привозят соль, железо, железные изделия, кстати, ножи, что они привозят почти такие же, как у тебя, может, не такие хорошие, но лучше, чем делает мастер Отанк! Но кро-

ме соли и ножей у этих купцов есть ещё много полезных вещей...

– Стекланные бусы, – хмыкнула Анита, перебивая Алиту. Та кивнула:

– Бусы тоже, они красивые, но их носят только хозяйки. Охотница сама делает себе бусы из клыков добытых ею зверей.

– Постой, постой, – остановила сестру Анита, – а почему я не видела этих бус у вас?

– У мамы и Архиты есть такие бусы, но они их не носят, потому что все и так знают, что они очень умелые охотницы, а я, да и остальные молодые охотницы, ещё никого не добыли. Бусы можно делать только из клыков хищных зверей!

Анита хмыкнула, они на пару с Алитой добыли уже одного хищного зверя – тардыма, а хмыкнула девушка потому, что представила бусы из зубов в руку по локоть длиной. Этот хмык Алита поняла по-своему и сказала:

– Зубы тархара мама забрала для тебя, когда захочешь – сделаешь бусы, как раз к ярмарке.

Анита предложила Алите поделиться, но та замотала головой:

– Это будет неправильно! Можно делать только из зубов того зверя, что добыла сама!

Анита кивнула и предложила сделать бусы из зубов тардыма, сказав, что не обязательно брать цельный зуб, можно из него что-нибудь вырезать. Её дед, пока был жив, очень ис-

кусно резал по кости, внучку тоже пытался обучить, но у неё не очень выходило. Но здесь, решила Анита, даже её неуклюжие поделки будут выглядеть шедеврами.

Нельзя сказать, что дни до ярмарки тянулись однообразно. Анита ездила на охоту вместе со всеми, ездила на своём гурхе, и ей это даже нравилось. Правда, активного участия в охоте девушка не принимала, так как из лука стреляла очень плохо, а патроны решила не тратить, тем более что её сёстры – Алита и Гулана, стреляя из своих луков, добывали раза в два больше дичи, чем остальные охотницы. Часто к сёстрам присоединялась Валинья, а вот она ездила на джипе, так что всю свою добычу Алита и Гулана могли забрать, не перегружая своих гурхов. По вечерам Анита учила сестёр рукопашному бою в том объёме, что её саму научила сержант Жаннэт. Надо сказать, что Алита и Гулана подошли к процессу обучения очень своеобразно, часть приёмов они исполняли как танец, под аккомпанемент барабана. В этих танцах с удовольствием принимали участие и другие молодые охотницы и их загонщики. Обучая сестёр, да и не только их, Анита заметила, что даже те, кто намного сильнее – ей не соперницы, настолько девушка быстрее всех охотниц, да и загонщиков тоже. Анита задумалась – как такое может быть, но ответа так и не нашла.

Как-то раз вечером Анита вспомнила о своём обещании сестре – сделать бусы. Благо, в шатре Арлиты уже были

установлены два аккумулятора и подвешены две лампочки. Подзаряжались батареи днём от специальной ткани-фотоэлемента, что Анита растянула поверх шкур, из которых был изготовлен шатёр. Точно такую же систему освещения Анита установила в шатрах Дырмай и Гунары. Анита устроилась в уголке, достала свой ножик, обычный складной армейский нож, но с острыми и твёрдыми лезвиями, взяла большой зуб тардыма и стала задумчиво его то ли пилить, то ли строгать, раздумывая, что бы такое вырезать, чтоб было красиво, но не очень сложно. К девушке подсел Бордом, старший загонщик матери, и некоторое время наблюдал за потугами Аниты. Когда девушка подняла на него глаза, он протянул руку и попросил показать ему ножик, а затем забрал кость и стал резать сам. У него это получалось так же ловко, как и у деда Аниты. Девушка, затаив дыхание, наблюдала, как из куска кости появляется фигурка тархара. Быстро освоившись с многочисленными лезвиями, загонщик ловко орудовал ножом. Уже давно стемнело, все давно спали, а в уголке шатра (Анита убрала свет до необходимого минимума) Бордом увлечённо творил, по-другому назвать то, что он делал, было нельзя. Уже далеко за полночь загонщик поднял глаза и сказал:

– Извини, увлёкся. Очень уж хороший у тебя инструмент!

Анита, увидев, что Бордом не просто хорошо режет по кости, а делает это как настоящий художник, поинтересовалась – как он научился этому и чем раньше вырезал по кости. За-

гонщик достал набор своих инструментов и показал их девушке. Это были небольшие лезвия и резак, сделанные из острых обломков камня, увидев удивление Аниты. Бордом пояснил:

– Ради такой мелочи я не хотел беспокоить Отанка, да и вряд ли он выкует такие маленькие лезвия.

Загонщик со вздохом протянул ножик Аните, девушка покачала головой:

– Возьми себе, тебе он пригодится больше.

– Спасибо. Анита! Я слышал, как ты обещала сделать бусы Алите, я сам их сделаю. Алите и тебе. Такие сделаю, каких ни у кого нет!

Бордом

Загонщик смотрел, как приёмная дочь Арлиты вертела кусок кости, явно вознамерившись что-то из него вырезать. Его заинтересовало, как девушка будет это делать, сам он неплохо, да что там неплохо – лучше всех в племени волчиц, резал по кости. Только вот не всегда удавалось достать кость подходящих размеров и плотности. Да и инструменты, которые Бордом тщательно изготавливал, служили недолго – камень можно только один раз заточить, да и делать это надо осторожно и тщательно, чтоб не раскрошить. Загонщик с улыбкой наблюдал за Анитой – резцов для кости у неё-то не было, как же она собирается резать кость?

Бордом продолжал незаметно наблюдать за девушкой, так похожей на его дочь. Хоть Анита как две капли воды походила на Алиту, но, несмотря на свою наивность в некоторых вопросах, девушка выглядела старше. Нет, не внешне, а в своих суждениях и поступках, умении спланировать свои действия. Конечно, у неё были вещи, которые волчицы и их загонщики представить себе не могли, и она умела ими пользоваться. Но уметь просто пользоваться мало, надо так спланировать свои действия, чтоб с максимальным толком употребить возможности своих чудесных вещей. Расправа над гугутанами и охота на скального демона это ясно показали. Да и то, как хладнокровно Анита убила тархара, тоже о многом говорило. Ведь даже её оружие вряд ли остановило бы саблезубого зверя, если бы тот прыгнул! Бордом видел, что девушка спокойно выжидала, чтоб бить наверняка, но при этом была готова в любой момент стрелять из своего оружия, чтоб постараться не допустить прыжка тархара.

Дальнейшее заставило Бордома даже перестать дышать! Анита, словно определившись с тем, что же хочет сделать, достала ещё одну свою чудесную вещь, выдвинув маленькое лезвие, провела им по кости, легко начав её резать! Бордом подошёл ближе и сел рядом, зачарованно рассматривая чудесный инструмент. Когда девушка подняла на загонщика глаза, тот протянул руку и попросил показать то, что Анита держала в руках. Она могла и отказать, несмотря на свою молодость, она была уже охотницей, но девушка протянула

странный маленький ножик Бордому, при этом показав, как выдвигать остальные лезвия. Удивляясь собственной смелости, загонщик забрал у Аниты кость и стал вырезать то, о чём перед этим думал – тархара. Девушка смотрела на работу Бордома, восхищённо затаив дыхание, чем ещё больше вдохновляя загонщика. Только вырезав фигурку, Бордом оторвался от своего занятия и удивлённо оглянулся – все уже давно спали. Анита сделала так, чтоб свет падал только место, где сидел Бордом, не мешая остальным. Загонщик протянул вырезанную фигурку и нож девушке, но та, взяв маленького тархара, начала расспрашивать загонщика о том, какие у него инструменты и как он ими работает, показав, что она хоть сама не умеет резать по кости, но разбирается в этом. Бордом охотно рассказывал, найдя заинтересованного слушателя, остальных-то интересовали уже вырезанные фигурки, а не сам процесс. Показав свои инструменты, Бордом, вздохнув, собрался вернуть чудесный нож Аните, но та отрицательно покачала головой:

– Возьми себе, тебе он пригодится больше.

Загонщик поблагодарил и пообещал сделать бусы Аните и Алите, да такие бусы, каких ни у кого нет. Не откладывая в долгий ящик, Бордом взял ещё один зуб тардыма и начал вырезать, сказав, что бусы будут к ярмарке. Анита, внимательно наблюдавшая за работой загонщика, вполголоса, чтоб никого не разбудить, спросила:

– Ярмарка, я уже много о ней слышала, а в последнее вре-

мя слышу всё чаще. Мне немного непонятно почему так готовятся к торгу с купцами и зачем делать бусы именно к ярмарке? Я же не собираюсь их продавать!

– Ярмарка – это не только торг, на неё собирается много охотниц и загонщиков. Не только наших соседей, но и из дальних племён, – тоже тихо ответил, не отвлекаясь от работы, Бордом. Дальше он рассказал, что это что-то вроде праздника совершеннолетия, и там тоже охотницы будут выбирать себе загонщиков. Только из других племён. Иногда даже бывает, что охотница уходит из своего племени и переходит в племя выбранного ею загонщика. Именно так и произошло с молодыми охотницами сёстрами Арлитой и Архитой, они перешли в племя волчиц, присмотрев себе там молодых загонщиков. Анита согласно кивнула, подобный обычай предотвращал вырождение. Ведь племена были небольшими и в конце концов в таком маленьком сообществе все стали бы родственниками. И теперь стало понятно отличие Арлиты и Архиты от остальных волчиц, те были крупнее миниатюрных сестёр, а Алита была очень похожа на свою мать – такая же маленькая. Рассказывающий дальше, Бордом пояснил, что сёстры-охотницы были из племени ласок, живущем на севере, ближе к горам.

– Они все там такие – небольшие, загонщики тоже. Но девушки у них очень красивые! – говорил Бордом, не переставая вырезать фигурки, Анита кивнула соглашаясь, действительно, Арлита с Архитой считались бы красавицами в лю-

бом обществе, как и Алита. Да и Анита, мало обращающая внимание на парней, постоянно ловила на себе их взгляды, а Дороти часто вздыхала, глядя на Аниту.

– Мне бы твою внешность, – говорила пышечка Дороти, – они все были бы у моих ног!

Бордом ещё долго рассказывал о ярмарке, у Аниты начали слипаться глаза, она пошла спать, а Бордом ещё долго резал кость, наслаждаясь самим процессом.

Турул Зурилья

Высокий, смуглый с носом чуть горбинкой человек оглядывал торжище перед ним. Торговцы разложили свои товары прямо на земле, на кусках грубой ткани. Оно и понятно, в этих диких местах торговать цивилизованно невозможно, что такое прилавок здесь даже не представляют. Здесь-то и денег нет, да и вряд ли здесь знают, что такое золото, а если и знают – то не ценят, по крайней мере, у местных жителей Зурилья не видел ни одной золотой вещи. Высокий человек и был Турулом Зурилья – ловцом, или как их ещё называли – асишаром. Смотрел он не столько на предлагаемые шкуры, сколько на девушек, их принесших. Товары самого Зурилья точно так, как и товары остальных торговцев лежали на земле, но в отличие от остальных здесь были только украшения, много украшений, очень ярких, но при этом самых дешёвых, их-то всё равно бросить придётся. Да и не купит их ни-

кто, даже местные дикари, дешёвку сразу видно. Украшения разложили только что, до этого Зурилья для обмена ничего не выставлял, он и Линалья, его заместитель и помощник, с многозначительным видом ходили и рассматривали предлагаемый местными товар, словно думая, стоит ли предлагать свои богатства в обмен на эти шкурки и кости, показываемые дикими жителями буша. Заинтересовали емкости с внутренностями и железами турункора – пустынного зверя. То, что предлагали местные, было очень ценно само по себе, но находилось далеко от берега. Зурилья и Линалья переглянулись и синхронно вздохнули – придётся ограничиться традиционной добычей. Зурилья с сожалением посмотрел на емкости и перевёл взгляд на направляющихся к его товару девушек, придётся довольствоваться этими, напасть на их лагерь не получится, на ночь они уезжают от реки на своих верховых ящерах. Да и сколько их там, в том лагере, плюс мускулистые мужчины, вооружённые копьями – вон их здесь примерно столько, сколько и девушек. Правда они не приехали, а пришли пешком. Вернее прибежали за всадницами, здесь их немного и группа прикрытия может их задержать, пока остальные погрузят захваченную добычу на лодки. А в их лагере мужчин может быть гораздо больше.

Зурилья ждал, когда к его товару подойдут те две девушки, что он сразу заметил. Они были меньше остальных, крупных и мускулистых. Эти две очень похожие друг на друга, видно сёстры близнецы, были красивы особой дикой кра-

сотой. А их миниатюрность только добавляла шарма этой красоте. Этих двоих Зурилья и Линаля решили взять на себя, остальных возьмут другие члены отряда, сейчас изображавшие торговцев. Девушки направились к раскладке украшений, и Зурилья, оглянувшись, удовлетворённо отметил, что три его лодки уже на воде, махнув рукой командиру группы прикрытия, повернулся к подходившим девушкам, отметил их бусы, искусно вырезанные фигурки из кости, пожалуй, за такие бусы любая аристократка Гардарьи заплатит не меньше сотни лу.

Девушки подошли, и одна из них что-то сказала, видно, не очень лестное о разложенных украшениях, вторая после этого даже не стала нагибаться, чтоб рассмотреть разложенное. Остальные, те, кто подошёл раньше, повернулись к первой, та сказала еще что-то, и у всех на лицах появились брезгливые мины. Зурилья понял, что медлить нельзя и, не дожидаясь группы прикрытия, скомандовал:

– Начинаем!

Он, Линаля и остальные десять человек его команды достали маленькие шкатулки и, словно желая показать девушкам что-то ценное, подняли коробочки до уровня их лиц.

– Разом! – снова скомандовал Зурилья, и лжеторговцы, открыв шкатулки, дунули, так чтоб их содержимое попало в лица девушкам. Как и следовало ожидать, вдохнувшие порошок девушки осели на землю. Шагнув вперёд, люди Зурилья их подхватили и, забросив на плечо, побежали к лодкам.

Краем глаза Зурилья заметил, что у Линальи что-то пошло не так, маленькая девушка успела пригнуться, и порошок не попал ей в лицо, но и оседающий он должен был обездвижить её. Но дикарка, пригнувшись, ринулась вперёд, ударив Линалью по печени, тот какое-то мгновение стоял ошеломлённый, а миниатюрная девушка, распрямившись, быстро подняла руку к его голове. Мужчина, гораздо выше девушки и в два раза шире, заревевший после первого удара, молча упал к её ногам. Зурилья каким-то чувством или местом понял, что что-то пошло не так, очень не так. Забросив свою ношу в ближайшую лодку, он закричал:

– Уходим! Быстро! – И оттолкнув лодку, запрыгнул в неё сам, гребцы, привстав на одно колено, быстрыми взмахами вёсел погнали лодку от берега. Вторая лодка, в которую загрузились остальные ватажники не так быстро, но тоже отошла от берега. Группа прикрытия, выстроившись, отходила к своей лодке. Несколько раз Зурилья слышал характерный звук стреляющего арбалета.

– Быстрее, быстрее! – подгонял своих людей Зурилья, вот берег, на котором происходил торг, скрылся за поворотом реки, его заслонили густые заросли, но вторую лодку, отошедшую от берега, оттуда ещё хорошо было видно. Там гребцы усердно работали вёслами, еще несколько взмахов – и она тоже скроется с виду тех, кто на берегу. С берега в неё полетело несколько копий, но они, не долетев, упали в воду. На лодке подняли щиты, закрываясь от берега, прикрывая греб-

цов, пленённые девушки лежали на дне лодки, они так и не пришли в себя.

– Турул, – произнёс один из гребцов-ватажников, – к чему была такая спешка? Можно было распределить добычу равномерно, видишь, как те перегружены? Ох, и будет ругаться Линаля.

– Ничего. Отойдём на безопасное расстояние, там и пере... – начал отвечать Зурилья, но его заглушил грохот, донёсшийся с невидимого из-за густых зарослей берега. Словно гигантские огненные пчёлы набросились на сидящих во второй лодке, они рвали на части прочные щиты, сплетенные из толстых прутьев и обтянутые кожей буйволов, правда, один щит, где вместо шкуры буйвола была шкура турункора, эти пчёлы не пробили и не превратили в лохмотья, они его смели с лодки вместе с человеком, за этим щитом прятавшимся, остальных же ватажников просто порвало на куски. Смолкший было грохот снова ударил по ушам, но вокруг качающейся на маленькой речной волне лодки было спокойно.

– Это ребята из прикрытия, их точно также... – начал один из гребцов, показывая на пустую лодку. Он, и все остальные, прекратил грести, когда происходила эта совершаемая непонятно как и непонятно кем расправа над командой первой лодки.

– Гребите, быстрее гребите! – закричал Зурилья, гребцы заработали вёслами с удвоенной скоростью. Лодка рванула вперёд сразу, оставив в двух своих корпусах позади выпав-

шего гребца, маленькая девушка, очнувшись, сильно ударила ногами и выбросила его за борт.

– Что за... – начал другой, но удар маленькой ножки, пришедшийся ему в челюсть, чуть не выбросил и его из лодки. Сильным ударом по голове Зурилья отправил девушку в беспамятство.

– Смотрите! – закричал гребец, что находился в конце лодки, все снова перестали грести, когда их товарищ улетел за борт. Барахтающийся в реке человек взмахнул руками и ушёл под воду, оставляя на поверхности маслянистое пятно, через мгновение мелькнул кончик хвоста крокодила, уходящего в глубину.

– Ах ты ж... – повернулся гребец к неподвижно лежащей девушке.

– Не смей! – закричал Зурилья, – Мы потеряли почти всё! Деньги были во второй лодке! А эту девку можно выгодно продать. Она симпатичная, возможно даже в гарем какому-нибудь вельможе продадим. Такие дорого стоят, так что трогать её не будем. Нет, конечно можете с ней позабавиться, но тогда лучше будет последовать за...

Зурилья показал на быстро исчезающее бурое пятно, а потом скомандовал:

– Гребите, я не знаю, что это было, что порвало наших товарищей на той лодке, но хочу оказаться от него как можно дальше.

Лодка стремительно пошла вперёд, гребли все, кроме ру-

левого и Зурильи, он связывал ещё не пришедшую в себя девушку, связывал так, чтоб она не могла снова брыкнуться.

Анита

Вот и настал день праздника именуемого ярмаркой. Молодые охотницы, да и не только они, направились к месту, где излучина большой реки заходит в буш. Вообще-то там уже был не буш, а скорее джунгли. Река из джунглей не выходит и вместе с их зарослями зелёным языком вдаётся в лесостепь охотниц. Охотницы привычно ехали на гурхах, за ними быстрым шагом шли загонщики, а в промежуток вклинился грузовичок, который вела Валинья, рядом с ней сидела Дырмая, а кузове были загружены контейнеры с частями борха. В селении остались только совсем старые и маленькие, ну ещё и стража. Анита, покачиваясь на своей Звёздочке, уже не оглядывала окрестности, она привыкла к виду буша и не беспокоилась, что нападёт какой-то зверь – Звёздочка предупредит. Из рассказа о первой охоте своей сестры, Анита сделала выводы и, пользуясь тем, что гурхи были необычайно умные, научила свою Звёздочку предупреждать хозяйку о появлении опасности. Тогда, на той охоте, после которой и познакомились Анита с Алитой, умный гурх почувствовал опасность, но не знал, как предупредить свою хозяйку, он только заслонил её собой. Анита придумала целую систему знаков, которыми общалась со своей Звёздочкой, ведь на

охоте не всегда можно подать голос. Алита, подражая сестре, тоже научила своего Тото знакам, придуманным Алитой. Конечно, гурхи не настолько умные как люди, Анита, используя одно из своих мудрёных слов, которые у неё время от времени проскакивали, выразилась так:

– У зрелых гурхов интеллект трёхлетнего ребёнка.

– Вы со своим гурхами будто разговариваете, умную беседу ведёте, – увидев общение сестер и их гурхов, сказала Архита.

– Ведём, – согласно кивнула Алита, а Анита предложила своей второй матери что-нибудь спросить у Звёздочки:

– Ты спроси, а я переведу.

Поговорив через Аниту со Звёздочкой, Архита и своего гурха стала обучать. К учёбе присоединилась Арлита, затем Гулана с Гунарой и остальные охотницы, скоро уже все могли говорить со своими гурхами. Первая же охота с участием общающихся с гурхами охотниц дала замечательные результаты.

– Этому надо научить всех охотниц! – сказала тогда Дырмая. Волчицы ехали на ярмарку и для того, чтоб продемонстрировать своё умение остальным охотницам.

Большой временный лагерь охотниц расположился в нескольких километрах от реки, где должен был проходить торг. Купцы ещё не приехали, поэтому охотницы обменивались тем, что привезли, между собой. Но не это было главное, танцы и песни – вот что, казалось, привлекло сюда та-

кое количество охотниц и их загонщиков. Молодые охотницы и загонщики, оставшиеся после праздника совершеннолетия без пары в своих племенах, присматривались к девушкам и юношам соседей, ближних и дальних. Особым успехом пользовались Анита и Алита, они вызывали восхищение своей красотой у парней и искусно сделанными бусами – у девушек. Начавшиеся танцы только подтвердили исключительность сестёр и всех волчиц. Девушки и парни волчиц были вне конкуренции, а двойное сальто, синхронно выполненное Анитой и Алитой, заслужило всеобщее восхищение. Когда же Анита взяла гитару, захваченную из модуля связи, и спела, то все парни только на неё и смотрели, впрочем, остальные девушки не ревновали – они понимали, что Анита может выбрать только двух, остальные загонщики останутся свободными. Но ни Анита, ни Алита никому из парней предпочтения не отдавали, сёстры, вообще, будто не замечали оказываемых им знаков внимания.

Так прошла неделя, наконец приехали торговцы, Анита вместе со всеми пошла посмотреть привезенные товары. Увиденное несколько разочаровало девушку, здесь были в основном предметы быта – котлы разных размеров, были даже сковородки (подобный предмет кухонной утвари, увиденный в шатре матери, очень удивил девушку – именно тем, как был изготовлен, Отанк такого выковать просто не мог). Были иголки и другие мелочи, сделать которые местные кузнецы были не в состоянии – слишком мелкая работа. Было

много ножей, но совсем не было наконечников копий, казалось бы, купцы должны были бы понять, что это может быть ходовым товаром, почему это не так пояснил Бордом.

– Такой наконечник дорого стоит, почти как нож, – сказал загонщик, – а копыя часто теряются. Брошенное копьё может просто потеряться, а может застрять в подраненном звере и убежать вместе с ним. Вот и пропал наконечник, само-то копьё сделать не трудно, да и камень к нему подобрать тоже. Я тебе покажу урочище, где много таких камней, они острые – почти готовый наконечник. И как ты заметила, у загонщиков, обычно несколько копий.

Анита вспомнила, как на охотниц хотел напасть тархар после битвы с гугутанами. Тогда загонщики выставили перед собой копыя, уперев их пятки в землю. Некоторые держали по два копыя, создавая плотность препятствия. А третье, а то и четвёртое копьё, стояло рядом, воткнутое в землю, так чтоб его можно было схватить и сразу метнуть в нападающего зверя. Конечно, всё это не остановило бы крупного саблезубого тигра, задумай он напасть, но от стаи волков или шакалов, которые здесь были большие и необычайно наглые, отбиться бы позволило. Копыя, выставленные наконечниками против зверей, не дали бы им приблизиться к людям, а свободные копыя мужчины бы метали, выбивая шакалов, волки были умнее и старались обойти заграждение, или уходили, если видели, что получают отпор.

Торговцы выставили на продажу не только изделия из же-

леза, было и само железо в полосах. Ещё была соль, которую охотницам в буше взять было негде. А вот украшений вопреки тому, что слышала Анита о торговле с дикарями, было мало, рассматривая то, что привезли торговцы, и свои бусы, девушка поняла почему. В племенах охотниц было много искусных резчиков по кости, и то, что они делали, было намного красивее штампованных металлических украшений. Каждое изделие загонщиков или водоносов было произведением искусства, но делалось довольно долго. А Бордом сделал бусы Аните и Алите так быстро, потому что у него был острый нож с различными лезвиями. Сделать бусы загонщик мог и своим привычным инструментом, просто на это ушло бы больше времени, до ярмарки он не успел бы и одни бусы изготовить.

Гуляя по торжищу, Анита с удивлением обнаружила, что понимает язык приехавших купцов. Для девушки он не был незнакомым, на нём говорили дедушка и бабушка, родители отца. Отца Анита не помнила, а вот к своим дедушке и бабушке ездила часто. Это был язык одной из близлежащих стран, мало того, на нём разговаривали и ребяташки того квартала, где жили родственники Аниты. Девушка не только его понимала, но и бегло говорила.

Эти торговцы приехали на три дня позже остальных, Анита обратила внимание на их более узкие лодки, отличающиеся от лодок остальных купцов. Такая лодка была быстрее,

но вот увезти в ней товара можно было намного меньше, чем в обычной длинной лодке. Словно подтверждая догадку девушки, купцы с узких лодок не стали выкладывать свой товар сразу, а ходили и смотрели, что предлагают охотницы, но больше почему-то смотрели на самих охотниц, Анита не раз ловила на себе взгляды их главного. Но вот они тоже разложили на земле куски ткани и стали выкладывать свой товар, небольшой и ярко блестящий издалека. Вот и приехали торговцы, у которых основной товар – украшения, решила Анита. Вместе со стайкой молодых охотниц она направилась к раскладке этих купцов. Подойдя ближе, девушка испытала разочарование – это были стеклянные поделки, очень дешёвые поделки, так как они были одинаковые и изготовлены в форме, даже швы были видны. Мало того, даже на вид эти изделия были хрупкие, носить их в качестве украшения было даже опасно – они могли разбиться и порезать свою владелицу, о чём девушка и сказала остальным. Молодые охотницы, увидев, что такие блестящие и красивые изделия оказались совершенно никчемными, разочарованно повздыхав, собрались уходить, как старший торговец сказал:

– Начинаем!

Поняла это только Анита, ещё краем глаза она увидела, как из третьей лодки выбираются товарищи этих торговцев, но почему-то со щитами и арбалетами. А странные купцы, словно желая привлечь внимание девушек, достали маленькие шкатулки и протянули их молодым охотницам. Когда

Анита увидела, что стоявший перед ней торговец надувает щёки, чтоб дунуть посильнее, она, не раздумывая, пригнулась и, уходя от того, что мог выдуть из маленькой коробочки этот человек, шагнула вперёд, одновременно нанося ему удар по печени. Распрямившись, она стремительно ударила по точке на шее этого торговца, отправляя его в глубокий обморок. Со стороны этот удар выглядел как лёгкое касание. Обернувшись, Анита увидела бегущих к лодкам купцов, уносящих обездвиженных девушек. Первая лодка уже отчалила и быстро удалялась от берега.

– Валинья! – отчаянно закричала Анита девушке, сидящей за рулём грузовичка, стоявшего немного в стороне. Дырма решила сегодня выложить свой главный товар, предназначенный к обмену, но поскольку тащить контейнеры было тяжело, да и на гурхах везти не очень удобно, то решили их привезти прямо на джипе рано утром, пока ещё не рассветло, чтоб не показывать торговцам самодвижущуюся повозку. Теперь Валинья сидела, положив руки на руль, сонно оглядывая торжище. Услышав крик Аниты, девушка встрепелась, включила подачу питания на двигатель и поехала к берегу. Легко запрыгнув в кузов, Анита повела раскручивающимися стволами «гатлинга». Но хоть как ни быстро это всё было проделано, первая лодка скрылась, спрятавшись за зарослями излучины реки, второй оставалось всего ничего, чтоб тоже там укрыться. Сидящие там, те кто не работал вёслами, подняли щиты, несколько загонщиков метнули копья,

но не добросили, ещё двое подбежали к самому берегу, но бросить не успели, тренькнули арбалеты – и молодые загонщики упали. Ещё раз тренькнули арбалеты – и трое мужчин, те что хотели атаковать людей, отступавших к третьей лодке, тоже повалились на землю с арбалетными болтами в груди. Анита, видевшая как пленённых девушек бросали на дно лодки, взяла прицел на три ладони выше борта и вдавила гашетку. Шквал огня смёл всех, кто не лежал на дне лодки, – пытавшихся прикрыться щитами и тех, кто грёб вёслами. Снова загрохотал «гатлинг», и людей, уже добравшихся до лодки и снова зарядивших арбалеты, разметало в разные стороны. Тех, кто ещё был жив, добили разъярённые загонщики. Анита, меняя зарядный короб, закричала на загонщиков:

– Лодка! Поймайте лодку! Охотницы там!

Несколько загонщиков бросились к той лодке, к которой отступали люди с арбалетами, вёсла в ней были, и загонщики пусть не сразу, но догнали уплывающую по течению лодку. Обычных купцов оставшиеся на берегу загонщики сгоняли в кучу, те и не думали сопротивляться. Валинья подогнала грузовик к ним поближе, а Анита направила на них пулемёт. Действие этой страшной штуки торговцы только что видели, поэтому, даже не думая сопротивляться, по команде Аниты подняли вверх руки. Из подогнутой к берегу лодки загонщики бережно вынимали ещё не пришедших в себя охотниц, Гулану подняла на руки её мать.

– Вон того возьми и свяжи, может начать брыкаться, – командовала Анита Тавину, он первый бросился к воде и метнул своё копьё. У него была содрана кожа на плече, арбалетный болт его только зацепил.

– Алита, там... – начал было молодой загонщик, указывая в сторону, куда уплыла первая лодка, но Анита прикрикнула на него:

– Делай, что я сказала!

Повернувшись к стоящим с поднятыми руками торговцам, Анита спросила, мотнув головой в сторону реки:

– Кто это были?

– Ассишары, – ответил самый старший, но ещё не старик.

– Подробнее! – потребовала Анита. Торговец пояснил:

– Асишары – охотники за девушкам, они воруют девушек из отдалённых областей Гардарьи и из-за её пределов. Эти девушки предназначены для того, чтоб стать ассишей – девушкой для удовольствий...

– Что?! – зарычала Анита. – И ты видел, кто это такие, и молчал?!

Охотницы и загонщики не поняли, о чём говорили Анита и торговец, но увидев гневную ярость девушки, заворчали и схватились: охотницы за ножи, загонщики за копья. Торговец побледнел, его поднятые руки задрожали, но тут всех отвлек отчаянный крик Гуланы, она уже пришла в себя и сидела, прижимая к себе обмякшее тело Утурума, из его груди торчал арбалетный болт.

– Я... я... я сам не знал, они приехали как купцы позже нас. Я думал они тоже торговцы, а они... – торговец говорил дрожащим голосом, а его руки ходили ходуном. Гулана аккуратно, словно он спал, положила Утурума и, вытащив нож, направилась в сторону торговцев.

– Гулана, стой! – властно приказала Анита и кивнула Тавину: – Давай этого сюда!

Загонщик легко подхватил связанного асишара и поставил перед машиной (девушка так и не слезла с грузовичка, оставаясь стоять за пулемётом).

– Ты кто? – спросила Анита, Линалья промолчал, с ненавистью глядя на девушку. Анита вспомнила сержанта Брауна и усмехнулась, затем кивнула так и стоявшей с ножом Гулане:

– Отрежь ему палец! Медленно!

Гулана недоуменно посмотрела на свою названную сестру, так как та сказала это на языке Гардарьи. Алита повторила, уже на языке волчиц, Гулана, оскалившись, двинулась к охотнику на девушек. Линалья недолго упирался, лишившись трёх пальцев, он заговорил. Рассказал всё: о цели их визита сюда, как звать его командира, где его можно найти в Гардарье. Анита слушала, только кивала, но при этом показывала рукой Гулане, что больше резать не надо. Когда асишар закончил говорить, а Анита повернулась к остальным торговцам, Гулана спросила:

– А что с этим делать?

– А что хочешь, можешь дальше резать, а можешь фыр-траре скормить, вон видишь, плавают, – равнодушно ответила девушка. Гулана, напрягшись, подняла над головой завизжавшего Линалью, он немного понимал язык охотниц, и бросила в воду. Далеко бросить не смогла, поэтому пиршество больших крокодилов, которые, стараясь ухватить добычу, чуть не подрались, с ужасом наблюдали все торговцы. Анита на реку не глядела. Она смотрела на перепуганных купцов. Когда те повернули к ней белые от страха лица, девушка подняла руку, словно собираясь отдать какую-то команду могучей охотнице, забросившей совсем не маленького мужчину в речку.

– Госпожа! Госпожа! Пощадите! – заголосили торговцы.

– Пощадите моего сына, убейте меня! – всхлипнув, произнёс пожилой торговец, с которым раньше говорила Анита.

– Если ты назовешь хоть одну причину, почему я должна пощадить, я подумаю, скормливать ли вас всех крокодилам. Причём скормлю сначала именно твоего сына, – Анита кивнула в сторону молодых торговцев, полагая, что где-то там и сын пожилого.

– Госпожа! Я помогу вернуть вашу сестру! – почти закричал торговец, Анита усмехнулась – в наблюдательности ему не откажешь, хотя тут и так всё видно, они с Алитой ходили вместе, а их схожесть не заметил бы только слепой. Только усмешка девушки вышла весьма зловещей, Анита кивнула:

– Поможешь, обязательно pomoжешь. А чтоб ты не уду-

мал чего-нибудь, твой сын останется здесь, все они останутся здесь, и если я не вернусь... – девушка глянула на сжавшихся торговцев, – через полгода они умрут, все умрут. Так что в твоих интересах почтенный... Как тебя зовут?

– Умар Харасин, – ответил торговец, в глазах которого появилась надежда.

– Так вот, почтенный Умар, я поеду... Вернее, ты поедешь со мной. – Внимательно посмотрела на торговца Алита, словно ожидая его возражений, но тот только кивнул. Гулана потребовала рассказать, о чём её названная сестра говорила с торговцем, Анита рассказала.

– Я тоже с тобой поеду! Алита и моя сестра, и я должна прийти ей на выручку, если она в опасности! Я еду с тобой!

– Я тоже еду с тобой, Анита, – подала голос Валинья и добавила: – Мне кажется, что так будет правильно.

– Да, Анита, она должна ехать с тобой, – поддержала свою ученицу Дырмая, – я тоже вижу, что так надо.

– Анита, позволь мне тоже ехать с тобой! – заявил шагнувший вперёд Тавин, он это сказал, не спросив разрешения говорить у охотниц, и теперь стоял, гордо подняв голову, всем своим видом показывая, что от своего решения отказываться не намерен. Анита, усмехнувшись, показала, чтоб юноша встал около грузовичка. Бордом вопросительно посмотрел на Арлиту, та молча кивнула, и он, так же молча, вышел вперёд и встал рядом с Тавином. Это послужило сигналом, на этот раз, спросив разрешения говорить, почти все молодые

загонщики волчиц, не имеющие охотниц, попросились идти с Анитой.

– Мы должны выручить свою охотницу и примерно наказать тех, кто захотел её обидеть, – выразил общее мнение загонщиков один из них.

– Спасибо вам, – поблагодарила Анита остальных, отобрав только двоих, – я не могу взять всех, да и большой отряд будет вызывать подозрения. Мы идём в неизвестную для нас страну, может такое быть, что мы не вернёмся, погибнув там. Но я надеюсь на лучшее.

Немедленно выступить не получилось, пришлось отогнать грузовичок в селение волчиц, да и другие приготовления заняли два дня. Умар сказал, что догнать лодку ассишар всё равно не удастся – она быстроходная, да и умелых гребцов там достаточно. Анита, подумав, согласилась и решила подготовиться как следует, придумав соответствующую легенду, оправдывающую путешествие людей буша в сторону Гардарьи. По совету Дырмаи в длинную лодку ассишар, меньшую и более быстроходную, чем обычные купеческие, погрузили несколько больших туесков с внутренностями борха, его шкуру, несколько шкур других зверей. Анита согласилась с тем, что внутренности борха перегрузили в деревянные туески, пластиковые контейнеры могли вызвать подозрения.

– Заодно узнаем и их реальную цену в вашей стране, – усмехнувшись, сказала Умару Харасину Анита, показывая

на эти тусски. От этой усмешки у купца пробежали мурашки по спине. Накануне всех торговцев, в том числе и его сына, охотницы увели от реки куда-то вглубь буша, лишив тех даже теоретической возможности побега.

– Если мы не вернёмся к назначенному сроку, – сказала Анита, – их не будут резать. Просто скормят скальному демону, он высасывает свои жертвы так, что от них ничего не остаётся.

По тому, как побледнел торговец, Анита сделала вывод, что ему знакомо это существо. Девушка решила об этом расспросить торговца, но сделать это позже, сейчас, за приготовлениями, на это не было времени.

Глава восьмая. Большая река

Умар Харасин

Вода журчала, пробегая вдоль быстро идущей лодки. Четверо мужчины и одна девушка гребли вот уже почти целый день, не отдыхая. Узкая, но довольно большая лодка двигалась так, будто на ней была полная смена гребцов. Вообще-то на купеческих лодках было по две смены, при обычном движении люди менялись каждые полтора часа. В случае опасности гребли все, не участвовали в этом деле только купец и несколько его приказчиков – причина простая: не умели как остальные. Эту же лодку, пусть и более узкую, чем обычные купеческие, приводили в движение всего пять человек, вместо полагающихся десяти. Соплеменники этой необычной девушки, по имени Анита, сначала гребли крайне неумело, всё-таки эта большая лодка отличается от тех маленьких, к которым они привыкли. Но за день эти дикари наловчились, и теперь лодка двигалась довольно быстро. При таком темпе не исключено, что они смогут догнать ассишаров ещё до того, как те достигнут цивилизованных земель. Хотя ловцы девушек понимают, что будет погоня, и постараются от неё уйти. Вообще-то, в погоню надо было бы отправиться

сразу, но увидев неумелые действия гребцов, соплеменников Аниты, Умар пришёл к выводу, что девушка поступила правильно, не сделав этого. Наблюдая за приготовлениями к погоне и самим началом погони, торговец только качал головой, казалось, Анита не дикарка, а опытный воин, даже военачальник, настолько были продуманы и взвешены её действия. Девушка за день всё организовала и приготовила необходимое. Она уехала со своей маленькой подругой, которую, как уже узнал Умар, зовут Валинья, на их необычной самобеглой повозке, а вернулись девушки на своих верховых животных (Анита отогнала грузовик в селение волчиц, захав в модуль связи и взяв оттуда всё необходимое для длительного путешествия). Своих соплеменников девушка передела в хоть и странную, но вполне цивилизованную одежду, переделалась она и сама. Правда, штаны для девушек не совсем подходящий наряд, но по сравнению с тем, что на них было надето до этого – вполне прилично. Харасин украдкой потрогал зелёную ткань этой одежды. Она была очень хорошего качества, даже отличного! Почти такой же, как ткали для воинов в королевских мастерских, но при этом гораздо более прочной.

Торговец посмотрел на гребущих соплеменников Аниты, на Валинью, примостившуюся на самом носу лодки, и продолжил свой рассказ. Слушала его только Анита, расположившаяся перед Умаром, а он сам сидел на руле.

– Люди буша живут на краю известных земель, я слышал,

что дальше начинается пустыня, – говорил Умар Харасин, Анита слушала, изредка кивая. Торговец продолжал: – К вам можно добраться только по большой реке, цивилизованные земли от степных дикарей... Извините, госпожа, так вас называют в Гардарье...

– Мы называем себя народом охотниц, а то, как называют нас в вашей Гардарье, меня не трогает, – усмехнулась Анита.

– Большая река протекает через джунгли, вы, госпожа, это и сами видите, – возобновил рассказ Харасин, Анита кивнула – вокруг действительно были джунгли, с виду совершенно непроходимые. Выбирая место первой ночёвки, девушка поинтересовалась у торговца, как они ночуют? Умар Харасин объяснил, что, располагаясь на ночлег, они вообще не пристают к берегу, а сдвигают лодки и бросают что-то вроде якоря. Пищу готовят в специальных жаровнях. Тогда Харасин удивился в очередной раз, длинная лодка не стала приставать к берегу, тоже бросив якорь. Но жаровни не было, как же можно было приготовить пищу? Торговец ожидал, что они будут есть сухое, вяленое мясо. Но Анита раздала странные коробочки – и в них оказалась свежая горячая пища! Такого просто не могло быть! У дикарей с края цивилизованных земель тем более! Но это было, и горячая еда из очень искусно сделанной коробочки была необычайно вкусной – там была не только каша, там было мясо!

– На самом краю обитаемых, я бы сказал цивилизованных земель, – рассказывая, торговец заметил, как девушка

чуть улыбнулась, он даже не мог подумать о том, что её позабавило это определение – цивилизованные земли. Она кивнула запнувшемуся купцу и он продолжил: – На краю цивилизованных земель, где начинаются джунгли, расположены вольные баронства, формально они подчиняются королю Гардарьи, но налогов не платят. Скорее наоборот, им платят за службу – охрану границы – различные подарки и другие как постоянные, так и единовременные выплаты. Баронства заслоняют Гардарью от набегов диких племён из джунглей, иногда очень многочисленных и опустошительных. Хотя джунгли там уже не такие густые, как здесь.

Харасин замолчал, а Анита задумалась, пытаясь представить: откуда же в джунглях может взяться столько людей, чтоб устроить опустошительный набег. Или в этих баронствах настолько мало жителей, что лесное племя кажется ордой? Она спросила об этом торговца и, получив ответ, снова задумалась – в баронствах жило не так уж и мало людей. К тому же они умели сражаться, так как не только отражали набеги лесных жителей, а и постоянно воевали между собой. Харасин ещё долго рассказывал, закончил, когда надо было останавливаться на ночлег. Лодку отогнали подальше от берега и бросили якорь – замысловатую деревянную конструкцию, утяжелённую большим камнем.

Анита

Девушка сидела в лодке, слушала Умара Харасина и внимательно оглядывала проплывающие мимо берега, вообще-то, они стояли на месте, проплывала лодка. На носу её, точно также настороженно осматриваясь, сидела Валинья, сжимающая в руках автомат. После боя с гугутанами Анита решила, что надо иметь второй ствол. Вернее того, кто сможет поддержать её огнём, если в этом появится необходимость. Алита и Гулана были увлечены охотой и заняты своими гурхами, Валинья же хвостиком ходила за Анитой. Вот девушка и решила учить помощницу знахарки не только вождению, но ещё и стрельбе. Нельзя сказать, что у Валиньи все получалось, но попасть в мишень с десяти шагов она уже могла, правда, мишенью была большая колода.

Харасин закончил свой рассказ, как раз когда надо было останавливаться на ночлег. После того как закрепили лодку, Анита раздала стандартные армейские пайки, так поразившие торговца. Даже не столько сами пайки удивили купца, а то, как на это отреагировали дикари. Они, уже привыкшие к тем чудесам, что время от времени демонстрировала Анита, отнеслись к этому как к должному. Тем более что Гулана, Бордом и Тавин уже неоднократно употребляли в пищу содержимое саморазогревающихся консервов. Анита снова с усмешкой понаблюдала за реакцией торговца и заступила

на первую вахту. Ночные дежурства хотели разбить так, чтоб Анита и Валинья в них не участвовали, но девушки воспротивились.

– Вам надо хорошо отдохнуть, ведь вы гребёте целый день, – сказала Анита, поддержанная Валиньей, – если кто-то захочет напасть из джунглей, то ему придётся пересечь полосу воды, что отделяет нас от зарослей, я его увижу. Ну а если что-то подозрительное сами увидите, сразу будите меня и Валинью. Автомат – это не ваши копья!

Дежурство Аниты да и следующие прошли спокойно. А за час до рассвета, когда ночь становится особенно тёмной, девушку разбудил Бордом. Он, показав на темнеющие джунгли, тихо сказал:

– Не нравится мне это, там кто-то есть.

– Зверь? – также тихо спросила Анита.

– Люди, – ответил загонщик, – люди в лодках. Будить остальных?

Анита кивнула и достала ракетницу, что прихватила с собой именно для такого случая. Если нападёт зверь, его, плывущего, пусть и частично скрытого водой, можно будет разглядеть на фоне тёмной поверхности реки – плывёт-то он не так уже и быстро. А крокодилы ночью не нападают, тем более на деревянную лодку. А вот если это будут чужие лодки... Нет, их тоже можно будет увидеть, но они плывут быстрее чем зверь, и если их много, то противостоять нападению не будет никакой возможности. Поэтому лучше их близко

не подпускать. Бордом чуть слышно чмокнул, все мгновенно проснулись и были готовы отражать любую возможную атаку, при этом не было никакой суеты – каждый знал что делать. Анита шёпотом скомандовала Бордому и остальным, чтоб те прикрыли глаза, и выстрелила из ракетницы. Яркий свет, заливший реку, выхватил лодки, прячущиеся в тени деревьев. Их было не так уже и много, но и не мало.

– Уходим! – скомандовала Анита. Бордом сильным рывком выхватил из воды якорь, остальные взмахнули вёслами.

– Стрелять буду я, отрывисто произнесла Анита, обращаясь к Валинье. Подняв автомат, девушка ждала, когда догорит ракета, чтоб выпустить вторую. Собравшихся напасть, кто бы это ни был, яркий свет смутил лишь на какое-то время. Их лодки ещё более длинные и узкие, чем та, что была у Аниты и её спутников, устремились в погоню. Хоть как ни старались загонщики и охотница, лодки преследователей настигали, видно, сказывалась большая практика передвижения по реке. Даже осветительные ракеты, запускаемые Анитой, не беспокоили жителей джунглей.

– Похоже, подобное они видели – не боятся, а я так все заряды растрочу, – пробормотала Анита, стреляя из ракетницы очередной раз и, обращаясь к Харасину, испуганно моргающему глазами, скомандовала: – Пригнись!

Девушка привстала на одно колено (всё-таки стоять во весь рост в быстро движущейся лодке не совсем удобно) и несколькими короткими очередями остановила первую лод-

ку преследователей, выбив сидящих там. Если осветительных ракет лесные дикари не боялись, то автоматный огонь напугал их. Преследователи резко остановились и начали поспешно разворачиваться.

– Видно, эти ребята с этим знакомы, наверное... – прокомментировала действия преследователей Анита. Автоматная очередь не дала ей закончить. Стреляла Валинья, подражая Аните, встав на одно колено. Наперерез лодке Аниты шло ещё три длинных пироги дикарей. Услышав выстрелы, они начали резко тормозить, а открывшая огонь Валинья (и даже в кого-то попавшая) обратила лесных дикарей в паническое бегство. Продолжавший испуганно моргать Харасин со страхом смотрел на двух маленьких девушек. Он помнил, как Анита расправилась с ассишарами, но тогда это была большая, длинная и толстая штукавина, закреплённая на самобеглой повозке. А сейчас... Что-то похожее на небольшой арбалет, только без плечей маленького лука. И это маленькое оружие оказалось не менее действенным, чем то, большое. Анита лишь усмехнулась, глянув на торговца, и нахмурилась, услышав гул барабанов. Повернувшись к Бордому, девушка привлекла его внимание:

– Барабаны!

– Ну и что? – пожала плечами Гулана и усмехнулась: – Пусть себе танцуют.

– Они сообщают, что засада на нас не удалась и что у нас всего одна лодка. Сообщают тем, кто ниже по течению, – оза-

боченно сказала Анита.

– Откуда ты это знаешь? – спросил Тавин, он не спрашивал у охотниц разрешения говорить, так как Анита убедила охотниц и загонщиков не придерживаться традиций племени во время этого похода. Это отнимает время, объяснила девушка, а может случиться так, что счёт пойдёт на секунды и промедление будет стоить жизни. Задал вопрос молодой загонщик, но остальных тоже заинтересовало – откуда это известно Аните. Она пожала плечами:

– Всё просто – барабаны загремели, когда мы ушли от погони. Вряд ли они это отметят танцами, значит, подают кому-то сигнал. Тем, мимо кого мы проплыли, это уже не интересно, а вот тех, кто у нас впереди, это заинтересует. Возможно, они сообщают, что нападать на нас не надо, так как у нас есть чем встретить таких гостей, но скорее всего, рекомендуют подготовить засаду получше. Поэтому на ночёвки останавливаться больше не будем, тем более что течение позволяет плыть и ночью.

И снова глянув на Харасина. Анита поняла, что опередила торговца, тот хотел предупредить своих спутников о том же. А теперь смотрел на девушку широко открытыми глазами, гадая, откуда она это всё знает. Анита же просто догадалась, о подобной системе передачи информации она читала в детстве, в приключенческой литературе, и теперь, глядя на Харасина, убедилась, что была права – торговец тоже знал о том, как дикари джунглей обмениваются сведениями, пере-

давая сигналы ударами в барабаны.

Следующие три дня и две ночи прошли спокойно – днём гребли, стараясь пройти как можно большее расстояние, а ночью дежурный не просто караулил, а ещё и правил лодкой, стараясь держать её на середине реки. Анита беспокоилась о сестре. Не могли ли дикари напасть на лодку ассишаров, ведь она тоже двигалась одна. С этим вопросом она обратилась к Умару Харасину, тот подумав, ответил, что вряд ли – предводитель ассишаров достаточно опытен, чтоб попасть в засаду, очевидно, он двигался ночью тоже. А дикари не делают постоянных засад, то нападение, что они устроили недавно, скорее всего, было потому, что лодка Аниты остановилась и лесные жители успели подготовиться – собраться в нужном количестве. Дикари не нападают, не обеспечив значительного перевеса в людях, так объяснил торговец.

Валинья

Лес ощутимо давил, зелёная масса угрожающе нависала над лодкой, словно собираясь её задушить и утащить в своё тёмно-зелёное нутро. Ученица знахарки чувствовала эту враждебность буквально всем телом. Она напряжённо всматривалась вперёд, сжимая в руках автомат. Это оружие Аниты не просто показало свои возможности, оно не давало лесу напасть, Валинья это тоже ощущала, поэтому не выпускала автомат из рук даже во сне. Стрелять довелось всего

один раз, и сразу же после этого девушка снарядила все магазины, как учила Анита. Это занятие успокаивало молодую знахарку, а прикосновение к гладким, похожим на длинные жёлуди, патронам с заостренной пулей с одной стороны, приводило девушку в восторг. Валинья знала, что именно автоматы не дают лесу напасть на беззащитных людей, разве же можно считать защитой ножи и копья? Девушка это просто знала, не задумываясь, откуда рождается подобная уверенность.

Валинья оглянулась на Аниту, судя по тому, как та подобралась, она тоже что-то чувствовала. Слегка привстав, Анита тронула за плечо находящегося ближе к ней Бордома и что-то тихо ему сказала, тот перестал грести и взял копье. Вместо привычного наконечника была странная штука, такие же использовали для охоты на скального демона. Валинья подняла автомат, приготовившись стрелять, хотя цели ещё не видела, но Анита отрицательно покачала головой. Лодка, миновав излучину реки, сужающуюся в этом месте и как результат этого ускоряющую своё течение, оказалась перед преградой из брёвен и лодок, сидящие в них дикари воинственно размахивали копьями.

– Давай! – выкрикнула Анита, и Бордом метнул копье. Это усовершенствованное Анитой копье было тяжелее обычных, но и загонщик был одним из сильнейших людей племени. К тому же девушка, увидев неуклюжие действия загонщиков с непривычными для них по весу копьями во время охоты

на борха, сделала выводы и изготовила такое копьё для Бордома, и он тренировался его бросать (Анита прикрутила к древку миномётную мину без взрывателя, стараясь создать условия, максимально приближённые к действительности). Бордом метнул копьё-мину с такого расстояния, которое ещё не позволяло лесным дикарям достать своими копьями находящиеся в лодке.

– Давай! – Очередная команда Аниты слилась со взрывом, разметавшим часть преграды. Третий взрыв окончательно разрушил баррикаду дикарей. Короткие автоматные очереди Аниты и длинные Валиньи окончательно довершили разгром. Те дикари, что уцелели, предпочли не грести, спасаясь бегством, а упали на дно лодок, подтверждая догадку Аниты, что они знакомы с подобным оружием. Загонщики и охотница с удвоенной энергией налегли на вёсла, стараясь как можно быстрее удалиться от места засады. Когда уже стемнело и перестали грести, Анита по обыкновению раздала пайки, затем занялась своим оружием.

– А засаду они хитро устроили, – усмехнулась Анита, снаряжая опустошённый магазин (магазинов было несколько, и пустые девушка сменила сразу же), Валинья, занимавшаяся тем же самым, кивнула, а Гулана спросила:

– Почему?

– Потому что течение быстрое, нас должно было вынести на их заграждение, мы бы остановились, и они забросали бы нас копьями, – вместо Аниты ответила Валинья, она закон-

чила с автоматом, теперь ела свой паёк. Анита держала оружие наготове и ждала, пока ученица знахарки поест и сме-нит её.

– Но мы же увидели их засаду и могли затормозить, – воз-разила Гулана.

– Могли, – согласилась Валинья и, усмехнувшись, доба-вила: – Они тоже не ожидали, что мы так быстро на них вый-дем, думали: подплывём ночью, вы очень хорошо гребли, и мы туда добрались быстрее, чем думали эти дикари и это стало для них неожиданностью.

Анита ничего не сказала, только согласно кивнула, при-шёл её черёд ужинать, и она, молча, слушала разговор. Бор-дом промолчал, но было видно, что он того же мнения.

– До цивилизованных мест ещё двое суток пути, но так, как вы гребёте, то будете там завтра вечером, – сказал Умар Харасин Аните, а та перевела остальным, при этом добавив от себя:

– Спешить не будем. Вряд ли на нас ещё раз нападут, про-сто не успеют подготовиться. А нам надо кое-что ещё сде-лать.

То, что случилось вечером следующего дня, повергло Ва-линию в шок, довело девушку до слёз: Анита забрала у неё автомат. Оба автомата она спрятала, оборудовав тайник в дупле дерева, тут уже были не джунгли, а нормальный, хотя и очень густой лес. Отойдя в чащобу от излучины реки, кото-рую девушка избрала в качестве ориентира, и найдя подхо-

дядье дерево, она и сложила в его дупло оружие, оставшиеся пайки и другое снаряжение. После чего из двух оставшихся миномётных мин сделала растяжки-ловушки. Валинью утешило то, что Анита взяла расстроенную девушку ей помочь, и если охранявший девушек Бордом не видел, куда всё было спрятано, то месторасположение тайника ученица знахарки запомнила хорошо.

Анита

К первому селению в «цивилизованных землях» прибыли ближе к вечеру. Хотя цивилизованными эти земли назвать можно было очень условно. Как определила Анита – это было типичное пограничье. Селение, больше напоминавшее форт, раскинулось на невысоком холме, нависавшем над рекой. Частокол, набранный из грубых брёвен, сбегал с холма и заходил в воду. Да и от реки эту искусственную гавань отделяли массивные ворота, пока ещё не закрытые. Харасин туда и направил лодку, сказав Аните, что переговоры с местными он берёт на себя, девушка согласно кивнула. Как она уже знала из рассказа торговца, это была перевалочная база и большой склад. Здесь можно было перегрузить свои товары с лодок на гужевой транспорт и двигаться дальше по суше, по одной из трёх дорог, ведущих в приграничные баронства, а можно было продолжить путь дальше по реке в четвертое баронство. Но пошлину за проезд по землям баронов

приходилось платить в любом случае. Это же селение, именуемое местными Большими Выселками, было ничейным – баронам не подчинялось, впрочем, они и не возражали, но при этом каждый внимательно следил, чтоб селение не захватил сосед. Если бы подобное случилось, то захвативший Выселки направил бы купеческие караваны через свои земли, забирая себе всю плату за проезд.

– Приветствую вас, почтенный Умар, – поклонился человек, встречающий лодку, и показав на сарай, частично стоящий в воде, важно произнёс: – Можете оставить свою лодку там, если желаете продолжать путь посуху, если же намерены плыть дальше, то оставьте у причала, никто ваших товаров не тронет. Вы же знаете наши правила.

Анита с сомнением посмотрела на говорившего, весь вороватый вид которого противоречил его же словам, у девушки сложилось такое впечатление, что стоит им только отвернуться от своего добра, так этот человек сразу же начнёт в нём рыться. Но она промолчала, отдавая инициативу переговоров Харасину, тем более что именно к нему обратился этот юркий человек. Спутники Аниты тоже молчали, так как не понимали, о чём шёл разговор. А встречающий продолжал:

– Что-то вы в этот сезон рано, уважаемый. Да и лодка не ваша, вроде она была куплена почтенным Турулом Зурильей.

– Почтенный Текилья, он сам продал нам эту лодку. Разве

он подавал жалобу, что мы её украли? Мне странно слышать даже намёки на подобные обвинения от такого уважаемого человека как вы!

Анита едва сдержалась, чтоб не засмеяться, уж очень это имя напомнило ей название одного напитка, или это фамилия у местного дельца такая – намекающая? А Текилья стал оправдываться, что его просто удивила смена владельца лодки. Сам Зурилья был здесь четыре дня назад, но ничего не говорил о том, что совершил подобную торговую сделку. Тем более что лодку он не купил, а только взял в аренду. Анита сделала вывод, что ассишар не рассказывал о том, что с ним случилось, но всё равно решила быть настороже и продолжать делать вид, что не понимает, о чём говорят Харасин и Текилья. А хозяин местной гостиницы, таверны и лодочной базы, именно им и оказался Текилья, рассказал, что Зурилья отдал лодку, забрал залог и продолжил путь верхом, из чего Анита сделала вывод, что ассишар ещё больше увеличил отрыв от возможной погони.

– Ай-яй-яй, как нехорошо он поступил, а по виду – такой честный! – сокрушённо покачал головой Харасин, но потом, словно сам с собой рассуждая, произнёс: – Нам-то он сказал, что лодка его, хотя... Возможно, он так и считал, раз внёс залог. Мы готовы вернуть вам лодку в обмен на залог, он внёс обычный или доплатил за срочность?

– Ну зачем спешить, отдохнёте, решите, как двигаться дальше. Тогда и решим, – прищурился владелец базы про-

ката лодок (так определила занятие этого ушлого человечка Анита). Демонстративно посмотрев на Аниту и её спутников, Текилья спросил: – Уважаемый Умар, а кто это с вами? Что-то я не припоминаю, чтоб они были среди ваших приказчиков и охраны. А где ваш сын?

Торговец начал объяснять, что поскольку у степных дикарей появились очень выгодные товары, его сын и остальные купцы остались там, а ему предложили сопровождать дочь местного вождя, пожелавшую самостоятельно заняться торговлей.

– А не боитесь конкуренции, уважаемый? – усмехнулся Текилья. Умар Харасин серьёзно ответил:

– Нет, оказывая подобные посреднические услуги, я получу даже больше чем от прямой торговли. Так почему бы и нет?

В подобном ключе Харасин продолжал свои объяснения. Не забывая переводить свой разговор с Текильей Аните, та только важно кивала, создавая образ дурочки-дикарки, обладающей огромным самомнением, которую обвёл вокруг пальца ушлый торговец. В конце разговора она распорядилась:

– Тавин, Хасин и Ронув останутся стеречь лодку. Никого к ней не подпускать, со мной пойдут Гулана и Бордом, глянем что там и как, иногда в заведениях подобных этой таверне можно многое узнать, если самим слушать и не напиваться.

Анита хотела оставить и Валиню, но увидев умоляющий

взгляд девушки, взяла её с собой. Текилья, немного проведивший гостей, остался на причале, а дальше повёл Харасин, который знал дорогу. Анита, заметив бегающие глазки местного дельца, остановилась, сделав вид, что споткнулась, и быстро перебежала к стенке того сарая, куда скрылся Текилья. Приникнув к щёлочке в стене и пытаясь разглядеть собеседника Текильи, она слушала разговор. Впрочем, говорившие не очень-то и скрывались.

– Это она! Её должен был схватить Линалья, но она вывернулась, а потом убила всех!

– Постой, постой, Турул же говорил, что не видел, что произошло, и вроде его люди остались прикрывать и скоро будут... А тут... Приплывает Харасин на лодке, арендованной твоим командиром, а ты, увидев этих дикарей, хотя по внешнему виду и не скажешь, что они дикари, вдруг заявляешь, что все твои товарищи убиты!

– Зурилья не велел рассказывать, но эта ведьма... В общем, Текилья, ты получил деньги. Их надо всех...

Анита не стала слушать дальше, тем более что, если судить по голосам, ведущие такую интересную беседу уже собрались выходить на улицу. Девушка быстро побежала догонять своих спутников, заблудиться здесь было нельзя – тропинка к корчме была выложена грубыми досками, видно, в сезон дождей здесь непролазная грязь. Может именно поэтому, многие предпочитают и дальше плыть на лодках.

В корчме Анита и её спутники расположились у стены,

поближе к выходу. Если они и вызвали удивление, то тем, что в компании было три девушки, так как в полутёмном зале были только мужчины. Харасин сделал заказ, поданное овощное рагу всем понравилось. Пиво пригубил только Бордом и, скривившись, оставил большую глиняную кружку в сторону:

– Кружка хорошая, а пиво дрянь! Кислое!

В этот момент в помещение вошли восемь человек, среди них был и Текилья. Анита слегка напряглась и тихо произнесла:

– Когда я скажу «стол», Бордом и ты, Гулана, перевернёте стол. Постарайтесь его опрокинуть на стоящих перед нами.

Умар Харасин

Услышав слова девушки, торговец удивился, но проследив её взгляд, понял намерения маленькой командирши. Но разглядев тех, кто зашёл в таверну, решил, что путешествие Аниты здесь и закончится. У девушки сейчас не было её чудесного оружия, а без него противостоять людям Сиплого Анита и её товарищи не могли, тем более что численный перевес – на стороне местных бандитов. Вообще-то прямых доказательств, что Сиплый и его люди занимаются разбоем не было, но чем объяснить, что они столь долго живут в пограничье, ничем не занимаются, но живут при этом очень неплохо? С другой стороны, иногда пропадавшие купече-

ские лодки или конные караваны, владельцы которых оказались от «защиты» людей Сиплого, наводили на некоторые размышления – не могли же их утопить крокодилы, съев при этом всех пассажиров? Или загрызть дикие звери, да так, что не осталось никаких следов?

Вошедшие в таверну, среди которых был и собеседник Текильи из сарая, направились к столу Аниты, сам владелец таверны отошёл в сторону, будто он и ни при чём.

– Что ж вы проезжаете, а пошлину не платите? – спросил один из подошедших сиплым голосом, спросил у не знающего что ответить Харасина, ведь пошлину надо было платить баронским стражникам, проезжая через территорию одного из четырёх баронств, а не первому, кто это потребует.

– Стол! – скомандовала Анита, и Бордом с Гуланой, резко поднявшись, опрокинули тяжёлый стол на троих, слишком близко подошедших. Анита, успев схватить кружку Бордома, опустила её на голову человека, разговаривавшего в сарае с Текильей, при этом улыбнувшись, сообщила Сиплому, продемонстрировав оставшуюся от кружки ручку:

– Пиво здесь дрянь и кружки дрянь! Какая может быть пошлина с такой посудой?

Командир нападавших на мгновение растерялся, этого Аните было достаточно, чтоб с силой впечатать остатки пивной кружки ему в лоб. Сиплый, не ожидавший такого, увернуться не успел и кулем осел на пол. А девушка, крутанувшись, ударила ребром ладони в гортань ещё одного нападавшего.

шего, тот тоже упал.

Эта маленькая и хрупкая с виду девушка продолжала удивлять торговца – она словно знала о готовившемся нападении и спланировала свои действия так, чтоб максимально эффективно дать нападающим отпор. Мало того, похоже, кабацкие драки были знакомы этой дикарке, и она прекрасно в подобном ориентировалась. Вот и сейчас она хладнокровно встретила нападающих и двоих уже вырубил, именно тех, кто преграждал дорогу к двери, при этом умело командуя своими товарищами. Понимая, что всех не одолеть, она командовала своей подруге или подчинённой, указав на, так и не пришедшего в себя, члена команды Зурильи:

– Гулана! Этого с собой! Отходим! Валинья, давай!

Дальнейшее снова удивило Харасина, маленькая девушка, быстро достав из нагрудного кармана своей одежды камышовую трубочку, похожую на дудочку, только короче, дунула в неё. Вместо звука из трубочки вылетело белое облачко. Похоже, чего-то очень едкого, так как ближайšie бандиты стали чихать и тереть глаза, уже не помышляя о нападении. Понятно, что маленькая девушка так сильно дунуть, чтоб содержимое трубочки полетело далеко не могла, но она восполнила свою слабость количеством, поочерёдно выдув содержимое пяти трубочек, создав преграду из едкого облака между своими устремившимися к выходу товарищами и преследователями, временно потерявшими своего командира, поэтому действовавшими довольно бестолково.

– Бордом! Тащи Харасина! – скомандовала Анита, и загонщик ухватил за шиворот застывшего в растерянности торговца. Уже покидая таверну, торговец увидел, что часть её посетителей во главе с оклемавшимся Сиплым двинулась вслед за беглецами. Харасин понимал, что убежать далеко не удастся, на улице бандиты догонят и его, и девушку, тащившую ассишара, да и Анита с Валиньей до лодки добраться не успеют. Но уже почти догнавший беглецов Сиплый упал с арбалетным болтом меж лопаток, пятеро его товарищей разделили судьбу своего командира. Что там происходило дальше, Харасин не видел, Бордом выволок его на улицу и потащил к лодке. Последней бежала Анита, сжимая в руке какой-то чёрный предмет.

Но у лодки беглецов поджидала засада, им наперерез выскочило, несколько человек. Ещё трое остались у лодки, не давая выбраться из неё Тавину и Хасину, у последнего из плеча торчал арбалетный болт, впрочем, парень на это не обращал внимания – он метнул копье и поразил одного из нападающих, взводившего арбалет, ещё несколько уже лежали на досках причала. Те пятеро, что бросились на беглецов, держали в руках заряженные арбалеты, разрядить их в загонщиков в лодке, видно, помешало появление Аниты и её товарищей, убегающих из таверны. Один из бандитов, видно старший, ухмыльнулся – против арбалетчиков у бегущих к лодке шансов не было. Он так с ухмылкой и упал, Анита направилась в сторону бандитов чёрный предмет, который дер-

жала в руке, и раздались хлопки, очень похожие на те, что издавало чудесное оружие девушки. Точно так же она расправилась с оставшимися двумя, что остались у лодки.

– Уходим! Быстро! – скомандовала Анита, последней прыгивая в лодку, и та стремительно ушла из затона Больших Выселок. Гребли только Гулана и три загонщика. Ронув лежал на дне лодки с арбалетным болтом в груди.

– Хасин, перестань махать веслом, пусть тебя Валинья перевяжет. Так ты ослабеешь от потери крови, – озабоченно сказала Анита, она увидела, что юноша хоть и старается, но грести у него получается плохо – рана давала себя знать. Умар Харасин, сейчас сидевший в лодке как пассажир – на руле была Анита, только сейчас осознал, что произошло – очень похоже на то, что на них была засада и Анита об этой засаде знала и к подобному была готова. Торговца начал бить мелкий озноб – скорее всего, его бы убили как нежеланного свидетеля!

Анита

– В любой драке надо сразу ошеломить противника, – говорила Жаннэт, она с Анитой сидела в местном баре. Свободный столик они нашли с трудом, так как бар был переполнен – прибыла для обучения очередная группа новобранцев. В бар, естественно, пошли самые «крутые» из них или изображавшие таковых. Жаннэт тоже пришла и зачем-то приве-

ла сюда Аниту. Теперь, делая вид, что пьёт пиво, вполголоса говорила: – Необязательно это делать действием, если твой противник сильнее, то это может не оказать требуемого эффекта. Можно просто что-то сказать, можно даже не очень обидное, а такое, что он не ожидает от тебя услышать, поняла?

В это время к столику, как казалось, одиноких девушек направился один из «молодых», те же, кто знал Жаннэт, замерли в предвкушении представления.

– Такие красивые девушки и одни, – развязно начал новобранец и, рисуясь, добавил: – Я могу скрасить вам одиночество...

– Давай, – коротко скомандовала Жаннэт Аните. Та набрала воздуха, как перед прыжком в воду, и выпалила:

– Скрась, в смысле, покрась себе задницу! Только штаны не забудь снять! Всё-таки они казённые!

– Молодец, – кивнула старший сержант, – а теперь прямой в челюсть. Хотя нет, у тебя может не получиться, вот на, – Жаннэт протянула Аните свою кружку, – выплесни ему пиво в рожу, а потом дай кружкой по голове. Сначала выплесни! А то сама обольёшься, когда бить будешь.

Анита старательно проделал всё, о чём говорила её наставница. А та, ухмыляясь, сообщила ошеломлённому новобранцу:

– Свободен!

Побагровевший парень пришёл в себя и заревел:

– Да я вас, шлюхи, сейчас...

– Теперь пришло время прямого в челюсть, – спокойно, словно на инструктаже, проговорила Жаннэт и с виду не сильным, коротким тычком отправила новобранца на столлик его товарищей так, чтоб тот перевернулся. Возмущённые парни вскочили и двинулись на девушек, может, они и не собирались драться, но надо же было хоть как-то отреагировать на такую наглость? Жаннэт кивнула Аните, та сделав шаг вперёд, двумя ударами вырубилла двух новобранцев, остальные остановились, а девушка, словно испугавшись, отступила. Парни в неуверенности замерли, но потом решительно двинулись вперёд. Конечно, с женщинами драться – это как-то не по-мужски, но когда те одеты в форму и сами нападают... В общем – трёпку задать просто необходимо, тем более что остальные посетители бара не вмешивались, словно поощряя новобранцев.

– Кабацкая драка – лучший тренинг, – говорила Жаннэт, прикладывая Аните примочки, всё-таки драться против пяти, пусть и неуклюжих парней девушке трудновато. Да и несмотря на всю учёбу у Жаннэт, Анита бы не справилась, если бы наставница не помогла, и вот теперь та совмещала два процесса – лечения и разбора ошибок своей ученицы. А старший сержант продолжала: – Если кто думает, что подобные драки – это махание кулаками и швыряние табуретками, то ему проломают его дурную башку, если не в первой же драке, то в третьей точно. Кабацкая драка – такое же искусство

как рукопашный бой, я бы сказала – это его подвид. Довольно сложный вид рукопашного боя, могу со всей ответственностью заявить – самый сложный вид. Потому что тут надо контролировать не только своего противника или противников, но множество дополнительных факторов, табуретка тебе в голову может прилететь сбоку и даже сзади, поэтому тут нельзя замереть в оборонительной стойке. Надо всё время двигаться, держа под контролем не отдельный сектор, а всю сферу. Понятно?

Анита смотрела на трясущегося Харасина, похоже, до него только сейчас дошло, чего он избежал. Девушка перевела взгляд на Валинюю, перевязывающую Хасина, и задержалась на лежащем Ронуве – загонщик был мёртв. Анита нахмурилась, это её прокол как командира, Жаннэт была бы недовольна и сказала бы много едких слов своей ученице.

До заката плыли в тишине и, только когда появились первые звёзды, перестали грести – дальше лодка шла по течению. Анита кивнула Гулане, та подняла assiшара и посадила его, развязав ему руки. Тот сразу же попытался начать отбиваться, но охотница успокоила его, сильно ударив кулаком по голове.

– Гулана, не сломай ему шею, мне надо узнать у него кое-что, – обратилась Анита к охотнице и спросила у пленника: – Куда ты должен был сообщить, если бы тебе удалось меня захватить?

Ассишар сплюнул и выругался, Анита показала Гулане два пальца, та, положив руку пленника на борт лодки, взмахнула ножом. Рёв пленника, сопровождающийся ругательствами, прервался, когда охотница отсекла ему ещё два пальца.

– Вот так тебя и будем отрезать от тебя кусочки, пока не заговоришь, – сообщила ассишару Анита и сделал вид, что хочет снова командовать своей грозной подруге – продолжить резать пленника. Тот судорожно сглотнул и начал быстро говорить. Анита поощряющее кивала, изредка задавая наводящие вопросы. Когда ассишар закончил говорить, Гулана спросила:

– И что с ним теперь делать?

– Отпустим, он нам больше не нужен, – пожала плечами Анита, Гулана удивилась такому милосердию своей подруги и нахмурилась, а та пояснила: – Тут отпустим, к берегу нам приставать некогда.

Тоже самое она сказала и пленнику, тот, подняв кровоточащие обрубки рук, Гулана в процессе допроса отрезала ему почти все пальцы, с ужасом сказал:

– Тут же крокодилы!

– Доплывёшь до берега – твоё счастье, – ответила Анита и кивнула Гулане, та, схватив пленника, с натугой подняла его над головой, качнув при этом лодку, забросила его поближе к середине реки и удовлетворённо заметила, когда вой и ругань ассишара прекратились прерванные сильным всплес-

КОМ:

– Фыртрара, даже когда спит, кровь чувствует.

Анита кивнула и посмотрела на бледного торговца – его бледность была заметна даже в темноте, остальные к произошедшему отнеслись равнодушно.

Ближе к полудню, миновав излучину реки, люди в лодке увидели большой замок, нависающий над водой. Это строение, являющееся как бы продолжением скалы, на которой стояло, хоть и было массивным и тёмным, мрачным не выглядело. Анита даже залюбовалась замком, а Умар Харасин, уже пришедший в себя после вечерних и ночных событий, пояснил:

– Замок Брассилион, твердыня барона Реджина Брасси, вообще-то полный титул здешнего владельца звучит как Брасси ло Вадикано Правено. И не дай боги, во время приёма у барона обратиться к нему не полным именем. Здешние владельцы очень трепетно относятся к своим титулам, хотя не все могут им соответствовать.

– Это как? – удивилась Анита.

– У многих баронов замки больше напоминают большие сараи, хотя и хорошо укреплённые, но четвёрка, контролирующая торговый путь, богаче остальных...

Анита хмыкнула – оно и понятно, сидят, можно сказать, на золотой жиле, вот и пользуются, а торговец продолжил:

– Брасси – один из сильнейших, по реке идёт основное движение, поэтому и денег он получает больше. А замок ещё

его предшественник построил, Брасси его только расширил, что-то достроив. Вообще-то нынешний барон это баронство захватил, впрочем, тут такое довольно часто встречается.

Анита слушала и кивала – в общем ничего особенного, такие истории в древности были довольно частыми и в её мире, во всяком случае, она подобное слышала. Её интересовала не история этого баронства и конкретного барона, а не будет ли препятствий дальнейшему продвижению? Вроде в Выселках тоже ничего не предвещало нападения, но оттуда с трудом ушли, если бы не пистолеты... Их Анита тоже хотела оставить в тайнике, но потом всё-таки взяла, поместив оружие в подмышечных кобурах. Девушка поймала умоляющий взгляд Валиньи и решила один пистолет отдать ей, что тут же и проделала. Закрепив кобуру и показав, как быстро выхватывать оружие, глядя на счастливую ученицу знахарки, Анита только покачала головой – как мало надо человеку для счастья, достаточно только одного пистолета! Ещё раз покачав головой, Анита строго наказала Валинье пускать в ход оружие только по её команде. Ну а стрелять из пистолета ученица знахарки умела, Анита обучила её и этому. Из пистолета маленькая девушка стреляла намного лучше, чем из автомата. Закончив перераспределения оружия, Анита посмотрела на приближающийся замок.

– Сейчас к нам подойдёт лодка стражи, заплатим пошлину и двинемся дальше, – уверенно произнёс Харасин.

– Одна лодка? – спросила Анита и, глядя на приближаю-

щуюся флотилию, сказала: – По-моему, их там шесть штук, такое впечатление, что они в качестве пошлины хотят забрать всё что у нас есть и нас в придачу.

В приближающихся лодках, кроме гребцов в обычных рубахах, были ещё воины в кольчугах. Каждый держал в руках арбалет, хоть и не взведенный, но с уложенным болтом – взвести и выстрелить можно было за несколько секунд, может дольше, Анита не особо разбиралась в этом оружии, но то что болт лежит в направляющей её удивило – взвести-то арбалет не получится! Присмотревшись, она увидела, что болт находится немного в стороне, видно там какой-то механизм, укладывающий болт на ложе при взведении. Девушка покачала головой – она не удивится, если там находится что-то типа магазина с механизмом подающем болты при каждом взведении. Отвлёкшись от рассматривания арбалета, Анита чуть усмехнулась – мало того что эти солдаты вооружены многозарядными арбалетами, так ещё и их количество исключает всякую возможность сопротивления. Поймав вопросительный взгляд Валиньи, Анита отрицательно покачала головой – патронов в обоймах пистолетов было гораздо меньше, чем солдат в лодках, а перезарядить пистолеты девушки вряд ли успеют.

– Барон Реджин Брасси ло Вадикано Правено и я, капитан его гвардии Эдилит ло Лависто, приглашаем вас в замок, – звучным голосом, произнёс один из воинов, ничем не отличающийся от остальных. Одет он был точно так же – в

кольчугу и в руках держал арбалет. Чем-то он показался знакомым, и когда, усмехнувшись, воин добавил: – В гости! – Анита вспомнила, где она его видела.

А видела совсем недавно в корчме Больших Выселок, и после того как этот человек что-то сказал своим товарищам, они начали стрелять в бандитов, напавших на Аниту и её спутников. Сейчас капитан баронской гвардии обращался исключительно к Аните, игнорируя Умара Харасина, хотя было видно, что они знают друг друга.

– Мы принимаем ваше предложение, – ответила на приглашение Анита, привстав в лодке и внимательно глядя на Эдилита ло Лависто, добавила: – Надеюсь, надолго вы нас не задержите, я очень спешу!

Девушка произнесла это так, что с лица капитана баронской гвардии слетела улыбка, и он, собиравшийся что-то ещё сказать, только поклонился и показал направление движения. Лодка Аниты поплыла в ту сторону, сопровождаемая лодками с баронскими солдатами.

Глава девятая. Замок Брассилион

Эдилит ло Лависто

Мужчина, одетый в короткую кольчугу поверх коричневой рубашки, сидящий в компании так же одетых людей, поставил кружку на стол и скривился, он не пил пиво, сваренное в Больших Выселках – только пригубил, но этого было достаточно, чтоб оценить качество напитка. Пиво было, мало того что дрянное, ещё и кислое. Капитан дружины барона Реджина Брасси ло Вадикано Правено находился в Больших Выселках, можно сказать, по долгу службы – надо было проинспектировать состояние дел в этом торговом форпосте, опять же сменить своих воинов, несших службу в местной страже. Здесь находился гарнизон на случай нападения лесных дикарей, ведь если они сожгут этот торговый форпост, то купцы могут начать искать другую дорогу, а это чревато потерей денег, и немалых! Гарнизон Больших Выселок состоял из воинов всех четырёх баронств, в которые уходили дороги. В торговые дела солдаты не вмешивались, они в основном следили друг за другом – не собирается ли барон-сосед подгрести селение под себя, ну и в случае нападения – защищали купцов и их товары. Инспекции, подобные нынеш-

ней, проводились с целью проверки боеготовности гарнизона, это официальная версия, а неофициальная – присмотреть за соседом. Капитан скучал, в этот раз ничего интересного не было – дикари не показывались, соседи не злоумышляли, в общем – скука, одно радовало: завтра в обратный путь. Эдилит зевнул и застыл так: в корчму, именно корчму, хотя местные называли её таверна, вошли новые посетители. Одного из них ло Лависто знал, это был Умар Харасин, довольно удачливый купец, торгующий со степными дикарями, а вот его спутники были незнакомы, мало того, это были девушки! Три девушки, одна побольше и помощнее, сразу видно – хороший боец, потому что двигалась она как большая кошка, а две маленькие, даже миниатюрные. Был ещё мужчина, очень хорошо сложенный и довольно сильный, по крайней мере, с виду, но три девушки! Умар что, не понимал – куда он их привёл? Конечно, в таверне на них вряд ли нападут, а вот когда девушки её покинут... Эдилит осуждающе покачал головой и снова застыл, он разглядел одну из девушек: это была Асилита! Хотя нет, такого просто не могло быть! Ведь сколько лет прошло! Приглядевшись, капитан увидел, что девушка просто очень похожа, но было в ней ещё что-то такое, очень узнаваемое, что снова удивило ло Лависто. Тем временем эта девушка что-то сказала Харасину, и тот заказал ужин, причём было видно, что он хотел это сделать раньше, но не решался, словно ждал от своей спутницы разрешения. Капитан продолжал украдкой наблюдать за

странными посетителями, а эта черноволосая девушка что-то говорила своим товарищам, и те её внимательно слушали, складывалось такое впечатление, что именно она старшая в этой компании, а это только подтверждало догадку ло Лависто.

В таверну буквально ввалились новые посетители и сразу направились к столу девушки и её спутников, тот стоял недалеко от входа, хотя и у стены. Капитан снова усмехнулся – предводительница этой компании хорошо выбрала место для ужина – спина прикрыта от возможного нападения, но это вряд ли им поможет, в одном из вновь прибывших Эдилит узнал Сиплого – бандита, за которым давно охотилась стража всех четырёх баронств, да и королём Гардарьи была назначена немалая награда – пятьдесят лу! Что-то заставило появиться атамана разбойников здесь в это время, а ведь он знал о визите баронских дружинников и о награде за свою голову. Но атаман разбойников показал, что он далеко не промах и не боится баронских солдат – его люди рассредоточились, прикрывая своего командира, а с ло Лависто тут было только три бойца, но капитан всё равно приказал, произнеся одними губами:

– Арбалеты!

Баронские солдаты осторожно, чтоб не привлекать к себе внимания, взвели небольшие арбалеты, малопригодные для настоящего боя или осады замка, но незаменимые именно в таких случаях – драке в помещении или густом лесу, где

дальность выстрела не нужна.

А события стремительно развивались – Сиплый подошёл к столу девушки и развязно произнёс:

– Что ж вы проезжаете, а пошлину не платите?

От такой наглости ло Лависто аж поперхнулся, видно было, что и Умар Харасин растерялся. Но девушка, очевидно, готова была к подобному, её спутники по команде опрокинули стол на людей Сиплого. Он сам и ещё один бандит успели отскочить, но это им мало помогло – предводительница этой компании разбила большую пивную кружку о голову того, кто стоял ближе, а Сиплому вломила в лоб ручкой, оставшейся от кружки. Девушка снова что-то выкрикнула, и её товарищи отступили к выходу, при этом вторая маленькая девушка вынула одну за другой пять духовых трубок, похожих на те, что для ближнего боя используют лесные дикари. Только выстрелила она не отравленными колючками, а какой-то едкой смесью, заставившей преследователей задержаться. Это возможно и не остановило бы остальных, так как в таверне были ещё люди из банды Сиплого, да и пришедший в себя Сиплый первым устремился в погоню, но ло Лависто, скидывая свой арбалет, скомандовал:

– Стреляй!

Четыре арбалетных болта ударили в спины бандитам, Сиплому в том числе, а солдаты, быстро перезарядив свое оружие, сделали еще по одному выстрелу и снова зарядили. Капитан оглядел притихшую таверну, сейчас главное – не

упустить инициативу. Если все, кто находился в зале, бросятся на солдат, то просто задавят массой баронских воинов. Посетители таверны, среди которых было много отчаянных голов, это понимали, но понимали они и то, что первые, кто нападут на ло Лависто и его бойцов, получат в грудь арбалетный болт, а такой победы – ценой своей жизни – не хотел никто, все замерли, нападать никто не решился. Капитан баронской дружины усмехнулся, психологию подобной публики он знал хорошо: если не полезли в драку сразу, то теперь вряд ли отважатся. Положив арбалет на стол, Эдилит достал широкий нож и аккуратно отрезал голову Сиплого, прокомментировав свои действия:

– С паршивой овцы... А за эту голову король даст пятьдесят лу, ну, не он сам, первый пристав, которому это будет предъявлено.

Общий вздох разочарования был ответом, присутствующие жалели, что эта мысль никому из них не пришла первому. Ведь можно же было подсуетиться, пока остальные бодались взглядами с баронским капитаном. А ло Лависто, спокойно уложив свой трофей в кожаный мешок, направился к выходу, солдаты пошли за ним. Капитан спешил к причалу, он не исключал возможности, что на девушку и её спутников там тоже будет засада. Так и вышло, но видно эти путешественники сами справились, так как их не было, а на причале лежали люди Сиплого, некоторых капитан узнал. Но убитые бандиты его заинтересовали потому, что убиты были стран-

ным оружием. Если троих достали обычными копьями, хоть эти копья были с каменными наконечниками, такими как использует народ степей, то в остальных словно стреляли из арбалета. Каким-то тонким болтом, а потом его вытащили и забрали. Капитан провёл рукой по маленькой ране одного из бандитов и усмехнулся, когда-то давно он уже видел оружие, оставляющее подобные следы. Глянув на уже далеко ушедшую лодку, ло Лависто, кивнув в ту сторону, скомандовал:

– По коням! Мы должны успеть в Брассилион до того, как они туда доберутся!

Эдилит ло Лависто с кряхтением слез с коня, всё-таки ночная скачка утомила немолодого капитана, и бросил поводья подбежавшему конюху. Неодобрительно покачав головой, конюх должен был встречать капитана у ворот, а он только выбежал во двор, ло Лависто направился в донжон замка. Он увидел, что свет в спальне барона уже горит, хотя только начинало светать. Капитан направился в кабинет барона, зная, что тот туда сейчас пройдёт, так оно и вышло: барон ло Вадикано уже ждал своего капитана. С улыбкой, которую выдавало только шевеление бороды, хозяин замка поинтересовался:

– Ну рассказывай, что заставило тебя скакать всю ночь? Неужели наши соседи сговорились и решили захватить Большие Выселки? Хотя это вряд ли, они скорее передерутся между собой, чем предпримут какие-либо совместные дей-

ствия.

– Девушка, в таверне Больших Выселок я встретил девушку, – торопливо начал Ло Лависто, – увидев её, я решил что это Асилита, но присмотревшись, я понял, что ошибся, она слишком молода.

Капитан замолчал, а судорожно сжавший руки в кулаки барон хрипло выдохнул:

– Продолжай!

– Её сопровождал, именно сопровождал её, а не она его, один из торговцев – Харасин, остальные спутники этой девушки очень похожи на людей народа охотниц...

– Ты думаешь, это её дочь? – хрипло выдохнул ло Вадикано, капитан отрицательно покачал головой:

– Нет, слишком молодо выглядит, но присмотревшись внимательнее, я увидел, что у неё сходство не только с Асилитой, она похожа на вас, эрт.

Барон сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев. Помолчав некоторое время, его капитан тоже молчал, ло Вадикано охрипшим голосом произнёс:

– Ты говоришь – она молодо выглядит...

– Да, эрт, – почтительно склонил голову ло Лависто, – ей нет и двадцати, совсем девчонка.

– Даже если ей больше двадцати лет... – раздумывая, произнёс барон, – она не никак не может быть дочерью Асилиты, всё-таки прошло сорок два года.

Капитан кивнул, барон так и не смог забыть ту девушку из

дикого племени охотниц, да он и не старался. Словно подтверждая это, Брасси ло Вадикано тихо сказал:

– Сорок два года, восемь месяцев и семь дней, если бы можно было всё вернуть назад... – Барон с тяжёлым вздохом опустил голову на руки, локтями стоящие на столе. А капитан быстро произнёс:

– У неё одна лодка, она плывёт по реке, сегодня к вечеру должна быть у замка. И там была ещё одна вещь, меня удивившая.

Капитан рассказал об убитых бандитах, оставленных на пристани. Барон ло Вадикано кивнул:

– Надо пригласить её сюда, я хочу с ней поговорить! А пока расскажи мне о ней. Да не стой, присаживайся, всё-таки ты скакал почти всю ночь, а в твоём возрасте...

Капитан усмехнулся, он был моложе барона на четырнадцать лет и сопровождал его как оруженосец в том походе за лес, в степи народа охотниц. Сколько ему тогда было? Пятнадцать лет, совсем сопляк, но судьба связала его с Брасси, так они не разлей вода и прожили все эти годы, даже сдружились, несмотря на разницу в возрасте. Ло Лависто сел в кресло напротив барона, устроился поудобнее и стал подробно рассказывать о событиях в таверне Больших Выселок: что там произошло и как вела себя эта девушка. Барон внимательно слушал, а когда капитан закончил рассказ, спросил:

– Ты говоришь, она грамотно дралась, да? И командовала своими товарищами? Она не может быть простой дикаркой,

Асилита тоже выделялась среди своих соплеменников.

Ло Лависто кивнул, а Ло Вадикано решительно произнёс:
– Я хочу её увидеть! Приготовь встречу!

Анита

Часть стены замка заходила в реку, образуя небольшой, защищённый затон, куда и вошла лодка Аниты в сопровождении лодок баронской стражи. Эта маленькая гавань была намного меньше, чем в Больших Выселках, но оборудованная гораздо лучше – тут был не просто причал, а пологие каменные спуски к воде, по которым лодки можно было втащить на берег. Но лодку Аниты не стали вытаскивать, только пришвартовали у каменного причала, но это не успокоило девушку, судя по внешнему виду и вооружению, солдаты барона были хорошо обучены и противостоять им девушка и её спутники не смогли бы. Настораживало ещё и то, что пригласили в замок (и это приглашение больше напоминало приказ), ведь Харасин говорил, что пошлину берут прямо на реке и эта процедура не отнимает много времени.

В большом зале, куда привели Аниту и её друзей, за большим массивным столом, заполненным очень аппетитно выглядывшей и пахнущей едой, сидел сам барон и, как поняла Анита, командиры его дружины. Гостей-пленников разместили напротив барона, который совершенно бесцеремонно разглядывал Аниту. Из еды сначала предложили густой

суп или жидкое рагу, Анита так и не поняла что это, она посмотрела на Валинью, та понюхала и, набрав немного в ложку, лизнула, после чего утвердительно кивнула:

– Можно есть.

Анита кивнула в ответ, и только тогда её спутники приступили к трапезе, то же самое проделывалось и с остальными подаваемыми блюдами.

– Ты думаешь, я хочу тебя отравить? – барон задал вопрос Аните на языке охотниц, хоть он говорил с акцентом и немного коверкая слова, но понять его можно было.

– Нет, я так не думаю, мы можем отравиться сами, поев незнакомой для нас пищи, – уклончиво ответила Анита. Барон кивнул, только этим ограничив свою реакцию на ответ девушки – доволен ли он ответом или нет, разобрать было нельзя, из-за густой бороды, закрывавшей почти всё его лицо. Анита не успела удивиться тому, что барон знает язык охотниц, как он задал следующий вопрос, кивнув в сторону Валиньи:

– Эта девушка – знахарка? А не слишком ли она молода?

– Валинья – ученица, но уже много знает и умеет, – ответила Анита, вроде надо было прибавить эрт, так обращались к барону его дружинники, но девушка была не уверена, что ей тоже можно так говорить барону, её впечатлило длинное и витиеватое приветствие, с которым к хозяину замка обратился Умар Харасин в самом начале застолья. Ещё немного смущало то, что барон понял, о чём говорила Анита своим

товарищам, наказывая тем быть осторожными – не есть ничего без её разрешения и тем более ничего не пить. А ло Вадикано, улыбнувшись, о чём свидетельствовали только морщинки, появившиеся в уголках глаз, снова спросил:

– Откуда ты знаешь язык, на котором говорят в Гардарье?

Анита заморгала, не зная, что ответить, скорее всего, об этом рассказал барону капитан, девушка узнала мужчину, виденного ею в таверне Больших Выселок, а потом встретившего их на реке и теперь сидящего по правую руку своего господина. А Реджин Брасси поднялся и поманил за собой Аниту:

– Я бы хотел с тобой поговорить, если ты конечно не возражаешь.

Сказано это было таким тоном, что ни о каких возражениях не могло быть и речи. Пройдя коридором, барон привёл девушку в помещение, очень похожее на кабинет: в центре стоял большой, массивный стол, сбоку была конторка, за столом – такое же массивное кресло и два кресла поменьше напротив, видно, для посетителей. Вдоль стен выстроились высокие шкафы, заполненные различными книгами. Это Аниту очень удивило, она почему-то решила, что владельцы подобных замков грубые и малограмотные люди, а тут... Барон заметил удивление девушки, устроившись в кресле, разрешил:

– Можешь полюбопытствовать, я же вижу, что тебе очень хочется посмотреть.

Анита подошла к одному из шкафов и достала толстый фолиант, страницы которого были явно не из бумаги. Перелистав, девушка поставила его на место – буквы были незнакомые, непохожие на те, что она знала. Взяв другую книгу, Анита изумлённо подняла брови, мало того что книга была бумажная, она смогла прочитать, что там было написано! Изумление девушки не укрылось от барона, он, удовлетворённо кивнув, произнёс:

– Я бы хотел тебе рассказать одну историю, но прежде, покажи мне, как ты расправилась с теми бандитами, что напали на вас на пристани Больших Выселок. Эдилит решил было, что это маленький арбалет, но так и не понял, зачем вы выковыривали болты и как вам удалось это так быстро сделать. Но рассмотрев раны, вспомнил, что подобное оружие он уже встречал, очень давно, – неспешно говорил барон, внимательно глядя на Аниту, заметив, что она задумалась не зная что ответить, барон поощряющее усмехнулся: – У меня тоже есть кое-какие догадки по этому поводу, но я хотел бы убедиться.

Анита поняла, на что намекает барон, поняла она и то, что скрыть наличие у неё пистолета не удастся. Девушка оглянулась, в углу стоял манекен, скорее чучело, набитое соломой, облаченный в кольчугу. С улыбкой кивнув хозяину, Анита выхватила пистолет и сделала два выстрела, и так же быстро спрятала оружие в подмышечную кобуру. Барон поднялся, изучив отверстия, протянул руку. Анита, секунду поко-

лебавшись, отдала пистолет ло Вадикано, а он, осмотрев оружие, удовлетворённо кивнул, затем вернул пистолет девушке, снова сел за стол, жестом пригласив её сесть напротив.

– Что здесь за шум был? – заглянул в кабинет ло Лависто. – Очень мне напомнило...

– Всё в порядке, – махнул рукой барон и добавил: – Раз уж пришёл, распорядись, чтоб принесли вина.

Когда капитан удалился, Реджин Брасси начал свой рассказ:

– Таково было моё имя – Реджин Брасси, я хоть и был сыном барона, но наследовать владения не мог, потому что был только пятым мальчиком в семье, поэтому титула тогда у меня не было, только имя. Я был молод и горяч, пускался во многие авантюры, поход в земли охотниц был последней из них, тогда мне уже было двадцать девять. С небольшой дружиной я прошёл через джунгли, да, ты правильно думаешь, мы шли по реке. Удача нам сопутствовала – на нас не нападали, а возможно, просто боялись это сделать, всё-таки дружина – это не торговый караван. Оружие-то видно, а дикари джунглей совсем не дураки. Хотя обратный путь показал, что это не так – они нападали постоянно.

Не буду скрывать – целью моего похода был захват земель, я хотел основать баронство. Но пройдя через лес и познакомившись с бытом охотниц, я понял всю бессмысленность своей затеи. Впрочем, ты и сама знаешь, что подобные владения в тех землях невозможны. Я решил вернуться, но не

сразу – людям нужен был отдых. Тогда-то на нашу стоянку и вышло племя, если я не ошибаюсь, горных ласок, так я и встретил её – Асилиту! Я забыл обо всём, полгода пролетели как один день. Среди моих воинов начался ропот, жизнь в тех диких местах, куда даже торговцы приплывают раз в год, не для цивилизованных людей.

Рассказывая, барон волновался и говорил короткими рублеными фразами. Вошедший слуга прервал повествование хозяина замка, с поклоном поставив на стол перед бароном поднос с бокалами, после чего, ещё раз поклонившись, удалился. Анита приняв приглашения барона, первой взяла один бокал, пригубила – вино было сладкое и терпкое, приятное на вкус. Девушку удивил и сам бокал – стеклянный и искусно сделанный, совсем не похожий на те глиняные кружки, что были в общем зале. Анита аккуратно провела пальцем по кромке бокала – он запел особым звуком, который бывает только у хрусталя! Брасси, заметив удивление девушки, удовлетворённо кивнул, словно он рассчитывал именно на такую её реакцию. Вино немного успокоило барона и он продолжил рассказ:

– Я решил вернуться, оставаться в племени охотниц... Сама понимаешь, а Асилита не захотела ехать со мной, силой принудить её к этому я не мог, охотница была гордая и свободолюбивая, да и не стал бы я этого делать...

Анита понимающе кивнула, Брасси вздохнув, рассказывал дальше:

– Расставание было тяжёлым, она мне дала одну, вернее две вещи, без которых мы бы не смогли вернуться – дикари из джунглей словно хотели отыграться за то, что не напали на нас раньше. Весь обратный путь был сплошным боем, если бы не подарок Асилиты...

Барон поднялся и прошёл в угол кабинета, там что-то сделал – тяжёлый книжный шкаф отъехал в сторону, Анита удивлённо смотрела на большой сейф, стоящий в открывшейся нише. Ло Вадикано набрал на кодовом замке комбинацию и открыл массивную дверцу. Свои действия он сопровождал словами:

– Очень удобный и надёжный замок, ключ могут украсть или его можно потерять, а эти цифры всегда со мной и никто о них не узнает.

Девушка удивилась ещё больше: в сейфе стояли два автомата!.. Немного устаревшая модель, но тем не менее... Это было вполне современное, с точки зрения Аниты, оружие, которого здесь просто не могло быть!

– Вижу, тебе эти предметы знакомы, – барон достал один автомат и передал его девушке. Анита привычно произвела неполную разборку автомата и покачала головой:

– Его надо было почистить и смазать, кто же так хранит оружие! Вы, наверное, сразу его спрятали, после своего путешествия по реке, а оружию уход нужен! Да вы и сами это знаете, за мечами же следите, чтоб они не ржавели, а это вещь во много раз сложнее!

Барон усмехнулся и покаянно развёл руками, а потом продолжил свой рассказ:

– Вернувшись, я узнал, что у меня больше нет братьев. Вообще не осталось родственников. Не сразу об этом узнал. Мой старший брат убил всех, опасаясь, что кто-то из них может предъявить права на Брассилион. Я об этом узнал позже, он объяснил отсутствие родни тем, что они отправились к королю. Брат радушно принял меня в замке и ночью вероломно напал, уничтожив почти весь мой отряд, если бы не подарок Асилиты... Оружие было только у меня и моего оруженосца, молодого Эдилита ло Лависто, которому минуло шестнадцать лет.

– Два автомата, против мечей и копий – это серьёзно, – кивнула Анита и, показав барону полупустой магазин, укоризненно сказала: – Оружие надо держать не только вычищенным, но и заряженным.

– Да, Асилита говорила то же самое, – согласился барон и, показав на патроны, вздохнул: – Но чистить его я не умею, а вот эти штучки закончились, у меня больше их нет.

Анита достала из полости в прикладе маслёнку и принадлежности, стала чистить автомат. Смазав его (масло в маслёнке, несмотря на прошедшее время, оказалось вполне пригодным), принялась за второй. Такая, можно сказать, привычная работа не мешала Аните думать, ведь барон это всё ей рассказывал не просто так, у него явно была какая-то цель. Реджин Брасси, молча, наблюдал за действиями девуш-

ки, затем, снова вздохнув, произнёс:

– Эдилит когда тебя увидел, решил, что ты Асилита, настолько ты похожа.

Анита, промолчав, изобразила удивление, хотя чего-то подобного она и ожидала, догадавшись, что барон её за кого-то принимает, а он продолжил:

– В тот вечер, накануне дня, когда мы уходили из племени охотниц, Асилита не пришла, я говорил – она была гордая девушка. Пришла старуха, как я уж знал, знахарка племени, или колдунья – все, что она тогда сказала, сбылось! Она предрекла гибель моих родственников, сказав, что я останусь один. Ещё она сказала, что детей у меня никогда не будет. Я не поверил, но так всё и произошло, ещё она мне сообщила, что Асилита ждёт ребёнка, девочку, и что это мой ребёнок!

– Я не могу быть вашей дочерью, – Анита отвлеклась от своего занятия, – вы говорили, что с тех пор прошло почти сорок лет, а мне всего двадцать три...

– Да, не можешь, – согласился барон, – не можешь, даже если тебе двадцать три. Хотя ты выглядишь моложе. Но ты можешь быть моей внучкой! Ты очень похожа на Асилиту, кроме того у тебя чётко видно сходство со мной!

Анита с сомнением посмотрела на барона, заросшего по самые брови, когда-то чёрной, а сейчас уже сильно поседевшей бородой. Если сходство и было, то обнаружить его было довольно трудно, девушка отложила оружие и, вздохнув,

сказала:

– Я не могу быть вашей внучкой, потому что...

Анита начала рассказывать свою историю, как она попала в этот мир, как встретила Алиту и стала охотницей. Девушка чувствовала необъяснимое доверие к этому человеку, поэтому рассказывала всё без утайки. Барон внимательно, не перебивая, слушал девушку. Только изредка кивал каким-то своим мыслям, видно делая определённые выводы. Когда девушка закончила, он некоторое время молчал, а потом, указав на вычищенный автомат, сказал:

– Это многое объясняет, но ты меня не убедила. Асилита могла быть пришельцем из твоего мира, ведь тебе знакомы эти предметы. Она могла прийти сюда, как и ты, а потом вернуться обратно и там остаться. А сюда, не знаю что – провидение или боги, перенесли тебя! Ты появилась в тот самый момент, когда я потерял всякую надежду и совсем отчаялся!

Анита удивлённо подняла бровь, она вроде как поняла – зачем она нужна барону. И что ж это выходит? Он надеялся на её появление и ждал всё это время? То, что рассказал барон многое, если не всё, проясняло. И барон подтвердил её догадки:

– Баронству Правено нужен наследник. Я не хочу, чтоб здесь жил чужой человек, или мои земли растащили соседи. А у меня нет детей, я уже далеко не молод, кроме того, мои силы подтачивает неизвестная болезнь. Я чувствую, что мне осталось недолго. Видишь, как всё складывается? Детей

у меня нет, даже бастардов, хотя я старался, очень старался...

Анита улыбнулась, представив, как старался барон, наверное, не пропускал ни одной юбки. А хозяин замка продолжал:

– И тут появляешься ты! Всё, абсолютно всё указывает на то, что ты моя кровь! Даже это, – ло Вадикано указал рукой на вычищенные и смазанные автоматы. Затем умоляюще посмотрел на смутившуюся Аниту. Девушка попыталась возразить:

– Я же вам рассказала, почему я отправилась в это путешествие. Мне надо спасти сестру, похищенную ассишарами. Я не могу остаться!

Барон кивнул:

– Это тоже говорит в пользу того, что ты моя внучка. Браси ло Вадикано никогда не предавали своих и не оставляли своих обидчиков безнаказанными!

Анита промолчала, хотя у неё вертелся на языке вопрос – а как же старший брат барона? А ло Вадикано продолжал с прежним пылом:

– Получается, что твоя сестра – тоже моя внучка, и выручить её – это дело чести! Моей чести! Но послушай меня, старика, я всё же лучше знаю эту кухню. Твоя легенда – дочь вождя племени, решившая заняться торговлей, имеет множество недостатков. Для чиновников Гардарьи – ты неизвестно кто, какая-то безродная девица, дикарка. То, что

ты решила заняться торговлей, вместо прикрытия, наоборот, привлечёт к тебе внимание – они будут стараться взять с тебя мзду. К тому же тебе будет трудно искать свою сестру, ведь для поддержания твоей легенды, тебе придётся торговать. Если ты этого не будешь делать, то возникнут ненужные вопросы, подозрения. А если ты поедешь в Гардарью как баронесса ло Вадикано Правено, твоё ничегонеделание будет вполне объяснимым, кроме того – твои поиски сестры, а это и посещение тех мест, куда её могут продать, можно списать на прихоти знатной особы. Твои спутники тебе преданы, допускаю, что они неплохие бойцы, но их мало. А так тебя как баронессу будет сопровождать отряд твоих дружинников, я дам тебе воинов. Я прошу только, чтоб ты задержалась на неделю, через три дня начнётся большой турнир, это не только состязание благородных воинов, но ещё и совет баронов, там я тебя представлю как свою наследницу. Ты получишь официальный статус.

Анита кивала, а потом попробовала возразить:

– Но мне надо спешить! Насколько я поняла, ассишары могут продать Алиту в заведение, где...

– Послушай меня, – мягко возразил барон, – если, как ты говоришь, твоя сестра очень похожа на тебя, то её сразу не продадут, будут набивать цену. Я знаю, что говорю. Ты красива, очень красива. Кроме того в тебе есть изюминка, что делает тебя привлекательной... – Барон вздохнул, видно вспомнил Асилиту. Аните показалось, что у него даже слёзы

на глазах выступили, но Реджин ло Вадикано продолжил, так же твёрдо, как говорил до сих пор: – Даже если её продадут, то сразу не выставят для клиентов, попытаются обучить... Приручить, что ли. Как я понимаю, её сломить не получится, да и не будут владельцы такой дорогой ассиши портить товар. Так что, время у тебя есть, и повторю – как баронессе тебе гораздо проще будет искать сестру. Я тоже хочу, чтоб ты побыстрее вернулась, так как? Согласна?

Анита задумалась – действительно, все, что говорил барон, имело смысл. То, что она отправилась спасать сестру – было правильно, но в то же время, девушка это прекрасно понимала, это предприятие являлось чистой воды авантюрой, затеянной от отчаяния – сестру похитили и надо её выручать! Но не зная законов и обычаев страны, шанс осуществить задуманное – ничтожно мал. Да и последние события это очень ясно показали: нападение в Больших Выселках удалось отбить, но отряд Аниты понёс первые потери, Ронув убит, а Хасин получил ранение, и как сказала Валинья, довольно серьёзное, продолжать путешествие он не мог. Получалось, что надо или всем задержаться до выздоровления загонщика, или его оставить в каком-нибудь надёжном месте. А где же найти такое место в чужой, и даже враждебной, стране? Предложение барона было более чем заманчиво, тем более что он не препятствовал поискам Алиты, даже обещал помочь. Анита взвешивала все за и против, а ло Вадикано терпеливо ждал решения девушки, и она решила:

– Я согласна!

– Вот и чудно, – кивнул барон, чуть заметно усмехаясь в бороду, Аните показалось, что он нисколько не сомневался в том, что она примет его предложение.

Барон и Анита вернулись к пирующим. Теперь девушка поняла, по какому поводу ло Вадикано устроил этот пир – он нашёл наследницу, и ещё раз подивилась тому, как барон всё обставил – он ведь совсем не сомневался в том, что Анита примет его предложение. В зале Аниту обеспокоило то, что она увидела: отсутствие Хасина и Валиньи, не было видно и Харасина. Гулана сидела, выпрямив спину, всем своим видом демонстрируя презрение к окружающим и большим тарелкам с едой перед ней расставленным. Бордом с Тавином выглядели очень озабоченно, но тоже сидели с гордым видом и ничего не ели и не пили. При виде вошедших барона и Аниты стихли разговоры баронских дружинников.

– Твои люди тебя слушаются беспрекословно, – тихо сказал барон Аните и громко, в наступившей тишине произнёс:

– Други мои! Я собрал вас потому, что хочу сообщить радостную новость! Нашлась моя внучка! Она по завету матери, которая не смогла это сделать, отправилась на поиски своего деда! И вот она нашла меня, а я её!

Барон чуть выдвинул вперёд Аниту, и она, подражая ему, громко сказала:

– Приветствую вас, доблестные дружинники моего славного деда!

Одобрительный гул был ответом на слова девушки, а барон, снова выступивший вперёд, продолжил свою речь:

– У меня нет детей, вы это знаете. Нет наследников, но была дочь в диких землях, и её внучку я объявляю своей наследницей! Приветствуйте же баронессу Аниту Брасси ло Вадикано Правено!

В зале раздались приветственные крики, а капитан Эдилит ло Лависто, встав на одно колено, принёс девушке вассальную присягу, его примеру последовали и остальные дружинники барона. Анита села рядом с Реджином ло Вадикано, успев сказать Гулане и загонщикам, что те могут есть всё, что хотят, но чтоб вино не пили. Барон усмехнулся и тихонько сказал:

– У тебя все задатки командира, я в тебе не ошибся, девочка.

Анита только вздохнула, вспомнив старшего сержанта Жаннэт.

Гулана

Когда вернувшаяся Анита разрешила кушать, то Гулана не удержалась, чтоб не попробовать всю эту, так заманчиво пахнущую, еду. Всё было такое вкусное, что девушка даже забыла про отсутствующих Хасина и Валиню. Когда Анита ушла с бароном, Хасину стало хуже – у него открылось кровотечение, и Валинья через Умара Харасина как переводчи-

ка потребовала указать ей место, где можно уложить загонщика для оказания ему лекарской помощи. Человек, оставшийся за главного и ранее сидевший рядом с ушедшим бароном, распорядился проводить Валинью и Хасина в лазарет. Что это такое Гулана не поняла, подумала, что, скорее всего, это место где лечат. Но вот без разрешения Валиньи охотница и загонщики есть не отважились, только смотрели, вдыхая аппетитные ароматы. Только потом Гулана обратила внимание, что Анита не села на своё место, а сидит рядом с хозяином замка, и что перед тем, как её сестра туда села, все присутствующие в замке становились перед ней на одно колено и что-то говорили.

А потом, после такого замечательного угощения (Гулана попробовала всё, что было на столе, и так наелась, как никогда раньше), её отвели в комнату, где уже были Анита и Валинья. Эта комната (Гулана уже знала, что такие помещения называются комнатами, очень похожие были в скальном жилище Аниты) была выделена Аните как жильё в этом замке, а та настояла, что охотница и ученица знахарки будут жить с ней. Загонщики находились, как сказала Анита, в казарме для воинов, поэтому в совещании, что устроила предводительница, не участвовали. Впрочем, они примут все, что решат охотницы и ученица знахарки, а то, что рассказала Анита, очень удивило Гулану. Она не поняла и возмутилась:

– Так мы что, не будем спасать Алиту?

– Гулана, ты не поняла, мы это делаем, – мягко возразила

Анита, – но не так, как собирались раньше это делать. Посмотри сама. В первой же стычке мы потеряли двоих, Ронува убит, а Хасин ранен, его надо лечить, при этом он должен лежать. Валинья, сколько это продлится? Две недели? Видишь. Гулана, нам всё равно придётся задержаться или его бросить здесь.

– Но ты же сама предложила оставить здесь Хасина! – продолжала возмущаться Гулана. – Его и Бордома!

Валинья молчала, а Анита так же мягко продолжала:

– Бордом опытнее Тавина, он сможет правильно лечить Хасина, не оставляя же здесь Валинью? Да и поедем мы дальше не вчетвером, барон обещал дать мне отряд.

– Зачем нам отряд, мы что не сможем победить наших врагов сами? – не успокаивалась Гулана. Анита, сохраняя спокойствие, продолжила уговаривать возмущённую девушку:

– Не сможем, ты же видела – в первой стычке мы потеряли двоих, а если бы те бандиты сразу начали стрелять, то они бы убили не только Ронува, но и Тавина с Хасином. А если бы в таверне в ход пошли мечи, то мы бы не продержались и нескольких секунд. Ты же не умеешь фехтовать, никто из нас не умеет.

Анита не сказала, что она-то и умеет, правда, навыки, полученные в секции спортивного фехтования ещё в школе, могут очень отличаться от принятого здесь боя на мечах. Гулана задумалась, в том, что говорила её сестра, было много

резонного. А Анита продолжала убеждать охотницу:

– Мы пробудем здесь неделю, перегрузим наш груз из лодки на повозки, а сами поедем верхом. Барон говорит, что так будет намного быстрее, чем по реке. И я уже говорила, нас будет сопровождать отряд его дружинников...

– А почему? – подозрительно спросила Гулана. – Зачем ему это надо?

– Видишь ли, – терпеливо продолжила Анита, – барон думает, что я его внучка, и решил объявить на местном большом турнире, а фактически собрании баронов, что я его наследница. Я согласилась, а он пообещал мне помогать. Теперь понятно, почему?

Гулана кивнула и задумалась, но теперь уже спросила Валинья:

– А как мы будем двигаться дальше? Ты сказала, что на повозках и верхом, как на повозке я понимаю, а как это – верхом?

– Верхом – это на лошади так, как на гурхе, лошадь – это такой зверь... – начала объяснить Анита. но Гулана её перебила:

– Какой зверь лошадь мы знаем, у нас в буше кроме оленей водятся дикие кони, но как можно на нём ехать? Лошади же такие глупые, как олени! На них совершенно невозможно ездить! Лучше поедем на гурхах!

– Гулана, здесь нет гурхов, поэтому тут ездят на лошадях, их же запрягают в повозки, – улыбнулась Анита и добави-

ла: – Они достаточно умные, чтоб на них ездить, ты сама убедишься. Хотя я с тобой согласна – гурхи гораздо умнее. А вам, тебе и Валинье, надо будет потренироваться на них ездить, думаю, вы быстро научитесь. Кроме того, вам обоим надо будет у местных солдат взять несколько уроков фехтования, конечно, настоящими бойцами вы не станете, но хоть меч держать научитесь.

– А для чего это нам? – хмуро спросила Гулана, стараясь хоть так выразить своё недовольство.

– А затем, что мы с виду очень отличаемся от местных женщин, – ответила Анита, – к нам и отношение будет соответствующее, не уверена, что воины барона всегда смогут нас защитить. Они, конечно, будут стараться это сделать, но обстоятельства бывают разные. А от первого удара зависит очень многое, понятно? Поэтому надо быть готовым ко всему и уметь нанести этот первый удар.

Анита решила обучить своих друзей хоть каким-то навыкам фехтования, если с загонщиками было понятно – они были мужчинами и наличие меча у них не вызовет вопросов, то девушки... Но они в штанах и так выглядят достаточно экстравагантно, и меч особого удивления уже не должен вызывать. Вроде как отважные девушки-воительницы из пограничных баронств, и даже из диких степей.

Эдилит ло Лависто

Эта девушка снова удивила капитана баронской дружины. Если её подруги размахивали мечом, как большим ножом, то её явно обучали фехтованию. Конечно, её навыки в этом искусстве были далеки от совершенства, но двигалась она удивительно грамотно и отбила все выпады капитана, даже его самого сумела несколько раз достать. Анита, фехтуя с таким сильным противником, снова с удивлением увидела, что может двигаться быстрее его в несколько раз, то же самое можно было сказать и о её реакции. Девушка вспомнила, что так было и в поединках с охотницами, когда она обучала их приёмам единоборства. Она видела все движения ло Лависто так, словно тот находился в густом киселе, и все его хитрые финты Анита распознавала, как только капитан начинал проводить или доводил до середины ту или иную связку. Эдилит некоторое время пофехтовал с Анитой, показав ей несколько замысловатых связок, удивившись, насколько девушка всё быстро осваивает и, запыхавшись, поручил продолжить обучение внучки барона одному из лейтенантов. Понаблюдав со стороны, он только убедился в своём мнении, что девушке знакомо искусство поединка на мечах, правда, она фехтует как-то не так, но всё равно достаточно грамотно. Лейтенант ло Вальяно, сменивший своего капитана, тоже не мог достать девушку и ничего не мог противопо-

поставить её атакам. Этим поединком заинтересовались не только офицеры, но и простые дружинники, среди которых было немало умелых фехтовальщиков. Скрестить свой меч с мечом девушки – это желание высказали многие. И многим это удалось, но если большинство по окончании такого спарринга выглядели если не уставшими, то запыхавшимися, то Анита, казалось, не знала усталости и выглядела так же, как в начале поединка. Мало того, девушка в процессе этих схваток стремительно набиралась опыта и с последним соперником расправилась за несколько секунд.

Рослая подруга Аниты (с ней, как и со второй девушкой, внучка барона пожелала поселиться вместе, из чего дружинники сделали вывод, что это не служанки, а скорее, подруги) махала мечом хоть старательно, но очень неумело, восполняя недостаток умения силой. Вторая подруга, та, что была меньше Аниты, за меч и не бралась, она показала капитану свой набор духовых трубочек, сказав, что этого ей будет достаточно. Мужчины, сопровождающие Аниту, точно так же, как и девушки, мечом не владели, но отлично управлялись с копьями. Они их метали гораздо дальше любого из дружинников и делали это с поразительной меткостью. Это не удивило только капитана ло Лависто, он видел загонщиков и хорошо знал, что те умеют, поэтому Тавина, отправляющегося с Анитой, он решил вооружить ножом и метательными дротиками. А Гулане ло Лависто предложил оставить её ножи, рассудив, что этого будет достаточно – девушка с мечом вы-

зовет ненужный интерес. Если у Аниты, наличие меча ещё можно объяснить тем, что это подтверждения её статуса баронессы-наследницы, то её подругам можно оставить только ножи и этого вполне хватит, тем более что обе девушки и маленькая, и рослая очень неплохо владели ножом, что вызвало сначала удивление, а потом и одобрение дружинников.

На второй день занятия по фехтованию продолжились, теперь на них присутствовал барон. Он с одобрением наблюдал за своей внучкой, а потом тихо сказал ей:

– Если бы даже у меня были сомнения в том, что ты моя внучка, то теперь они развеялись окончательно. Твоя неутомимость – это фамильная черта ло Вадикано.

Стоявший рядом ло Лависто согласно кивнул, действительно, в молодости, да и в зрелости тоже, его друг и командир отличался феноменальной выносливостью. Но сейчас... Словно опровергая свои же слова, барон закашлялся, и его дыхание стало прерывистым, лоб покрылся испариной и появившийся озноб мешал говорить.

– Что с вами? – забеспокоилась Анита, ло Вадикано громко, чтоб слышали другие, но для этого делая над собой заметное усилие, произнёс:

– Ничего особенного, сейчас пройдёт, вам, Анита, не стоит беспокоиться. – Но тут же тихо добавил: – Это то, о чём я тебе говорил, моя девочка. Неизвестная болезнь, подтачивающая мои силы, вот уже с десятков лет. Такие приступы последнее время случаются всё чаще, и мне всё хуже и хуже, я

боюсь, что очередной приступ станет последним.

– Валинья! – позвала подругу Анита, и маленькие девушки, подхватив под руки ослабевшего, некогда могучего, но по-прежнему большого мужчину, повели его в донжон, капитан ло Лависто последовал за ними. Он хотел помочь, но девушки, несмотря на свою внешнюю хрупкость, справились сами. Доведя барона до его покоев, уложили на кровать, и Анита попросила Валинью:

– Посмотри, пожалуйста, что с ним?

Валинья с помощью Аниты сняла рубаху с барона и стала его ощупывать, оттянув веко, заглянула в глаза, послушала дыхание, приложив ухо к груди. Наблюдавший это капитан не вмешивался, молчал и барон, а Валинья, закончив осмотр, сообщила:

– Лихорадка, довольно часто бывает у тех, кто находится рядом с джунглями у большой реки. Причём в очень запущенной форме, сейчас трудно что-либо сказать...

Валинья говорила на языке охотниц, но барон понял и спросил:

– Долго мне ещё осталось?

– Вы уже старый человек, – ответила Валинья, – когда вам будет назначено, тогда и умрёте. А от лихорадки у меня есть лекарство, странно, что вас не лечили.

– Скорее всего, не знали как, – сделала предположение Анита, а барон с надеждой посмотрел на девушек.

Валинья ушла, сказав, что пойдет заварит нужные травы.

Анита и ло Лависто остались, Анита села рядом с бароном и взяла его за руку, ей стало жалко этого сильного человека, который потерял свою любовь и теперь, найдя, как ему казалось, если не дочь, то внучку, думал, что умирает. Так они молча и просидели, пока не появилась Валинья с большим кувшином:

– Вот это пить по кружке, три раза в день.

Лечение Валиньи, вернее то, что она приготовила, дало впечатляющие результаты – у барона на следующий день не было ни одного приступа, и он снова вышел посмотреть на воинские упражнения своей обретенной внучки и её друзей. На этот раз фехтовальных поединков не было – стреляли из арбалета. И снова Анита удивила всех, быстро разобравшись в принципах прицеливания, она после пристрелочных выстрелов положила все десять болтов в центр мишени, чем вызвала одобрение дружинников деда. Но настоящий фурор произвела Гулана, она стреляла не из арбалета, а из своего лука. Дальность, точность и скорость стрельбы по-настоящему удивили воинов барона. Пока девушка стреляла, капитан, стоящий рядом с креслом барона, спросил у Аниты, примостившейся на подлокотнике этого же кресла:

– Во время пира, я видел как та девушка, Валинья кажется, пробовала еду. Я понимаю, вы боялись, что вас могут отравить, но почему она сама не боялась отравиться?

– Она ученица знахарки, а они выбирают себе помощниц не просто так, – ответила Анита, – девушка, вернее девочка,

чтоб стать в будущем знахаркой племени, должна обладать определёнными способностями. Не просто различать ядовитые растения, но и быть слабовосприимчивой к действию этих ядов. Ведь вы знаете, что многие лекарства в больших дозах являются ядом? Знахарка определяет дозу для каждого конкретного случая: где больше, где меньше. Как она бы смогла это сделать, не имея таких способностей?

– Я помню, – кивнул барон, – помню, как лечила знахарка из племени Асилиты, но то, как она это делала, было похоже на колдовство! Как можно заговорить кровь, чтоб она не текла из раны? При этом знахарка не употребляла никаких трав!

– Это также врождённое умение, – тоже кивнула Анита и с уверенностью добавила: – Но колдовства в этом нет.

Барон и его капитан с сомнением посмотрели на девушку, но ничего не возразили.

Глава десятая. Большая арена, преддверие турнира

Гулана

На этом звере, именуемом лошадыю, ехать было совершенно невозможно, мало того, что он так подпрыгивал, что попасть в такт этим скачкам совершенно не получалось, так он ещё и раскачивался! Гулана с завистью глянула на Аниту, та не только не испытывала никаких неудобств от езды, а ещё и наслаждалась прогулкой. Охотница с тоской посмотрела на Валинью, маленькая девушка с удовольствием расположилась на сиденье повозки, называемой открытой каретой. Кроме того, что сами сиденья были мягкими, так ещё и специальные приспособления-рычаги, Анита назвала их рессорами, почти предотвращали тряску. Валинья сидела вместе с бароном и пыталась вести беседу, насколько это ей позволяли знания языка Гардарьи, который она уже начала осваивать. Гулана снова посмотрела на ученицу знахарки и ещё раз завистливо вздохнула – Валинья, в отличие от неё, быстро осваивала чужой язык. Анита так та вообще его знала, вон как оживлённо беседует со скачущими рядом. А тут – мало того, что трясёт, так ещё и поговорить не с кем. Если бы

только трясло, так ещё и ощутимо натирало и отбивало это самое место, на котором сидят! Только гордость не позволяла Гулане перебраться в карету, благо, там места ещё бы на четверых хватило. Переживая, девушка не заметила озабоченных взглядов, которые бросала на неё Анита, от неё, как и от других дружинников ло Вадикано, не укрылись страдания охотницы.

– Гулана, давай пересядем к барону и Валинье, послушаем, что он ей рассказывает, – предложила Анита и, заметив, что охотница упрямо сжала губы, жалобно попросила: – Ну давай, может, он что-то интересное рассказывает!

Гулана кивнула, неловко слезла с коня и поковыляла к карете, Анита покачала головой и тоже перебралась в карету. Сделала это она легко и быстро, барон, с улыбкой наблюдавший за девушками, дал команду кучеру продолжить движение и стал рассказывать дальше:

– Большая река берёт начало в горах на северо-востоке, она как бы является естественной границей между джунглями и вольными баронствами. Но там где расположены Малые Выселки она поворачивает в джунгли и, делая там широкую петлю, возвращается обратно. Вершина этой петли подходит очень близко к западным степям, бушу, как говорите вы. Обратно река выходит в наши земли у Больших Выселок, вы это уже знаете. Немного ниже по течению стоит мой замок, точно также, там, где река уходит в джунгли, стоит замок Валиссэн, а сухопутные пути перекрывают замки баро-

нов Глассо и Тарборо.

– Это те четыре баронства, что контролируют торговый путь? – спросила Анита, вспомнив рассказа Умара Харасина. Барон согласно кивнул, он говорил медленно, по нескольку раз повторяя сказанное, так чтоб всё время переспрашивающая его Валинья смогла понять. Конечно, он мог всё это рассказывать на языке народа степей, но ученица знахарки попросила его говорить на языке Гардарьи, желая попрактиковаться. А для Гуланы рассказ барона переводила Анита. Кивнув, барон продолжил:

– Да, но баронства Правено и Валирано самые богатые, потому что контролируют водные пути. Плыть по реке удобнее, чем ехать сухопутным путём, особенно если много груза. Хотя по дороге двигаться быстрее.

– Ты потому и решила двигаться на этих... – Гулана с отвращением посмотрела на своего коня, идущего рысью за каретой и спросила, обращаясь к Аните: – Что, так действительно будет быстрее?

– Да, и те дни, что мы потеряем, участвуя в этом турнире или, как про него говорит дед, баронском совещании, наверстаем, двигаясь сухопутным путём. То, что у нас есть на продажу, перегрузим на повозки, думаю, двух хватит с головой, – ответила Анита и, усмехнувшись, добавила: – Трёх, если ты с Валиньей и Тавином поедете в повозке, то мы будем двигаться гораздо быстрее.

Барон чуть заметно улыбнулся – может, его позабавило

то, что жители степей в повозках ехать будут быстрее, чем верхом, а может, ему понравилось, что Анита назвала его дедом. Но сразу же став серьёзным, продолжил рассказывать:

– Барон ло Валирано по силе равен мне, я имею в виду силу дружины, а так он гораздо моложе меня. Он хотел бы захватить моё баронство...

Анита изобразила удивление, а ло Вадикано пояснил:

– После моей смерти, наследников у меня нет, а воины не будут оборонять замок без владетеля. Другие два барона, скорее всего, согласились бы с таким положением дел, ло Валирано, наверное, пообещал им часть моих земель, а возможно – процент от пошлины. Но теперь у меня есть ты, наследница, и дружинники принесли тебе клятву верности, так что ситуация изменилась.

– Какая неприятная неожиданность для того барона, – усмехнулась Анита, Реджин ло Вадикано озабоченно покачал головой:

– Вот поэтому я и хочу предупредить тебя – будь осторожной, как только я объявлю о своем решении, ло Валирано может попытаться тебя убить. Неважно как: подошлёт убийц, попытается отравить, вызовет на дуэль. Наследника, как и барона, можно вызвать независимо от его пола.

– Потому наследники – это мужчины? – спросила прислушивающаяся к разговору Валинья, медленно выговаривая слова.

– Но почему же, владетелями, вернее, владетельницами

баронств были и женщины, но это были смелые и решительные... – начал барон, Анита с усмешкой добавила:

– И драчливые!

– И это тоже, – не стал возражать барон и, тоже улыбнувшись, добавил: – Почему? Вы в этом сами убедитесь, познакомившись с местными владельцами.

Беседа и дальше продолжалась в том же духе, замолчали, только когда выехали на холм и увидели открывшуюся картину: широкая река выходила из леса, хоть и густого, но всё-таки джунглями его здесь уже назвать нельзя было. Река огибала холм, на котором стояло нечто среднее между поселением-фортом, как девушки уже знали – это были Большие Выселки, в этом селении они уже побывали, сразу как прибыли в приграничье. Между ними и лесом было километра три чистого, ничем не заросшего пространства. А если посмотреть в сторону, то там километрах в пяти, почти на границе видимости, стоял ещё один форт-посёлок, как зеркальное отражение Больших Выселок, только река огибающая холм, на котором стояло то селение, была поуже и уходила в лес. Между этими посёлками была хорошо укатанная дорога, причём не просто накатанная, а имевшая покрытие из плотно подогнанных друг к другу брёвен.

– Малые Выселки, – указал на дальнейшее селение барон, – размерами Большим не уступает, а между ними, видите? По этой дороге перевозят лодки, если бы не брёвна, то в дождь там не проехать!

Но не дорога привлекла внимание девушек, перед ней, подальше от леса, был раскинут большой лагерь из множества разноцветных шатров. В центре этого лагеря была большая, огороженная арена, с чем-то вроде трибун для зрителей. Около одной из трибун стоял самый большой шатёр.

– Шатёр совета, – пояснил ло Вадикано, – основные поединки будут там, а не на арене.

Как впоследствии оказалось – он ошибся, главный поединок этого большого турнира, или баронского совета, в этот раз произошёл на арене. Гулана, хотя ей слова барона переводила Анита, в отличие от Валиньи, не слушала, она поудобнее развалилась на мягком сиденье и задремала, положив голову на плечо Аниты. Ло Вадикано тихонько заметил:

– Я видел и знаю, что охотницы искусные наездницы, но неужели передвижение на их неровно скачущих верховых зверях так уж отличается от езды на лошадях?

– Неровность движения гурха только кажущаяся, он идёт очень плавно и быстрее чем лошадь, – тоже тихонько, чтоб не разбудить подругу, ответила Анита. – Кроме того, гурх разумен, и он старается не доставлять своей хозяйке неудобств.

Барон ничего не ответил, только задумался, а Валинья налила в кружку своего снадобья и дала выпить хозяину замка Брассилион.

Реджин Брасси ло Вадикано Правено

Ло Вадикано, несмотря на улучшившееся самочувствие, не решился ехать верхом. В открытой карете было удобнее, да и не стоит на совете показывать некоторым, что старый Реджин собрался ещё пожить. Дорога была бы скучна, но рассказ для любознательной подруги Аниты занял барона. Рассказывая, он поглядывал на девушек, решившихся отправиться в эту поездку верхом. Вроде бы для охотниц, скачущих по своей степи на зубастых двуногих ящерицах-переростках, освоить верховую езду не составило бы труда, но вид рослой подруги Аниты говорил о другом. Гордая девушка явно страдала, но делала это молча, стараясь не показывать, как ей плохо. Пожалуй, если она доедет до Большой арены (так называлось место, где будет проходить турнир и совет баронов), то будет лежать пластом три дня, не в силах пошевелиться. А вот Анита явно была знакома с ездой на лошади. Если сразу она осторожничала, как бы вспоминая навыки верховой езды, то сейчас держалась в седле вполне уверенно. Ло Вадикано уже собрался было предложить подруге своей внучки пересесть в карету, но Анита его опередила, причём сделала это в такой форме, что получилось, будто это подруга делает ей одолжение. Барон, усмехнувшись, подождал, пока девушки устроятся в карете, и продолжил свой рассказ, при этом, попытавшись – нет, не напугать, а преду-

предить Аниту о возможной опасности, исходящей от владельца замка Валиссэн: этот молодой проходимец не остановится ни перед чем ради достижения своей цели. Анита ничего не ответила, но по тому, как задумалась, стало понятно – приняла к сведению предупреждение барона.

Когда выехали на холм, с которого открывался вид на Большую арену, барон замолчал, тем более что подруга Аниты задремала, сладко посапывая и чему-то улыбаясь во сне. Анита сидела, не шевелясь, чтоб не разбудить Гулану, Валинья тоже прекратила расспрашивать барона, теперь молча разглядывала лагерь баронского собрания.

Анита

Подъехав к месту, где обычно разбивался лагерь барона Правено, дружинники стали разгружать повозки, ставить палатки для себя и девушек и шатёр для барона. Девушки в этом участия не принимали – они решили прогуляться по большому лагерю. Стоящие ровными рядами, а кое-где и не очень, палатки особого внимания не привлекли, а вот большой сарай, над входом в который болталось что-то похожее на изображение огромной кружки с кучерявым верхом, привлек внимание.

– Что это? – поинтересовалась Валинья, она одна с интересом осматривалась, Аните это напомнило, пару раз виденный ею, армейский полевой лагерь, разбитый на скорую ру-

ку, а Гулана ещё не отошла от верховой прогулки и теперь ковыляла, страдальчески морщась, видно жалела о своём решении поучаствовать в экскурсии подруг.

– Питейное заведение, если судить по вывеске, – усмехнулась Анита, Валинья тут же спросила:

– А что там нарисовано?

– Вся эта вывеска изображает кружку, наполненную пивом. Видишь? Над кружкой пена, – пояснила Анита и, увидев гримасу ученицы знахарки, которой та выразила сомнение и одновременно неодобрение, усмехнулась: – Да, чтоб понять, что это кружка, надо иметь богатое воображение или не менее богатый опыт посещения подобных заведений.

Валинья посмотрела на Аниту, словно спрашивая – откуда ты это всё знаешь? Неужели у тебя есть этот самый опыт? Анита заулыбалась и пояснила:

– Опыт есть, не очень богатый, но есть. В таких заведениях не только выпить можно, хотя в основном за этим туда и ходят, там можно покушать, кстати, и посидеть отдохнуть.

Последние слова были адресованы Гулане, которая сразу закивала, показывая, что посидеть отдохнуть было бы неплохо, а можно и перекусить, всё-таки ехали долго и успели проголодаться. Анита, поманив за собой подруг, решительно направилась к двери под вывеской. В большом зале было довольно многолюдно и шумно, поэтому на девушек внимание не обратили, тем более что они были в штанах, и тёмные силуэты на фоне светлого проёма двери мало чем отли-

чались других посетителей мужчин. Анита потащила своих подруг к столу у стены, такие столы, как ни странно, популярностью не пользовались, может потому, что там не могла разместиться большая компания? А большинство посетителей были в составе именно таких компаний. Валинья продолжала с любопытством осматриваться, а устроившаяся на лавке Гулана, взглянув на пустой стол, недовольно спросила:

– И где же еда?

– Сейчас к нам должна подойти официантка и спросить, что мы хотим заказать, – пояснила Анита.

– А кто это такая? – тем же недовольным голосом спросила Гулана.

– Обычно это девушка, что принимает заказ, а потом приносит еду, хотя это может быть пожилая женщина или даже мужчина, – ответила Анита, она не знала как здесь называется обслуживающий персонал. Оглядевшись, девушка уточнила: – Но если судить по внешнему виду этого заведения и внутреннему убранству, те, кто принимают заказы и приносят еду, называются как-то по-другому.

Подошедшая девица, одетая во что-то напоминающее широкий сарафан, тупо уставилась на Аниту и её подруг. Её удивление можно было понять. Сюда редко заходили женщины и никогда не делали этого без сопровождения мужчин. Некоторое время они так друг друга молча разглядывали, после чего Валинья, тщательно выговаривая слова, спросила:

– А как ты называешься?

– Что значит – как? – сразу возмутилась девица. И тем же возмущённым голосом, готовым сорваться на визг, спросила:

– Вы чего сюда пришли? Тут приличное место, а не весёлое заведение, всяким девкам тут не!..

– Мы пришли сюда поесть, – ответила Анита, перебивая подавальщицу – вроде так должна называться эта крикливая девица – и, вспомнив уроки старшего сержанта Жаннэт, чтоб поставить на место это нахалку, постаралась изобразить как можно более злобную ухмылку: – А если ты не будешь шевелиться, я вырежу тебе печень!

Девица таки взвизгнула и убежала. Анита покачала головой:

– Видно, я перестаралась...

– А зачем ты заказала её печень? – поинтересовалась Валинья. – Тут что, так принято – съесть печень этих... Как ты говорила? Офисиаток?

Гулана, которая в отличие от Валиньи (та тоже ещё не всё понимала), не разобрала даже отдельных слов, недоуменно посмотрела на своих подруг и спросила:

– Анита, что ты сделала? Что попросила принести?

– Анита приказала ей пойти вырезать себе печень и принести её нам, – охотно пояснила Валинья. – Я только не поняла, она нам принесёт её сырой или поджарит. Ещё я не поняла, как она сможет это сделать с вырезанной печенью.

– Не стану я есть такую гадость, – возмутилась Гулана и с упрёком сказала Аните: – Ты говорила, что здесь можно вкусно поесть, а здесь ничего нет кроме этих девиц! Которые друг друга режут, а потом приносят отрезанные куски тем, кто кушать хочет!

Анита сначала не поняла своих подруг, а потом когда до неё дошло, что они подумали, девушка начала хохотать. В этот момент к ним в сопровождении испуганной девицы подошёл хозяин этого заведения. Им оказался уже знакомый Аните Текилья.

– Вот она! Она хотела меня зарезать! – указала девица своему хозяину на хохочущую Аниту, тот недоумённо уставился на девушку. Валинья внимательно посмотрела на девицу, даже попробовала пощупать то место, где у неё печень. Потом разочарованно сообщила продолжающей хохотать Аните:

– Она не вырезала!

Затем увидев, что Анита, готовая от смеха сползти под стол, не в состоянии что-либо сказать, решила переговоры с хозяином взять на себя. Стараясь правильно выговаривать слова, ученица знахарки очень серьёзно сказала:

– Анита приказала ей вырезать себе печень и принести нам, а она этого не сделала! Почему?

Девушка оглушительно завизжала и спряталась за Текилью. Гулана, которую эти визги и то, что она не понимает, о чём идёт речь, очень раздражали, вытащила один из своих ножей, с силой воткнула в стол. И хмуро посмотрев на хозяина

и перепуганную девицу, заявила:

– Есть хочу! Так хочу, что съем что угодно!

– Она сказала, что очень кушать хочет, так хочет, что съест кого угодно, – услужливо перевела Валинья, её перевод был не совсем точен, но девушке это можно было простить, она только начала изучать язык и такие тонкости, как-то: кто и что – ещё путала. Девица завизжала и с криком «Они не только хотят съесть мою печень, они меня целиком хотят съесть!» попыталась убежать, но ей это не позволили плотно обступившие стол люди. Анита уже не могла смеяться, она только икала и утирала слёзы. А Валинья, не понимая, чем вызван такой интерес окружающих, на всякий случай решила пояснить – печень нельзя есть сырой, там могут быть паразиты, её надо сварить. Так она хотела сказать, но опять же недостаток словарного запаса и неправильное построение фразы сыграло с девушкой очередную шутку. Валинья кивнула и, глядя на девицу, серьёзно сказала:

– Её надо сварить, печень паразитов нельзя есть сырой!

Девица снова завизжала и упала в обморок. На пол не упала – её подхватили зрители происходящего. Но это визг окончательно вывел из себя Гулану – и так всё болит после езды на этой лошади, кушать хочется, а тут ещё и какие-то дуры визжат! Девушка выдернула нож из стола и, глядя на Текилю, ткнув в него пальцем, угрюмо произнесла:

– Я есть хочу! Если эта дура, что должна была еду принести, в обморок упала, то пускай он принесёт!

Валинья посчитала, что фраза для неё слишком сложная, поэтому она её сократила, постаравшись оставить смысл:

– Если эту дура не можно... – споткнулась девушка на произношении и решительно закончила, указав на Текилью: – Пускай его принесут!

Владелец трактира побледнел, он надеялся, что остальные посетители его защитят от этих дикарок, ведь Текилья знал, что эти, приплывшие с Харасином, девушки из степей, которые за джунглями, а как известно, там живут дикари. Правда, никто не рассказывал, что они там едят людей, но кто их знает? Может, и едят, пока приезжие торговцы не видят. А эти дикарки видно изголодались, а возможно, просто полакомиться собрались, уж очень они недвусмысленно намекают на то, что, вернее, кого они хотят употребить на ужин. У Аниты, которая всё прекрасно понимала, текли слёзы от смеха. Один из пожилых зрителей, видно, знатный или очень уважаемый, потому что, когда он заговорил, остальные замолчали.

– Я бы хотел знать, откуда эти странные девицы взялись и что они хотят! – В голосе сказавшего чувствовалась властность, Текилья почтительно поклонился:

– Это дикарки из степей, они приплыли вместе с одним из торговцев, эта...

Текилья указал пальцем на Аниту, собираясь рассказать то, что узнал от Харасина. Девушка перестала смеяться и, прищуриив глаза, оборвала владельца таверны:

– Не люблю, когда в меня тыкают пальцами и говорят про меня эта, если ты ещё раз так сделаешь, Гулана отрежет тебе палец, понял?

– Эритэ, не проясните ли мне сложившуюся ситуацию, – обратился к Аните седовласый.

– Охотно, эрт, – кивнула как равному Анита, кланяться, как это сделал Текилья, она не собиралась. А попросивший объяснить чуть приподнял бровь, с одной стороны, Анита вроде как проявила уважение, согласившись всё разъяснить, с другой – показала, что не считает собеседника значимее себя. А девушка, чуть усмехнувшись, показала седовласому на лавку около себя, приглашая сесть. Пришедшая в себя девица, а может просто притворявшаяся, что упала в обморок, визгливым голосом заявила:

– Она сначала спросила – как меня звать, а потом сказала, что вырежет печень!

– Спросила, как тебя звать, если мы захотим заказать что-то ещё, а не твое имя. Не подзывать же мне тебя – эй ты, дура! Хотя, я могу и так.

Слова Аниты вызвали улыбки у окружающих, а девушка, глянув на Текилью, скривившись, спросила:

– Может ты заказ примешь, раз твои служанки не в состоянии это сделать, тебе вырезать печень грозить я не стану...

– А что? – перебил девушку приободрившийся владелец таверны, видно решивший, что девушка начнёт извиняться.

– Голову отрежу, – небрежно ответила Анита и предупре-

дила: – Отрежу, если перебивать меня будешь!

Текилья перевёл взгляд на усмехающегося седовласого, которому нравилась эта дикарка, её решительность – то, как она ставила на место трактирщика, а Анита тем временем сделала заказ. Тут даже седовласый удивился, если из еды девушка заказала рагу, приказав положить туда побольше мяса, то вместо полагающейся к такой еде выпивки, она потребовала молока, себе и подругам. Текилья и его подавальщица с видимым облегчением удалились, а седовласый вопросительно посмотрел на Аниту, та сказала:

– Вообще-то, мы сюда зашли посидеть, отдохнуть, ну и покушать. А печень я этой дуре пообещала вырезать, потому что мне не понравилось, как она на меня посмотрела. Ну и чтоб шевелилась быстрее. А то, что вы слышали, это просто недоразумение, правда, весьма забавное. Моя подруга ещё не достаточно владеет вашим языком, чтоб правильно сформулировать свои мысли.

– Но формулировала она их, хоть и неумело, но очень решительно, – усмехнулся седовласый, сделав паузу, он посмотрел на Аниту, словно ожидая, что она что-то скажет, но девушка молчала. Тогда пожилой мужчина сам предложил: – А не назовёт ли эритэ своё имя? Я вижу по вашим манерам и действиям, что вы знатны, но совершенно не помню вас, а я знаю всех баронов и их детей.

– Я думаю, что если я попрошу назвать вас ваше имя, то вы это сделаете, но... – улыбнулась девушка, – ведь в каче-

стве ответной любезности, мне пришлось бы не только назваться, но и сообщить свой титул, а также родовое имя. Я не хотела бы это делать до определённого момента, поэтому не требуйте этого от меня.

– По манере вашей речи совершенно очевидно, что вы не из простых, – тихо и задумчиво проговорил мужчина. Затем сказал, обращаясь к Аните: – Я своё имя не называл, так как оно хорошо здесь известно, я и не мог подумать, что его кто-то не знает. Позвольте представиться – барон Хишар ло Тарильяно Вазино, к вашим услугам! Но назовите хоть своё имя, чтоб я мог к вам обращаться.

Оба они, и Анита, и барон, улыбнулись, вспомнив, как Анита собиралась обращаться к местной подавальщице. А та как раз принесла заказ и теперь, опасливо косясь на Гулану, снова игравшую своим ножом, расставляла тарелки и судочки с едой. Анита, кроме рагу, заказала довольно много, не потому, что девушки собирались наесться до отвала, просто хотелось попробовать. Последними подавальщица поставила на стол три большие пивные кружки, накрытые откидывающимися крышками. Подождав, пока всё ещё перепуганная девица отойдёт, Анита назвала себя и представила своих подруг. Ещё некоторое время полюбезничав, барон ло Тарильяно откланялся и удалился, как прокомментировала Анита.

– Анита, а почему ты так говоришь – откланялся и удалился? – спросила Валинья, глядя на дверь таверны. – Поче-

му не ушёл? И почему откланялся? Он же просто кивнул.

– Потому что знатные люди просто так не уходят – это несолидно, они удаляются и не кланяются, только кивают, и то не всегда. А барон – это весьма знатный человек, – пояснила Анита, Валинья, подумав, сделала выводы:

– Так ты теперь тоже знатный человек, раз Реджин сделал тебя внучкой. А он же, тоже барон. Ты теперь тоже будешь удаляться? И не кланяться? Хотя волчицы совсем не кланяются, никому не кланяются, значит, они знатные? Ведь так получается! А раз мы все знатные, то нас не надо называть внучками. Тебе об этом следовало сказать Реджину, что ты и так знатная!

Анита усмехнулась и кивнула. Гулана тоже кивнула, она отдохнула и наелась. Кушанья здесь были не такие вкусные, как на пиру у барона ло Вадикано, но тоже ничего. А девушка не преминула отведать всё, что заказала Анита, и теперь, блаженно щурясь, маленькими глотками пила молоко.

– Эритэ, разрешите к вам присоединиться? – спросил молодой человек в рубашке с нашитыми на неё кольчужными кольцами. Судя по тому, что это была не кольчуга, а только что-то типа грубой рубахи, да и кольца нашиты были редко, скорее, даже не для защиты, а для того чтоб обозначить статус молодого человека, этот юноша был не богат, скорее наоборот. Даже у рядовых баронских дружинников были кольчуги, а не такие рубахи. Анита сначала хотела отказать, но что-то заинтересовало её в этом молодом человеке, может

осанка, а может то, как был задан вопрос, сопровождаемый поклоном. Так кланяются те, кто привык делать это исключительно из вежливости, а не для того чтоб подольститься к своему собеседнику. Анита кивнула и указала на место не рядом с собой, а напротив, этому воину, чтоб сесть, пришлось подтащить лавку, табуретов здесь не было. А судя по тому, что этот молодой человек согнал с той лавки, которую взял, троих, то он был совсем не простым воином. Анита слегка приподняла бровь, а молодой воин представился:

– Лейтенант Рэнэ ле Матарилья!

– Анита, – ответила девушка и поинтересовалась: – Ваше имя отличается от принятых здесь. Вы не местный?

– Я из центральных районов Гардарьи, – усмехнулся Матарилья.

– И каким же ветром вас сюда занесло?

– Видите ли, настоящему мужчине скучно в Гардарье, там негде проявить себя, а здесь, где случаются набеги дикарей и происходят локальные конфликты между местными владельцами, можно в полной мере показать себя и сделать это с некоторой пользой...

– Понятно, – перебила Анита витиеватую речь молодого человека, – искатель приключений, и не только... Наёмник. Так?

Матарилья немного смутился, Анита с улыбкой посмотрела на покрасневшего юношу:

– Не смущайтесь, если вы бедны, то это не причина сму-

щаться. К сожалению, люди благородного происхождения не всегда богаты, так что не надо стыдиться этого.

Анита кивнула на рубаху собеседника, а он ответил с некоторой горячностью:

– Истинно так, эритэ, вы, несомненно, благородного происхождения, раз понимаете такие вещи...

– И у кого же вы лейтенант? – снова перебила юношу Анита, – для командира вы слишком молодо выглядите. Я не хочу вас обидеть, просто мне интересно, вы, наверное, что-то такое совершили, что барон, которому вы служите, вас выделил.

Юноша смутился ещё больше и, словно оправдываясь, начал рассказывать:

– Нет, к сожалению, я ещё не успел проявить себя в ратном деле. Но я привёл барону отряд, вот он и подтвердил моё звание лейтенанта.

Анита отметила, что хоть этот юноша и пытался говорить высоким слогом, явно кому-то подражая, но собрав отряд, назвался не капитаном, что было бы вполне логично, а лейтенантом. Это говорило о скромности Рэнэ ле Матарильи, а, возможно, отряд был слишком малочисленный, чтоб командир его был капитаном. Дальнейший рассказ этого лейтенанта подтвердил догадку Аниты, вторую догадку. Рэнэ был третьим сыном графа ле Матарилья, знатного, но небогатого как деньгами, так и земельными угодьями. Рэнэ в наследство досталась только небольшая сумма денег, которой на жизнь

дворянина, соответствующего графскому титулу, надолго бы не хватило. Не хватило бы её и на покупку земли. Молодой дворянин решил на эти деньги собрать отряд и податься в приграничье. Понятно, что Рэнэ собрал таких же, как он сам, даже не авантюристов и не профессиональных наёмников, а молодых людей с авантюрной жилкой как у себя. Денег было мало, поэтому отряд получился маленький, кроме того деньги кончились, так что платить солдатам было уже нечем – наёмники были близки к тому, чтоб разбежаться в поисках более состоятельного командира. Но тут молодому командиру повезло, его отряд нанял барон Валирано, как он сказал, для горячего дела. К тому же барон пообещал, что примет после успешного завершения этого дела весь отряд Рэнэ ле Матарилья в свою дружину на постоянной основе, а не как временных наёмников.

– Барон доверил нам идти на острие атаки! – с пафосом сказал молодой лейтенант. Анита, которая уже поняла, для чего барон Валирано увеличил свою дружину, спросила:

– А куда будет направлено это острие, барон не сказал? И он вам заплатил хотя бы аванс?

– Нет, но обещал щедро расплатиться, – ответил молодой лейтенант.

– Значит, и не заплатит, – усмехнулась Анита и, глядя на удивлённого Рэнэ, добавила: – Даже если бы было кому платить после того дела, на которое вас подрядили, не заплатит.

– Но почему? Почему вы так думаете, эритэ? – удивился

ле Матарилья. Анита пояснила:

– Потому что вы будете идти на острие атаки. А я немного знакома с теми, против кого будет направлена эта атака. Вы пушечное мясо, барон Валирано хочет задавить своего противника массой, для этого ему и нужны наёмники, много наёмников, а потом пустит свою настоящую дружину, так сказать, добивать. Но я очень сильно сомневаюсь, что барону удастся его план, даже при тех обстоятельствах, на которые он рассчитывал.

О том, что обстоятельства очень изменились, Анита распространяться не стала. Но об услышанном от этого смертника-лейтенанта, надо обязательно предупредить деда. Девушка поймала себя на том, что она подумала о бароне Реджине Брасси как о деде. Она как-то сразу не восприняла то, о чём говорил барон, но сейчас, не то что смирилась с тем, что она внучка приграничного барона, а воспринимала это как должное. И всё, что касалось барона и его земель, уже принимала как личные проблемы. Задумавшись, Анита не заметила, что ле Матарилья её о чём-то спрашивает, оскорбленно поджав губы:

– Эритэ, а почему вы назвали меня каким-то мясом? Это, знаете ли, оскорбительно и...

– Лейтенант, – мягко сказала Анита, положив свою ладонь на руку Рэнэ, успокаивая того, – там, где я живу, это не оскорбление. Так называют тех, кого посылают на убой. Посылают на дело, где они обязательно погибнут, обманом

посылают. А именно так барон Валирано собирается поступить с вами.

Ле Матарилья собрался было что-то сказать, может быть – возразить, но внимание Аниты привлекла девушка, вошедшая в таверну. Её порванное платье едва прикрывало грудь, впрочем, она и не особо пыталась это сделать. Девушка остановилась в дверях и затравленно огляделась. Её появление сопровождалось гоготом присутствующих и неприличными выкриками, среди которых – «иди сюда, шлюха» выглядело как приглашение пропустить стаканчик.

– Кто это? – спросила у лейтенанта Анита.

– Виви, ассиша барона ло Валирано, – ответил Рэнэ.

– Мне говорили, что девушки для удовольствий дорого стоят, – подняла брови Анита, Гулана и Валинья тоже заинтересовались. Обе девушки слушали разговор Аниты и ле Матарилья, ученица знахарки в меру своих сил переводила охотнице.

– Так оно и есть, – подтвердил Рэнэ, – за Виви барон заплатил двадцать лу. Он с ней развлекался месяц, а потом она ему наскучила. Он мог отдать её свои дружинникам, но приказал ей отработать деньги, за неё уплаченные. Вот она и ходит каждый день в таверну, в замке-то ей денег не давали – зачем платить за то, что можно взять даром?

– А что она продаёт? – поинтересовалась Гулана, рассматривая полуголую девушку. – У неё же ничего нет!

– Себя она продаёт, – нахмурившись, ответила Анита и

добавила на языке Гардарьи, обращаясь к ле Матарилья: – Вот вам ещё один довод к тому, что барон Валирано вам не заплатит.

А гогот в таверне нарастал, многие из присутствующих, подняв руки, щёлкали пальцами. Вошедшая девушка растерялась, не зная к кому первому идти. Поднявшаяся Анита громко позвала:

– Сюда иди!

Девушка нерешительно направилась к столу Аниты, по дороге её шлёпнул ниже спины, при этом задрал остатки платья, один из сидящих мужчин. Потом ухватив девушку, почти сорвав с неё то, что ещё её прикрывало, громко сказал:

– Нет, сначала ты обслужишь меня!

– Гулана, – спокойно сказала Анита, указав на солдата. Та поднялась и подошла к мужчине, держащему девушку. Тот захохотал:

– Вот что значит настоящий мужик! Отбоя от баб нету! – И обращаясь к Гулане, подмигнул: – С тобой я тоже позабавлюсь, но сначала...

Договорить он не успел, Гулана невозмутимо взяла с его стола кружку и опустила на голову настоящего мужика. Кружка разлетелась вдребезги, а мужик сполз с лавки под стол.

– Ты... – начал подыматься сидевший рядом с этим ударенным по голове, Гулана, подражая Аните, впечатала ручку от кружки в лоб мужчине, тот тоже осыпался на пол. С тем

же скупающим видом девушка схватила за грудки третьего там сидящего, выдернула из-за стола, ухватила второй рукой за ремень и подняла над головой. Держа дрыгающего ногами мужика, Гулана огляделась, высматривая, куда бы его забросить.

– Гулана, брось его, зачем он нам нужен? – сказала Анита на языке Гардарьи, так чтоб поняли находящиеся в таверне, а вот Гулана не поняла. Анита показала девушке рукой, чтоб та бросила мужика. Гулана и бросила с силой на стол, за которым сидел тот мужик, стол разлетелся в щепки.

– Ах ты ж... – Подхватился из-за соседнего стола, скорее всего, товарищ побитых Гуланой, он попытался ударить девушку кулаком. Гулана, чуть отклонившись, поймала руку мужика и сломала её в локте. То же самое она сделала ещё с тремя, попытавшимися напасть на неё. Валинья встала ногами на лавку, на которой сидела, достала свою трубочку и направила её в зал, словно собираясь дунуть. Это действие прекратило атаку на Гулану, те, кому она не успела что-нибудь сломать, с ворчанием откатились назад – отравленную иглу никто не хотел получить.

– Иди сюда! – ещё раз позвала застывшую девушку Анита. Затем достала золотую монету и бросила её стоящему недалеко, но не решающемуся вмешаться Текилье: – Этого достаточно за причинённое беспокойство?

Тот, поймав монету и рассмотрев её, поклонился, рассыпавшись в заверениях, что этого более чем достаточно.

– Раз более чем, то пускай нам принесут ещё поесть, ей тоже, – приказала Анита, показав на девушку. И уже в вдогонку Текилье крикнула: – И молока!

Остальные посетители, глухо ворча, успокаивались. Конечно, это наглость так себя вести, но кто этих дикарей знает? Во-первых, с этой черноволосой с мечом, что указывало на её высокое положение, благосклонно говорил барон ло Тарильяно, что опять же подтверждало, что эта девица не из простых, во-вторых, она ясно показала, что ни перед чем не остановится – мало того, что одна её служанка, или кто она там, жестоко расправилась с попытавшимися перечить её госпоже, так вторая, явно по приказу, собиралась хладнокровно убивать присутствующих.

– Садись, – показала девушке на лавку рядом с собой Анита, – тебя как звать? Только не говори, что Виви, это явно кличка.

– Вивилиана, – пролепетала девушка, с жадностью глядя на блюда, что расставляла подавальщица.

– Значит не кличка, – кивнула Анита, – но так звать тебя, значит напоминать тебе о неприятных моментах, а полным именем – долго. Так что будешь – Ви. Ешь давай. Потом подробно о себе расскажешь.

Вивилиана быстро поела и попыталась подняться, объяснив свои намерения:

– Спасибо вам за вашу доброту, но я должна идти. Мне надо заработать два лузи, иначе меня барон ло Валирано За-

ровино накажет!

– Как он тебя накажет? – спросила Валинья, гордая тем, что поняла всё, что сказала девушка, та заплакала:

– Он будет меня бить! Он бьёт меня каждый вечер!

– Вот, – Анита достала монету, но потом спрятала, видно передумав, – я могу дать тебе двадцать луми, но твой барон найдёт другой повод, чтоб избить тебя. Ему, видно, это доставляет удовольствие, так что деньги от побоев тебя не спасут. Ты сегодня не вернёшься к этому извергу. Ты вообще к нему не вернёшься!

– Куда же мне деться, господин барон объявит меня в розыск, меня к нему приведут, и он волен будет меня предать самой лютой смерти!

– Эх ты загнула, совсем по благородному, почти как лейтенант Матарилья, – усмехнулась Анита, кивнув на молчавшего Рэнэ. Внимательно посмотрев на Вивилиану, Анита ещё раз кивнула, каким-то своим мыслям, после чего спросила у девушки, пытающейся прикрыться остатками платья: – Послушай, Ви, а ты случайно не из благородных? Выглядишь ты, хоть и с синяками, как-то очень уж хрупко, да и говоришь ты...

Анита не стала уточнять, что она слышала только дружинников деда и нескольких женщин из его замка, просто сделала предположение. И увидев реакцию Вивилианы, поняла, что не ошиблась. Поэтому, не ожидая от той ответа, решительно сказала:

– Значит так, обратно ты не вернёшься! Ты идёшь со мной!

– Но эта ассисша собственность барона ло Валирано, и он волен с ней делать всё, что захочет... – попробовал пояснить ситуацию Аните ле Матарилья, девушка, прищурившись, твердо заявила:

– Барон Валирано может утереться или подтереться, на его усмотрение.

Анита прищурилась, ей показалось, что перед ней стоит старший сержант Жаннэт и одобрительно кивает:

– Правильно, девочка! Так их! Только сначала надо было засунуть того барона в задницу, а потом уж он пусть подтирается, если сможет.

Анита поднялась и взяла Вивилиану за руку:

– Идём, Ви!

– Это собственность барона ло Валирано Заровино, и только он может приказывать этой девке! – поднялся с места один из мужчин в кольчуге, второй преградил девушкам путь. Анита собралась ответить, но не успела.

– Пошёл ты со своим бароном в задницу! Там и утри-тесь! – тщательно выговаривая слова, произнесла Валинья, обращаясь к говорившему. Гулана, молча, шагнула к тому, кто загораживал выход и оттолкнула его, сломав при этом руку. Уже на улице она сказала Аните:

– Они такие неуклюжие, с ними даже неинтересно драться.

Анита, продолжавшая держать Вивилиану за руку, словно боялась, что та попытается убежать, только хмыкнула – для Гуланы, с её силой, к тому же обученной приёмам боевого искусства другого мира, здесь в рукопашной действительно не было соперников.

Хишар ло Тарильяно Вазино

Барон шёл в сопровождении своих дружинников к своему другу Реджину Брасси, ему надо было с ним поговорить, рассказать о своих подозрениях и предупредить о возможной опасности. Но думал барон совсем не о предстоящем разговоре, у него не шла из головы эта девушка, с внешностью дикарки народа охотниц, но с манерами эритэ, причём не из приграничья, а из центральных районов Гардарьи. Хотя решительность этой девушка была присуща дамам из приграничья, иногда становившимся владетельными баронессами.

Но придя в шатёр к другу, Хишар не сразу приступил к тому, ради чего он и пришёл. Сначала друзья хлопали друг друга по плечам и вспоминали дела своей молодости, при этом ло Тарильяно отметил, что его друг выглядит гораздо лучше, чем в минувшую встречу, за всё время разговора у Брасси не было ни одного приступа, так часто случавшихся с ним раньше. Потом принесли вино из южных областей Гардарьи, и друзья отдали должное букету этого божественного напитка. Ло Тарильяно опять отложил важный разговор –

нельзя же портить удовольствие всякими неприятными новостями. Когда же он наконец решился приступить к разговору, ради которого пришёл, в шатёр вошла девушка. Это была та самая девушка из трактира Текильи!

– Привет, дед! – произнесла девушка, буквально ворвавшись в шатёр. То, что она это сделала неожиданно, и то, что её не остановила стража или хотя бы доложила о ней, говорило о том, что девушка пользуется полным доверием барона. И следующие слова Реджина Брасси полностью это подтвердили:

– Хишар, познакомься, это Анита, моя внучка!

Девушка повернулась, посмотрела на барона ло Тарильяно и сказала Реджину Брасси:

– А мы уже знакомы, он, правда, не знает, что я твоя внучка.

Ло Тарильяно переводил взгляд с друга на девушку и обратно, при всей её экзотичности (чуть скуластое лицо, немного раскосые глаза, смуглая кожа, чёрные волосы, хотя черноволосых и в приграничье было много, но у девушки они были такой черноты, будто совсем поглощали падающий на них свет) она была чем-то похожа на молодого Брасси!

– Как же я сразу не догадался! – хлопнул себя по лбу Хишар. – Реджин, ты нашёл свою Асилиту? Или это она тебя нашла? По твоим рассказам – она была очень решительной девушкой!

– Нет, я не нашёл Асилиту, она там и осталась – погруз-

нел барон Брасси и, улыбнувшись, продолжил: – Но я нашёл Аниту, вернее, она меня нашла, потому что это она приплыла сюда по большой реке из страны охотниц.

Но Аните было не до сантиментов, тем более не до воспоминаний старых друзей, она спешила, чтоб сообщить барону ло Вадикано тревожную весть:

– Дед, барон Валирано собирается напасть!

– Я это знаю, – ответил Реджин Брасси, – он собирался это сделать сразу после моей смерти, думая, что у меня нет наследников, но теперь...

– Дед, я это слышала! – перебила Анита, топнув ногой. Барона этот поступок девушки не рассердил, он с умилением на неё посмотрел и сказал своему другу:

– Видишь, Хишар, вся в бабушку! Такая же горячая!

– Дед! Ты не понял! – повысила голос Анита. – Этот баронишка собирается на тебя напасть здесь! Он привёл сюда такое количество солдат, что остальные бароны противостоять ему могут только объединившись! Ведь они сюда, как и ты, пришли с малыми дружинами!

Ло Вадикано стал серьёзным, а ло Тарильяно озабоченно произнёс:

– Пожалуйста, поподробнее, эритэ Анита, почему вы так решили?

– Барон Валирано привёл сюда много солдат, это наёмники, а не его дружина. Он им не платит, но много наобещал в случае победы в одном деле. Он бросит их на дружину деда.

Да, дед, у тебя опытные и храбрые воины, но их мало. Наёмники их задавят, конечно, они понесут потери, но дружина Валирано останется целой! А когда с тобой будет покончено, то остальные бароны вряд ли возразят, потому что Валирано и на них может бросить своё пушечное мясо!

Анита остановилась, чтоб отдышаться после своей сумбурной речи, а ло Тарильяно согласно кивнул:

– Это очень похоже на правду, меня тоже насторожило, что у ло Валирано так много воинов. Как, эритэ, вы их назвали? Какое-то мясо? Я хоть и не понял что это за мясо, но должен вам, эритэ Анита, сказать – это очень точное определение. Это именно мясо, которого не жалко!

– Ну-ка, внучка, расскажи, почему ты сделала такие выводы? – обратился к Аните барон ло Вадикано.

– Мне очень много рассказал лейтенант из дружины барона Валирано, этот лейтенант из нанятых наёмников. Рассказал потому, что не знал кто я, а может, я ему просто понравилась. Выводы было нетрудно сделать – зачем барону здесь столько солдат? – начала Анита и, увидев, что оба старика поняли брови, когда услышали это слово, сочла нужным пояснить: – Солдаты – это воины.

– Мы догадались, – ответил за себя и своего друга Реджин Брасси. Анита продолжила:

– Так много воинов, которым он пообещал золотые горы. Услышав это, оба барона одновременно фыркнули, видно, им понравилось это выражение, девушка продолжала:

– А эти солдаты не здешние. Местные вряд ли согласились на такую атаку.

– Дружина ло Валирано пойдет на это, – возразил ло Тарильяно, Анита согласилась:

– Да, дружина этого барона пойдёт на такое, но их мало. А наёмников много и им плевать на условности – главное, чтоб платили! Они нападут на того, на кого укажет их наниматель.

– А внучка у тебя, Реджин, умница.

– А ты как думал, – с гордостью ответил ло Вадикано.

– Да, но что мы можем предпринять? Мы не готовы, и у нас мало времени, чтоб подготовиться, так что же делать? – спросил ло Тарильяно и посмотрел на Аниту, словно она должна была найти выход из сложившегося положения. Барон Брасси последовал примеру друга, Анита, несколько не смущаясь от такого внимания людей, годящихся ей в деда (один таковым и считался), начала излагать свой план:

– Надо этого баронишку спровоцировать на необдуманый поступок. Поломать ему планы. Он рассчитывает, что у деда нет наследника, на этом он и строит весь свой замысел. Когда он нападёт, то другие бароны побоятся вмешиваться – зачем защищать умирающего? Бесхозное баронство заберёт сильнейший, так? Это не вызовет ни у кого протеста, а если у кого и вызовет, то он промолчит. А если баронство попытаются отобрать у не собирающегося умирать владельца или у наследника?

– Это подрыв всех устоев, так сильнейший без всякой при-

чины может отобрать владение у соседа, – несколько возмущённо заметил ло Тарильяно. Ло Вадикано промолчал, но было видно, что он согласен с другом, а тот развил свою мысль: – Нет, когда владение отбирает один наследник у другого, то никто не вмешивается – это дело семейное.

– Неотъемлемое право владельца зарезать своего родственника, – хмыкнула Анита. Барон ло Тарильяно, не заметив сарказма девушки, подтвердил:

– Именно! Во внутрисемейные дела никто не вмешивается, но если кто-то попытается отобрать владение соседа, тем самым усилившись, то есть опасность, что такой захватчик на этом не остановится!

Анита не стала указывать возмущённому барону, что такой захватчик усилится, прибрав к рукам бесхозное баронство, она согласно кивнула и продолжила развивать свой план:

– Надо подтолкнуть барона Валирано на необдуманный шаг, я уже кое-что для этого сделала. А когда дед объявит о своём решении сделать меня своей наследницей, то Валирано поймёт, что ему не позволят захватить баронство. Против него встанут единым фронтом, и наёмники ему не помогут осуществить задуманное. Дед говорил, что турнир начинается завтра, а совет послезавтра. Там он и объявит о своём решении, Валирано не решится нападать до совета.

Ло Вадикано снова промолчал, а ло Тарильяно спросил: – Эритэ Анита, почему вы так думаете?

– Валирано боится совместных действий баронов, а на совете в этот раз вы же ничего такого важного решать не собираетесь? Так? А если и собираетесь, то всплывут старые дразги, разногласия, и чтоб начинать какие-либо совместные действия нужно время, чтоб помириться или хотя бы договориться. Так? Вот на это Валирано и рассчитывает, я права?

– Реджин, я склоняюсь перед красотой твоей внучки! – Барон ло Тарильяно поцеловал руку Аниты, выпрямившись, он с прежней напыщенностью добавил: – Но ещё больше я склоняюсь перед её умом!

Когда Тарильяно выпрямился после второго поцелуя руки девушки, ло Вадикано произнёс:

– Теперь я точно вижу, что ты моя внучка! Никто и ничто не убедит меня в обратном! Ты настоящая баронесса ло Валикано!

– Да, – кивнула Анита, – хитрая, властная и коварная!

После чего девушка засмеялась, оба барона к ней присоединились. Отсмеявшись, Анита продолжила излагать свой план. Но на то чтоб спровоцировать ло Валирано на недуманный поступок бароны не согласились. Ло Тарильяно предложил более хитрую комбинацию, но Анита осталась при своём мнении.

Глава одиннадцатая.

Судебный поединок

Анита

Турнир начался так, как и положено такому мероприятию: первыми на арену выехали герольды и долго дули во что-то похожее на трубы, только размером поменьше и звуком повизгливей. Потом они поездили по арене, красиво перестраиваясь, при этом дуть в трубы продолжали. После этого представления один из них таким же визгливым голосом, как звук его трубы, зачитал нечто вроде декларации на тему – мол, пусть победит сильнейший и сделает это честно, если у него это получится.

Начало Аните понравилось, а вот то, что было дальше, разочаровало. Никаких рыцарей, закованных в броню и скачущих на таких же танкоподобных конях. Никаких копеечных сшибок, нет, на конях благородные эрты тоже сражались, но они рубились мечами, причём то, как они это делали, Аните очень не понравилось. Не было никакого фехтования, поединщики со всей дури лупили друг друга мечами, словно собираясь сбить соперника с коня. Из доспехов на эртах была всё та же кольчуга, правда, у некоторых на неё бы-

ли нашиты металлические пластины. Шлемы тоже были такие простые, что дальше некуда, просто металлические островерхие шапки и всё. А вот мечи у поединщиков отличались от того, что был у Аниты. Клинок девушки, длинный и узкий, походил на шпагу, у всадников же – хотя и длинные, из-за массивности напоминали дубины. Картину дополняли щиты, судя по тому, как смело благородные эрты подставляли их под удары дубиноподобных мечей, эти небольшие средства защиты обладали немалой прочностью.

После обеда начались схватки пеших бойцов, а вот у нихто и были мечи, как две капли воды похожие на меч Аниты. Из увиденного девушка сделала вывод: для конного боя – один меч, для пешего – другой. Но все, у кого Анита видела меч, носили именно длинные и узкие. Эдилит ло Лависто пояснил девушке, отвечая на её вопрос, что мечи, предназначенные для конного боя, с собой не носят, они в специальных ножнах приторочены к седлу, и то не всегда. Анита вспомнила, что видела непонятные массивные футляры у седел некоторых дружинников деда, но не могла и подумать, что там скрыты мечи.

Схватки пеших бойцов сначала заинтересовали Аниту – она увидела фехтование, но интерес быстро сменился разочарованием – воины фехтовали крайне неумело, дружинники её деда дали бы этим неуклюжим неумехам значительную фору. Увидев реакцию девушки, капитан ло Лависто пояснил своё умение и умение баронских воинов:

– Меня этому искусству обучал барон Брасси ло Вадикано, а он в молодости был лучшим фехтовальщиком в вольных баронствах, вот болезнь только подточила его силы, но сейчас, после лечения вашей подруги, он сможет одолеть любого соперника. Ну, не любого... Но большинство из этих.

Капитан кивнул в сторону арены, а Анита, выслушав ло Лависто, тоже кивнула, задумавшись о чём-то. Та часть её плана, о которой она не рассказала деду и ло Тарильяно, должна удалась, слова капитана показали девушке, что шанс исполнить задуманное очень велик. Хотя... Анита понимала, что рискует, но другого выхода она не видела.

На следующий день конные эрты продолжили с энтузиазмом лупить друг друга кавалерийскими мечами, но Аните уже было неинтересно на это смотреть. Тем более что ближе к обеду ло Вадикано, направляясь в большой шатёр на совет баронов, позвал её с собой. На этот совет пришли все бароны, причём не одни – с наследниками и советниками. С Реджином Брасси, кроме Аниты, был ещё ло Лависто.

Открыл это собрание Хишар ло Тарильяно как самый старший. Ло Вадикано и ещё несколько баронов были старше по возрасту, но владелец баронства Вазино был как бы авторитетнее. Сразу же после него слово взял ло Валирано и заявил претензии Реджину Брасси. Показывая на Аниту, презрительно цедил слова:

– Я не знаю, кем она приходится почтенному барону ло Вадикано, но эта дикарка похитила у меня ассишу, при этом

избив моих людей!

На Аниту теперь все смотрели более чем удивлённо, зачем девушке ассиша? Кроме этого драчливый нрав дружинников ло Валирано был всем известен, а тут он сам заявляет, что эта хрупкая с виду девушка их избилла! Крепких задиристых мужчин избилла и увела ассишу, которую они вроде как должны были охранять. Воспользовавшись возникшей паузой, ло Вадикано объявил:

– Многие здесь присутствующие знают мою историю, поэтому не буду её рассказывать, скажу только – я нашёл свою внучку! Вот она! Я объявляю всем! Отныне Анита Брасси ло Вадикано является наследницей владения Правено!

– Услышано и принято! – быстро произнёс Хишар ло Тарильяно, оглядев всех присутствующих – не хочет ли кто возразить, вообще-то это действие – выявление несогласных он должен был сделать до того, как объявил о принятия решения.

– Я... – попытался возразить барон ло Валирано, но Анита его перебила:

– Не надо ничего говорить, я же вижу – вы ужасно рады. Моё появление сняло массу проблем, и вы теперь можете спать спокойно, совсем о них не думая!

– Я... – снова попытался сказать Валирано, но Анита опять не дала ему этого сделать:

– Не надо, не надо! Вам не надо волноваться о баронстве Правено, теперь всё хорошо и не надо платить наёмникам,

которых вы наняли в таком количестве!

– Девчонка, да как ты смеешь! – заорал побагровевший барон и, не найдя, что сказать, продолжил кричать: – Мало того, что ты украла assiшу...

– И побила твоих людей, – вклинулась Анита в паузу, когда Валирано замолчал, чтоб вдохнуть, – считаю, что правильно сделала! Таких козлов надо учить! Вообще козлов надо учить, независимо от их титула! А Вивилиану я не верну! Ты недостоин её!

– Да как ты смеешь!..

– Смею! Можешь жаловаться в совет по правам обиженных и убогих баронов! – Анита опять не дала высказаться ло Валирано. Так продолжалось некоторое время, барон Валирано пытался что-то сказать, но Анита всё время его перебивала. Пока этот диалог, если такую перепалку можно так назвать, продолжался, ло Вадикано и ло Тарильяно удивлённо переглядывались – Анита делала совсем не то, о чём они договаривались. А уже рычавший от ярости барон Валирано схватился за свой меч:

– Если ты наследница и нацепила меч, то должна отвечать за свои слова! Этим мечом отвечать! Оружием мужчин, что ты на себя по-дурацки повесила! Твоя пустопорожняя болтовня...

Анита снова не дала договорить барону, она добилась того, чего хотела, получив формальный вызов с правом выбирать оружие. А именно этого она и добивалась, провоцируя

Валирано. Девушка отступила на шаг, ловко сняла повешенный на спину меч и вытащила его из ножен. Вытащить меч из-за спины, не снимая ножен, просто не хватило бы длины руки. Конечно, за спиной носить такое длинное оружие гораздо удобнее, чем пристёгнутое к поясу, а вот доставать... Анита, отбросив ножны в сторону, сказала, глядя на ло Валирамо:

– Я готова ответить своим мечом за всё, что я сказала, и не только этим мечом!

Анита хотела, чтоб право выбора оружия осталось за ней, потому что те условия поединка, что она собиралась предложить, давали возможность её противнику самому назначить, чем и как они будут сражаться. Если бы барон выбрал тяжёлый, кавалерийский меч и конный поединок, то у девушки не было бы никаких шансов, но Валирамо сам назвал оружие, показав на меч Аниты. А пребывающий в гневе барон ничего не понял, но когда девушка сказала, что готова ответить не только мечом, ухватился за её слова:

– Ответишь жизнью!

– Судебный поединок, победитель получает всё! – гордо ответила Анита, нахмурившись и немного опустив голову, чтоб не было заметно радости, блеснувшей в её глазах.

– Ты сама это сказала, как наследница уважаемого ло Вадикано, ты имеешь на это право, – злорадно ухмыльнулся Валирано. Судебный поединок подразумевал бой до смерти одного из участников, при этом на кон ставилась не только

жизнь, но и всё имущество сражающихся, проигравший терял всё. Ло Тарильяно понял, что задумала Анита, и тихо сказал своему другу:

– Она поставила на кон твоё баронство. Если она проигрывает, то ты лишишься всего!

– А зачем оно мне? – пожал плечами ло Вадикано. – Недавно я думал, что скоро умру, а судьба подарила мне отсрочку, не думаю, что она будет столь жестока, что теперь заберёт всё. А если Анита проиграет, то зачем жить мне? Для кого? Ради чего?

Старый барон тоже понял, что задумала Анита. Если бы она об этом рассказала сразу, то он попробовал бы её отговорить. Но сейчас... Может это и к лучшему, тем более что он видел, как девушка фехтует. А сделала она так, что оружие поединка выбрано для неё самое удобное. Чуть усмехнувшись, это заметил только ло Тарильяно, Вадикано тихо сказал:

– Девочка выполняет свою часть нашего плана. Пусть по-своему, но выполняет, а мы должны выполнить свою. Должны не подвести её!

Ло Тарильяно кивнул и громко провозгласил:

– Судебный поединок! Не желают ли стороны решить дело миром? – Получив отрицательный ответ, барон задал следующий вопрос: – Где и когда?

– Сейчас! – рявкнул ло Валирамо, Анита равнодушно пожала плечами, показывая, что ей всё равно, хотя внутри ли-

ковала.

– Тогда идём на арену, – без всяких изысков сказал ло Тарильяно. Он и ло Вадикано чуть отстали и быстро что-то сказали своим капитанам, те почти бегом устремились в противоположную от остальных сторону.

Весть о судебном поединке распространилась мгновенно, и когда Анита с ло Валирано подошли к арене, её уже освободили и подготовили к поединку. Сама арена была покрыта мелкой галькой, в которой, в отличие от песка, не вязли ноги, но в то же время пролитая кровь не заметна, она быстро впитывалась. Дружинники ло Валирамо стояли отдельной компактной группой, держа дистанцию, даже от недавно нанятых своим бароном. По бокам этой группы, словно случайно, выстроились воины ло Вадикано и ло Тарильяно.

Барон ло Тарильяно вышел в центр арены и зачитал условия судебного поединка – бой до смерти одного из участников, всё имущество побеждённого переходит к победившему и он волен делать с ним всё, что захочет. В общем, всем всё понятно, но традиция есть традиция, и ло Тарильяно торжественно говорил полчаса, ему не менее торжественно внимали зрители, хоть всем всё это и было известно, но такие поединки были крайне редки – мало кто решался поставить на кон жизнь и имущество. Имущество даже было более жалко терять, чем жизнь.

– Начинайте! – скомандовал ло Тарильяно, отступая назад.

Хишар ло Тарильяно Вазино

С удивлением наблюдая за внучкой своего друга, ло Тарильяно не мог понять, что она делает? Зачем затеяла эту перепалку с ло Валирано? И почему не рассказала, что похитила у него ассишу? И что это за избиение его дружинников, о котором распинается ло Валирано? Что ещё успела натворить эта неугомонная со своими дикарками? А Ани-та уже довела заносчивого барона до белого каления! Ведь договаривались поступить совсем по-другому! Из рассказа Аниты стало известно, что этот скряга кормит своих новых дружинников лишь обещаниями, да и девушка, поговорив с этим лейтенантом, как его там – ле Матарилья, явно уроженцем центральных провинций Гардарьи, посеяла сомнение в честности барона, в том, что он заплатит своим наёмникам. Лейтенант поделится своими сомнениями с товарищами, те тоже задумаются, а тут как раз появятся лейтенанты дружин баронов ло Вадикано и ло Тарильяно и предложат службу у этих двух весьма достойных владетелей (Тарильяно не смог не усмехнуться), достойных, потому что они сразу выдадут аванс. Вообще-то переманивать чужих дружинников дурной тон, но эти наёмники из центральных областей формально не считаются дружинниками ло Валирамо, так как он им не заплатил. Получается, что их может нанять кто угодно. Так почему бы этими кем-то не быть двум достойным и, главное,

щедрым баронам? Конечно, не все согласятся сменить место службы, перейти в другую дружину, но тех, кто это сделает, будет большинство. А того количества воинов, что останутся у ло Валирано, будет явно недостаточно для выполнения его замысла, тем более что дружина ло Вадикано увеличится! Такая вот была задумка, надо было просто потянуть время, так чтоб первое заседание совета баронов закончилось уже под вечер, а тем временем расстановка сил бы изменилась. Внучка ло Вадикано вроде это и делала, но это была не её задача, она должна была скромно сидеть рядом со своим дедом как демонстрация наличия наследника, вернее, наследницы, а она зачем-то доводила ло Валирано до состояния невменяемого бешенства!

Только когда Анита упомянула о судебном поединке, ло Тарильяно стало ясно, зачем девочка так себя вела. Растерянно взглянув на своего друга, барон понял, что тот давно догадался о замысле своей внучки, но не вмешивался. Когда же Хишар попытался предупредить ло Вадикано о последствиях её поведения, то с удивлением увидел, что тот даже одобряет такой поступок своей внучки, мало того, он намекнул ло Тарильяно, что их план следует скорректировать и провести по самому жёсткому варианту, это тоже было у них оговорено. Когда будущие поединщики и остальные бароны двинулись к арене, оба друга задержались и отдали необходимые распоряжения своим капитанам.

– Начинайте! – ло Тарильяно быстро отступил назад, од-

новременно с его словами Валирано атаковал, надеясь сразу же разобраться с этой девчонкой. Удар меча сверху было очень трудно парировать, у попытавшегося это сделать отсушило бы руку или выбило бы оружие. От такого удара, казалось, можно только уклониться, но ударивший, продолжая движение, бил сбоку. Это был очень коварный приём, от подобного косога удара уже невозможно было не увернуться, не пригнуться, не перепрыгнуть разящее лезвие! Анита увернулась! Мало того, она вдогонку нанесла рубящий удар! Конечно, её силы не хватало, чтоб нанести значительную рану, тем более что удар был вдогонку, но девушка и не собиралась рубить, она чиркнула по руке противника самым кончиком меча, оставляя царапину, но глубокую и весьма болезненную. Запястье Валирано окрасилось кровью, но это не остановило наступательного порыва барона, он продолжал яростно атаковать. Если в начале атаки Валирано ещё пытался провести какой-нибудь приём, то в конце он просто наотмашь бил мечом, пытаясь достать уворачивающуюся Аниту. Так продолжалось почти пять минут, и тяжело дышащий барон отступил на несколько шагов, разрывая дистанцию. Противники на пару секунд замерли, оценивая состояние друг друга. Анита улыбнулась и сделала шаг вперёд, а барон даже не шагнул – бросился на девушку. Такая прямолнейная атака, похожая на те, которыми Валирано пытался достать девушку, была обречена на провал. Но во время своего отчаянного броска барон метнул в девушку кинжал.

Похоже, что эта безумная атака была лишь прикрытием этого действия. Анита заметила летящий кинжал, который должен был попасть ей в грудь, может, барон целился в шею, но промахнулся, а может, не хотел рисковать и бил наверняка – такая рана, даже не смертельная, точно вывела бы девушку из строя, позволив Валирано добить свою соперницу. Но девушка увернулась и взмахнула мечом, этот взмах не был похож на размашистые баронские, скорее, короткий тычок. Анита отскочила в сторону, а барон, пролетев по инерции вперёд, упал лицом на арену и остался так лежать, не делая попыток подняться.

– Эрт ло Валирано? – подошёл к лежащему ло Тарильяно, тот не отозвался. Судья поединка потормошил барона Валирано за плечо и перевернул на спину – у того поперёк горла была глубокая рана.

– Суд богов состоялся! Победа баронессы Аниты Брасси ло Вадикано! По условию поединка... – торжественно начал ло Тарильяно, Анита, салютуя, подняла меч лезвием вверх, а рукояткой до уровня груди и, побледнев, опустила на арену. Показав царапину на руке, кинжал Валирано всё же её достал, девушка пожаловалась:

– Жжётся! И голова кружится!

Валинья, сразу же бросившаяся к Аните, как только та стала оседать на землю, подхватила кинжал, понюхала его и даже лизнула, после чего стала рыться в своей сумке. Достав оттуда пучок каких-то трав, часть сунула Аните в рот, при-

казав: «Жуй!». А часть наложила на царапину и примотала куском ткани. Посмотрев на подошедшего ло Вадикано, де-вушка сказала:

– Яд! Но старый. Если бы кинжал был смазанный недавно, то было бы плохо! А так... Через несколько часов пройдёт.

Вадикано перевёл слова Валиньи своему другу, тот торжественно провозгласил:

– Ло Валирано предательски ранил Аниту Брасси ло Вадикано, но боги на её стороне! Она вне опасности, а барон – предатель и отступник – мёртв, его владение переходит победительнице! Есть ли кто-то, кто хочет возразить?

– Никогда бабе не командовать... – начал капитан дружинников баронства Заровино. Досказать он не успел, по сигналу своих командиров воины баронств Правено и Вазино разрядили арбалеты, взвели и сделали ещё выстрел, потом добили мечами тех, кто ещё был жив. А ло Тарильяно, глядя на наёмников, набранных Валирано, снова спросил:

– Повторяю, есть ли кто-то, кто хочет возразить?

Молчали все: бароны, их дружинники и наёмники, быстрота и решительность расправы с дружиной Валирано впечатлила всех.

– Да здравствует баронесса Заровино! – закричал лейтенант Рэнэ ле Матарилья, его крик подхватили остальные наёмники, а он опустился на колено перед вставшей на ноги и опирающейся на Валинью Анитой и произнёс слова вассальной присяги. Его примеру последовали все его товари-

щи, многие из которых взяли деньги у людей Вадикано. Получается, что они уже должны были служить своему нанимателю, а какая разница – будет ли это сам барон или его внучка. А остальные бароны молчали, да и как тут возразишь? У внучки старого Реджина уже появилась своя дружина, и не маленькая! Да ещё отряды её деда и этого хитреца Хишара, скорее всего, он это всё и подстроил! Где уж с ним тягаться! Эти мысли так явственно читались на лицах почтенных владельцев замков, что ло Травильяно, усмехнувшись, пожалел, что чего-нибудь подобного не устроил раньше, исключительно, для укрепления своего авторитета, как главы совета баронов. Да и развлечение знатным получилось!

Реджин Брасси ло Вадикано Правено

Когда Анита начала доводить до состояния бешенства барона ло Валирано, Реджин Брасси понял, что задумала его внучка, и решил её не останавливать. Он был более чем уверен, что такая попытка не увенчалась бы успехом. Реджин решил не вмешиваться, он видел, как фехтует его внучка, и был уверен, что она справится с бароном ло Валирано, тот не проявлял особых способностей в искусстве фехтования, хотя физически был очень силён и в поединках брал верх именно благодаря этому качеству. Впрочем, соперники ло Валирано умели фехтовать не лучше его, и грубая сила в таких поединках выступала решающим фактором. Ло Вадикано дав-

но догадался, к чему ведёт его внучка, и когда она предложила судебный поединок (не зря же она вчера об этом донимала вопросами не только его, но и капитана ло Лависто), барон не стал возражать. Ло Тарильяно, тоже догадавшийся, что задумала Анита, сказал барону, что тот может потерять свои земли и замок, но, к его удивлению, ло Вадикано отнёсся к этому очень спокойно, даже с некоторым фатализмом или это была уверенность в способностях своей внучки? Поединок протекал так, как и надеялся ло Вадикано – ло Валирано пытался задавить девушку грубой силой и бил своим мечом (надо сказать что этот меч был нечто среднее между кавалерийским и для пешего боя), словно рубил дрова топором. Такие удары были опасны тем, что их трудно было парировать, и если бы Анита попыталась это сделать, её меч был бы выбит из рук или сломан. Но девушка не подставлялась под такой удар и не парировала, даже не отводила меч барона ло Валирано в сторону, просто уворачивалась от прямых столкновений. Звон, сопровождавший подобные поединки, происходил от того, что Анита била своим мечом по мечу барона как бы вдогонку, несколько раз чуть не выбив оружие из его рук. Казалось, барон ло Валирано неутомим и его бешеный натиск вот-вот сломит хрупкую девушку, так казалось многим, но Брасси видел, что происходило реально, большой мужчина выдыхался, и когда противники разошлись, это стало видно всем. Ло Валирано тяжело дышал, даже с некоторым присвистом, Анита тоже вроде как

запыхалась, но девушка выглядела намного лучше, улыбнувшись, она сделала шаг вперёд. Барон Валирано, хрипло каркнув, видно это должно было быть устрашающим рёвом, но не вышло, ринулся вперёд. Эта была безнадёжная атака, если бы не одно но. Реджин Брасси увидел, как Ло Валирано выхватил и метнул кинжал, но крикнуть, чтоб предупредить внучку не успел – кинжал уже долетел до неё. Но и тут девушка удивила старого барона, она успела увернуться, что было невозможно! Хотя нет, это бросок её достал, но кинжал только царапнул руку ниже локтя. Мало того, Анита сама почти молниеносно сделала выпад и нанесла смертельный удар! Ло Валирано упал лицом вниз, а победительница отсалютовала зрителям, показывая, что поединок закончен. И закончен её победой! Ло Вадикано не успел обрадоваться – внучка побледнела и села на арену. При этом внучка растерянно произнесла:

– Жжётся! И голова кружится!

Её подруга отреагировала быстрее всех, она сразу определила, какой яд был на кинжале, и немедля начала лечение. Только проделав все необходимые манипуляции, маленькая знахарка сообщила поспешившему к своей внучке барону и остальным, столпившимся вокруг зрителям:

– Яд! Но старый. Если бы кинжал был смазанный недавно, то было бы плохо! А так... Через несколько часов пройдёт.

Ло Вадикано перевёл эти слова Ло Тарильяно, так как девушка хоть и говорила громко, словно обращаясь ко всем

присутствующим, но сказала это на языке охотниц. При этом Брасси многозначительно поднял бровь, кивнув в сторону растерянных дружинников ло Валирано. Ло Тарильяно усмехнулся – он понял своего друга, пора было приступать к основной части оговорённого плана. Как и следовало ожидать, дружинники барона ло Валирано отказались принять нового хозяина, вернее хозяйку. Оно и понятно, многие из них, если не все, были участниками тёмных и неблагоприятных дел своего хозяина. Но разбираться кто из них виноват, а кто нет войны ло Вадикано и ло Тарильяно не стали, они чётко выполнили приказ – несколько арбалетных залпов и мечами добили тех, кто ещё был жив. А наёмники сразу поняли, куда дует ветер, тем более что многие из них взяли деньги, розданные им от имени баронессы Аниты Правено. Так что присяга ей уже как баронессе Заровино была чистой формальностью. Убедившись, что с внучкой будет всё хорошо, барон ло Вадикано скомандовал капитану ло Лависто:

– Эдилит, берёшь три десятка наших людей и пять десятков дружинников Аниты, – барон кивнул на переминающихся с ноги на ногу наёмников, – и замок Валиссэн должен завтра принять свою баронессу.

– Будет исполнено, эрт, – поклонился капитан, и через пять минут кавалькада всадников ушла в сторону баронства Заровино. А ло Вадикано помог подняться внучке. Так, опираясь о деда, Анита и ушла в его шатёр, Валинья и Гулана проследовали за ними.

Анита

Через неделю уехать, как планировала Анита, не удалось. Хоть Валинья и обещала, что Анита будет на ногах через несколько часов, та пролежала два дня. Затем было её выступление на совете баронов, ло Глассо и ло Тарборо попытались оспорить, владение Анитой баронством Заровино, мотивируя это тем, что она уже является наследницей барона ло Вадикано, а, следовательно, и баронства Правено. Остальные бароны их не то что поддержали – молчаливо одобрили этот демарш. Было понятно почему – формально ло Вадикано брал под контроль два пути торговцев, причём водные пути, приносящие наибольшую прибыль. Анита выслушала все изложенные претензии и попросила слова, которое ей было тут же предоставлено ло Тарильяно, председательствующим на баронском собрании.

– Почему-то уважаемые эрты не возмущались, когда барон ло Валирано готовился захватить владения моего деда? Я не буду строить догадок, почему так было, но богам было неуютно, чтоб предательские планы барона ло Валирано осуществились, и они (Анита хотела упомянуть тех богов, которые не хотели осуществления предательских планов, но вспомнила, что не знает ни одного их имени) провели свой суд, я стала их оружием! Если кто-то хочет оспорить волю богов – я готова!

Желающих не нашлось, Анита правильно рассудила, что если решение этого вопроса вынести на общее обсуждение с последующим общим голосованием (или как подобная процедура здесь называется и как проходит), то она безусловно проиграет. А вот если потребовать доказать свою правоту лично, да ещё имея такого противника, что победил барона Валирано, то вряд ли кто решится возразить. Правило «Разделяй и властвуй» срабатывает всегда. Правда, один из хитрецов-баронов всё-таки попытался протащить нужное им решение:

– Баронесса Анита ло Вадикано Заровино молода и неопытна, надо оказать ей помощь, усилить гарнизон замка Валиссэн опытными бойцами, во избежание...

Чего надо избежать, барон так и не сказал, на этот раз вмешался Реджин Брасси:

– В замке Валиссэн уже есть гарнизон, дружина численностью в пятьсот бойцов защитит не только замок, но и всё владение Заровино.

– Но старые дружинники барона ло Валирано... – начал тот же барон, но ло Вадикано и в этот раз не дал ему сказать:

– Они уже не помешают.

Многие, если не большинство, поняли, что хотел сказать старый барон, все видели, как наёмники, поступившие на службу Аните и теперь составляющие её дружину, вернее, их большая часть (остальные в этом деле не участвовали – остались охранять свою баронессу) и дружинники Ло Вадикано.

кано и ло Тарильяно ускакали сразу после поединка. Многие поняли куда – взять под контроль Валиссэн. Но теперь стало ясно, что та часть дружины ло Валирано, остававшаяся в замке, если не перебита, то взята в плен и, скорее всего, эти воины сидят в темнице. На самом деле они были безжалостно уничтожены, ло Вадикано опасался, что они не будут верно служить его внучке, а возможно и попытаются отомстить, так как ло Валирано подбирал людей под стать себе, не очень отягощённых какими либо принципами, и все они принимали участие в тёмных делишках, им творимых. Эти люди на пощаду и не рассчитывали, понимали, что очень многие хотят с ними рассчитаться. Они бы бешено сопротивлялись, если бы узнали об участи, постигшей их хозяина, но стремительным налётом сборной дружины Аниты гарнизон замка был уничтожен, так и не успев понять – что же происходит. Пятьсот бойцов, это были не только наёмники, нанятые Валирано, Анита предложила, а её дед согласился – перемешать дружины. Часть воинов Аниты уходила в замок Брасилион, а такое же количество дружинников ло Вадикано размещались в замке Валиссэн. Мало того, капитаном своей дружины Анита сделала одного из лейтенантов деда. Он лучше наёмников знал местные условия, к тому же он был предан Реджину Брасси, а следовательно, и его внучке. Вообще-то сейчас у Аниты была самая большая дружина, Валирано нанял много бойцов, но он не собирался платить им обещанное, и они это поняли, но деваться было уже некуда,

вот они и ожидали добычи. А Анита заплатила сразу, благо, казна Валирано, что досталась ей вместе с замком, была не меньше, если не больше, чем у её деда.

Новая владелица Заровино оглядела собрание баронов и выложила ещё один козырь:

– У меня есть сестра, унаследовав Правено, Заровино я передам ей, так что обычай будет соблюден: у каждого из баронств будет своя персональная баронесса.

Возразить было нечего, да и военная сила семейства Брасси к этому не располагала, собрание баронов утвердило результат судебного поединка. Анита потом долго хихикала – кто ж главней: боги или местные бароны, ведь они, фактически, одобрили результат божьего суда!

После визита в свой замок Анита старалась покончить со всеми местными делами как можно быстрее, чтоб отправиться дальше. Перед отъездом девушка пришла в кабинет к деду. Барон читал какую-то книгу, но при виде внучки её отложил, а та огорошила старого барона:

– Дед, я тут говорила с Эдилитом, он мне рассказал о пошлинах, что ты берёшь за проезд по реке. Валирано брал такие же. Если бы кто-нибудь из вас их повысил бы, то все торговцы воспользовались бы сухопутными путями, так?

– Именно так, – подтвердил барон, не понимающий к чему клонит внучка, – водные пути длиннее, но на лодках можно больше провезти, поэтому ими пользуется большая часть торгующих.

– Дед, тебе знакомо слово – монополия? – снова задала вопрос Анита, Брасси сообщил, что не знает что это такое. Девушка, усмехнувшись, сказала:

– Пошлину, что платят торговцы, надо уменьшить на треть!

– Э-э-э... Внушенька, монополия – это когда сам себя загоняешь в убыток? – спросил барон. Всё ещё не понимая, куда клонит Анита, вроде она что-то задумала, но почему-то в убыток себе. Девушка устроилась в кресле и стала развивать свою мысль:

– Вот смотри, у баронов, что держат сухопутные пути, пошлина даже выше, чем у тебя, ну, и у меня.

Барон усмехнулся, его внучка входила во вкус хозяйствования и это радовало. Если она займётся делами баронств, своего и деда, то, может, она и останется здесь, не будет стремиться вернуться к охотницам? Анита тем временем развивала свою мысль:

– Они берут больше, потому что им надо поддерживать дороги, ведь если этого не делать, то в сезон дождей по ним не проехать. Так? Эдилит говорил, что в сезон дождей количество проплывающих по реке увеличивается, так? А теперь смотри – если уменьшить пошлину, то многие торговцы предпочтут заплатить меньше, хоть и потеряют во времени. Кроме того, этот Косой, что напал на нас в Больших Выселках, не один такой, хоть его Эдилит и убил, много его сподвижников осталось. Если не только уменьшить пошли-

ну, но и организовать охрану торговцев в приграничье, то...

– Постой, постой, внученька, это же получается... – начал понимать барон, Анита улыбнулась:

– Перенаправятся потоки перевозок, уменьшив пошлину, ты будешь получать... Вернее, мы будем получать больше денег. Это и называется монополия.

– А если ло Глассо и ло Тарборо тоже уменьшат пошлину?

– Им надо содержать дорогу, ремонтировать, ну и всё остальное. Вот они-то если уменьшат пошлину, в деньгах потеряют, а им нужно ещё и дружинникам платить.

– Но, Анита, они и так, и так потеряют... – задумался барон.

– Да, а это значит, ослабнут, а наша дружина станет сильнее... – усмехнулась Анита, барон потёр подбородок, его борода зашевелилась, рассмешив Аниту, девушка захихикала. Барон нахмурился и изобразил гнев:

– Не смейся над дедом графини... – Замолчал и под хихиканье Аниты снова потёр подбородок: – Да, это надо же будет как-то графство назвать. Но другие бароны будут противиться.

– Сразу не поймут, а потом будет поздно. И я надеюсь, что графом станете вы, эрт, – Анита обратилась к деду на вы, при этом встала и изобразила самый учтивый поклон, так как она это понимала. Сев назад в кресло, скромно опустила глаза: – А я так и быть – буду скромной внучкой графа.

– Да, было бы неплохо, но для этого надо много сде-

лать, – задумчиво произнёс барон, не обративший внимания на шутку внучки. Анита вздохнула:

– Мне надо ехать, я и так потеряла три недели.

– Хорошо, – кивнул барон, – надо, так надо. С тобой пойдёт лейтенант ло Вальяно, с двумя десятками воинов, думаю, для представительства хватит, не воевать же ты едешь.

– Я бы хотела взять и лейтенанта ле Матарилья, из своей дружины, он и его солдаты, – начала Анита, барон чуть улыбнулся, его внучка продолжала называть воинов дружины этим чудным словом – солдаты, а девушка продолжила: – Из центральных районов Гардарьи, к тому же они дворяне. Не все, но большинство. Я могу у них многому научиться...

Барон поднял бровь – чему может научиться его внучка у этих хлыщей, да она любого из них, если не трёх сразу, уделает не запыхавшись. Анита поняла, что подумал дед по этому поводу, и пояснила:

– Я имею ввиду – этикет, ну там как вести себя за столом, на светских приёмах, как ноги поставить, куда руки деть.

– Да, ноги правильно поставить и руки куда-то деть – это серьёзно, – усмехнулся барон и, перестав улыбаться, добавил: – Наверное, ты права, произвести впечатление на этих гардарских индюков тоже надо уметь, показать, что мы кое-что можем, в смысле, не хуже их кривляться. В общем, поступай как знаешь, учись ноги ставить и приседать, как дворянки, а Эрам тебя прикроет, в случае чего. Он хоть и не знает всех тех дворянских премудростей, но драться умеет.

Глава двенадцатая.

Гардарья, первая стычка

Гулана

Дорога вилась меж живописными холмами, так что смотреть было куда и на что. Тем более что поездка в открытой карете бывшего владельца замка Валиссэн совсем не похожа на передвижение в лодке. Там, может, и не менее живописные берега, но они нависают над лодкой и рассматривать их совсем неудобно, опять же грести надо, а тут сиди себе и смотри по сторонам. Гулана оторвалась от окружающего пейзажа и с отвращением посмотрела на свою лошадь, так же, как и лошади Аниты и Рэнэ, бежавшую за повозкой. Валинья сразу отказалась от такого верхового животного, Тавин сидел в другой повозке, как её назвала Анита – грузовой, таких было две и в них уложили груз из лодки. Вот в одной из них и сидел загонщик, с охапкой дротиков, и бдительно охранял две бочки, а третья и большой тюк лежали в повозке, едущей последней, эти вещи никто не охранял. Не мог же Тавин находиться в двух повозках одновременно? Конечно, были ещё два десятка дружинников барона Брасси ло Вадикано и десяток Аниты (она решила ограничиться только

десятком, взятым больше для представительства, так как в случае реальной драки больше надеялась на воинов своего деда), но разве они смогут уберечь то, что везла Анита? Вот Тавин и охранял ценный груз. Очень ответственное поручение охотницы – глаз с груза спускать нельзя, может, потому Анита и не взяла для загонщика верховой лошади? Сама же девушка, посмотрев на потуги Тавина удержаться в седле, решила поручить ему какое-нибудь важное задание, позволяющее ехать в повозке, а не верхом. В отличие от Гуланы, плюнувшей на гордость и с комфортом путешествующей на мягком диванчике баронской кареты, Тавин переживал, что не может, как остальные мужчины, гарцевать верхом. Загонщик мрачно, но в то же время не теряя бдительности, трясся в грузовой повозке.

В большой открытой баронской карете ехал и Умар Харасин, но только тогда, когда рассказывал о Гардарье, остальное время составлял компанию Тавину. Его место занимал Рэнэ ле Матарилья, тоже рассказывающий о Гардарье и её порядках, но с точки зрения дворянина, а не купца. Анита внимательно слушала обоих, считая, что эта информация ей пригодится, Валинья тоже слушала, постоянно задавая вопросы, но она просто изучала язык. Гулана, которой речь Гардарьи давалась с трудом, просто любовалась Рэнэ, он был удивительно похож на Утурума, такой же сильный и красивый. Молодой дворянин тоже засматривался на высокую и статную охотницу, она хоть и была крупнее Аниты и Вали-

нии, но тоже была красива, какой-то дикой красотой. Когда мужчины уставали, рассказ продолжала Вивилиана, то, что пережила дочь обедневшего дворянина, ставшая ассишей, было не так интересно, но Анита считала, что и эта информация будет не лишней.

На третий день пересекли границу цивилизованных земель, правда, ночевать пришлось всё равно по-походному, но уже на четвёртый въехали в небольшой городок. Настоящий средневековый городок! Обнесенный крепостной стеной и с узкими улочками. Анита и Валинья вертели головами, засыпая вопросами пересевшего к ним в карету Харасина. А Гулана брезгливо морщила нос, всё-таки на улицах было довольно грязно, её названная сестра и ученица знахарки, не то что этого не замечали, просто не обращали внимания. Делая вид, что слушает пояснения купца, охотница, которой пришлось потесниться, чтоб сел Харасин (к подругам она не стала пересаживаться – уж очень те активно вертелись, да и Вивилиана там сидела), прижалась к Рэне, оставшемуся в карете. Это было очень приятно, и Гулана прижалась к покрасневшему ле Матарилья теснее. Анита не то что не заметила, просто не обратила внимания.

Постоялый двор оказался довольно большим, места хватило всем. Девушки даже смогли помыться, для этого им предоставили в большой отдельной комнате две большие бочки, с горячей водой. В одной вполне уместились Анита с Валиньей, а во вторую собралась забраться Гулана. Под-

ливать воду, сторожить одежду, помочь залезть в бочку, и вообще, быть на подхвате, девушки позвали Тавина, он был своим и его не стеснялись. Анита и Валинья быстро разделась, с помощью загонщика забрались в свою бочку и, погрузившись по шею, пребывали в блаженстве. Гулана, замешкавшись, обиженно заявила, что бочки стоят далеко и Тавин не сможет справиться сам, после чего позвала ле Матарилья. Тот, войдя в комнату, застыл в изумлении – в одной из бочек уже сидели две девушки, а около второй стояла Гулана, в одной набедренной повязке. Анита легонько ущипнула Валинью, привлекая внимание (девушка от удовольствия закрыла глаза), и показала на Гулану. А та медленно сняла с себя нижнюю часть мехового бикини и что-то гневно произнесла, обращаясь к стоящему столбом и покрасневшему до пунцового состояния молодому человеку.

– Ну чего стоишь? – хихикнула Анита. – Девушка просит тебя помочь, а ты застыл. Помоги Гулане, возьми её на руки и опусти в бочку. Осторожно! Бочку не переверни, да и рот закрой, а то такое впечатление, что ты собираешься всю воду выпить!

Молодой дворянин совсем растерялся, а Гулана буквально запрыгнула ему на руки. Анита прокомментировала:

– Так, первый шаг сделан, теперь осторожно её опускай.

– Ой! – Вошедшая Вивилиана с удивлением смотрела на красного Рэнэ ле Матарилья, державшего на руках обнажённую Гулану.

– Ви, давай к нам, – позвала девушку Анита, – раздевайся и полезай сюда.

– Но... – Вивилиана покосилась на обнимающуюся парочку, вернее, обнимала только Гулана. Анита усмехнулась: – Там тебе вряд ли помыться удастся, похоже, Гулана его там хочет утопить, не будешь же ты мыться в бочке, где утопленник плавает?

– Но как же я... – начала девушка, Анита хотела сказать – чему стыдиться бывшей ассише, но не стала этого делать. Показав на так и застывших Гулану и Рэнэ, произнесла: – Им сейчас не до этого, а Тавин отвернётся.

Сказав загонщику, чтоб не смущал девушку и отвернувшись, Анита помогла забраться в бочку, быстро раздевшейся Вивилиане, места там хватило всем троим. Пока девушки плескались, пришедший в себя Рэнэ осторожно приблизился к бочке и стал медленно заносить над ней Гулану.

– Сейчас он её уронит, – заметила Анита, вылезая из своей бочки. Рэнэ, повернувший голову на голос, увидел Аниту и таки уронил Гулану в бочку.

– Полоскают после того как постирают, – невозмутимо прокомментировала Анита и, беря большой кусок ткани у Тавина, со смешком предупредила Рэнэ: – Не вздумай её потом выкручивать! А то точно утопит. И, вообще, смотри на Гулану! Нечего на посторонних девушек заглядываться!

Вивилиана, быстро помывшись, тоже вылезла и стала заворачиваться в такой же большой кусок ткани, как у Аниты.

У бывшей ассиши это получилось очень ловко и красиво. Анита тоже так захотела, и Вивилиана показала, как это сделать. Пока девушки сооружали себе одеяние, вылезшая из бочки Валинья накинула на себя махровый халат, подаренный Анитой. Видно, ученица знахарки считала эту одежду подтверждением своего высокого статуса и прихватила халат с собой, но надела только сейчас, раньше не было возможности. Одевшиеся девушки в сопровождении Тавина покинули помещение. Гулана привстала в бочке и, наклонившись через край, притянула Рэнэ к себе, при этом обняв его и начав целовать. Опешивший в первую минуту, ле Матарилья всё же ответил на поцелуй девушки. Так они целовались некоторое время, потом Гулана, отстранившись, сорвала с юноши рубашку. Одним движением вымахнув из бочки, девушка стала дёргать пояс Рэнэ.

– Не здесь же, – слабо сопротивлялся ле Матарилья.

– А где? – требовательно спросила Гулана, не прекращая своих попыток. Рэнэ подхватил девушку и на мгновение замешкался – если нести в комнату постоянного дома, придётся пройти через общий зал. А он явно не пустой. Полураздетый лейтенант дружины Аниты с обнажённой девушкой на руках обязательно заинтересует сидящих там. Решительно вздохнув, надеясь, что во дворе сейчас никого нет, Рэнэ отправился на сеновал, на нескольких слуг, открывающих ворота, он не обратил внимания. Быстро перебежав открытое пространство, он скрылся в пристройке, где был сеновал.

Двое въезжающих во двор молодых людей, судя по одежде и слугам, следующим за ними, не из простых, а довольно знатных, заметили Рэнэ с Гуланой на руках направляющихся на сеновал.

– А здесь весело, – произнёс один молодой человек, обращаясь к другому, кивнув на открытый проём большого сарая, где скрылись Рэнэ и Гулана. Второй поднял брови и облизнулся:

– Вижу. Думаю, нам тоже достанется. Очень удачно мы сюда завернули, кто бы мог ожидать такого обслуживания в этом захолустье.

Анита

Оставив Гулану разбираться с Рэнэ, Анита с подругами прошла в общий зал и поманила подавальщицу. Валинья, желая блеснуть своими значительно улучшившимися знаниями языка и местных обычаев, спросила у Аниты:

– Этой ты тоже... – тут Валинья немного замешкалась, подбирая нужное слово, – сказать, что будешь резать у неё печень?

– Если она быстро принесёт и это будет вкусным, то оставим ей жизнь, – серьёзно ответила Анита, а Вивилиана, слышавшая рассказ о переговорах Валиньи и подавальщицы в трактире у большой арены, захихикала. А девушка из трактира побледнела, она видела, как эти гости приехали, они

были в штанах, что очень необычно для этих мест, к тому же воины прибывшего с ними отряда явно этим девушкам подчинялись. К тому же приехали они в карете, то есть были довольно знатными, а такие если не зарежут сами, то могут приказать своим воинам сделать это. Девушка, получив заказ, побежала к хозяину, предупредить того, ведь его тоже могут зарезать – как свидетеля или просто так, за компанию. Хозяин поспешил к столу странных девушек и, низко поклонившись, поинтересовался – может им ещё чего надо?

Вошедшие в общий зал, а отдельных помещений в этом трактире при гостинице не было, брезгливо кривящиеся молодые люди оживились, увидев хозяина, что-то говорящего двум ассишам. Ассишы, а как ещё можно назвать молодых девушек, в одеянии из одного куска ткани? Намотанного на тело так, что всё скрывает, отставляя свободными только руки, но при этом может быть сброшенным одним движением? Именно так и одевались девушки для наслаждений. Была ещё третья, в чём-то вроде платья, но цельного. Одежда порядочной девушки состоит из нескольких юбок, рубашки, скрывающей руки до запястий, и лифа. Если же это платье – то юбка соединена с лифом, но наличие рубашки всё равно обязательно. Видно хозяин, чтоб поднять посещаемость своего заведения и угодить клиентам, купил трёх ассиш.

– Эй, хозяин! Я хочу этих двоих, – один из вошедших молодых людей ткнул пальцем в Аниту и Валиню. Повернувшись к своему спутнику, сказал, показав на Вивилиану: – А

ты бери эту, потом поменяемся.

Вивилиана сжалась, стараясь быть как можно более незаметной, Анита, поднявшись, коротким ударом отправила пожелавшего её на пол. Валинья точно так же, как он перед этим, ткнув пальцем в лежавшего, невозмутимо спросила, так чтоб было понятно вошедшим:

– Будем резать печень этому? Или пускай полежит? Или вырежем этому? Потом сравним?

При этом Валинья, указывая на второго вошедшего, извлекла откуда-то нож. Анита, пнув лежавшего на полу, как бы раздумывая, произнесла:

– Это ты хорошо придумала – сравнить, чья печень больше... От выпитого и непомерных желаний она увеличивает-ся.

При этом ударила по печени стоявшего перед ней, тот, опомнившись, сделал движение, словно хотел схватить Аниту. Молодой человек, охнув, согнулся и хрипло закричал:

– Стража! Стража!

Его крик услышали не только охранники молодых людей, на вбежавших в зал десяток воинов направили арбалеты дружинники Аниты, находящиеся в зале, это сделали ещё полтора десятка вбежавших в зал воинов.

– Эритэ, вас обидели? – обратился к Аните запыхавшийся Эрам ло Вальяно. Анита посмотрела на лежавшего молодого человека и перевела взгляд на согнувшегося второго, при этом молча пожала плечами, лейтенант ло Вальяно

усмехнулся, внучка его барона снова оказалась на высоте, и чтоб её обидеть надо очень постараться. Посмотрев на застывших охранников молодых людей, лейтенант сделал движение головой, указывая на выход. Охранники поняли и, спрятав оружие, подхватили своих хозяев под руки, быстро увели. Цокот копыт со двора показал поспешность отъезда невежливов молодых людей. Царящая с момента появления молодых людей тишина сменилась приглушенным гомоном. Немногочисленные посетители с опаской поглядывали на столик, за которым сидели девушки, одетые в ассы, одежду ассиш. Один из посетителей, в одежде, более нарядной чем у остальных (Анита на него обратила внимание раньше и сделала вывод, что знатные одеваются как можно более богаче, вероятно, чтоб отличатся от бедно одетых простолюдинов), взял свой бокал и подошёл к столику девушек. Поклонившись, представился:

– Граф Эгонт ле Тариналя, разрешите к вам присоединиться?

– Баронесса Анита Брасси ло Вадикано Правено-Заровино, а это мои подруги, – Анита показала на Валиню и Вивилиану, не указывая их титулов, но, назвав своими подругами, поставила вровень с собой. Граф ле Тариналя вежливо кивнул, не показывая своего удивления – обычно при знакомстве всё же называют свои имена и титулы. А Анита, заметив удивление графа, пояснила:

– Мы из приграничья.

– Я это понял, ваше имя. . . Да и ваша охрана, бароны приграничья более могущественны, если можно так сказать, чем графы из центральных областей, – улыбнулся граф и, садясь на указанный Анитой стул, вполголоса заметил: – Граф ле Изолвинья, это тот которого вы побили, очень злопамятный. А его отец самый влиятельный в здешних местах. Вам надо бы поберечься.

– Я постараюсь, – серьёзно кивнула Анита и поблагодарила: – Спасибо за предупреждение.

– Куда вы направляетесь? Если это не тайна, – поинтересовался ле Тариналья.

– В столицу Гардарьи, – усмехнулась Анита и добавила: – Давно мечтала там побывать.

– Если вы позволите, я хотел бы к вам присоединиться, – ещё раз поклонился граф Эгонт ле Тариналья. Из дальнейшего разговора стало известно, что граф направляется в столицу, чтоб поступить на службу в гвардию. Его знатность позволяла на это рассчитывать. Анита кивнула и предложила отряду графа присоединиться к её дружинникам. На что ле Тариналья, смущаясь, поведал, что у него всего один сопровождающий, оруженосец, он же слуга. Анита не высказала своего удивления, чего-то подобного она и ожидала, узнав нравы здешнего дворянства из рассказов ле Матарилья. Она также обратила внимание, что Харасин оделся попроще, позже, расспросив купца, Анита узнала, что на постоялом дворе не было простолюдинов, их сюда просто не пускали, а те

просто одетые люди – это купцы, причём довольно богатые. Эти купцы могли бы одеться богаче многих дворян, но сословные правила этого не позволяли. Во время путешествия по реке Харасин об этом не рассказывал.

На следующее утро Анита, проснувшись рано, завернулась, как её научила Вивиана, в кусок ткани, выскочила в коридор. Первое, что она увидела, был трактирный слуга, сползавший по стеночке на пол. Анита посмотрела на очень довольную, но при этом голую Гулану. Та пожала плечами и кивнула в сторону уже лежавшего на полу слуги:

– Он хотел меня ущипнуть! Они все почему-то хотели меня ущипнуть! Почему-то вот здесь, ни за какое другое место!

Гулана указала на свои упругие ягодицы, Анита хихикнула – если её в этом вполне приличном одеянии принимали за ассишу, то что говорить о голой Гулане, без стеснения идущей через двор. Хихикающая Анита поинтересовалась:

– Сколько?

– Все! – так же коротко ответила Гулана, Анита удивилась:

– Ты что? За всеми слугами здесь гонялась?

– Нет, только за теми, кто руки тянул, двоих, что только смотрели, я не тронула, – ответила Гулана, Анита снова захихикала:

– Умные люди, решили, что просто посмотрев на тебя, получают большее удовольствие, чем пытаясь ущипнуть – потому что валяясь без сознания на земле, уже ничего не увидят.

– Пусть смотрят, мне не жалко, – пожала плечами Гулана,

Анита покачала головой:

– Рэнэ не понравится, даже если на тебя будут просто смотреть. Скажет – смотреть нельзя!

– Думаешь? – спросила Гулана и решительно направилась во двор. Анита её остановила:

– Ты куда?

– Пойду стукну тех, кто смотрел. Я же не знала, что смотреть тоже нельзя!

– Смотреть можно, – возразила Анита. Гулана удивлённо уставилась на свою названную сестру, не понимая её: то она говорит, что можно, то нельзя! А Анита, засмеявшись, пояснила:

– Если ты показала, то смотреть они могут, хоть им и нельзя. Поэтому надо одеться, чтоб не видели. Поняла?

– Поняла! – обрадовалась Гулана, решив, что она наконец-то разобралась в этом сложном вопросе. Охотница сделала вывод: – Нельзя показывать, но если показываешь, то смотреть тоже нельзя, потому что, если увидели, Рэнэ расстроится, что они подсмотрели. И надо одеться, а во что? Моя одежда осталась там, где мы мылись, а если туда за ней пойти, то они снова увидят. Значит, надо подкрасться к ним сзади, чтоб не видели, и стукнуть, чтоб не смотрели. Так? Нет? А, надо одеться! А во что?

Гулана растерянно оглянулась в поисках подходящей одежды, но в пустом коридоре ничего такого не было. Девушка повернулась к Аните и ухватила за край кусок ткани,

в который та была завёрнута:

– Дай, я оденусь и схожу за своей одеждой!

Сильно дёрнув, сорвала ткань с Аниты.

– Гулана! – возмутилась та, а охотница недоуменно разглядывала ткань. Вроде Анита была одета, но как теперь надеть то, что она держала в руках? Это был просто большой кусок ткани! На шум, устроенный сёстрами, стали выглядывать постояльцы, выглянул и Эгонт ле Тариналья, он удивлённо уставился на двух обнажённых девушек. Анита увидела интерес постояльцев и совершенно не смущаясь, пояснила:

– Гуляем мы, такой обычай у нас – утренние прогулки!

После чего показала язык и, демонстративно виляя бедрами, пошла в купальню, решив сходить за одеждой Гуланы, а заодно и помыться. Гулана посмотрела вслед удаляющейся Аните и, нахмутив брови, грозно произнесла:

– Будете подсматривать – стукну!

После чего, копируя походку своей сестры, но при этом виляя бёдрами ещё больше, пошла за нею следом. Никто не понял того, что сказала девушка, но по её тону было ясно, что это предупреждение. Ле Тариналья не в силах оторвать взгляда от идущей по коридору девушки, сделав судорожное глотательное движение, спросил у ло Вальяно:

– Что это они?

– Утренняя прогулка, – невозмутимо ответил тот. Граф, ещё раз сглотнув, задал следующий вопрос:

– Они что, так каждое утро?

– Нет, в первый раз. А вообще-то, баронесса и её подруги вольны делать что хотят. Но лучше за ними не подглядывать, а Гулане ещё и не перечить, – ответил лейтенант, показав на зашевелившегося под стеной слугу. Граф покачал головой и скрылся в своей комнате.

Рэнэ ле Матарилья

Нельзя сказать, что эта девушка была у него первой, даже не десятой. Но ничего подобного Рэнэ еще не испытывал. Гулана была тигрицей и одновременно ласковой кошечкой. Утомлённые парень и девушка заснули только под утро. Проснувшись, когда солнечные лучи проникли сквозь прорехи в крыше, Рэнэ не обнаружил Гуланы рядом с собой. Чуть в стороне сидела Анита и с интересом разглядывала разметавшегося парня, тот засмуцавшись, попытался прикрыться.

– На, – девушка протянула штаны своему лейтенанту, пождав, пока тот их наденет, при этом и не думая отворачиваться, Анита сказала:

– Ты когда её сюда нёс, хоть бы что-то из одежды взял. Она так отсюда и ушла, а её во дворе рассматривали, да ещё ущипнуть пытались, – увидев, как вскинулся ле Матарилья, нашаривая отсутствующий меч, Анита, улыбнувшись, успокоила его:

– Ни у кого не получилось, некоторые там так и лежат, в себя до сих пор прийти не могут. Но я не за тем пришла, чтоб тебе про них рассказывать. Пришла я совсем по другому поводу. Гулана моя сестра, но я не буду требовать, чтоб ты на ней немедленно женился. Но если ты этого не собираешься сделать, то лучше тебе сейчас собраться и быстренько уйти. Совсем уйти. Иначе она тебя убьёт. То, что вы сделали, по законам нашего племени, да, да, не удивляйся, мы обе из дикого племени с далёкого запада из степей, за большим лесом, так вот – по законам нашего племени ты на ней женился.

– Но я... Она сама... – начал оправдываться Рэнэ, но Анита его перебила:

– Она сделала тебе предложение, как она это сделала – это другой вопрос, но ты не отказался. А если теперь откажешься – это будет оскорблением. Причём таким, что позор можно смыть только кровью, твоей. Так что если у тебя нет желания быть мужем Гуланы, причём – мужем по нашим законам, то тебе лучше сейчас быстренько уйти.

Рэнэ ле Матарилья задумался: с одной стороны он не думал о женитьбе, но с другой – это рано или поздно должно произойти. Так почему бы не сейчас? Гулана ему очень нравилась, и то что произошло сегодня ночью... Это было прекрасно! Но немного пугали законы какого-то дикого племени, из которого была девушка. Но если судить по Аните, то не такое уж он и дикое. Рэнэ, немного поколебавшись, сказал, что согласен стать мужем Гуланы, спросив при этом

– каковы обычаи племени? Анита, заулыбавшись, рассказала потрясенному юноше, что у Гуланы могут быть два мужа, но тут же его утешила, пояснив, что он будет старшим мужем и будет участвовать в выборе второго, оценивая качества того и проверяя его способности. Этим заявлением Анита ещё больше ошеломила Рэнэ, попытавшегося представить, как будет проверять качества, а особенно способности кандидата во вторые мужа своей жены. Как это сделать, да и какие качества со способностями надо проверять? Анита, увидев чувства, написанные на лице Рэнэ, засмеялась и пояснила, что Гулана – охотница, а мужа у неё загонщики. Должны быстро бегать, метко бросать копье, быть быстрыми и выносливыми, чтоб могли бежать за гурхом своей охотницы, ну и сильными, чтоб могли унести всю добычу своей жены. А ещё, сказала Анита, Рэнэ должен выучить язык охотниц и научить Гулану своему. В разгар этих объяснений появилась Гулана, одетая в свой походный костюм – штаны и рубашку (Анита была в одеянии ассишы), немного послушав, она что-то сказала Аните, а та тут же перевела Рэнэ:

– Гулана сказала, что если ты мне нравишься, то она может взять меня к вам в постель.

– Для чего? – ошарашенно спросил Рэнэ.

– Чтоб ты согревал и меня, – серьёзно ответила Анита и захихикав добавила: – Это на тот случай, если мне будет холодно, ну и всё остальное, если пожелаю.

– Что остальное? – совсем растерялся Рэнэ.

– А то ты не знаешь! – окончательно развеселилась Анита, на Рэнэ было жалко смотреть, он взглянул на Гулану и потерянно спросил:

– А как же она?

– Она моя сестра! И как сестра готова поделиться, – серьёзно ответила Анита. – Её в обиду я не дам! За неё буду драться! Как и она за меня!

– Уф, – вздохнул с облегчением Рэнэ, – я уж думал, что вы всерьёз... Я согласен!

– Согреть мне постель? – быстро спросила Анита, стрельнув в сторону юноши глазками, тот помотал головой:

– Драться за вас, эритэ, и за Гулану!

– Ладно, как-нибудь обойдусь, буду спать в холоде, не согретая, – с притворной печалью вздохнула Анита и добавила, продублировав на языке охотниц: – Через полчаса выезжаем, будьте готовы. Позавтракать ещё успеете, если поторопитесь.

Девушка съехала с сеновала и вышла на улицу. Рэнэ повернулся к Гулане, а та уже успела раздеться и, улыбнувшись, тщательно выговаривая слова, произнесла:

– Зачем завтрак?

После чего повалила Рэнэ на сено.

Эгонт ле Тариналья

Граф ле Тариналья ехал на своём боевом коне (если эту

клячу можно было назвать боевым конём, он по всем статьям уступал тем коням, что были у дружинников баронессы Брасси ло Вадикано Правено-Заровино) и слушал то, о чём говорили в открытой карете. А судя по всему, дворянин ле Матарилья просвещал эту странную баронессу и её подруг о законах и обычаях Гардарьи. Это можно было понять – они все из приграничья и должны быть невежественны в таких вопросах. Но баронесса хоть и не знала местных порядков, была, несомненно, умна. Она внимательно слушала ле Матарилья и сменяющего дворянина купца, который время от времени пересаживался с повозки, где везли товары в карету к баронессе. А те вопросы, что она задавала рассказчикам, были всегда по делу. А то, что в одной карете с ней ехал купец, баронессу совершенно не смущало. Хотя девушку, что щеголяла в одежде ассиши, а затем и вообще без одежды, мало что могло смутить. Да и то, что в её отряде находились повозки с товарами, было более чем странно. Дворяне торговлей не занимались, по крайней мере, так явно. К тому же подруги баронессы, а именно так она представила девушек, её сопровождавших, тоже выглядели очень необычно. Они были в штанах! Кроме одной, эта девушка, хоть и одета в платье, отдалённо похожем на то, какие носят дворянки, была ассишей! Эгонт мог в этом поклясться. Да и вчера она, как и баронесса, была в одеянии девушки для удовольствий, при этом её асса не смотрелась чем-то чужеродным для неё, а такое обязательно было бы, если такую одежду надела бы

даже не дворянка, а простолюдинка. Такого эффекта можно достичь, только пройдя обучение, что проходят все девушки, предназначенные в ассиши. Но баронесса!.. Она-то точно не была ассишей, но и на ней асса смотрелась очень естественно. Погрузившись в раздумья, Тариналья не заметил, как отряд въехал в лес. Сразу стало темно, а за очередным поворотом дорогу преградило большое поваленное дерево, с выстроившимися перед ним всадниками. Повозки сразу подъехали к карете и стали с обеих её сторон, становясь преградой для тех, кто собрался атаковать баронессу и её спутников. Воины без суеты, но очень быстро собрались вокруг этой маленькой, импровизированной крепости, при этом часть из них перепрыгнула с коней на повозки. У всех воинов баронессы в руках оказались плетёные щиты, видно, они были сложены на повозках. Самого же ле Тариналья, как не имеющего подобной защиты, задвинули за спины щитоносцев.

– Граф ле Изолвинья приглашает вас в гости! Настоятельно приглашает! – выкрикнул молодой человек, накануне битый Анитой на постоялом дворе. Он и ещё примерно сорок человек занимали позицию перед поваленным деревом.

– Даже засаду как следует организовать не могут, – вполголоса проговорил Эрам ло Вальяно, – выстроились все перед нами, словно специально подставляясь под выстрел.

– Но у них уже взведённые арбалеты, видишь? – так же тихо произнёс один из дружинников деда Аниты. – Они у них хоть и опушены, но выстрелят раньше, чем мы сумеем взве-

сти свои. Видно, услышали как мы ехали и приготовились.

– Стоит рискнуть, они их неспроста приготовили... – начал говорить ло Вальяно, видно, собираясь дать команду стрелять своим людям, но предводитель засады, ехидно усмехнувшись, снова закричал:

– Я так и знал, что вы не примите милостивого приглашения графа ле Изолвинья, поэтому я вынужден применить силу! На земле, принадлежащей графу, я имею полное право это сделать! А ваших девок...

Анита что-то коротко и резко произнесла на языке неизвестном ле Тариналя, после чего она сама и маленькая девушка, сидевшая рядом с ней, встали и протянули правые руки в сторону устроивших засаду. Раздался сухой треск, и арбалетчики, уже поднимающие арбалеты, стали падать. В рядах напавших возникло короткое замешательство, этого было достаточно дружинникам Аниты – они успели взвести и поднять свои арбалеты. Залп выкосил большую часть воинов засады, остальных без жалости добились мечами. На не высказанный вопрос Аниты – зачем? Ло Вальяно пояснил:

– Они нас жалеть не собирались, а пленные нам не нужны. Кто на нас напал, этот хлыщ и так проговорился. Так что... Или мы их, или они нас. Уцелевший мог бы сообщить этому графу, что засада не удалась. А ты, девочка, правильно сделала, что начала стрелять, если собрался это делать, то нечего произносить напыщенные речи.

Хоть ле Тариналя не расслышал, что говорит лейтенант

дружины баронессы, но было видно, что он хвалит свою госпожу. А Анита, бледная и с дрожащими руками, что-то ему ответила. Гулана, как уже успел узнать граф Эгонт, девушка ле Матарилья и сестра баронессы Брасси ло Вадикано Правено-Заровино, но сама не баронесса (такое вполне могло быть, например, если девушка была бастардом) что-то резко сказала Аните, та, словно извиняясь, ответила и почему-то посмотрела на ле Тариналя. Гулана ещё что-то сказала на своём языке, и эритэ баронесса вымучено улыбнулась, а рослая девушка обняла всхлипывающую Аниту и прижала к себе.

Дружинники баронессы быстро обшарили карманы убитых, и отряд двинулся дальше. Граф, улучив момент, спросил у лейтенанта дружины баронессы, что за оружие у его госпожи. Ло Вальяно пожал плечами:

– Я до сих пор не видел это оружие в действии, как не видел и самого оружия, но слышал о нём. Его привёз из своего последнего похода наш барон, а он в свою очередь получил его от своей возлюбленной. Именно это оружие позволило дружине барона отбиться от лесных дикарей.

Анита, слышавшая этот разговор, не стала поправлять Эрама, что Асилита дала барону Брасси ло Вадикано автоматы, а не пистолеты, пусть думают, что дед получил именно это оружие и отдал своей внучке.

Анита

Засада, о которой предупреждал ле Тариналья, хоть и была организована из рук вон плохо (как сказал лейтенант Вальяно), но всё же численный перевес дружинников графа ле Изолвинья и то, что они успели взвести арбалеты (дружинникам Аниты это надо было ещё сделать), сыграло бы решающую роль. Ло Вальяно это прекрасно видел, и его воины (дружинники Аниты, подчиняющиеся ле Матарилья, растерялись), чётко сработали, заслонив карету двумя другими повозками и быстро разобрав плетёные щиты, собираясь прикрыть девушек не столько щитами, их легко бы пробили арбалетные болты, сколько своими телами. Да и те дружинники, что отступили за эту живую стену и прикрытые ею, должны были успеть взвести арбалеты и выстрелить в ответ. Анита тоже это всё видела, но допустить гибели своих людей, пусть не всех, а только некоторых, она не могла, девушка решила, что наступил тот самый момент, когда следует применить своё оружие. Громко сказав: «Валинья! Огонь!», выхватила пистолет и встала ногами на сиденье кареты, чтоб стрелять поверх голов своих дружинников. Валинья отстала от Аниты на несколько мгновений, да и стреляла она не намного хуже. Непонятный треск и падающие товарищи, Анита целилась в тех, кто уже почти поднял арбалеты, вызвали заминку в рядах нападающих, и хоть она длилась секунды, их

хватило баронским дружинникам, взвести и разрядить арбалеты. Ещё несколько мгновений – и с засадой было покончено, всё-таки выучка и воинское умение жителей приграничья было намного выше, чем у обитателей Гардарьи. Анита села на своё место и перезарядила пистолет, то же самое сделала Валинья. И тут Аниту начал бить озноб – стрелять в гугтанов, которые как бы не люди, а звери, драться на дуэли, когда если не ты, то тебя, – это одно, а вот так хладнокровно расстреливать людей, пусть и врагов, – это совсем другое. Ло Вальяно попытался утешить девушку как умел, но это у него плохо получилось, у Аниты тряслись плечи и из глаз потекли слёзы.

– Они враги! Они хотели убить нас всех! Они хотели убить тебя! А если тебя убьют, как ты сможешь спасти Алиту! – резко произнесла Гулана и, увидев, что Аниту всё равно продолжает бить озноб, прижала всхлипывающую сестру к себе.

Быстро преодолев завал и по команде ло Вальяно восстановив баррикаду за спиной, отряд продолжил путь. Успокоившись, Анита прислушалась к разговору ло Вальяно и ле Тариналя. Сначала разговор у них был о пистолетах, лейтенант объяснил графу, что это оружие привёз старый барон из своего последнего похода и теперь отдал внучке. Хотя это было не так, Анита не стала ни опровергать, ни подтверждать, пусть думают что хотят, решила девушка. Граф покивал, хоть и не понял, как это оружие действует, но решил не спрашивать. Поцокав языком, что должно было означать

высшую степень одобрения, с восхищением произнёс:

– Вы с лёгкостью уничтожили большую часть дружины графа ле Изолвинья, у него осталось около двух десятков воинов. Так что вы вполне можете попытаться захватить его замок. Если докажете королевским приставам, что были вправе это сделать, то замок и владения Изолвинья могут отойти вам. Хотя там земли не так уж и много – молодой граф приврал, что вы едете по его землям, дороги и обочины на расстояние полёта стрелы принадлежат королю!

– Нам эта ладонь земли, именуемая владением, и сарай, что вы называете замком, ни к чему, – презрительно ответил ло Вальяно, – владение эритэ баронессы больше чем многие ваши графства раз в десять.

– Так зачем же вы предприняли этот поход? – удивился граф Тариналья. – Если это путешествие, то зачем вашей баронессе такое количество воинов? Ведь её замок могут захватить! Там же осталось...

– Ещё несколько сотен, – ухмыльнулся лейтенант.

– Эрам, не раскрывай военную тайну, – сделав строгое лицо, сказала пришедшая в себя и успокоившаяся Анита, – никто не должен знать, что наш поход только разведка, а основная цель – завоевание всей Гардарьи.

– Но это невозможно! – воскликнул Тариналья. – Армия нашего короля – более десяти тысяч воинов, да и дворянское ополчение... А там будут дружины владетелей, а это ещё десять тысяч. Кроме этого, есть дворяне без дружин, но они

тоже станут под королевское знамя! Вот я, например...

– Милый Эгонт, – кокетливо улыбнулась Анита, – вы же не поднимете на меня свой меч?

Граф посмотрел на улыбающихся Аниту и Валиню, уже понимающую быструю гардарскую речь, на усмехающегося в усы лейтенанта и обиженно спросил:

– Шутите? Да?

– Граф, неужели вы подумали, что я, в самом деле, собираюсь кого-то здесь завоёвывать или что-то захватывать? – ответила вопросом Анита. Кивнув в сторону своих дружинников, едущих впереди и сзади кареты и повозок, пояснила: – Как вы поняли, я достаточно богата и знатна, чтоб содержать большую дружину. А в приграничье это не роскошь и не прихоть – это необходимость!

Анита не стала пояснять, что такие многочисленные дружины только у баронов, контролирующих торговый путь, у остальных поменьше, хотя по меркам центральных районов Гардарьи, тоже не маленькие. Девушка, глянув на внимательно слушавшего Тариналя, закончила:

– А сопровождать меня такой отряд я взяла, чтоб избежать инцидентов, подобных тому, что произошёл. Как я поняла, путешествовать девушкам по Гардарье можно только в надёжном сопровождении.

– Думаю, что это вы неспроста сделали, – раздумывая, произнёс граф, – одевшись в ассу, вы спровоцировали молодого ле Изолвинья, хотя... Он был нагл и самоуверен, скорее

всего, он бы начал к вам приставать, даже будь на вас другая одежда. Он себя так вёл в королевском городе, потому что его отец самый богатый и могущественный граф в этой местности. Он даже пытается перечить губернатору этой провинции, а насчёт захвата замка я говорил вполне серьёзно. К тому же исчезновение сына старого Изолвинья и воинов должно быть расследовано. А то, как вы ссорились на том постоялом дворе, видели многие.

– Ссора – это не повод меня подозревать в том, что отряд этого графёныша был разгромлен. Вы же сами говорите, что он себя очень нагло вёл, следовательно, и врагов у него должно быть много. Вот кто-то и подстерёг. Болты мои воины забрали, а больше ничто не указывает на нас, – ответила графу Анита. Тот привёл ещё один аргумент:

– А ваше странное оружие? Оно выдаст вас! Ведь ни у кого такого больше нет!

– А я не буду его никому показывать, тем более хвастаться, – усмехнулась Анита и, глянув на ле Тариналя, спросила: – Надеюсь, вы тоже ни с кем не будете говорить на эту тему?

Граф кивнул и предупредил:

– Думаю, к вечеру старому графу доложат об обнаруженных его людях. Даже если бы вы их закопали, то их бы нашли...

– А то, что мы их закапывали, послужило бы против нас уликой, – кивнула Анита, – к тому же мы потеряли бы время

и, возможно, обходчики старого графа наткнулись бы на нас как раз в тот момент, когда мы это делали. А так, мы уже отъехали на значительное расстояние, а следы... Бревно же мы положили на место, так что засаду там организовали уже после того, как мы проехали, а кто и на кого?.. Откуда мне знать?

– Надеюсь, ваши аргументы, эритэ, убедят губернатора в Заране, а этот город – столица провинции. Мы там будем послезавтра.

Анита ничего не ответила, лишь задумалась – в том, что дружинники Брасси ло Вадикано будут держать язык за зубами, она не сомневалась. Девушки тоже будут молчать. А её дружинники под командой ле Матарилья... Вроде отбирая десяток в этот поход, она выбрала самых верных, но чужая душа потёмки. Надо будет с ними поговорить, решила Анита.

Глава тринадцатая. Ещё один судебный поединок и некоторые особенности государственно-общественного устройства Гардарьи

Анита

Этот город был совсем непохож на тот первый, встреченный в Гардарье. Хотя дома, да и улицы, были такие же, а вот запахи... Их не было! Возможно потому, что это столица провинции, как сообщил Эгонт ле Тариналя? А гостиница хоть и была похожа на тот постоялый двор, в котором они останавливались ранее, но это действительно была гостиница, с настоящей баней. Анита не очень разбиралась в банях, но наличие парной указывало на то, что это не простая помывочная. К тому же тут были не бочки с водой, а настоящие ванны! В которые по трубам текла горячая вода! Это было совсем непохоже на средневековье, каким его себе представляла Анита. К бане прилагались девушки-служанки (из чего Анита сделала вывод, что это женская баня), так что от по-

мощи Тавина и Рэнэ Анита и Гулана отказались, к большому разочарованию последнего.

По приезду, зайдя в общий зал (видно, все гостиницы и постоялые дворы здесь были устроены одинаково – войдя, посетитель сразу попадал в общий зал, где мог заказать себе еду и выпивку, что обычно и делал), Анита заметила группу девушек, сидящих за столиком в углу. Одеты они были в ассы, что указывало на их род занятий и принадлежность к определённой категории персонала гостиницы. Пока ле Матарилья, взявший на себя переговоры с хозяином, договаривался о комнатах и о бане для своих спутниц, к одной из тех девушек подошёл немолодой мужчина, судя по одежде из дворян, и повёл её куда-то наверх, очевидно, там были комнаты для постояльцев. Анита огляделась, в зале были не только мужчины, но и женщины. Если мужчины смотрели на ассиш с заинтересованностью, то женщины – с брезгливым презрением. Анита и её спутницы тоже вызвали интерес – ведь все девушки, за исключением Вивилианы, были в штанах. Женщины смотрели на вошедших девушек не то что с пренебрежением, а с таким же брезгливым неодобрением, почти как на ассиш. А Анита взглянула на посетительниц трактира с жалостью – потому что те сооружения, надетые на них, платьями назвать было трудно. Закончив мыться и завернувшись в ассу, Анита надела на шею гриссу, представляющую собой массивную золотую бляху на такой же цепи. Эдакое украшение-знак баронов приграничья. На бляхе был

изображён герб баронства, а сама она указывала, что её обладатель не просто дворянин, а владетель земель. Вообще-то такие бляхи были и у дворян Гардарьи, имеющих земельные наделы, у ле Матарилья и ле Тариналья грисс не было, так как они были безземельными графами. Но если у землевладельцев Гардарьи гриссы были размером с лу и цепочка была тоненькая, то у приграничных баронов грисса достигала размера в ладонь и висела на золотой цепи толщиной в палец. Аните досталась грисса Валирано Заровино. Девушке она не понравилась, так как там был изображён клыкастый зверь, отдалённо напоминающий вепря. Анита приказала переделать гриссу, при этом изобразить на ней тархара, которого сама и нарисовала. Золотых дел мастер выгравировал саблезубую кошку, при этом в целях экономии времени просто повернул изображение клыками вепря вниз и немного переделал. Но несмотря на огромный размер зубов в скалящейся пасти и устрашающий вид, тархар получился красивым, Аните и её подругам-охотницам понравилось – получилось и красиво, и внушительно. Только Вивилиана испуганно спросила – где такие водятся, и с уважением посмотрела на Аниту, когда та ответила – там, откуда мы приехали, и одного такого я победила. Анита не стала уточнять, что тархара она расстреляла из пулемёта. Массивную золотую цепь Анита обменяла у того же мастера на три поменьше, сохранив при этом количество золота, оставив внушительность подвески, но сделав украшение более изящным.

И вот теперь, закончив мыться, Анита, Вивилиана и Гулана завернулись в ассы, так как одежду, в которой пришли, отдали в стирку. За чистой посылать не захотели, это было бы долго, да и неизвестно что бы им принесли, ведь запасные комплекты были хорошо запакованы, а мужчин, как известно, посылать за женскими вещами нельзя – всё перепутают! Только Валинья не захотела менять свой халат на ассу, но ехала-то она не в нём, так что он был чистый. Кроме Аниты и её подруг в бане были ещё две женщины, они хотели было возмутиться, когда увидели во что оделись девушки рядом, но промолчали, когда одна из этих якобы ассиш надела своё украшение.

В зал трактира так и спустились – три девушки в ассах и Валинья в махровом халате. Впереди шла Гулана с неприлично, даже для ассиш, открытыми ногами. Что поделаешь, асса оказалась коротковата рослой охотнице. За ней – Анита с Вивилианой, замыкала – Валинья. Получился типичный выход ассиш к жаждущим развлечений мужчинам. Вот так девушки сразу и привлекли к себе внимание, гриссу Аниты заслоняла Гулана. Она, подойдя к столу, где расположились ле Тариналя, ле Матарилья и несколько воинов отряда Аниты, во главе со своим лейтенантом, бесцеремонно уселась к Рэнэ на колени. Остальные девушки сели немного в стороне. В общем, их поведение было типичным для ассиш: одна сразу нашла клиента, остальные скромно ждали, когда их выберут. Мало кто заметил, как Анита кивнула ло Вальяно, и тот

щёлкнул пальцами, подзывая подавальщицу, со стороны это выглядело так, будто он хочет угостить одну из понравившихся ему ассиш в расчёте на более тесное с ней общение.

Вместе с подавальщицей подошёл хозяин, которому неизвестные ассишы в заведении были не нужны, к тому же они составили бы конкуренцию хозяйским, уже находящимся в зале. Хозяин хотел выяснить – этих ассиш привезли воины для себя, или у них есть хозяин, что направил своих девушек «на работу».

– Чья это девка? Опять её сюда привезли! Прошлого раза не хватило! Думаете, если одели как ассишу, она успокоится? – задал вопрос хозяин трактира, срываясь на крик и указывая на Аниту, гриссу скрывали складки ассы. Поднявшийся ло Вальяно схватил трактирщика за шиворот и, слегка встряхнув, прорычал:

– Извинись перед эритэ, если она тебя простит, я не буду тебя убивать, только отрежу твой язык!

Анита повернулась к трактирщику, и он, увидев её гриссу, побледнел, понимая в какую неприятность вляпался. Он только что оскорбил дворянку, причём не простую, а обладательницу земельного надела! Следовательно, у неё должна быть дружина! И как оказалось, эти воины, сидевшие за столом, и были её дружинники! Остекленевший взгляд трактирщика прикипел к нагрудному знаку девушки, висящем на нескольких цепочках, только сейчас до него дошло, что за гриссу он видит! Судя по размерам украшения, это была

не простая владетельница, а из тех, кто живёт в приграничье, а их драчливость и бешеный нрав были хорошо известны. Эти, действительно, могут убить и никакие законы им не указ! Девушка, прищурившись, смотрела на трактирщика, а он (Эрам понял, что сейчас сделает этот грузный мужчина, и отпустил того) упал на колени, надеясь вымолить пощаду.

– Где ты видел ту девушку? – спросила Анита, чуть дрогнувшим голосом. – Похожую на меня.

– Не губите, эритэ! Молю вас, простите меня за моё невежество! Целую ваши ноги! – трактирщик попытался это сделать, но Анита брезгливо отдёргнула свою ножку и кивнула лобом. Вальяно, тот снова подхватил хозяина трактира, на этот раз за волосы, и повернул тому голову так, чтоб Анита видела его лицо.

– Она здесь была? Когда? – спросила Анита охрипшим голосом.

– Отвечай, когда эритэ спрашивает! – Лейтенант запрокинул голову трактирщику так, что тот захрипел.

– Не так сильно, а то сломаешь ему шею, – немного успокоилась Анита, трактирщик быстро заговорил, опасаясь, что ему снова начнут шею выворачивать:

– Две недели назад, проезжали вроде ассишары. Но очень странные, потому что у них только одна пленница была, такая же красивая как вы, глаз не оторвать! Но дикая, не понимает человеческих слов. Всё время связанная, когда её развязали – драться начала, еле пять мужиков утихомирили...

– Понятно, если ассишары, то товар портить не хотели, потому впятером и навалились, – кивнул ло Вальяно, трактирщик, захлёбываясь словами, продолжал:

– Красивая, но дикая, такую обломать – много труда приложить надо, но оно того стоит, уж очень красивая... – Он хотел сказать этой приграничной владельнице – как вы, но испугался, а вдруг та снова рассердится, что её с дикаркой сравнивают.

– Две недели назад говоришь, – голос девушки напоминал шипение змеи, готовой броситься в атаку, трактирщик вжал голову в плечи, насколько это ему позволил державший за волосы воин. А приграничная владельница тем же пугающим голосом спросила:

– Куда её повезли? Скажешь правду, будешь жить.

Трактирщик сглотнул, он помнил два лузи, что ему дал тот ассишар, наказав, что если о нём будет спрашивать черноволосая девушка, направить её в южные провинции. Куда этот странный ассишар всего с одной ассишей поехал, трактирщик не знал. Но сделал вывод, что в столицу. Только там можно продать красивую девушку за достойную цену, потому что только в столице у покупателей есть такие деньги и они могут их потратить. Опять же дикарку сначала надо обломать и обучить, а это в столице сделают лучше всего, только там есть умелые специалисты. Всё это быстро, взхлёб рассказал перепуганный трактирщик.

– Хотел утаить, но побоялся, – усмехнулась девушка и

скомандовала своему воину: – Эрам, дай ему два лузи, нет три. Он честно всё рассказал. Пусть они успокоят его совесть, ведь тот ассишар дал ему всего два. Получается, мы перекупили эту информацию.

– Эритэ, а с чего вы взяли, что он не соврал? – поинтересовался лейтенант. Анита усмехнулась:

– Сдвинь его в сторону и увидишь лужу, в таком состоянии люди не врут, уж очень он испугался.

Ло Вальяно брезгливо отбросил трактирщика в сторону, Анита, глянув на застывшую подавальщицу с подносом, показала рукой на стол:

– Чего стоишь, ставь сюда! – после чего повернувшись к Валинье, предупредила: – Не вздумай ей снова про печень чего-нибудь сказать, а то она все, что принесла, на пол уронит.

Это было сказано на языке волчиц, а подавальщица хоть и посматривала с опаской на девушку в одежде ассиши, но с гриссой, быстро расставляла тарелки и судочки. То, что так обошлись с её хозяином, её не смутило, видно такое поведение дворян здесь было нормой. Поэтому девушка быстро и аккуратно старалась выполнить свои обязанности, чтоб не накликать гнев дворянки на себя. Подавальщице пришлось четыре раза ходить, чтоб принести всё заказанное, за столом были не только девушки, но ещё два дворянина и воины дружины грозной дворянки (не все, только часть, остальные сидели за другими столами).

– Алиту повезли в столицу, как и предполагал Умар Харасин, – говорила Анита Гулане и Валинье. – Мы туда выезжаем завтра! Надо торопиться!

– Одежда не высохнет, – возразила Валинья. Анита, глянув на ученицу знахарки, с нажимом произнесла:

– Это не обсуждается! Едем завтра!

Но на следующий день выехать не получилось. Утром пришёл представитель губернатора провинции и попросил задержаться. Как выяснилось позже: ночью, уже под утро, прискакал гонец от графа ле Изолвинья, старый граф обвинял Аниту в убийстве своего сына и нападении на его отряд. Анита приглашалась на судебное разбирательство на следующий день, к этому времени должен был прибыть и граф ле Изолвинья.

Эгонт ле Тариналья

Складывалось такое впечатление, что баронесса из приграничья (надо сказать, что очень симпатичная, даже красивая, девушка) специально эпатирует окружающих своим поведением. Вот и в этот раз она снова оделась как ассиша, и не только она, все девушки её свиты, которых она называет подругами, оделись так же. Только самая маленькая из них, такая же черноволосая, как баронесса, что было большой редкостью в Гардарье, была одета во что-то типа платья, очень простого, из неизвестной очень мохнатой ткани. Хоть

ткань и была похожа на шерсть, но это, несомненно, была ткань! Ле Тариналя украдкой даже пощупал её, но девушка это всё равно заметила и, улыбнувшись, пояснила, что это ей дала Анита как ученице знахарки для того, чтоб она отличалась от остальных. Анита теперь тоже отличалась от остальных, надев гриссу. В отличие от грисс владетельных дворян Гардарьи, эта грисса была величиной в ладонь, как и у других приграничных баронов. Но в отличие и от их грисс, эта смотрелась миниатюрней, возможно, из-за тщательной прорисовки зверя, изображённого на ней. Зверь внешне напоминал кошку с громадными клыками, но как пояснила та же маленькая девушка в халате, эта кошечка чуть-чуть уступала размерами лошади. Ле Тариналя непроизвольно поёжился – если юная ученица знахарки знает размеры этого зверя, значит, она его видела. А раз видела, то там, откуда эти девушки, такие звери не редкость, возможно, там водятся не менее кошмарные создания. А жить рядом с таким зверьём и не быть им съеденным, наверное, не просто. Скорее всего, этим и объясняется бесстрашие и независимость баронессы и её подруг. Отсюда и презрение к всякого вида условностям и пренебрежение правилам поведения, принятым в Гардарье. Сцена допроса трактирщика, простым разговором это никак нельзя было назвать, убедила графа, что его догадки верны. После того как перепуганного владельца гостиницы отпустили, баронесса, что-то сказав своим подругам на неизвестном языке, принялась за принесенную еду. Остальные её

спутники и спутницы невозмутимо последовали её примеру, совсем не обращая внимание на остальных посетителей, что притихли и с опаской поглядывали на эту компанию, возглавляемую девушкой, одетой как ассиша, но с гриссой и замашками владетельной дворянки. Ле Тариналья вздохнул – такое не могло кончиться хорошо, уж очень вызывающе вела себя баронесса. Рано или поздно неприятности должны были догнать баронессу.

Опасения графа подтвердились на следующий день, когда прибыл пристав из канцелярии губернатора провинции с просьбой задержаться. Дворянину нельзя было приказывать – только просить, но такая просьба была равносильна приказу. Баронесса не стала противиться, понимая, что её тридцать дружинников, пусть они и отличные бойцы, но против трёх сотен воинов губернатора всё-таки мало. То, что Анита может дать команду своим дружинникам идти на прорыв, граф не сомневался. Заметившая это Анита чуть улыбнулась, репутация сумасбродной приграничной владельницы – это даже хорошо, можно на свою экстравагантность списать все странности поведения, происходящие от незнания местных законов и обычаев.

Задержка злила только Аниту, Гулана же, воспользовавшись днём передышки, заперлась в комнате с Рэнэ, а Валинья выгладила всю высохшую одежду. Она освоила утюг, от которого пришла в восторг. Такая простая вещь, но в то же время позволяет сделать одежду красивой. Охотницам, хо-

дившим в одежде из звериных шкур, уюги были как-то без надобности, а Валинья, первой оценив достоинства рубашек из бункера Аниты, теперь увидела, как им можно придать первозданный вид. Сначала-то они были выглажены, но после первой стирки потеряли свой нарядный вид. Особый восторг у Валиньи вызывало то, что можно восстановить стрелки – ведь это так красиво!

Направляясь к губернатору на приём, девушки щеголяли в выглаженной форме военных мира Аниты. Как заметила она сама, девушки напоминают солдат перед смотром. Ле Тариналя, поскольку это девушка сказала на языке Гардарьи, понял, что солдаты – это кто-то вроде дружинников, раз они готовились к смотру. Девушки в этой одежде, по его мнению, выглядели ещё экстравагантнее чем в ассах, ведь они были в штанах! Эта была не та одежда в которой дворянке следовало являться на приёме к губернатору! Да и рубашки совсем не скрывали грудь, скорее, подчёркивали. Только Вивилиана оделась хоть и просто, но прилично – в платье. Хотя оно и не напоминало сложную конструкцию дворянок, не менее вычурный наряд купчих, но не было похоже и на простую одежду селянок. Вообще-то, это было платье жительниц приграничья, усовершенствованное Анитой. Она взяла этот наряд за основу, усовершенствовав его фасон. Как сказал Реджин Брасси – не исключено, что Аните придётся посещать приёмы, даваемые высшей знатью Гардарьи, и появиться там в штанах и шнурованных ботинках, напомина-

ющих кавалерийские сапоги, будет верхом неприличия. Её не поймут и не будут принимать. Вот Анита, прикупив пару платьев, слегка их переделала и одно отдала Вивилиане, а бывшая ассиша тоже внесла некоторые изменения, делающие платья более удобным и менее неприличным с точки зрения жителей Гардарьи. Надо сказать, что это платье тоже было выглажено Валиньей, и стрелки там были где только можно. Впрочем, платье это не портило, только добавляло некоторую необычность.

Так они и предстали перед губернатором провинции – в штанах и сверкающие как новенькие монеты. Слегка опешивший губернатор не понял к кому обращаться, но увидев у Аниты гриссу, витиевато приветствовал её, поцеловав руку, из чего Анита сделала вывод, что обычаи у разных народов схожи – сначала женщине целуют руку, а потом сообщают какую-нибудь гадость. Так и вышло.

– О прекрасная баронесса! Вы обвиняетесь в том, что убили молодого графа ле Изолвинья и его дружинников.

– Я? – удивилась Анита, губернатор отрицательно покачал головой:

– Не вы лично, а ваши дружинники. Ведь вы не будете отрицать, что они действовали по вашему приказу?

– Не буду, – согласилась Анита и подтвердила: – Они всегда выполняют только мои приказы.

Губернатор удовлетворённо кивнул, такое скользкое и запутанное дело теперь должно было быстро разрешиться.

Ведь баронесса почти призналась! Ле Изолвинья имел высокого покровителя в столице, и графа пришлось назначить старшим над округом. Мало того, ле Изолвинья не всегда соглашался с губернатором и очень часто приходилось уступить этому наглецу, а как ещё можно назвать человека, перечившего власти? А власть в провинции кто? Губернатор! А теперь граф требует разбирательства и примерного наказания своего обидчика. Губернатор боялся, что расследование затянется, ведь и обвиняемая баронесса не простая, а из приграничья! А нрав тамошних баронов хорошо известен. Она могла бы всё отрицать, а тут сама во всём созналась, хотя тридцать дружинников, её сопровождавших, – немалая сила. Губернатор, проявив предусмотрительность, поднял гарнизон и подтянул к своей резиденции, где и будет проходить разбирательство, а возможно и суд, три алы, а это триста воинов! Десятикратное преимущество над дружиной баронессы – это даёт надежду на то, что она проявит благоразумие и не будет оказывать сопротивления. А баронесса, словно угадав, на что надеется губернатор, заверила того:

– Я не буду приказывать своим воинам сопротивляться правосудию. Но рассчитываю на то, что это будет действительно правосудие. Вам уже доложили, сколько у меня людей? Сколько сейчас и сколько было, когда я была в том городишке? Да? Тогда ответьте мне, сколько было у того графёныша дружинников, когда его и их убивали?

Губернатор не совсем понял к чему этот вопрос, но отве-

тил:

– Граф ле Изолвинья пишет о сорока дружинниках. Кстати, он будет сегодня к обеду. Я прошу вас быть моей гостьей до его приезда.

– С удовольствием принимаю ваше приглашение, а теперь скажите, как вы это представляете: дружинники графа, как его – ле Изолвинья, да? Так вот, его дружинники стояли и ждали, пока их убьют? Каждый из моих людей стоит двух, а то и трёх местных воинов, но согласитесь, даже выйдя победителем из боя – тридцать против сорока, моя дружина понесла бы потери. Опять же, когда это произошло? И когда я сюда приехала? Не находите ли, что схватка была очень скоротечной, или вы всё-таки считаете, что графские дружинники просто подставили свои шеи? Тогда возникает вопрос – зачем? И если они это сделали, не сопротивляясь, то в чём меня обвиняют? Что порубив их, я оказала им услугу?

Губернатор задумался, действительно всё, что говорила эта девушка, имело резон – получалась совсем другая картина, отличная от той, что описывал в своём письме граф ле Изолвинья.

– Но всё же я настаиваю, чтоб вы остались у меня до обеда. Во второй половине дня подъедет граф ле Изолвинья, разбирательство должно быть осуществлено в любом случае, – в голосе губернатора появились просительные нотки, он, конечно, мог попытаться задержать баронессу силой, но если всё то, о чём она говорила, подтвердится, то королевский

суд признает её правоту и ему, как применившему силу к дворянке, а тем более к приграничной баронессе, не поздоровится, недруги используют его оплошность в полной мере! Но с другой стороны – губернатор опасался высокого покровителя графа ле Изолвинья. К счастью для губернатора, баронесса не стала сопротивляться, а приняла приглашение графа.

Ле Тариналя не осуждал баронессу за подобное поведение – так себя вели все дворяне, стараясь повернуть дело в свою пользу. Он даже восхитился, как эта девушка, из диких мест, всё представила. Хотя она была в своём праве, расправившись с дружинниками графа ле Изолвинья, ведь попади она к нему в замок, то оказалась бы полностью в его руках и он бы её не пощадил. Вряд ли она вышла бы из замка живой, и смерть её не была бы лёгкой. Нравы местного дворянства ле Тариналя знал хорошо.

Среди приглашённых к губернатору оказался и ле Тариналя, кроме него были все девушки и лейтенанты дружины баронессы: ло Вальяно и ле Матарилья. До обеда было ещё далеко, поэтому губернатор приказал подать лёгкий десерт. Беседу в основном вели он и баронесса. Лейтенанты, как и сам Тариналя, лишь изредка вставляли пару слов, да и то, когда к ним обращались. Девушки скромно молчали. Баронесса легко поддерживала беседу и оказалась очень остроумной, она знала множество историй, как веселых, так и поучительных (Анита использовала анекдоты своего мира,

адаптировав их под местные условия). Обед прошёл так же непринужденно, как и беседа до него, губернатор уже и подумать не мог, что эта милая девушка способна на то, в чём её обвиняет ле Изолвинья. А Анита подлила масла в огонь, заявив, что ей очень хочется узнать, зачем этот провинциальный граф её обвинил.

Доложили о приезде графа ле Изолвинья. Анита и губернатор в сопровождении остальных прошли в зал то ли заседаний, то ли суда. После краткого вступительного слова губернатора, сообщившего для чего собрались столь знатные особы, слово взял ле Изолвинья и сразу же начал обвинять Аниту, повторив то, что ранее говорил губернатор, видно, просто озвучивал написанное губернатору, считая, что этого для обвинения будет достаточно. Губернатор это спокойно выслушал и предоставил слово Аните, а та повторила то, что раньше говорила. Просто повторила, оставив делать выводы присутствующим, а в качестве заседателей или свидетелей беспристрастного правосудия в зале находились ещё четыре графа, похоже, губернатор вызвал их, желая подстраховаться и создать видимость честного, беспристрастного суда. Они, посоветовавшись, решили, что ни Анита, ни её дружинники к гибели людей ле Изолвинья не имеют никакого отношения. Анита, до этого сидевшая в кресле, поднялась и заявила:

– Мне было очень приятно с вами побеседовать, это доставило мне высочайшее удовольствие. Я бы ещё с вами общалась, но мне надо спешить. Если присутствующие не

против, то завтра, пораньше, я отправлюсь в путь.

Это заявление взбесило графа ле Изолвинья, он думал, что и губернатор, и другие дворяне, участвующие в этом заседании, будут на его стороне, но получилось наоборот. Ле Изолвинья не только стоял костью поперёк горла губернатору, но и другим успел изрядно насолить, и присутствующие графы с радостью сделали ему пакость. Тем более что стало известно о гибели больше половины его дружины. Если раньше граф ле Изолвинья был сильнейшим владельцем провинции, то теперь стал на уровень остальных. Граф зарычал и, глядя на Аниту налитыми кровью глазами, заявил:

– Я вызываю на дуэль тебя, девка!

– Граф, вызывать девушку на дуэль... Это... – начал один из заседателей, но ле Изолвинья, не дослушав, возразил:

– У неё грисса, значит, она обладает всеми правами владельца, а следовательно, и его обязанностями, а если она захочет уклониться, то...

Анита могла не принимать вызов, просто проигнорировать. Ведь она была приграничной баронессой и здешние законы могла выполнять с большими оговорками, но этот граф её разозлил. Анита выдохнула:

– Дуэль!

– Судебный поединок! – ответил граф.

– Где и когда? – деловито поинтересовался губернатор, после общения с Анитой он понял, что эта девушка слов на ветер не бросает, и если она что-то задумала или на что-то

согласилась, то выполнить это в её силах. Анита коротко бросила:

– Сейчас и здесь! – и поинтересовалась у ле Изолвинья: – Или вы испугались?

Тот, молча, выхватил меч и встал в стойку.

– Но это против правил... Секунданты... Предварительная договорённость... – растерянно начал один из присутствующих графов, ле Изолвинья снова зарычал, не скрывая свою ярость:

– Я хочу поскорее её убить!

– Я спешу и завтра хочу выехать, – в свою очередь сказала Анита, очень спокойно сказала и добавила: – Если нужны секунданты, то прошу оказать мне честь графа ле Таринальа и лейтенанта ле Матарильа. Надеюсь, ни у кого нет возражений против их кандидатур?

Никто не стал возражать, а обязанности секундантов ле Изолвинья взяли два присутствующих графа, ранее бывших заседателями. Ло Вальяно подал девушке меч, и она, легко перепрыгнув через барьер, отделяющий кресла от прохода, где уже стоял ле Изолвинья, отсалютовала ему своим оружием. А он сразу атаковал. Граф, в отличие от большинства приграничных баронов, довольно неплохо фехтовал, было видно школу. В такой же манере фехтовал и Реджин Брасси, очевидно, что он учился у мастера из центральных районов Гардарьи. Так же фехтовали и дружинники барона ло Вадикано. Во время спаррингов с ними Анита хорошо изу-

чила эту манеру и видела все связки и хитрые приёмы, как только граф их начинал. А он атаковал и атаковал, девушка только защищалась. Граф своими действиями не то что не давал Аните перейти самой в атаку, просто она решила не афишировать своё умение и скорость, терпеливо выжидая, когда ле Изолвинья сделает ошибку, заметную всем. А он, видно выдохнувшись, решил покончить со своей противницей одним решительным ударом. Атака графа была хоть и не стремительна, но довольно быстра. Скорость была достигнута за счёт прямолинейности – длинный выпад в два шага вперёд и резкий наклон корпуса. Анита, словно замешкавшись, неловко ушла в сторону, пытаясь отбить выпад противника. Меч графа слегка задел её рукав, а её меч был вырван из руки падающим телом графа. Ле Изолвинья, двигаясь вперёд, сам напоролся на выставленный меч Аниты, который она не успела убрать, после того как попыталась отбить выпад графа, так это казалось со стороны. По странной случайности, этот неловко направленный в сторону графа меч пробил ему сердце. Анита замерла, словно не веря в то, что случилось.

– Поединок закончен! – объявил губернатор, взявший на себя обязанности дуэльного арбитра. Поглядев на замершее на полу тело, добавил:

– По правилам судебного поединка титул и владения ле Изолвинья переходят к победителю! Графиня, – поклонился губернатор, – поздравляю вас! После выполнения необходимых формальностей вы можете получить права на владение.

– А сколько времени займут эти формальности? – поинтересовалась Анита.

– Совсем немного, не больше месяца, – ответил губернатор, нагибаясь и снимая с убитого графа гриссу.

– Ой-ой-ой, – расстроилась девушка. – А нельзя ли побыстрее? Я очень спешу! Я и так уже задержалась на один лишний день! Или, если это возможно, могу ли я отказаться?

– Это совершенно невозможно, – ответил губернатор, – закон есть закон, и он действует, хоть медленно, но неотвратно! Но... Если у вас нет возможности заниматься этой процедурой самостоятельно...

Анита кивнула и прикрыла глаза, продемонстрировав губернатору согласие с его невысказанным предложением. Он пригласил девушку в кабинет, и вопрос оформления необходимых документов был решён, всего-то за пятьсот лу. Все необходимые бумаги губернатор тут же и выписал. Но осталась одна загвоздка – при вступлении в права владения нужно было личное присутствие вступающего. Но опять вопрос был решён, всего за триста лу. Надо было назначить доверенное лицо. Отказаться от графского владения, как это хотела сразу сделать Анита, не получилось бы – надо платить налоги и делать это регулярно, поэтому и должен быть владелец, этим занимающийся, потому и нужно личное присутствие при вступлении во владение – надо заплатить специальный налог на наследство. А поскольку у графа ле Изолви-нья наследников не оказалось, кошелёк Аниты после выпла-

ты и этого налога полегчал ещё на двести лу (верный ло Вальяно исправно носил деньги), у Аниты осталось уже меньше половины от того, что она взяла с собой. А губернатор сообщил, что документы, им выписанные, надо заверить в королевской канцелярии, а это, как поняла Анита, тоже встанет в кругленькую суму.

Анита вышла из кабинета и посмотрела на своих друзей – кого можно оставить здесь доверенным лицом? Из девушек нельзя никого – не справятся, да и Аните не хотелось этого делать. Ло Вальяно? Но верный Эрам нужен был баронессе, да и не захочет он. Ле Матарилья? Он не захочет оставить Гулану, та тоже будет против. Взгляд Аниты упал на ле Тариналя. Девушка спросила:

– Эгонт, я могу попросить вас об услуге? – граф кивнул, и Анита продолжила: – Эгонт, не согласились бы вы быть моим доверенным лицом при вступлении в наследство, а потом взять на себя управление владением Изолвинья?

Безземельный граф задумался, конечно, его знатность позволяла претендовать на место в гвардии, но это не значило, что он его получит. А тут... Это и деньги, и уважение соседей, ведь управляющий – это почти владелец. Ле Тариналя посмотрел на Вивилиану, девушка ему нравилась, и он понимал, что жениться на ней, находясь в гвардии, будет невозможно, ведь она хоть и из дворян, но всё же бывшая ассиша. Просто жениться, наплевав на всё, но на какие средства тогда жить? Ведь кроме меча у графа ничего нет! Анита

заметила быстрый взгляд ле Таринальа и отрицательно покачала головой:

– Я не могу ей приказать, она свободный человек. Она сама решит.

Девушка тоже поняла и быстро сказала:

– Анита, я с тобой! Но мы потом же вернёмся? Да?

– Вивилиана, я буду ждать! – пылко произнёс ле Таринальа.

– Думаю, ваше ожидание будет недолгим, – улыбнулась Анита, а Вивилиана покраснела, граф ей тоже нравился, Анита посмотрела на молодых людей и вздохнула.

Анита

– Вивилиана, ведь тебе Эгонт нравится? Почему ты не осталась? – спросила Анита. Это уже было на следующий день, они выехали, как и планировала Анита, рано утром. Её отряд сократился до десяти воинов, считая ле Вальяно и ле Матарильа. Остальных баронесса, и уже графиня, решила оставить в качестве дружины в распоряжении ле Таринальа, десять дружинников, бывших на службе у графа ле Изолвинья, тоже перешли на службу к новой хозяйке, как сказал один из них:

– Какая разница – кому служить? Главное, чтоб платили.

– Мне надо верно служить, – предупредила Анита, дружинник честно ответил:

– Наша верность зависит от регулярности выплат.

Анита лишь усмехнулась, вспомнив историю ле Матарилья, ведь он подался в приграничье с целью заработать. Если бы он сумел наняться в дружину какому-нибудь местному графу, то тоже служил бы верно, пока платят, как и люди его отряда.

– Очень нравится, – ответила на вопрос подруги Вивилиана, прервав её раздумья. Анита кивнула, а бывшая ассиша продолжила: – Но я должна тебе помочь, ты же меня спасла! Если бы не ты, то меня тот барон рано или поздно убил бы!

– Скорее, рано, – хмыкнула Анита.

– Да, – согласилась Вивилиана, – поэтому я поехала с тобой, я помогу найти твою сестру, ведь я немного знакома с тем, как из девушек делают ассиш, как и где.

Анита ничего не ответила, только благодарно сжала руку Вивилианы. Их разговор происходил в паузе между рассказами Умара Харасина и Рэнэ ле Матарилья. Они как раз менялись местами, вернее, купец перебрался в повозку к Тавину, а граф выбрался из седла. Только он сел в карету, как его тут же обняла Гулана, а Анита спросила:

– Рэнэ, а почему в приграничье только бароны, а здесь графы? Даже те, что имеют только меч и лошадь, тоже графы?

– Ну почему же только графы, – ответил ле Матарилья, – есть марлафы и грамарлы. Это дворяне, стоящие ниже графов. Они тоже могут иметь земельные наделы, но намного

меньше чем у графов. Их дети не наследуют титул, но остаются вольными людьми. Но сын графа, как бы беден он не был, уже не может быть марлафом и грамарлом. Граф останется графом! Но вот в жёны простолюдинку или дочь купца он взять не может, только дочь графа или марлафа и грамарла.

– Угу, – кивнула Анита и посмотрела на Вивилиану, она как раз и была дочерью дворянина, но не графа, значит, её отец носил один из титулов, названных Матарилья. Усмехнувшись, графиня Гардарьи и баронесса приграничья ехидно произнесла: – И бродят по стране многочисленные графы, у которых всё, что есть – это меч и непомерная гордыня. Где-то я о таком уже слышала.

Анита не стала говорить, что об этом она читала в другом месте и в другое время, да и мир там был другой, давно избавившийся от сословных различий, но получивший взамен различия по другому признаку. А тут, получается, граф знатен, но при этом может быть беднее простолюдина, вернее купца, которые хоть и были богаче многих знатных особ, но считались чуть выше селян. Поразмыслив, Анита спросила:

– Ну а выше графов у вас кто-то есть?

– Только особы королевской крови – принцы и принцессы, ну и, естественно, король.

– А бароны? Они выше графа или нет? – задала новый вопрос Анита.

– Бароны – это бароны. Это жители приграничья, у них

свои порядки и своя иерархия. Барон, капитан дружины, лейтенант, дружинник, вольный пахарь. Причём последний приравняется к дружиннику.

– Ну да, если надо отбивать набег, то меч в руки берут все, – кивнула Анита, – а тут, насколько я поняла – селянам запрещено иметь оружие, и они почти собственность землевладельца.

Ле Матарилья попытался возразить, что в Гардарье все люди вольные, но промолчал, а Анита задала следующий вопрос:

– А ассишы? Они к кому относятся?

– Ассиша – девушка для удовольствий, – ответила Вивилиана, – есть те, которых насильно сделали такими, и они находятся в «весёлых домах». Есть те, что стали ассишами добровольно – меня хоть и продали родные, но считается, что я сама пошла...

– Добровольно-принудительно, – кивнула Анита, а Вивилиана продолжила:

– Некоторые ассишы находят высокого покровителя и становятся богатыми, некоторые держат салоны, где для посетителей поют и танцуют они сами и их помощницы, а потом они ведут умные беседы: о политике, о искусстве...

– И только? – поинтересовалась Анита, Вивилиана немного смутилась:

– Ну перед тем... Ведь основанная задача ассишы – доставлять удовольствие.

– Понятно, – кивнула Анита, о подобном она тоже слышала, только там такие девушки назывались гетерами или гейшами? Анита так и не вспомнила и, решив, что это не столь важно, пожала плечами, глянув на Вивилиану. Она судила о ассишах по этой девушке, почти рабыне, да что там почти – именно рабыне барона-изверга. А получается, что у ассиш тоже есть определённая иерархия, она может быть и владелицей модного салона, хотя, может, здесь это называется по-другому, а может быть и хозяйкой «весёлого дома», но это не избавляет её от основных обязанностей. И быть ассишей не считается позорным, вон ле Тариналья прекрасно знает, кем была Вивилиана (она из этого тайны не делала), но это его не смущает, для него главное, что она тоже из дворян, ну и то, что она ему нравится. И он рад, что не будет искать места в гвардии, там по каким-то причинам подобные союзы не приветствуются. Решив, что это тоже к делу не относится, Анита не стала выяснять – почему? А повозки катились по мощёной, ухоженной дороге. Что опять-таки не вязалось с представлениями Аниты о средневековье. Так прошло ещё два дня, и Анита со своими спутниками въехала в Гардану, столицу королевства Гардарья.

Глава четырнадцатая. Гардана

Анита

Город, раскинувшийся на нескольких холмах, был красив, по крайней мере – издали. Многие города вначале производят такое впечатление, но потом... Анита смотрела на Гардану с двойственным чувством: с одной стороны – красивый город, а с другой – туда увезли Алиту, увезли как пленницу, с определённой целью. Получается, что в этом городе, несмотря на его внешне привлекательный вид, грязь! Причём грязь не на улицах, а в мыслях и поступках его жителей! Анита вздохнула – а чем она лучше? Из мягкой домашней девочки, пусть и помогавшей матери в виварии, она стала непонятно кем, неужели тем самым безжалостным убийцей, что зачем-то хотел сделать из девушек, операторов связи, сержант Браун? Или это влияние старшего сержанта Жаннэт? Ведь она, хоть и другими методами, но обучила Аниту всем тем знаниям и навыкам, что должен был дать Браун, научила даже в большей мере. Вместе с этим Жаннэт поменяла само мировосприятие своей ученицы. А та реакция Аниты на безжалостное истребление отряда молодого ле Изолви-нья была проявлением остатков нормальных человеческих

чувств? Попыткой сопротивления той девочки – Аните теперешней? Ведь потом... Она же могла уклониться от дуэли со старым графом ле Изолвинья, но приняла вызов, собираясь его убить и зная, что это может сделать. То есть пошла на хладнокровное убийство. А допрос того ассишара из Больших Выселок и расправа с ним, да и поведение Аниты на большой арене? Девушка снова вздохнула – нет, с Изолвинья она поступила правильно, после всего, что узнала о этой графской семейке, по-другому она просто не могла. К тому же граф сам виноват, что вызвал Аниту на дуэль. Девушка криво усмехнулась – а сама она разве не сделала всё возможное, чтоб события именно так и развивались? Гулана, сидящая напротив и наблюдающая за сестрой, внезапно наклонилась вперёд и, подхватив ту, словно Анита была маленькая девочка, легко подняла и пересадила себе на колени и, погладив по голове, стала утешать:

– Не переживай так, ты всё правильно сделала. Тех, кто тебя обижает или хочет обидеть, надо наказывать! А они это хотели! Ведь мы никого не трогали, а они приехали и увезли Алиту, а теперь пытаются помешать нам её спасти!

– Не все же, – возразила Анита, – многие нам помогают, вон твой Рэнэ...

Ле Матарилья, сидевший в карете, сейчас как раз была его очередь рассказывать о Гардарье, хоть и не понял, о чём говорят девушки, но услышав своё имя, вскинулся. Гулана согласно кивнула:

– Рэнэ хороший, тех, кто хорошие, наказывать не надо. Мы же так не делаем и это правильно.

– Спасибо, Гулана! – Анита теснее прижалась к сестре. У этой девушки из племени охотниц не было сомнений в правильности своих действий: белое было белым, а чёрное – чёрным. Друзьям надо помогать, а врагов наказывать. И её такая бесхитростная позиция успокоила Аниту, с благодарностью ещё раз сказавшей: – Спасибо, Гулана!

– За что? – удивилась девушка.

– За то, что ты у меня есть, за то, что у меня есть такая сестра!

Гулана снова обняла чуть отстранившуюся Аниту, при этом обе девушки посмотрели на всхлипнувшую Валинью. Сёстры переглянулись, Анита кивнула и глазами указала на маленькую ученицу знахарки, Гулана достала нож и, ничего не говоря, полоснула себя по руке. Потом то же самое сделала с Анитой. Схватив за руку Валинью, порезала руку и ей. Девушки соединили кровоточащие руки и произнесли:

– Моя кровь – твоя кровь! Моя боль – твоя боль! Моя радость – твоя радость!

Валинья зажмурилась, чтоб не было видно её слёз, а Анита слезла с колен Гуланы и, пересев к ученице знахарки, обняла её, а та уткнулась ей в грудь, совсем как сама Анита перед этим прятала лицо на груди у Гуланы. Но если там было куда прятаться, то у Аниты даже нос всунуть было проблематично.

– Что это? Что вы сделали? – спросила Вивилиана, а ле Матарилья просто молча смотрел, что делают девушки.

– Теперь Валинья наша сестра, – пояснила Анита. Бывшая ассиша погрузилась, казалось, она вот-вот заплачет. Сёстры-охотницы переглянулись снова и одновременно кивнули. Гулана точно так же неожиданно, как и с Валиньей, сделала надрез на руке Вивилианы, после чего девушки повторили слова обряда. Ошеломлённая Вивилиана послушно повторила их за остальными девушками, тщательно выговаривая незнакомые слова, произнесённые на языке охотниц.

– Что это вы? – спросил удивлённый ле Матарилья.

– Теперь мы все сёстры. Кровные сёстры, – пояснила Анита.

– Так это вы... – начал ошеломлённый парень.

– Да, теперь ты должен согревать не только Гулану и меня, а ещё и Валинью с Вивилианой, – хихикнула Анита, а не менее ошеломлённая Вивилиана переспросила:

– Что он должен делать?

– Согревать тебе постель, – стараясь быть серьёзной, но при этом сдерживаясь, чтоб не захохотать, стала объяснять Анита, – если тебе будет холодно. Но это в том случае, если ты не будешь в одной постели с Гуланой.

– Э-э-э... эм... – невнятно произнёс ле Матарилья, не зная, что ответить.

– Видишь, не хочет, – сокрушённо вздохнула Анита и приснула: – Придётся нам спать не согретыми. В холоде! Он

всё своё тепло будет отдавать только Гулане, а мы бедные и несчастные...

Анита со смехом объяснила причину своего веселья Гулане, Валинья и так поняла. Охотница, довольная тем, что Анита уже не грустит, очень серьёзно ответила:

– Рэнэ мой, но если... – Девушка посмотрела на растерянного юношу и заглянула в глаза Аните: – Если будет холодно, можете приходить к нам греться.

– Гулана разрешила своим сёстрам поцеловать Рэнэ, но только в щёчку! – Анита с хохотом перевела слова Гуланы для покрасневшей Вивилианы. Бывшая ассиша и не такое видела, но свободные нравы народа охотниц, к которому, как она уже знала, принадлежали её новые сёстры, немного шокировали. Валинья стала очень серьёзно объяснять ошарашенной девушке, что это Анита просто подшучивает над Рэнэ. А он обиженно смотрел на баронессу и графиню в одном лице, он-то принимал всё за чистую монету, не ожидая подобных шуток от столь знатной особы.

– Рэнэ, да, я знатная по вашим меркам, но я из того же дикого племени, что и Гулана, – усмехнулась Анита. А когда юноша, не понимая, к чему та ведёт, попытался что-то спросить, девушка его остановила: – Неужели и в самом деле ты думал, что такое может быть?

– Но вы говорили о втором муже и что это общепринято в вашем, гм... племени, – осторожно проговорил ле Матарилья. Анита заулыбалась сильнее:

– Так у нас же дикое племя, второй муж – не роскошь, необходимость!

Граф из цивилизованной Гардарьи растерянно посмотрел на закивавших Валиню и Гулану (ей переводила разговор ученица знахарки), не понимая, шутят девушки или нет.

За этими разговорами пассажиры кареты не заметили, как подъехали к гостинице, расположенной в предместье. Порядок движения поменяли ещё на подъезде к городу – впереди ехала повозка с товаром, в которой сидел Умар Харасин, он и показывал дорогу. Карета ехала последней, а за ней шли кони дружинников Аниты. Она прочитала вывеску:

– «Честная сделка», похоже, это гостиница где останавливаются торговцы. Что ж, может так и надо, сначала осмотримся, продадим наш товар. А потом, может, поселимся там, где и остальные графы. Но с поисками Алиты откладывать не будем.

Новая гостиница отличалась от тех, что ранее встретились на пути, только своими размерами. Войдя в общий зал, Умар Харасин поприветствовал стоящего за стойкой человека, тот ответил:

– И вам здравствовать, почтенный Умар! Что-то вы в этом сезоне рано возвратились. Торговля не задалась?

– Ну что вы, почтенный Ирам. Подвернулась очень выгодная сделка, и я решил ею заняться сам, оставив торговать с народом буша сына. Пора ему уже вести дела самостоятельно.

– Ваша правда, почтенный Умар, давно пора, – согласно кивнул Ирам и поинтересовался: – А кто это с вами? Вижу, что не ваша охрана.

Вошедшие мало были похожи на купеческих охранников. Даже с виду – это были воины, выглядевшие гораздо более опытными и опасными, чем обычные купеческие стражники. Да и девушки, приехавшие с ними, одетые в штаны идвигающиеся как лесные хищники, совсем не походили на местных. Только одна выглядела как жительница Гарданы – обычная девушка в платье, хоть и непривычном для здешних мест. Охотницы же, войдя в незнакомое помещение, инстинктивно насторожились и двигались, словно подкрадываясь к зверю. Харасин поклонился в сторону Аниты, представив ей хозяина гостиницы, а затем назвал и её:

– Баронесса Анита Брасси ло Вадикано Правено-Заровино, графиня лейИзолвинья со свитой.

– А-а-а-а... Э-э-э... – растерялся хозяин. Дворяне сюда редко заглядывали, разве только для того чтоб поскандалить и подебоширить, и от таких визитов ничего хорошего ждать не приходилось. А тут столь знатная особа. Утешало то, что её привёл старый знакомый хозяина, почтенный торговец Умар Харасин. Хотя... Его могли заставить это сделать. А баронесса, у которой было две гриссы, вежливо кивнула:

– Почтенный Ирам, не беспокойтесь. Мы не доставим вам неприятностей, если конечно нас не будут задирать. Но обещаю, что и в этом случае громить вашу гостиницу не будем

– тихонько зарежем обидчиков.

– А если это будут не простолюдины, а дворяне? – с некоторым страхом спросил хозяин гостиницы, ведь не то что за убийство, только за оскорбление дворянина полагалась смерть!

– А какая разница? Или вы думаете, что если это будут дворяне, то я попрошу помощи у вас? Я могу сделать это сама, – ответила Анита, пожав плечами. Ирам посмотрел на баронессу, конечно, резать будет не она сама, а прикажет своей охране. Хозяин гостиницы перевёл взгляд на невозмутимых дружинников баронессы и поёжился – эти точно, не задумываясь, выполнят любой приказ своей госпожи. От таких гостей лучше всего побыстрее избавиться, вот только как это сделать? А Умар Харасин спросил:

– Почтенный Ирам, торговый зал свободен? Хотя о чём я спрашиваю, судя по тому, как мало у вас посетителей, ещё никто из торговцев не вернулся.

– Свободен, плату за аренду торгового места вы знаете... – начал хозяин гостиницы, Харасин, не дослушав, быстро произнёс:

– Мы арендуем весь зал, плату готовы внести вперёд.

Анита поняла, что это не только гостинца, а ещё что-то вроде биржи. Видно, торговцы здесь не только останавливались, но и продавали свой товар. А хозяин, которого заинтересовало, что же собрался продавать Харасин, что готов арендовать весь торговый зал, вопросительно посмотрел на

торговца, тот понял и, ещё раз поклонившись Аните, пояснил:

– Не я буду торговать, госпожа баронесса изволят продать...

– Борх, – коротко бросила Анита. У Ирама полезли вверх брови, он раньше тоже торговал с народом буша и знал, что те так называют турункура – очень опасного и практически неуязвимого зверя! Обратило на себя внимание и то, что баронесса назвала этого зверя борхом. Это могла сделать только жительница тех далёких степей. И именно их жителей, Ирам только сейчас на это обратил внимание, напоминает баронесса и две её спутницы – маленькая и рослая девушки. Теперь поклонился и хозяин гостиницы, заверив баронессу, что с завтрашнего дня она может занимать торговый зал.

– Перекупщики меня не интересуют, – заявила баронесса и, показав хорошее знание рынка, пояснила: – Борха я продам лекарям и оружейникам, вот им и сообщите. Понятно, что борх у меня не целиком – он разделан для удобства транспортировки. У меня две шкуры и внутренние органы.

Сказав последние слова, Анита усмехнулась, уж очень двусмысленно получилось. Ирам снова поклонился, честно говоря, когда он услышал о турункуре, то и сам был не прочь что-нибудь купить для последующей перепродажи, но теперь решил только оповестить заинтересованных людей. Но на товар баронессы было интересно посмотреть, особенно на шкуры – в каком они виде, обычно их привозили, а это бы-

ло очень редко, частями, так как целиком снять с турункора шкуру не удавалось никому. Внутренние органы Ирама тоже интересовали, хотя они и должны быть хорошо высушены, иначе просто испортятся в дороге. Но даже в таком виде они стоили не мало, хоть и потеряли при этом значительную часть своих полезных качеств, так утверждали лекари, но и при этом они имели чудодейственные свойства. А баронесса сказала такое, от чего у почтенного хозяина гостиницы перехватило дыхание и задрожали руки:

– Внутренние органы борха у меня свежие, так и объявите.

Ирам посмотрел на Харасина, тот чуть заметно кивнул, подтверждая правоту баронессы.

Валинья

Ученица знахарки чувствовала, что с Анитой творится что-то неладное. Возможно, события последних дней так повлияли на неё, а возможно, это началось раньше, просто маленькая ученица знахарки не обратила внимания, поглощённая открывшимися ей чудесами скального жилища, а потом и событиями, непосредственной участницей которых она стала.

Когда впереди показался большой город, Анита задрожала, Валинья с уверенностью могла сказать, что девушка близка к истерике. Но сделать Валинья ничего не успела, Гулана

пересадила сестру к себе на колени и начала её утешать. Анита успокоилась, а вот Валинье стало горько. Она была ученицей знахарки, та пользовалась уважением у соплеменников, они даже испытывали некоторый страх перед ней, считая, что та не только травами лечит, но и волшебством. К знахарке испытывали уважение, но при этом старались лишний раз не показываться ей на глаза, как бы сторонились. Это отчуждение в полной мере затрагивало и Валинью. Её ещё не боялись и не уважали так, как Дырмаю, только сторонились. Такое можно было понять – знахарка не охотница и не хозяйка, вот её и чуждаются. Это было понятно, но очень обидно, ведь Валинья была молодая девушка, и ей тоже хотелось танцевать и участвовать в играх молодёжи, но её не звали. А Анита отнеслась к ученице знахарки как к подруге, а вслед за ней потянулась и Алита. Валинья привязалась к девушкам и, не раздумывая, пошла спасать Алиту вместе с её сестрой. А теперь, глядя на Гулану и Аниту, Валинье захотелось плакать. У неё самой никогда не будет семьи, да и не было. Знахарки выбирают себе помощниц, они же их сменщицы, только по известным им одним признакам (теперь Валинья знала по каким), забирая у матерей совсем маленьких девочек. Детский организм более гибкий, чем взрослый, ребёнок способнее к обучению и не только. Все те травы, ядовитые и не очень, настои которых пила Валинья, сделали её невосприимчивой к многим ядам, не только растительным – укусы всех ядовитых змей Валинья переносила безболезненно.

Ну и различать любые травы и их свойства девушка могла не только по вкусу и запаху, а что называется на ощупь! Но всё это имело свою цену – у Валиньи никогда не будет детей, она никогда не сможет качать колыбель со своей дочуркой или сыночком, разве что кто-то попросит со своими понянчиться, но это вряд ли. Когда-нибудь, став знахаркой, Валинья выберет и себе ученицу, и мать безропотно отдаст свою дочь – племени нужна знахарка и колдунья.

Слёзы в глазах не дали юной знахарке заметить, как переглянулись Анита с Гуланой, только боль в руке заставила очнуться. Увидев кровь и такие же порезы на руках Гуланы и Аниты, Валинья сначала не поняла, но когда девушки, сложив руки, начали произносить слова обряда, с замиранием сердца присоединилась и совсем не возражала, когда Анита решила сделать сестрой и Вивилиану. По дороге к гостинице Валинья, вопреки обыкновению, не рассматривала окрестности – она пребывала под впечатлением свершившегося. Только в гостинице девушка смогла нормально воспринимать окружающее. Её очень заинтересовало, когда Анита сказала, что хочет продавать привезенное лекарям. Валинья уже знала, что так в Гардарье называются знахари, пообщаться с которыми девушке очень хотелось.

Баня здесь была шикарнее, чем в Заране. Здесь было две парилки: сухая и с паром. Тут были не только ванны, но и бассейн, куда можно было окунуться после парилки, что де-

вушки и делали – сначала осторожно, а потом прыгали с визгом. Попарившись и помывшись, девушки опять в ассах вышли на публику, но немногих сидевших в зале, не сезон, предупредил Харасин, поэтому удивления никто не высказал. Когда Анита стала выбирать столик (из её дружинников никого не было, они уже поели и разошлись по предоставленным им комнатам, кроме двоих, сидящих в углу зала), к девушке подскочил хозяин и угодливо предложил:

– Вы, эритэ, можете выбирать любой. Даже если он занят, то вам его уступят. Но я рекомендовал бы отдельный кабинет, там не будет нескромных взглядов... Хотя о чём я говорю! Все присутствующие полны к вам почтения и если смотрят, то с большим уважением!

Выбранный Анитой кабинет девушкам понравился, он был достаточно большим и с красивой отделкой. Потом Анита спросила у Харасина, почему такого не было в других гостиницах, торговец пояснил:

– Здесь останавливаются не голодранцы дворяне, у которых кроме их спеси ничего нет, а уважаемые люди, имеющие деньги. Они могут себе позволить определённый уровень комфорта и заплатить за него. Вы, эритэ, заметили какие здесь цены? Не всякому графу по карману жить в этой гостинице, я имею в виду не тех, что только с мечами ездят по дорогам, а и владеющих землёй. Здесь не только живут и питаются, здесь ещё и торговые сделки заключают, вот для этого и отдельные кабинеты.

– Разумно, – согласилась Анита, – нежелательных посетителей отпугивают высокими ценами, для себя же обеспечивают комфорт. Торговцы Гардарьи не так просты, как хотят казаться.

– Не все, – улыбнулся Харасин. Услышанное и увиденное подтвердило вывод Аниты, что торговля со степью за лесом приносит неплохой доход. Ведь её дед и другие бароны, берущие пошлину с торговых путей, гораздо богаче, а следовательно, и могущественней остальных владельцев приграничья. Анита, выслушав торговца, ничего Харасину не сказала, только покивала, соглашаясь с его утверждениями, что страной должны управлять деловые люди, а никак не голодранцы с мечами. Валинья, тоже слушавшая торговца, была согласна с сестрой, если она раньше во многом соглашалась с Анитой, то теперь поддерживала её во всём.

Анита

На следующий день, пока привезенный товар готовился к продаже, Анита решила начать поиски Алиты. Грузчики, предоставленные хозяином гостиницы, под командой Харасина и присмотром Валиньи и приданных ей двоих дружинников таскали и расставляли привезенное, Анита с Гуланой и Вивилианой в сопровождении обоих лейтенантов и остальных дружинников направилась в один из «весёлых домов». На это заведение указала Вивилиана, рассказав, что именно

там обучают будущих ассиш. Не исключено, что именно туда попала Алита, но, по словам той же Вивилианы, хозяйева подобных «домов» не делятся информацией: откуда у них девушки и куда они их потом передали. Анита, вспомнив, как на её появление отреагировал хозяин гостиницы в Заране, решила воспользоваться своей схожестью с Алитой, ведь её сестра если туда попала, должна была хорошо запомниться хозяйевам и персоналу заведения. Так и вышло.

Сначала в холл «весёлого дома» ввалились ло Вальяно и ле Матарилья, изображая хорошо подвыпивших искателей удовольствий. Затем тихонько проскользнули Гулана и Анита, Вивилиана и дружинники остались снаружи. Дружинники – как резерв, чтоб прикрыть в случае чего, а Вивилиана побоялась заходить в это заведение, с которым у неё были связаны не самые лучшие воспоминания. Ведь именно сюда её продали родственники.

Хозяйка, пытающаяся выяснить, что желают два богатых дворянина, ло Вальяно показал лу, не сразу заметила девушек, а Анита ещё и пряталась за Гулану, словно стесняясь. Эрам и Рэнэ разошлись в стороны, блокируя вышибал-охранников, а Анита вышла из-за спины сестры. Хозяйка замерла, глядя на девушку расширившимися глазами.

– Узнала? – негромко спросила Анита. Четыре охранника, почувствовавшие неладное и бросившиеся к хозяйке, были уложены на пол ударами лейтенантов. Анита удовлетворённо кивнула и так же негромко произнесла: – Рассказывай, когда

здесь была эта девушка, здесь она или уже нет? Если нет, то где она? Рассказывай всё, если хочешь жить.

Гулана достала нож и, улыбаясь, посмотрела на хозяйку «весёлого дома», та закивала и стала быстро говорить. Да, эта девушка здесь была, её привёз Зурилья, но эта девушка, словно дикая кошка, обучению совершенно не поддавалась и даже специальные методы воздействия не помогли.

– Что вы с ней сделали? – прошипела Анита, это было настолько страшно, что хозяйка обмочилась и начала оправдываться:

– Только выпороли, не сильно, понимаете, госпожа...

– Эритэ, – поправил хозяйку ло Вальяно. Только сейчас та заметила гриссы у этой страшной посетительницы и попыталась упасть в обморок – эта непонятно чем так обозлённая дворянка могла запросто убить. Упасть в обморок помешал подставленный нож Гуланы. Хозяйка «весёлого дома» всхлипнула и продолжила дрожащим голосом, захлёбываясь словами:

– Не сильно! Девушка очень красивая, и портить... Ой, только поугали! А она вырвалась и искалечила всех, кто... Одни убытки! Пришлось её вернуть Турулу Зурилья! Это он её привёл! Хотел триста лу!

– Где он? – почти шёпотом спросила Анита.

– Гостиница «Ржавый меч»! Ассишары всегда там останавливаются! – взвизгнула хозяйка.

– Если с ней что-то сделали, я вернусь и убью тебя! –

Шипение девушки, было похоже на звук, который издаёт собравшаяся атаковать зырна – большая ядовитая змея. Хозяйка закатила глаза и таки упала в обморок, на этот раз – настоящий. Анита посмотрела на ле Матарилья, словно спрашивая – знает ли он, где это? Юноша, которого тоже напугал вид Аниты, в которой проступило что-то очень хищное и опасное, когда она услышала о наказании разыскиваемой девушки, только кивнул, показывая, что знает.

– Пошли, – мотнула головой Анита.

– Кто это были? – спросил очнувшийся охранник у немного раньше в себя пришедшей хозяйки.

– У неё две гриссы! – всхлипнула хозяйка. – Она обещала всех здесь убить, если с той девкой что-то случилось!

– Она и эти двое из приграничья, только там так одеваются, – произнёс один из охранников, разглядевший посетителя до того, как его вырубил. Посмотрев на своих товарищей, этот охранник сообщил: – Эти убить запросто могут.

Хозяйка снова упала в обморок.

Турул Зурилья

Ассишар сидел и, расслабившись, потягивал вино. Вино было хорошее, и он теперь мог себе такое позволить. Наконец-то ему удалось продать эту дикарку! После целой череды бед и неудач фортуна наконец-то повернулась к Зурилье лицом. Эта девка действительно была дикаркой! Причём очень

опасной. Её нужно было держать связанной постоянно. Отметины её ударов были на всех людях отряда Зурильи, да и на нём самом тоже. Она стремилась ударить или укусить при первой возможности. Хорошо, хоть не отказывалась от еды, видно, не хотела слабеть. В той гостинице, в Заране, Тарфан имел неосторожность её развязать, за что и поплатился. Эта дикая кошка сломала ему руку и чуть не выбила глаз! Это худенькая, миниатюрная девушка! А Тарфан здоровый мужик и боец не из последних, правда, Зурилья приказал не причинять девушке вреда, а не то что увечий, ведь это была его единственная добыча из того неудачного похода. Очень неудачного, в начале которого он потерял половину своих людей, лодку и другое имущество. Но это не самое страшное – слава неудачника, вот что могло бы прицепиться к Турулу Зурилье. Если бы это случилось, то он не смог бы снова собрать ватагу – от старой почти никого не осталось (большая часть погибла на том торжище, в диких землях, а ещё несколько человек осталось в приграничье), а в новую никто бы не пошёл. Но теперь дела пошли на поправку – денег хватит не только со старыми ватажниками расплатиться, но и новых набрать. А те, что погибли... Ну, тут ничего не поделаешь, гибель ассишар – обычное явление, так как ловля девушек занятие хоть и прибыльное, но очень опасное. Если, конечно, не заниматься этим во внутренних областях королевства, но в этом случае на прибыль можно не рассчитывать. Хватило бы только на хлеб.

Зурилья отпил из высокого стакана и зажмурился от удовольствия, а когда открыл глаза, похолодел от ужаса – напротив сидела проданная дикарка! Она улыбнулась и ласково произнесла:

– Здравствуй, Зурилья. Ты думал, что сможешь от меня скрыться?

Ассишар не в силах ничего произнести, только шумно сглотнул – на сидящей перед ним девушке была грисса! И не одна! Большая – приграничного барона, вернее баронессы, так как это была девушка, и поменьше – графская. Девушка, продолжая улыбаться, спросила:

– Где Алита?

– Как... Какая Алита? – заикаясь произнёс Зурилья, девушка ответила:

– Та, которую ты похитил в диких землях, та, которую ты хотел продать в «весёлый дом»! Говори правду – умрёшь легко. Не скажешь – будет долго и больно!

Во вроде спокойном голосе девушки была такая сила, что ассишар признался:

– Я выставил её на большом аукционе! Её там продали, кому – не знаю. Вот, уже и деньги получил, – Зурилья дрожащими руками отвязал от пояса тугой кошель и протянул Аните. При этом ассишар оглянулся – в зале было примерно двадцать его коллег по профессии. А с девушкой была ещё одна, гораздо крупнее её, и двое мужчин. Зурилья просительно произнёс: – Вот, здесь почти четыреста лу, возьми-

те всё! Только не убивайте!

– Это не обсуждается, ты умрёшь, – холодно произнесла девушка. Ассишар вскочил и закричал:

– Грабят! Убивают! На помощь!

Анита спокойно вынула кошель из протянутой руки Зурильи и передала его своему спутнику, тот утвердительно кивнул. Маленькая девушка отвернулась, а рослая, вынула из кармана своей странной одежды острый камень и силой вогнула его в живот Зурильи.

– Утурум! Ты отомщён! Твой дух может быть спокоен, твоё копьё нашло убийцу! – произнесла Гулана и толкнула Зурильи, тот упал на пол и задёргался в конвульсиях. Ассишары, сидевшие в зале, вскочили и начали вытаскивать свои мечи, Анита повернулась к ним так, чтоб было видно гриссы. Улыбнувшись, девушка спросила:

– Претензии? Жалобы? Пожелания?

В этот момент раздался звук взводимых арбалетов – у входа стояло шесть человек, явно воинов из приграничья. Это охладило пыл ассишаров, а Анита кивнула своему спутнику с кошельем Зурильи, тот вынул горсть монет и сыпанул под ноги посетителям трактира.

– Выпейте за упокой оскорбившего меня и мою сестру, – произнесла девушка и спокойно пошла к выходу, за ней последовали и её спутники.

– Эта девка, что ударила, оттуда, – произнёс один из ассишар, опасливо приближаясь к стонущему Зурильи. Что он

имел в виду, стало ясно, когда он показал на острый камень, торчавший из живота Турула: – Видите? Это наконечник каменного копья, такие у людей буша, а именно оттуда и вернулся Зурилья. Там он и потерял свою удачу. К тому же он наступил на ногу этой баронессе из приграничья, а эти ребята обид не прощают. А драться с ними – безнадёжное дело.

– Да, – подтвердил ещё один посетитель «Ржавого меча». И тоже показал на каменный наконечник, чтоб всем было понятно, кого он имеет в виду: – она порвала Турулу все внутренности. Он не жилец, будет милосерднее его добить.

Валинья

Анита с Гуланой снова куда-то ушли, прихватив с собой ле Матарилья и ло Вальяно. С ними ушли и шесть дружинников, остальные остались в «Честной сделке». В большом зале были выставлены все товары, привезенные отрядом Аниты, здесь были не только шкура и внутренние органы борха, но ещё много чего: шкуры и рога оленей, шкуры выдр, ну и так далее. Но это всё мало интересовало посетителей, гвоздём программы был борх, вернее, два борха. Около шкуры столпились оружейники, понятно, что шкура была снята со зверя не целиком, кусками, но это были самые большие куски, когда-либо привозимые в Гардану. С оружейниками торговался Харасин. Анита вполне ему доверяла, понимая, что он её не обманет. С лекарями о цене тоже он говорил, Вали-

нья просто показывала, при этом объясняя, как делать вытяжки и при каких болезнях их применять. Лекари слушали, открыв рты, ведь до сих пор эти органы, из которых готовились чудодейственные лекарства, к ним попадали в сушеном виде, утратив более половины своих целебных свойств.

– Э-э-э... Девушка, откуда это вам всё известно? – спросил один из лекарей, важный и седобородый. Валинья, уже довольно бегло говорившая на гардарском, но всё же тщательно подбирая слова, ответила:

– Я ученица лекарки, моя наставница практикует уже больше сорока лет. У меня лишь малая толика её знаний.

– У вас настолько глубокие знания, что я не нахожу слов! – высказался спросивший, Валинья удивилась – если он не находит слов, то зачем говорит? А этот человек продолжил: – Я бы хотел с вами побеседовать в более непринуждённой обстановке. Так сказать обменяться опытом и знаниями, если вы, конечно, не против.

Валинья гордо огляделась – с ней хотел беседовать и делиться опытом этот человек, убелённый сединами, а следовательно, и обладающий немалым опытом. С ней – совсем молоденькой ученицей знахарки, или как говорят местные – лекарки. Может, и другие не отказались бы. Но этот был первым, кто такое предложил и, судя по всему, он пользовался немалым авторитетом среди своих коллег.

– Арум Муранья, придворный лекарь его величества короля Гардарьи Алисана Третьего, адьюнкт гарданской лекар-

ской академии, – представился седобородый и замолчал, видимо ожидая, что девушка назовёт себя. Ученица знахарки просто сказала:

– Валинья.

– И всё? – удивился придворный лекарь.

– А разве надо ещё что-то говорить? – в свою очередь удивилась девушка, считавшая, что имени вполне достаточно. И поскольку ей хотелось пообщаться с этим человеком, но она не решалась принять его приглашение, не посоветовавшись с Анитой, то так и сказала: – Я с удовольствием принесу вам свой визит, только спрошу у сестры.

– Простите, – удивился Арум Муранья, – что принесёте?.. А, понял. Но почему вы не можете решить сами? И кто ваша сестра?

– Баронесса Брасси ло Вадикано Правено-Заровино, графиня леИзолвинья, – ответил вместо Валиньи Умар Харасин, краем уха слушавший это разговор.

– О, простите, эритэ, – поклонился придворный лекарь, оказывается, эта девушка сестра владетельной дворянки, а следовательно, и сама достаточно знатная. Но, судя по её знаниям, она занимается лекарским делом, что почти невозможно для дворян. Арум Муранья продолжил извиняться, он хоть и был придворным лекарем, но обращался к дворянке как к ровне: – Простите меня, эрите...

– За что? – удивилась Валинья, остальные посетители-лекарки, ставшие невольными слушателями этого разговора, в

нерешительности замерли – одно дело общаться со своим коллегой, совсем другое – с дворянкой, которая может принять любое слово за оскорбление.

– Чего это они? – спросила Валинья у Харасина, немного обиженно глядя на замолчавших и даже немного отодвинувшихся лекарей. Тот объяснил, девушка мало что поняла, решив, что лекари испугались Аниту. Улыбнувшись, Валинья сказала:

– Не бойтесь, Анита хорошая. Спрашивайте дальше.

Вопросы сначала робко, а потом смелее посыпались снова. В процессе этой консультации шла и торговля. Муранья, и не только он, заинтересовался – как удалось всё сохранить свежим, ведь путь был долгим.

– Вы слышали о вечном льде? – поинтересовалась появившаяся черноволосая девушка, не намного выше, чем лекарка. Ещё одна девушка, рослая и с мощными мышцами, пришедшая вместе с черноволосой, обменялась с лекаркой несколькими словами на незнакомом языке. А подошедшая первой девушка, постучав по стенке бочки, продолжила давать объяснения: – Вы же видите какой толщины стенки у этих сосудов, а дно у них ещё толще. Там ёмкости, куда и уложен вечный лёд. Нет, он не вечный, просто так называется, потому что долго тает, гораздо дольше, чем обычный.

Анита на ходу придумывала это объяснение. Не объяснять же этим любопытным лекарям, что это термосы-холодильники со встроенным в дно морозильными контурами,

там же находятся и питающие их аккумуляторы. Сами термоса, чтоб не привлекать внимания, были помещены в бочки соответствующего размера. В доказательство своих слов, Анита показала на изморозь на дне одной, уже почти опустошённой ёмкости. Лекари щупали и цокали языками, а Анита продолжала разливать соловьём, рассказывая о горах, лежащих на далёком западе, за полосой джунглей и широким бушем. Особый интерес вызвал способ добычи этого льда, за которым надо было подниматься высоко в горы, а потом спускаться в глубокие пещеры. Валинья слушала увлекательный рассказ Аниты, широко открыв рот, а Гулана стала зевать. Окружающие решили, что для этой могучей девушки добыча вечного льда – обычное, малоинтересное занятие. Гулана, в отличие от Валиньи, просто не поняла, о чём рассказывает сестра. Ученица знахарки закрыла рот и перестала удивляться, только после нескольких слов, сказанных ей Анитой на языке волчиц. Вот их Гулана поняла и утвердительно кивнула, она считала, что в обмане врагов или тех, кто может ими стать, ведь все эти люди пока не друзья, ничего предосудительного нет. Подтверждающий кивок большой девушки слушатели восприняли как доказательство правоты первой, так интересно рассказывающей.

Арум Муранья

Придворный лекарь вообще не хотел идти в торговый

зал «Честной сделки», считая объявление хозяина гостиницы-биржи рекламным трюком. Ведь до возвращения торговцев, что могут привезти подобные товары, ещё несколько месяцев. Да и как можно привезти ингредиенты, получаемые из турункора – свежими? Муранья знал, что дорога в те края занимает больше месяца. Внутренние органы, имеющие необыкновенные целебные свойства, привозили высушенными и в очень малых количествах – в буше, так именовались те земли, эти звери или большая редкость, или охота на них весьма опасна. Но увидев товары, выставленные на продажу, а главное – услышав пояснения юной лекарки, Муранья не жалел ни о потраченном времени, ни о израсходованных деньгах (придворный лекарь два раза посылал верного слугу за деньгами, чтоб купить то, что предлагала черноволосая девушка). Открылась и тайна того, как удалось сохранить внутренние органы турункора свежими, об этом подробно и увлекательно рассказала ещё одна девушка, появившаяся позже.

– Вы, наверно, помощница эритэ Валиньи? – спросил Муранья, сделав вывод, что эта девушка, одетая так же как и лекарка, лазила для той за вечными льдом. Анита, перед появлением в торговом зале спрятавшая свои гриссы в карман, улыбнувшись, подтвердила:

– В некотором роде да, если Валинья меня о чём-нибудь просит, то как я могу отказать своей сестре?

– Валинья моя сестра! – сообщила Гулана, гордая тем, что

правильно всё сказала.

Придворный лекарь поклонился Гулане, приняв именно эту грозно выглядевшую девушку за титулованную сестру лекарки, при этом рассыпавшись в комплиментах о неотразимости девушки.

– Да! Никто не отразить, когда я стрелять, даже увернуться не может! – сообщила в ответ Гулана, решив поддержать разговор с этим вежливым человеком, пока Анита рассказывала Валинье об итогах похода в место проведения больших аукционов:

– Ассишар продал Алиту на аукционе за четыреста лу, это неслыханная сумма. Там нам отказались назвать имя покупателя, коммерческая тайна, видите ли! Но денежки все любят, один из служителей всего за десять лузи выдал эту тайну. Хоть покупатели и скрывались под масками, он узнал одного из их слуг. Покупатель – принц Аллан. Как я узнала – это третий сын местного короля. Видно, Алита ему очень понравилась, но боюсь, может скоро надоест, а зная нравы местной знати... Опасаюсь я за Алиту, поэтому нам надо поспешить. Вот только как нам подобраться к этому принцу? Он приёмов не устраивает, в смысле никого не принимает, в общем, живёт почти затворником, причём не сам так себя ведёт, а за этим следит его дядя, брат короля. Что там у них и почему брат короля так делает, я так и не поняла.

– Я стрелять лучше всех! – заявила высокая девушка, так непохожая на своих маленьких сестёр. Из того, что сказали

Валинья и девушка, рассказывавшая о вечном льде, Муранья понял, что они сёстры. Арум, пытаясь слушать то, что ему говорит его собеседница, украдкой глянул на сестёр, беседующих на незнакомом языке, при всей их непохожести у них было много общего – обе были черноволосые и смуглые, а ещё красивые, какой-то особой красотой, не такой как красавицы Гардарьи, хотя... Если их поставить рядом они проиграют в красоте этим девушкам.

– Хочешь, покажу? – отвлекла высокая девушка придворного лекаря от размышлений. Она оглянулась, видно выискивая, куда бы выстрелить, но не найдя мишени (да и стрелять у неё не было из чего), девушка предложила:

– Хочешь, я ножом? – Вынув из ножен на поясе большой нож, сделала широкий жест: – Выбирай в кого!

Маленькие девушки отвлеклись и, глядя на испуганных посетителей, почему-то захихикали, потом заговорила Валинья, теперь её собеседница внимательно слушала. А лекарька говорила на том же незнакомом языке, быстро говорила, почему-то поглядывая на Муранью. Сестра Валиньи кивнула и что-то сказала высокой девушке, и та вышла из зала, а девушка повернулась к Аруму Муранье:

– Валинья сказала, что вас заинтересовала то, как были добыты эти борхи. Если хотите, я могу удовлетворить ваше любопытство. Мы проголодались и хотели бы поесть, если вы примете моё приглашение... Тем более что торги на сегодня закончены, да и посетители, запуганные Гуланой, раз-

бежались.

Муранья был уверен, что та рослая девушка вполне могла метнуть нож в кого-нибудь из его коллег или оружейников, это вполне в духе знати. Но так явно выражать своё пренебрежение к простолюдинам, всё-таки они не селяне, а лекари и мастера, чей статус намного выше, было уже слишком! Лекарь с опаской спросил у своей собеседницы, столь радушно его пригласившей:

– А ваша сестра не будет против?

– Почему Гулана должна быть против? – удивилась Анита.

– Ну как же, столь знатная эритэ, она же баронесса и графиня...

– Баронесса и графиня – это я! – засмеялась девушка и добавила: – Гулана и Валинья никаких титулов не имеют, они мои сёстры так же, как и Вивилиана, кстати, вы с ней сейчас и познакомитесь, Гулана пошла за ней.

Девушкам выделили отдельный кабинет, что тоже удивило Муранью, ведь такой кабинет стоит недёшево. Но вспомнив, сколько он сегодня заплатил, решил, что эта милая баронесса, совсем не похожая на местных дворян, может себе позволить ужинать не в общем зале. Удивился придворный лекарь, когда увидел четвёртую сестру, совсем не похожую на остальных – это была, Мураньо мог в этом поклясться, местная уроженка. Светлокожая девушка, в отличие от своих смуглых сестёр, держалась немного скованно. А Анита и Валинья непринуждённо щебетали, а то, что он принял

за кровожадность самой рослой из них, Гуланы, оказалось просто незнанием гардарского языка, что тоже было странно. Как может быть графиня и баронесса, пусть и приграничная, не уроженкой Гардарьи или приграничья? А Анита, как и её смуглые сёстры, точно ею не была! Анита охотно отвечала на вопросы Мураньо, но при этом так вела беседу, что мало что о себе сказала, больше рассказывала об охоте. Так вести беседу из знакомых Арума мало кто умел, а он всё-таки вращался в придворных кругах. Словно угадав его мысли, графиня попросила:

– А не могли бы вы, нет, не составить протекцию, я не собираюсь участвовать в придворной жизни с её интригами, просто познакомить меня с кем-нибудь из принцев, лучше всего с младшим, кажется, его зовут Аллан, и он на политику никакого влияния не имеет. Мне просто интересно пообщаться с кем-нибудь... Вы же знаете какие здесь дворяне – ничего путного от них не услышишь. А как вы поняли, я из дальних мест, мне всё интересно. А младший принц, как я слышала, достаточно умён и не похож на своих старших братьев.

– К сожалению, я не могу ничего сделать, младший брат короля старается полностью оградить своих племянников от тягот и соблазнов мира, так он говорит, – Мураньо развёл руками, Анита разочарованно вздохнула, когда Валинья сообщила ей, что познакомилась с придворным лекарем, у девушки возникла надежда, что через него можно будет выйти

на принца Аллана, соответственно и на Алиту. Но не получилось. Мураньо, видя, как расстроилась эта милая девушка, подумав, предложил вариант, от которого у Аниты возродилась надежда всё же подобраться к принцу.

– Через три дня начнётся большой фехтовальный турнир. Принц большой ценитель этого искусства, тем более что его наставник – сам Энтон ле Дирано, непревзойдённый мастер... – начал с энтузиазмом Мураньо. Но, глянув на хрупкую фигурку Аниты, вздохнул: – Если бы вы могли себя как-то проявить в этом турнире, возможно бы принц заинтересовался, тогда бы у вас был шанс с ним встретиться, но... Но я могу попытаться устроить вам встречу с младшим братом короля, принце...

– Не надо, он, наверное, гораздо старше меня, – покачала головой Анита и сделала предположение: – Вряд ли мне с ним будет интересно.

Придворный лекарь кивнул, показывая, что это так. Анита вздохнула:

– Мне бы хотелось пообщаться со сверстником, а так... Видно не судьба. Но на турнир я бы сходила и посмотрела, наверное, это интересно?

– О да, там будут лучшие мастера! Энтон ле Дирано тоже подал заявку, – начал рассказывать Мураньо и, стараясь хоть как-то утешить графиню, предложил: – Вы можете выставить кого-нибудь из своих дружинников, ваша знатность это позволяет – от своего имени выставить бойца, надеюсь,

они умеют фехтовать? А заявки прекращают принимать за день до начала турнира, так что у вас ещё два дня.

– Естественно выставлю, – улыбнулась Анита и поблагодарила придворного лекаря: – Спасибо за совет.

Глава пятнадцатая.

Ассиша принца, или события, предшествующие появлению Аниты в Гардане

Принц Аллан

Скука – бич всех богатых бездельников, коронованных в том числе. Принц Аллан не был бездельником, просто, подобно всем молодым людям с деятельной натурой, ему не хотелось сидеть в четырёх стенах, пусть это и были стены дворца. Можно было, конечно, поехать на охоту, но вчера охота, сегодня охота – даже такое увлекательное занятие придалось. К тому же какая может быть охота, когда гвардейцы отца окружают охотника плотным кольцом? Такая толпа гарантированно распугивает любую, даже самую крупную дичь. А стрелять в привязанных к деревьям оленей... В общем, скучно. Принц зевнул и прошёлся по комнате, веселее не стало. Ле Дирано, сидевший за шахматной доской, с так и не тронутыми фигурами, покачал головой – младший брат короля, занимающий должность первого министра и ведающий безопасностью страны, подобное затворничество прин-

цез мотивировал именно их безопасностью. Ему везде мерещились заговоры и козни врагов, по мнению Дирано, первый министр уж очень перегибал палку – мальчишки сходили с ума от скуки. Хотя какие они мальчишки, старшему принцу уже было под тридцать, и он превратился в законченного пьяницу, причём пил не только сам, а и спаивал всё своё окружения, и, как ни странно, первый министр этому потакал. Второй сын не пил, он развлекался другим способом – многие ассишсы, и не только они, побывали в его апартаментах, которые превратились в подобие «весёлого дома», о чём уже открыто судачило большинство дворян. Опять же, как ни странно, первый министр этому увлечению принца не препятствовал, хотя всех, кто посещал принца, тщательно проверяли. А вот младший сын, которому едва минуло девятнадцать, выпивкой не интересовался, женщинами – постольку-поскольку. Его больше привлекала охота, турниры и другие подобные развлечения, но не в сопровождении же полной алы гвардейцев. Принц, недовольно поморщившись, посмотрел в окно и увидел: в апартаменты к его брату тихонько пробирались три девушки, делающие вид, что не замечают десяток гвардейцев их сопровождавших. Кроме ле Дирано в комнате находился ещё один из друзей принца, граф ле Иловано, молодой парень, немного старше Аллана, тоже глядевший в окно. Увидев ассиш, он предложил:

– А давай мы тоже заинтересуемся девушками? Сегодня как раз большой аукцион, там выставляют молоденьких, со-

всем ещё необученных или только прошедших науку ассиш.

Принц скривился, выражая своё отношение к этому мероприятию, а Иловано, хитро улыбаясь, продолжил:

– Мы пойдём посмотреть, а охрана останется у входа. Ну, пускай несколько за нами и увяжутся, но там обычно такая толпа... И чёрный ход там есть, а я знаю, где он. Можно будет и на охоту смотаться и отметить её, в пригороде есть неплохие кабачки, где нам приготовят добытую дичь. Опять же девочки... Ну, Аллан, что ты надулся? После хорошей травли зверя, знаешь ли, разные желания появляются.

– Уговорил, Арат, – усмехнулся принц и кивнул ле Иловано: – Веди.

Большой аукцион, как и предполагал принц Аллан, оказался довольно скучным мероприятием, несмотря на обилие выставленных на продажу девушек. Здесь были на любой вкус: светленькие, тёмненькие, рыжие – в общем, всякие. Девушки стояли на помостах совсем обнажённые или завёрнутые в ассу. Эта одежда предназначалась не столько чтоб что-то скрыть, а показать что это уже обученные ассишы. Впрочем, ассы снимались по первому требованию потенциального покупателя.

Охрана принца, приставленная к нему дядей, вопреки заверениям ле Иловано, снаружи не осталась, а прошла в помещение аукциона вслед за принцем и его спутниками. Не вся, какая-то часть, но бдительные охранники, делая вид, что они тут случайно, засмотрелись на выставленных девушек и

отстали. Воспользовавшись этим, Арат потянул Аллана куда-то вглубь рядов с ассишами. Принц быстро пошёл за другом, надеясь, что охрана их потеряет, как вдруг остановился: у столба стояла смуглая черноволосая девушка. Она, подобно многим, была обнажена, но при этом ещё и привязана к столбу. Не символически привязана, как многие ассиши – петлёй за ногу, но так, чтоб они могли двигаться. Девушка была привязана хорошо – ноги плотно притянуты, а руки подняты над головой и там прихвачены к специальному кольцу. Девушка была красива, очень красива, но не это поразило принца – глаза! Если остальные девушки скромно опускали взгляд (вернее, не скромно, а от страха), то чёрные глаза этой смотрели с каким-то вызовом. Принц остановился, и взгляды его и привязанной ассиши встретились, конечно, у принца были женщины, да и вид обнажённой девушки не взволновал его, но он не мог оторвать взгляд от этих чёрных глаз и вот так просто уйти. Аллан, сделав над собой усилие, оглянулся и сказал ле Иловано:

– Я хочу вот эту!

Граф не очень-то и удивился, видно он рассчитывал на что-то подобное, уговаривая принца прийти на аукцион. Щёлкнув пальцами, он позвал:

– Хозяин! Где хозяин этой девки?

– Не смей так о ней говорить! – одёрнул Арата Аллан.

Граф хмыкнул и снова позвал:

– Хозяин!

– Я здесь, ваша милость, – вынырнул откуда-то юркий человек. Эти покупатели хоть и были в масках, но по виду – очень благородные, человек им угодливо поклонился:

– Что будет угодно эрту?

– Мне будет угодно купить эту девк... гм, эту девушку. Сколько ты за неё хочешь? – ответил ле Иловано, небрежно махнув рукой в сторону девушки.

– Вы посмотрите, благородный эрт, какая девушка! Красавица! А какая умница! – рассыпался хозяин торгового места. На аукционе в большинстве выставляли товар через посредников – хозяев торговых мест. Видно, так было и в этот раз. Ле Иловано слушал с брезгливой миной и прервал восхваления товара:

– Не такая уж она и красавица, а так крепко вы её привязали, потому что умница?

– Сколько? – коротко бросил принц, которому надоели эти словопрения, при этом он не сводил глаз с девушки. Цену назвал не хозяин торгового места, а стоявший рядом с ним человек, судя по всему, настоящий хозяин девушки:

– Четыреста лу!

– Это неслыханно! – Всплеснул руками ле Иловано.

– Заплати, – выдохнул принц Аллан, не сводя с девушки глаз. Видно, эту заинтересованность и увидел владелец девушки, и поэтому назвал такую непомерную цену, что даже хозяин торгового места поперхнулся.

– Но... – растерялся ле Иловано, – Аллан, у нас нет с со-

бой такой суммы!

– Пошли за ней! – Тон принца не допускал возражений, граф ле Иловано подозвал стоящего в стороне слугу, тот был без маски и делал вид, что к этой компании не имеет никакого отношения. Слуга выслушал распоряжение и удалился в сопровождении двух охранников, из числа вошедших на аукцион вместе с принцем и теперь подошедших ближе.

– Развяжите её, – приказал принц.

– Э-э-э... – промямлил хозяин торгового места. – Эта дикая кошка опасна. Она, когда её сюда привели, сумела избить двух охранников.

– Что и говорить – умница, – с сарказмом сказал ле Иловано, – а что красавица и так видно.

– Синяк под глазом – это разве избил, – хмыкнул ле Дирано, молчавший до этого. Посмотрев на дюжего охранника аукциона с огромным кровоподтёком на скуле и синяком под глазом с другой стороны, пренебрежительно добавил: – Ваш охранник сам виноват, что так подставился, какая-то малявка сумела его отколотить.

Пока ле Дирано насмехался над недотёпой охранником (а как ещё можно его назвать, если он позволил отколотить себя слабой девушке?), ле Иловано попробовал отговорить принца от такого приобретения.

– Аллан, – шёпотом говорил Арат на ухо принцу, – по всем признакам эта девушка из далёких западных степей, именуемых бушем. Там живут совершенно дикие народы –

женщины там всем заправляют. Говорят, они необычайно красивы, но при этом очень своенравны!

Принц и его друг посмотрели на девушку, вернее, посмотрел только ле Иловано, Аллан и так не отрывал от неё глаз. Покачивая головой, Арат продолжил шептать:

– Да, они красивы, но неизвестно ни одного случая, чтоб девушка оттуда стала ассишей. Зато есть множество историй, как они убивали тех, кто пытался из такой пленницы сделать девушку для удовольствий. Эти дикарки предпочитают умереть, но не покориться. А если в руки им попадёт нож, то и нескольким воинам трудно совладать с любой из них!

А привязанная к столбу девушка не сводила с принца глаз, как и он с неё. словно зачарованные, смотрели они друг на друга, это не укрылось от ле Иловано, он, хмыкнув, покачал головой. Это жест заметил ле Дирано и пожал плечами. А принц снова приказал развязать девушку. Ле Дирано подошёл к столбу и присел, начав с ног. В момент, когда ноги девушки освободились, он из положения полуприседа ушёл в сторону, а вот охранник, суетливо делавший вид, что помогает знатному покупателю, получил удар в челюсть. Девушка, у которой связанные руки, были притянутые над головой к столбу, немисливо изогнулась так, что её тело вытянулось горизонтально и ударила. Этот удар был настолько силён, что опрокинул охранника наземь и, похоже, свернул ему челюсть. Девушка будто затанцевала, всё время двига-

ясь так, словно намеревалась ударить, не давая никому к себе подойти.

– Вот, что я говорил, – произнёс ле Иловано, глядя на девушку. Та не только махала ногами, но и подтягиваясь на связанных руках, изгибалась всем телом, увеличивая зону поражения – ещё один охранник, попытавшийся подобраться к ней сзади из-за столба, упал на землю, получив удар ногой в грудь. Ле Дирано, сразу ушедший в сторону и теперь стоявший рядом, но вне досягаемости её ударов, с улыбкой наблюдал за девушкой. Очевидно, ему понравилось, как она отбивается. Поцокав языком, он заметил:

– Неплохо, очень неплохо, драться она уже вполне обучена. Какой бы замечательный вышел телохранитель! Тем более что на девушку никто и не подумает.

Принц, продолжавший смотреть на бешено извивающуюся девушку, произнёс:

– Энтон!

Ле Дирано, чуть ухмыльнувшись, улучил момент и шагнул к столбу, уклонившись от удара, прижал девушку, не давая возможности наносить удары. Она попыталась пнуть ограничившего её свободу воина, но тот легко уклонился и повернулся так, чтоб она его достать не смогла. А принц, продолжавший смотреть на шипящую девушку, повинуясь какому-то наитию, достал свой кинжал и, шагнув к столбу, перерезал верёвки, стягивающие её руки. На мгновение девушка растерялась, она могла уже ударить и руками, так как

они были свободны, но не сделала этого, глядя в глаза принца, а тот, перехватив кинжал за лезвие, протянул пленнице. Девушка машинально взяла кинжал, а ле Иловано закричал:

– Осторожнее, она может ударить!

– Энтон, отпусти её, – скомандовал принц и подтвердил свою команду жестом. Ле Дирано отступил на шаг, но при этом был готов в любую секунду вмешаться. Он несколько не сомневался, что успеет выбить у девушки кинжал, если та попытается напасть на принца. Девушка, застыв неподвижно, продолжала смотреть в глаза принцу, затем, словно очнувшись, она что-то произнесла на незнакомом языке и показала на пояс с ножнами. Аллан снял пояс и передал его девушке, та быстро надела, но нож в ножны не спрятала. Принц взял её за руку и, сказав: – «Пошли», повёл к выходу.

Алита

Хотелось плакать, но это было недостойно охотницы, и девушка изо всех сил сдерживалась. Она стояла привязанная к столбу в большом зале с множеством людей. Здесь были девушки как обнажённые, так и одетые в странные одеяния, что пытались надеть и на неё в том доме, куда отвёл её злой человек, пленивший Алиту на берегу у ярмарки. Алита закричала зубами – если бы у неё были развязаны хотя бы ноги! Девушка ещё тогда поняла, когда очнулась на дне лодки, после удара по голове, что её увозят от родных мест и чем

дальше увезут, тем труднее будет вернуться, если это вообще будет возможно. Но понимая всю безвыходность своего положения Алита не оставляла попыток убежать. Однажды её развязали и ей почти удалось избавиться от преследователей, но это только ей так казалось – они впятером навалились и снова связали, хоть одному из них удалось сломать руку и ткнуть в глаз. Только то, что он успел отшатнуться, спасло его от кривизны. Затем был тот дом, где на Алиту пытались намотать кусок ткани и показывали, как должна вести себя ассиша. Алита уже знала, что так называются девушки, что её там окружали. Она их не била, хотя несколько раз и пыталась сбежать, но окна были забраны решётками, а на дверях стояли охранники, вот с ними-то Алита и дралась, но их было много, и они давили охотницу массой, наваливаясь гурьбой. После одной из таких попыток Алиту положили на лавку и били широкими ремнями, видно, чтоб не оставлять следов, это было больно, но боль любая охотница должна уметь терпеть, слёзы катились только от унижения. Те, кто бил Алиту, её неподвижность восприняли как покорность – готовность их слушать, но они жестоко просчитались: когда девушку отвязали, она показала ошибочность такого мнения. Тогда охотница не жалела никого – досталось и мужчинам, и женщине, присутствовавшей при экзекуции. Посчитав девушку безнадёжной, неспособной к обучению, её вернули злему человеку, и вот он привёл её сюда, где Алиту привязали к столбу.

Девушка стояла и смотрела на окружающих с ненавистью – если бы она была не привязана! И если бы в руках у неё был нож! Пусть эта попытка вырваться и была бы обречена на неудачу, но она бы была! И представ перед Великой Праматерью, Алита не стала бы опускать взгляд. Она честно посмотрела бы Праматери в глаза, как и положено настоящей охотнице! И тут Алита увидела их, вернее только его, и даже не его, так как лица всех троих были скрыты масками. Девушка увидела его глаза! Карие глаза, что смотрели на неё, так на неё смотрели только мама и Анита, нет, ещё и Бордом. Алита, забыв обо всём, потянулась к этим зовущим и что-то обещающим глазам, позабыв о том, что она привязана. Верёвки больно врезались в тело, приводя девушку в чувство. А эти трое остановились перед Алитой, и обладатель этих прекрасных глаз что-то сказал. Ему ответил слащавым голосом другой плохой человек, что помогал привязывать Алиту к столбу, а потом заговорил первый плохой человек. В итоге девушке развязали ноги, но видно руки развязывать не захотели. Алита ударила того, кто развязывал, но промахнулась. Но замах не пропал даром, Алита перенаправила удар и попала в челюсть одному из тех, кто её привязывал. Некоторое время девушка успешно отбивалась от попыток снова её привязать, неожиданно тот, кто развязал ей ноги, уклонившись от удара, прижал девушку к столбу. А обладатель прекрасных глаз достал нож и подошёл к Алите. Девушка напряглась – неужели он хочет... Но как ни страш-

но стало Алите (смерть её не страшила – каждая охотница рано или поздно отправляется к Великой Праматери, но принять смерть от человека, у которого такие глаза...), она не зажмурилась, а смотрела в эти глаза. А это человек разрезал верёвку, стягивающую девушке руки, а потом отдал ей нож. При этом он что-то сказал, и тот умелый воин (умелый потому, что два раза увернулся от ударов Алиты) отпустил девушку. Охотница словно очнулась от наваждения и сказала обладателю карих глаз:

– Если ты дал мне нож, дай и то, куда его прятать!

Алита знала, что окружающие не понимают языка охотниц, а она сама не совсем и не всегда могла понять того, о чём они говорят (Алита хоть и делала вид, что не знает местного языка, но потихоньку осваивала его, стараясь этого знания не показывать). Но этот человек, догадавшись о чём попросила девушка, протянул ей пояс с ножнами. Алита быстро его надела, но нож прятать не стала, надо сказать, что нож был плохой, хоть и острый. Слишком тонкий, такой легко сломается, да и рубить им неудобно, только резать или колоть. Разве можно таким ножом отбиться от волка или освежевать оленя?

А юноша, этот человек был молод, взял Алиту за руку и повёл к выходу, а девушка нож не прятала – мало ли что? Но никто не пытался на девушку напасть и задержать.

Энтон ле Дирано

Затея с аукционом не нравилась графу ле Дирано с самого начала. Скрыться от охраны настоящих профессионалов, затерявшись в толпе, а потом ускользнуть через запасной выход, граф считал пустой затеей. Он точно знал, что это не получится. Но принц с энтузиазмом, присущим молодости, кинулся в эту авантюру. Ле Дирано не стал возражать, пусть эта затея и окончится неудачей, но хоть как-то развлечёт мальчика. Надев маски, компания отправилась осуществлять безнадёжный план ле Иловано – улизнуть от охраны. На аукционе было шумно и многолюдно, казалось, в этой толпе ничего не стоит затеряться, но взгляд ле Дирано выделил четверых переодетых охранников (кроме тех, что положены по штату, и которые отстали, увлекшись разглядыванием ассиш), неотступно следующих за принцем и его друзьями. Одному из служителей тайной службы граф даже кивнул, показывая, что узнал. Тот кивнул в ответ – настоящие профессионалы не мешают друг другу выполнять свою работу (ле Дирано тоже охранял принца и смотрел, чтоб тот не получил удар кинжалом в бок). Не доходя до запасного выхода нескольких шагов, принц резко остановился. Ле Дирано проследил его взгляд, Аллан смотрел на смуглую девушку, привязанную к столбу. Хорошо привязанную, так обычно поступают с опасными пленниками, а не с девушками-асси-

шами. А девушка будто следила за добычей или готовилась к схватке, такой взгляд бывает у бойца перед поединком – настороженный и оценивающий, высматривающий – куда бы половчее ударить. Ле Дирано это непроизвольно отметил, на мгновение встретившись с этой странной ассишей взглядом. Но тут девушка напряглась, она увидела, что принц на неё смотрит, так продолжалось насколько мгновений – молодые люди неотрывно смотрели в глаза друг другу. А потом Аллан заявил тоном, не допускающим возражений:

– Я хочу вот эту!

Ле Иловано засуетился, стараясь угодить принцу. Аллан одёрнул того, когда граф в привычной для дворян манере назвал девушку девкой, начав звать хозяина. Ле Дирано внимательно посмотрел на принца: учащённое дыхание, блеск глаз, румянец на щеках, чуть видный из-под маски, это всё было не очень похоже на обычную реакцию молодого человека при виде красивой девушки, это настораживало! Граф ле Дирано был уже далеко не юноша, но ещё и не старик. Но о любви с первого взгляда он только слышал и признаков такого не знал, но то, что творилось с принцем, не то что насторожило, испугало опытного воина, хоть и не очень. Но всё же испугало. А ле Иловано начал торговаться, ле Дирано лишь краем уха слушал обычные в таких случаях расхваливания товара продавцом и скептические замечания покупателя, старающегося сбить цену. И когда цена была названа, надо сказать непомерная цена, человеком, стоящим

чуть в стороне, видно, настоящим владельцем девушки, реакция принца подтвердила подозрения ле Дирано. Четыреста лу даже за самую прекрасную и хорошо обученную ассишу – слишком много. Судя по всему, этот ассишар, а кем ещё может быть человек, выставивший на продажу девушку такой экзотической внешности, неплохо разбирается в людях и сразу уловил заинтересованность принца. Ле Иловано зашептал что-то принцу на ухо, а тот, выслушав, приказал освободить девушку от верёвок. Ле Дирано пожал плечами и подошёл к столбу, чтоб развязать ассишу, начал с ног. Когда ноги девушки оказались свободными, она стремительно ударила. Ожидавший этого ле Дирано ушёл в сторону, девушка, начавшая замах, увидела, что ей не достать опытного воина, просто не успеваает, ударила замешкавшегося охранника. После чего, размахивая ногами и только демонстрируя, что хочет ударить, никого к себе не подпускала, и это несмотря на вытянутые вверх и привязанные к столбу руки! Энтон оценил и скорость, и технику, и то, что девушка только отпугивала охранников, навались они всей толпой – связали бы девушку снова (это произошло бы в том случае, если она попробовала их подпустить поближе, чтоб бить наверняка, а так – они боялись получить удар и не подходили близко). Ле Дирано понравились действия девушки, а ещё он оценил её хладнокровие. Из таких людей получались отличные телохранители, а то, что это не мужчина, а всего лишь девушка, только добавило бы такому телохранителю цены, о чём

ле Дирано и высказался.

– Энтон, – произнёс принц, ле Дирано понял, и улучив момент, обхватил девушку руками и прижал её к столбу, не давая махать ногами. А вот принц очень удивил опытного воина, он достал кинжал и разрезал верёвки на руках у девушки, после чего отдал оружие ей. А девушка, к ещё большому удивлению ле Дирано, не стала нападать, замерев на мгновение, что-то произнесла на незнакомом языке и указала на пояс с ножнами. Аллан снял его и отдал, девушка быстро надела, но кинжал не спрятала. Принц взял её за руку и повёл к выходу, девушка послушно за ним пошла, но кинжал держала так, будто готова была ударить, но не Аллана, а того, кто окажется на их пути.

Девушка покорно шла за принцем, не делая попыток вырваться и убежать. Так они и вышли на улицу: впереди Аллан и девушка, за ними оба графа, слуги чуть отстали. Принц и его спутники, изображая богатых повес, приехали в наёмном экипаже и, собираясь улизнуть через запасной выход, отпустили ралле. Выйдя из здания аукциона, Аллан растерянно оглянулся, уехать было не на чем, тем более что его спутница привлекала внимание прохожих и зевак, собравшихся посмотреть – как будут выводить купленных ассиш. А тут обнажённая девушка, да ещё и с кинжалом. На помощь пришёл ле Дирано, так как ле Иловано тоже растерялся. Ле Дирано обернулся и молча показал какому-то невзрачному человеку на принца и девушку, тот кивнул и свистнул. Тотчас

из-за угла выехал экипаж очень похожий на ралле, только в упряжке была не одна лошадь, а две.

– Должна же быть какая-то польза от филеров, за нами следующих, – улыбнулся ле Дирано.

– А где охрана? – удивился принц. – Я думал воспользоваться одним из их экипажей.

– Ждут нас у запасного выхода, – ухмыльнулся Энтон, – их ралле тоже там. Можно, конечно, позвать, но пока они сюда доберутся... Минут двадцать пройдёт.

– Ты знал, что так будет! Что они от нас не отстанут! Откуда! – разгневанно произнёс Аллан.

– Догадался, – усмехнулся ле Дирано, – когда они за нами не все вошли, а зашли ещё и агенты тайной стражи, я понял, что нас пасут. Хотя это было и так ясно.

Когда принц и его спутники разместились в ралле, ле Дирано кивнул в сторону кучки мявшихся людей:

– Возьмём одного, вон того. Всё-таки мы позаимствовали их транспорт. Как-то нехорошо получается – ушли из-под наблюдения с помощью тех, кто должен наблюдать.

– А откуда ты знаешь этого, – брезгливо проговорил ле Иловано, указывая на того человека, что вызвал ралле. Ле Дирано усмехнулся и коротко ответил:

– Сталкивался.

Когда все расселись и повозка тронулась, ле Иловано задал ещё один вопрос:

– А почему две лошади, а не одна?

– Чтоб можно было догнать обычное ралле, – ответил ле Дирано, и тут же последовал следующий вопрос:

– Это правда? И догоняют?

– Если знать как, то уйти можно. Даже пешком, – усмехнулся Энтон, а ле Иловано, посмотрев на филера, старавшегося занимать как можно меньше места, поинтересовался:

– Это так? От вас разве можно скрыться?

– Ваш друг, эрт, ушёл же, – ответил филер. Ле Дирано ничего не сказал, только усмехнулся.

Принц Аллан

Оказывается, у верного ле Дирано есть знакомства и в тайной страже, решил Аллан, но особо не насторожился, полагая, что с этим можно будет разобраться потом, ведь рядом с ним сидела такая девушка, и не просто сидела, держала его за руку! Но дальнейший разговор его друзей немного приоткрыл тайну знакомства ле Дирано с тайной стражей, оказывается, он от них когда-то убежал. И это ему удалось!

– Они и не особо гнались, – улыбнулся Энтон, словно угадав мысли принца.

– А чего ты от них убежал?

– Дуэль, – коротко ответил граф и добавил: – Дело давнее, не стоит ворошить.

Подъезжая к дворцу, принц забеспокоился, ведь на девушке по-прежнему ничего не было надето, нельзя же счи-

тать одеждой пояс с кинжалом? Хотя сама девушка, видно, так не считала, нисколько не стыдясь своей наготы, это если и смущало, то не её, а принца. Ле Иловано достал откуда-то кусок ткани, по виду ассу, и подал девушке. Та с отвращением посмотрела на эту одежду ассиш. Аллан, забрав ассу у друга, протянул её девушке и, указав на открытую грудь, просительным тоном произнёс:

– Возьми, пожалуйста, и одень, так не совсем прилично.

Девушка, склонив голову набок и брезгливо морщась, выслушала принца, но ассу не взяла. Тогда ле Дирано, усмехнувшись, взял ассу, показал, что ею надо прикрыться, при этом красочно изобразив, для чего это надо. Вытаращив глаза, он показал, как на девушку смотрят зеваки. Та внимательно смотрела на эту пантомиму и даже повторила некоторые движения графа, после чего взяла ассу и разрешила её кинжалом на две половинки. Один кусок ткани она обернула вокруг бёдер, вторым прикрыла грудь. Поглядев на эти повязки, ле Иловано хмыкнул:

– Всё равно выглядит вызывающе, так даже ассиши не ходят.

– Раз она думает, что надо именно так, пусть так и будет, – заступился за девушку принц.

– Скорее, ты считаешь, что так лучше, – хмыкнул ле Иловано, пожав плечами, добавил: – Впрочем, это твоя ассиша и тебе решать, как ей одеваться.

Принц при упоминании о том, что он купил себе асси-

шу, недовольно сжал губы, это не укрылось от ле Дирано, но осталось незамеченным ле Иловано, отвернувшегося в этот момент. Остаток пути до дворца проделали в молчании. Там, как и предполагал ле Иловано, девушка вызвала повышенный интерес. По пути в покои принца граф Арат успел что-то сказать слуге, и обед принесли – принц и его спутники только входили в комнату. Все успели проголодаться, поэтому к еде приступили сразу, девушка тоже не стала отказываться, правда, из всего принесенного изобилия, выбрала кусок вяленого мяса и простой хлеб. Пока ели, принц продолжал смотреть на девушку и после обеда решил узнать её имя. Как зовут эту девушку, у продавца на аукционе он не поинтересовался, потому что знал – ассишам имена дают хозяева. А судя по всему, девушка языка Гардарьи не знала и вряд ли стала бы запоминать то имя, что пытались ей дать. Принц ткнул себя пальцем в грудь и сказал:

– Аллан!

Показывая на своих друзей назвал и их имена. Так повторил несколько раз, девушка внимательно смотрела, а затем, видно что-то вспомнив, улыбнулась, при этом став ещё красивее.

– Какая-то глупая дикарка, ничего не понимает, чтоб сделать из неё ассишу, тебе Аллан, придётся постараться, – заметил ле Иловано. А девушка, опередив ответ принца своему товарищу, коснулась своей груди и произнесла:

– Алита!

Затем, показывая на каждого из присутствующих, повторила их имена. После чего, показывая на блюда и столовые приборы, безошибочно их назвала. Это ей не объясняли, девушка просто слушала застольный разговор и сделала выводы.

– Да, глупая дикарка, – хмыкнув, повторил вслед за товарищем ле Дирано, – мало кто из просвещённых жителей Гардарьи сможет вот так сразу запомнить. Этому ей не объясняли, она сама узнала.

– Сама, – кивнула девушка, показывая, что она поняла, о чём шёл разговор. Потом, гневно блеснув глазами и взявшись за рукоятку кинжала, сказала, обращаясь к ле Иловано:

– Алита не ассиша!

Ле Дирано одобрительно кивнул, а ле Иловано поднял руки в жесте примирения:

– Молчу, молчу! – после чего вполголоса добавил: – При ней теперь опасно будет что-то говорить, может зарезать за неосторожное слово.

На бурчание графа внимания не обратили, принц с энтузиазмом взялся обучать Алиту языку, показывая предметы и называя их. По совету ле Дирано, он стал ещё называть различные действия, демонстрируя их девушке. Так прошло оставшееся время до ужина, после ужина обучение продолжилось.

Энтон ле Дирано

Когда пришло время ложиться спать, принц пригласил Алиту в свою спальню, и они удалились. Ле Иловано подмигнул ле Дирано, но тот покачал головой:

– Думаю, ничего у них не будет.

– Но она же пошла с ним! – сально улыбаясь, возразил ле Иловано. – Почему ты думаешь, что ничего не будет? Сам же говорил – она девушка сообразительная, увидит кровать и всё поймёт, тем более она к принцу неровно дышит, это же заметно! К тому же она девушка совсем не стыдливая.

– Заметно, – согласился ле Дирано, – очень заметно. Он, по-моему, в неё без памяти влюбился, так что вроде все предпосылки есть, но между ними ничего не будет.

Ле Иловано начал горячо возражать, отстаивая свою версию развития событий, ле Дирано молча слушал, не делая попыток опровергнуть мнение товарища, а это только более распаляло того. Так поговорив некоторое время, оба графа разошлись по своим комнатам.

Утром они, не сговариваясь, пришли пораньше, принц, как сообщил слуга, из опочивальни ещё не появлялся, девушка тоже. Приказав подать себе кофе, оба графа сели ждать появления принца. Через полчаса тот вышел.

– Ну как? – сразу же поинтересовался ле Иловано. – Ты её?.. Как она в постели?

– Спит, – ответил Аллан, – и не в постели, а на ковре. Как вечером туда улеглась, так и спит.

– И ты даже не пытался?.. – начал ле Иловано, но принц не дал ему договорить:

– Не пытался. Я не хочу терять того доверия, что у неё ко мне возникло, а взяв её силой, я, наверняка, его разрушу.

– Вряд ли это получится – взять силой, – усмехнулся ле Дирано, – разве что её будут ввосьмером держать – двое за одну руку, двое за другую, ну и за ноги так же.

– Почему ты считаешь, что надо держать ввосьмером? – удивился ле Иловано, старший товарищ и гораздо более опытный воин ответил:

– Потому что четверо не удержат, да и ввосьмером трудно будет. А если она поймёт, что с ней хотят сделать, то и восемь с нею не справятся, видел, как она там, на аукционе, отбивалась? Вот то-то и оно.

– Так что же делать? – ещё более растерянно спросил ле Иловано, спросил так, будто это у него в эту ночь ничего не вышло.

– Подождать, набраться терпения, – ответил ле Дирано. Принц серьёзно кивнул, а ле Иловано, сославшись на какие-то важные дела, заторопился и куда-то ушёл.

– Пошёл докладывать, – усмехнулся ле Дирано.

– Кому? – удивился принц.

– Твоему дяде, Аллан.

Ответ друга удивил принца, а граф, вздохнув, стал объяс-

нять:

– Ни для кого не секрет, что твой дядя хочет стать королём. Твой отец, наш милостивый король Алисан третий уже стар, в отличие от своего младшего брата, которому не намного больше лет, чем твоему старшему брату.

– На три года, – машинально сказал Аллан.

– Вот именно, – кивнул Энтон, почему бы ему не наследовать трон? Если сыновья короля: один конченный алкоголик, а второй бабник и развратник. Потому как он интересуется не только женщинами. В общем, ни один из них не годен, чтоб унаследовать трон. Но есть ещё и третий сын. Он не интересуется политикой, так как считает себя вечным принцем, ведь перед ним на наследование два брата. Увлекается охотой и турнирами, но это в глазах дворянства не порок, скорее достоинство. И есть мощная партия, делающая на него ставку. Почему бы и нет? Молодой, неопытный в государственных делах, им легко будет управлять, давая нужные советы. Вот твой дядя и старается тебя от всех оградить, мотивируя это заботой о твоей безопасности.

– А ты? А Арат? – спросил принц.

– А что я? – пожал плечами ле Дирано. – Мне поставили условие: или я докладываю о всех твоих затеях и действиях, или дают ход делу о той дуэли. Да, та самая, после которой меня ловила тайная стража, и я сумел уйти. Но... У меня мать и две сестры в содержании, ты же знаешь, у меня земель нет, я живу на жалование, что получаю как гвардеец.

Если меня арестуют или казнят... На то, что я редко хожу на службу, закрывают глаза, потому что я близок к тебе. В общем, обложили меня со всех сторон, как? Но это не так уж и интересно. А Арат... Знаю, что он тоже докладывает твоему дяде.

– Энтон, почему ты признался? – спросил принц.

– Потому что не хочу, чтоб что-то случилось с тобой или с этой девочкой, – ле Дирано кивнул на Алиту, вышедшую из спальни. Принц глянул на девушку и озабоченно перевёл взгляд на своего товарища, тот пояснил:

– Она не согласится стать любовницей и тем более не будет ассишей, – при этих словах девушка вскинулась и гневно глянула на ле Дирано, а тот невозмутимо продолжил: – Но, женившись на ней, ты никогда не станешь королём – дворяне не допустят. То есть этот вариант твоему дяде более чем подходит – он ничего не предпримет против тебя, ты сам делаешь всё, чтоб расчистить ему путь к трону. Вот о том, что ты влюбился в какую-то рабыню-дикарку, Арат и побежал докладывать.

Принц задумался и спросил:

– Так в чём же та опасность для неё? О которой ты предупреждаешь?

– Вторая партия, которая хочет, чтоб королём стал ты. Им не выгодно твоя дискредитация, они убьют девушку.

– Я... – начал принц, но ле Дирано продолжил:

– Они думают, что ты погорюешь, погорюешь и забудешь.

– Я не забуду! Не прощу! – воскликнул принц, граф усмехнулся:

– Это будет потом, но девушку-то убьют. Поэтому надо не допустить этого. Пусть для всех она останется твоей аси... – ле Дирано увидел, как напряглась Алита, и, усмехнувшись, поправился: – Твоей игрушкой.

– А дядя? – спросил принц, и высказал свои сомнения: – Он-то будет знать о реальном положении вещей!

– Ему невыгодно разглашать это раньше времени, он будет молчать.

Аллан кивнул, снова задумавшись, то, что ему только что рассказал ле Дирано, было очевидно и раньше принца не интересовало, но сейчас... Под угрозой оказалась жизнь дорогого ему человека. Алиту могли принести в жертву большой политике, она могла стать разменной монетой в интригах противоборствующих дворянских партий. Принц совсем не видел способа, как этого избежать, к тому же люди, которых он считал друзьями, оказались предателями! Хотя Энтон его предупредил, значит, он на его стороне или притворяется? Принц, глядя в глаза графу, об этом и спросил. Тот криво усмехнулся:

– Какой же ты ещё наивный! В жизни бывает очень сложно сделать правильный выбор, и, защищая свою честь, ты попадаешь в искусно сделанную ловушку. Жизнь сложная штука, тут нет чёрного или белого, существует множество оттенков...

– Энтон, ты на моей стороне? – упрямо спросил принц.

– Я буду за тебя драться, если надо будет, я умру за тебя!

Этого достаточно? – ответил ле Дирано, Аллан кивнул и задал ещё один вопрос:

– Энтон, что же делать теперь?

– Пока ничего, – ответил граф. Пока обе партии будут только присматриваться, существует определённая инерционность мышления принимать какие-либо решения, а тем более что-то предпринимать...

– Это как? – не понял принц, ле Дирано пояснил:

– Ты же купил Алиту, вот все и будут думать, что она твоя игрушка, даже несмотря на доклад Арата, твой дядя сразу не поверит, а я доложу, что это только увлечение и ничего больше. А мы будем готовиться...

– Это как? – снова спросил принц, граф пожал плечами:

– Готовиться, возможно придётся скраться.

– Куда? – растерялся принц, не понимая, куда можно ему спрятаться от всевидящей и всезнающей тайной стражи. Ле Дирано пояснил:

– В приграничье. Только туда, там очень трудно достать беглецов, хотя и возможно. Но надо сделать так, чтоб не достали. А пока надо, чтоб она, – граф кивнул в сторону внимательно слушавшей девушки, словно она понимает, о чём говорят, – выучила язык. То, что у неё экзотическая для Гардарьи внешность, плохо, но не смертельно при знании языка. При знании языка это будет не так бросаться в глаза, осо-

бенно в приграничье.

– Я учить, я много понимаю, но не всё, – заговорила девушка. Ле Дирано удовлетворённо кивнул:

– Я так и думал. Она притворялась, делая вид, что ничего не понимает.

– Алита! – пылко произнёс принц. – Я... я...

– Я учить! – повторила девушка и положила свою ладошку на губы принца, заставляя того замолчать. Принц начал пылко целовать руку девушке, а ле Дирано, усмехнувшись, сказал:

– Думаю, что до большого фехтовального турнира никто ничего предпринимать не будет, наши дворяне очень любят подобные развлечения.

– А ты? – спросил принц, Алита забрала свою руку, и он отвлёкся, услышав высказывание графа.

– Я тоже, да и ты равнодушен к фехтованию. Я уже подал заявку на участие, тебе этого делать не стоит, а вот выступить в роли активного болельщика, может даже арбитра. Это покажет заинтересованным сторонам, что ты продолжаешь вести привычный образ жизни, и отвлечёт, вернее, не привлечёт внимания к Алите. Ей лучше на турнире не показываться. А мы, пока будут кипеть турнирные страсти, поищем возможность...

– А вот и я! – нарочито жизнерадостно воскликнул ле Иловано и, глядя на серьёзные лица присутствующих, продолжил в том же тоне: – Вы прямо как заговорщики! Состав-

ляете коварные планы, о чём хоть они?

– Да вот думаем, как победить всех соперников на большом фехтовальном турнире. Я подал заявку на участие, – сохраняя серьёзный вид, ответил ле Дирано. Арат засмеялся:

– Тебе ли об этом думать? Ты и так всех победишь!

– Не скажи, не скажи. На турнир должен приехать граф ле Изолвинья с сыном, оба неплохие фехтовальщики. Будут ещё несколько очень достойных соперников, – высказал озабоченность ле Дирано, ле Иловано согласно кивнул, разговор продолжился в том же духе. Алита не вмешивалась, только слушала, а Аллан снова держал её за руку.

Глава шестнадцатая. Ещё одна сестра и турнир

Анита

Распорядитель большого фехтовального турнира, ведающий регистрацией участников, смотрел на стоящую перед ним девушку в скромном, совсем не дворянском платье. Он видел, как она с подругой вошла в комнату, но не придал этому значения. Его только слегка удивило, что те вошли впереди двух дворян, а не за ними, что было бы вполне нормально. Сейчас же, разглядывая эту компанию, он понял, что два дворянина как раз и сопровождали эту необычно смуглую, как для Гардарьи, девушку. Успокойно, даже с некоторой холодностью, глядевшей на распорядителя девушки было две гриссы! Большая – приграничной баронессы, и маленькая – гардарской графини! Девушка надменно, как и положено столь знатной особе, произнесла:

– Я хочу участвовать в большом фехтовальном турнире, выставив своего бойца.

– Э-э-э, – протянул растерявшийся распорядитель.

– Баронесса Анита Брасси ло Вадикано Правено-Заровино, графиня леИзолвинья, – назвал имя и титулы своей гос-

пожи один из дворян, сопровождавших эту баронессу и одновременно графиню. Судя по всему, эти двое были у неё на службе. Опомнившийся распорядитель подобострастно зачастил:

– Непременно, эритэ, как вам будет угодно, эритэ! Прошу назвать имя вашего бойца и внести турнирный взнос – десять лу!

– Имя обязательно? – Подняла бровь Анита, постаравшись сделать это как можно более надменно.

– Имя, которое будут объявлять, представляя вашего бойца перед поединком, – пояснил распорядитель. Анита кивнула и, высокомерно поджав губы, сказала:

– Так и объявляйте – боец графини... – Девушка скосила глаза на одного из своих спутников, и тот снова назвал имя и титул девушки:

– Баронессы Аниты Брасси ло Вадикано Правено-Заровино, графини леИзолвинья!

– Не надо упоминать графский титул, достаточно будет объявить – боец баронессы Брасси ло Вадикано, – вмешалась Анита, решив не привлекать заранее излишнего внимания к себе.

– Но будет ли достаточно знатен ваш боец, чтоб скрестить меч с остальными участниками, – возразил распорядитель, – именно для этого и мне нужно знать имя. Таковы турнирные правила. Даже если кто-то хочет выступать в турнире инкогнито, он должен зарегистрироваться под своим настоящим

именем.

– Более чем достаточно знатен, – усмехнулась Анита, глядя на продолжавшего изображать сомнение распорядителя. Назвать себя как участницу турнира – значило заранее открыться. А это не входило в планы Аниты. Этот лебезящий человек вряд ли сохранит эти сведения в секрете. Графиня, сдвинув брови, демонстрируя раздражение, близкое к гневу, добавила: – Или вы считаете, что моего слова недостаточно?

При этом Анита положила на стол три больших золотых монеты. Распорядитель вроде как поправил лежащие на столе бумаги, и три лу исчезли.

– Ну что вы, эритэ! Более чем достаточно! Я в этом ни-сколько не сомневаюсь! – снова залезил распорядитель, в конце концов – если это окажется не так, то будет виной этой графини, ей придётся разбираться с остальными участниками турнира, оскорблёнными тем, что дрались с недостойным, если окажется, что боец, выставленный графиней, – простолюдин. Графиня выложила перед распорядителем десять лу и, добавив ещё три, небрежно кивнула:

– Это вам за труды.

– О! Эритэ! Премного благодарен, да будут годы вашей жизни длинными, а бойцы выставяемые вами – непобедимыми! Целую ваши ноги! – рассыпался в благодарности распорядитель, но почему-то полез целовать Аните руки. Девушка с брезгливостью вытерпела изъявления благодарности

суетливого человечка, но при этом ей очень хотелось поставить на стол ногу, посмотреть – будет ли её целовать этот лебезящий чиновник? Но так и не удовлетворив своего любопытства, девушка вышла в сопровождении своей молчаливой спутницы и двух дворян. Спрятав честно заработанные шесть лу, распорядитель посмотрел вслед графине – хоть эти дворяне из приграничья такие же заносчивые, как и гардарские, но к тяжёлому труду чиновника относятся с большим пониманием, по крайней мере – эта баронесса. А поскольку это был последний день регистрации участников фехтовального турнира и больше желающих подать заявку на участие в этом мероприятии не предвиделось, то распорядитель решил вздремнуть.

– Рэнэ, а почему так дёшево – всего десять лу? – спросила Анита у ле Матарилья, когда они вышли из здания.

– Почему дёшево? – возразил граф. – Десять лу – большие деньги. Для очень многих просто неподъёмная сумма. Для того чтоб принять участие в большом фехтовальном турнире, проходящем раз в четыре года, наши дворяне готовы пожертвовать... – Рэнэ задумался, соображая какой бы пример привести, и решительно добавил: – Последними штанами!

– А почему не мечом? – удивилась Анита и хихикнула, представив, как иной граф закладывает этот предмет одежды и выходит из меняльной конторы без штанов. – Ведь оружие стоит дороже, и его охотно примут в залог, чем поношенные штаны!

– Ну что вы, эритэ! Любой дворянин предпочтёт лишиться всего, что у него есть, чем расстаться с мечом!

Анита снова захихикала, представив спесивого аристократа, лишившегося не только штанов, но и всего остального, и оставшегося совершенно голым, но с мечом. А Вивилиана очень серьёзно поддержала ле Матарилья:

– Да, это так, одной из причин, почему меня продали, было желание старшего брата участвовать в этом турнире. Десять лу очень большая сумма!

Анита задумалась – она со своими спутниками осталась жить в «Честной сделке», эта гостиница была совсем не престижной, но при этом самой дорогой в Гардане. В ней жили торговцы, простолюдины – хоть и богатые. А те престижные гостиницы, где останавливались дворяне, были дешевле, но при этом обеспечивали намного меньший комфорт. Поэтому Анита и выбрала местом своего пребывания в столице Гардарьи именно «Честную сделку».

Энтон Ле Дирано

После торжественной церемонии открытия большого фехтовального турнира начались квалификационные поединки, на арене сходились сразу несколько пар, победивший в такой схватке выяснял отношение с победителем из другой пары. Желających было слишком много, поэтому на арене одновременно находилось до десяти пар, каждая со

своим арбитром. Бой продолжался до первой крови (вообще-то, именно это было условием выявления победителя любого поединка), но надо ли говорить, что первой кровью были не только царапины или неглубокие порезы? Иногда это были и более глубокие раны, отрубленные руки, а то и смертельные удары. Иногда благородные дворяне так увлекались, что рубились всерьёз, не обращая внимания на арбитра, пытавшегося остановить поединок. Для ле Дирано как победителя прошлого турнира такие бои были неинтересны, тем более что от квалификационных поединков он, как и другие финалисты прошлого турнира, был освобожден. Энтон, как и принц Аллан, откровенно скучал, но был обязан присутствовать, как лицо сопровождающее особу королевской крови. А принц как эта самая особа должен был сидеть на турнире от начала до конца. На турнире требуется присутствие хоть одного представителя королевского дома, а поскольку, кроме Аллана, турнир никого из королевской семьи не интересовал, то он сидел на неинтересной предварительной части – основные события начнутся позже. Принц и его друг скучали, пока на арену не вышел представитель какой-то мало известной приграничной баронессы. Приграничные бароны редко принимали участие в турнирах, так как в умении фехтовать намного уступали дворянам из центральных районов, хоть и воевали гораздо чаще, но с дикарём не пофехтуешь, его надо просто зарубить и сделать это как можно более быстро, при этом не подставившись под удар другого, а

потом зарубить и того. Но этот маленький и худенький боец, мало того, что не был похож на рослых и хорошо сложенных воинов приграничья, ещё и умел фехтовать! Своё умение этот боец явно не демонстрировал, был так же неловок и неуклюж, как и его соперники, но по тому, как он их всех победил – быстро и как-то небрежно, можно было судить об умении этого участника. Первым этого бойца заметил ле Дирано и обратил на него внимание принца, некоторое время они молча наблюдали за очередным боем этого обитателя приграничья, чьё лицо было скрыто мягкой маской.

– Энтон, а тебя не кажется, что этот молодой человек мог бы расправиться со своим соперником гораздо быстрее? – спросил у своего друга принц.

– А ты обратил внимание, что у него мягкая маска, а не забрало? Она не для защиты, а скорее, чтобы не узнали того, кто её надел. И с чего ты решил, что он молодой? Просто маленький ростом. Может быть довольно опытным воином, скорее всего, так и есть, – ответил ле Дирано. Принц хотел возразить, но граф продолжил развивать свою мысль дальше: – Он мог победить раньше, но не сделал этого, чтоб не раскрыть свои возможности перед заинтересованными зрителями, так сказать – приберегает козыри на потом. И поверь мне, многие купятся на эту его уловку, такое поведение – свидетельство опыта, а никак не признак молодости, которой свойственна горячность. Ты бы сам стал вот так выжидать, зная, что твой противник заведомо слабее тебя?

Принц пожал плечами, показывая, что он и сам не знает, как бы поступил в такой ситуации. Ле Дирано усмехнулся, показывая, что он нисколько не сомневается в том, как бы действовал принц. А боец из приграничья, которым заинтересовались Аллан и его друг, сошёлся со следующим противником. Для обеих соперников это был последний поединок этого круга. Победивший выходил в следующий, а проигравший выбывал из фехтовальных состязаний. На этот раз жителю приграничья достался соперник не менее умелый, чем он, но более рослый и сильный. Гардарец, тоже наблюдавший несколько боёв своего соперника, видно, сделал выводы и сразу нанёс несколько сильных ударов. Эти коварные удары предназначались не для того, чтоб достать маленького и верткого приграничника, от косых рубящих ударов невозможно было увернуться, только парировать. Но такой удар гарантированно «отсушивал» руку попытавшемуся его отбить. Казалось, так и произошло – мечи, столкнувшись, зазвенели. Приграничник поднял свой меч острием вверх, то ли салютуя своему сопернику, то ли давая тому возможность поднять свой выбитый из руки. Судья указал проигравшему на маленькую царапину на руке и объявил поединок оконченным. Гардарец раздражённо отвесил короткий поклон, признавая себя побеждённым и подняв с земли меч, ушёл с арены.

– Ты видел? Что произошло? Как он это сделал? – спросил удивлённый принц.

Ле Дирано восхищённо произнёс:

– Если жребий не сведёт нас раньше, мы встретимся в финальном бою, и могу сказать – этот бой станет украшением турнира! Этот боец из приграничья, уклонившись, пропустил меч противника буквально в толщине волоса от своего тела и ударил по клинку соперника как бы вдогонку. А тот, не ожидая такого удара, выпустил своё оружие, а приграничник обратным движением меча успел ещё и поцарапать противника! Надо сказать, что марлаф ле Киранья очень неплохой боец, гораздо выше среднего. На прошлом турнире он был одним из моих соперников. Тогда не повезло парню, он был моим первым противником.

– А теперь он был побеждён, не пройдя и квалификационных поединков, в отличие от прошлого раза. Ведь и тогда ты не участвовал в квалификации.

Ле Дирано кивнул в знак согласия, наблюдая, как уходит с арены победитель поединка. Он прошёл квалификацию, и следующие его бои будут уже завтра. Невысокая фигура подошла к своей группе поддержки, потому как там начали его обнимать, видно поздравляя. Но делали это только девушки, а мужчины выражали своё одобрение только в словах, даже не хлопая по плечам, что было бы в порядке вещей. Но, кажется, на это обратил внимание только ле Дирано. Ещё обратил внимание он на девушек, если одна выглядела обычно – как дворянка, хоть платье у неё было очень простенькое, две другие – рослая и маленькая – были в штанах и такие же

смуглые, как Алита. Ле Дирано решил узнать об этой компании позже. Но участие в поединках не позволило графу это сделать сразу.

Анита

Нельзя сказать, что поединки дались Аните легко. Она не столько фехтовала, сколько изображала неуклюжесть, всех своих соперников девушка легко могла поцарапать в первые же секунды поединка. Что она и делала, но только выдержав необходимое время. Если соперники Аниты отделялись маленькими царапинами, достаточными для демонстрации победы девушки, то другие поединщики, сражавшиеся рядом, всерьёз пускали друг другу кровь – несколько отрубленных рук и два смертельных случая. Закончив последний бой, девушка подошла к своим друзьям. После всеобщих восторгов и поздравлений Вивилиана тихонько сказала Аните:

– Последний твой соперник – мой старший брат. Чтоб он смог участвовать в прошлом турнире – продали меня. Сейчас, похоже, так же собираются поступить с моей младшей сестрой! Вон она, видишь!

Вивилиана показала на группу людей, к которой присоединился последний соперник Аниты. Там стояла молоденькая девушка, почти девочка.

– Та, что с ними? – Анита присмотрелась и спросила у сестры: – Почему ты решила, что её хотят продать?

– Прошлый раз было так же, – ответила та и пояснила: – Они не такие уж плохие – мои родственники, просто очень азартные. А чтоб участвовать в турнире, надо заплатить...

– Я знаю, – кивнула Анита и продолжила, недобро прищурившись, – конечно, всего лишь азартные и совсем неплохие, ведь продать в весёлый дом свою сестру не может считаться дурным поступком.

– Да, но кроме турнирного взноса надо ещё потратиться на экипировку, меч и доспехи недёшево стоят. – Вивилиана шмыгнула носом. Видно воспоминания о весёлом доме были не из приятных, да и то, что её потом перепродали одному из приграничных баронов... Ведь продал её, братья, фактически, обрекли девушку на смерть.

Анита дралась одетая в свой армейский комбинезон, эта широкая одежда скрывала очертания её фигуры, и понять, что это девушка было невозможно. Особого удивления у соперников такая одежда не вызывала, так как нечто подобное было надето и на них – широкая одежда с металлическими вставками, не стесняющая движений, но защищающая тело от ударов и порезов, ведь бой был до первой крови. Это были ещё не доспехи, но подобно любому специализированному предмету стоили дорого. Особенно ценилась одежда со вставками шкуры турункора, одежды, целиком состоящей из такой шкуры, не было, да и если бы была, то стоила раз в сорок дороже такой же одежды, сделанной из золота. Аните стало понятно, почему шкуры борха так тут ценились. А Ви-

вивилиана продолжала рассказывать:

– Чтоб участвовать в турнире братья одалживали деньги, надеясь отдать из турнирной премии. Всем, кто прошёл квалификацию и первый тур, платят определённую сумму, тем большую, чем больше туров прошёл. А победитель турнира получает очень много – сто лу! Вот братья и надеялись, что удастся что-то получить, отец их поддерживал, и они... – Вивилиана непроизвольно всхлипнула, видно, воспоминания были не из приятных. Девушка вытерла набежавшую слезинку и продолжила рассказывать: – Но когда они ничего на турнире не получили, то пришлось продать меня, так как нужно с долгами расплатиться, да и жить на что-то надо. Сейчас история повторилась – брат не вышел даже из квалификации. А они взяли на турнир Лиливиану, теперь тебе понятно – зачем?

– А как же твоя мать? – удивилась Анита. – Как она допустила такое?!

– Мама умерла, – ответила, потупившись, Вивилиана, подняв голову, пояснила: – Это они придумали давно, но сделали после смерти мамы. Вон видишь? Уже повели, туда же, куда и меня, да мы там были, там и из твоей сестры ассишу сделать пытались.

– Ну что ж, хотела я им помочь, но не буду. Хотя... Это будет для них последний шанс, – произнесла Анита и заторопилась: – Мне надо переодеться и сделать это быстро – чтоб успеть их перехватить до того, как они дойдут до «ве-

сёлого дома».

Анита и её спутники погрузились в несколько ралле и уехали, тем более что поединков у Аниты сегодня уже не было. Девушки прикрыли Аниту, и она быстро переделалась в платье, нацепив гриссу гардарской графини. Пересев в другое ралле и взяв с собой четырёх дружинников, Анита отправилась на перехват братьев ле Киранья.

Лиливиана ле Киранья

Девушка, почти девочка, тихонько плакала, шагая между двумя братьями. Старший шёл впереди и был очень зол и расстроен, но не потому, что вёл продавать свою вторую сестру, а потому, что проиграл! Так глупо, как он сам считал, проиграл какому-то приграничнику, ведь если бы он сделал обманное движение не вправо, а влево и ударил сразу, а не делая шаг...

– Перестань ныть! – обернувшись, прикрикнул он на тихо скулящую сестру. Почему у него только две сестры? Откуда такая несправедливость? И выплёскивая свою злость, продолжил кричать на сжавшуюся девочку:

– Ты не забыла, что надо сказать? Что ты добровольно решила стать ассишей! А деньги отдать своим любимым родственникам!

– Это правда? Девочка, ты решила стать ассишей? – спросила смуглая девушка, сидящая в ралле. То, что она ехала в

экипаже, и то, что её охраняло четыре воина, говорило, что эта девушка из благородных, несмотря на простое платье. А блеснувшая грисса окончательно убедила старшего брата, уже было собравшегося грубо ответить, чтоб эта девица не лезла не в своё дело, промолчать. У этой смуглой девушки была грисса графини. Увидев эту гриссу, старший брат Вивилианы постарался ответить как можно более вежливо:

– Да, эритэ, наша сестра решила стать ассишей, уж как мы её отговаривали, но она ни в какую! Мы любим сестру и не можем перечить её желанию.

– Похвально, что вы так любите свою сестру и выполняете её желание – стать девушкой для удовольствий, – кивнула смуглая графиня, глядя на заплаканную девочку. Затем эта графиня надменно посмотрела на старшего из братьев и, усмехнувшись, доверительно сообщила: – За неё много не дадут, максимум двадцать лу, я дам больше.

– Сколько? – моментально сориентировался тот.

– Пятьдесят, – усмехнулась девушка и, пресекая попытку ей возразить или ещё что-то сказать, добавила: – Без торга! Я вам деньги, вы мне девочку. И забудем друг друга.

Братья переглянулись, и старший, воровато оглянувшись, быстро сказал:

– Согласен! Деньги!

– Держи, – так же коротко, презрительно скривив губы, ответила графиня и протянула мешочек со звякнувшими монетами. Братья деньги пересчитали быстро, там было пять-

десять золотых монет. Один из охранников графини, молча, открыл дверцу ралле, а графиня повелительно сказала уже заплакавшей в голос Лиливиане:

– Полезай, живо!

Лиливиана плакала всю дорогу, разлучившись с братьями – хоть они постоянно её обижали, а потом хотели продать, но всё же были её семьёй. А тут её фактически купила неизвестная аристократка, девочка теперь стала её вещью, и с этой вещью неизвестная графиня могла поступить как угодно. Ведь никто не поверит, что Лиливиана тоже не из простых, её слово против слова владетельной графини ничего не стоит. Девочка заплакала навзрыд, а ралле увозило её в неизвестность.

– Пошли, – сказала аристократка. Ралле остановилось, тихонько плачущая Лиливиана не заметила, как её куда-то привезла эта злая графиня, а какими ещё могут быть графини, покупающие девочек на улицах? Девочка сквозь слёзы увидела большое здание, куда её и завели, пройдя через общий зал, вошли в небольшую комнату, и ничего не видящая из-за залитых слезами глаз Лиливиана услышала голос графини:

– Вот, купила за пятьдесят лу, даже не делали попытки поторговаться.

– Испугались, – произнёс мужской голос, графиня ответила:

– Может быть, хотя направленных на них арбалетов не видели, скорее всего – жадность.

Пока шел этот разговор, кто-то обнял Лиливиану, очень нежно обнял, и чьи-то руки стали нежно гладить девочку, так когда-то гладила её мама, а потом сестра. Эти же руки вытирали слёзы, застилавшие глаза, и Лиливиана увидела давно пропавшую Вивилиану!

– Ви! – пискнула девочка, прижимаясь к сестре, словно надеясь таким образом от всех спрятаться. А графиня произнесла:

– Вот, сестра, забирай свою младшую.

Лиливиана удивлённо подняла глаза, ведь у них с Вивилианой не было больше сестёр, только они двое и братья...

А Вивилиана благодарно кивнула так, как кивают равным, и сказала:

– Спасибо, сестра!

Графиня что-то сказала на незнакомом языке, и две такие же смуглые девушки, как она, по очереди погладили девочку по голове, и меньшая ростом сказала, тщательно выговаривая слова:

– Сестра нашей сестры, тоже наша сестра.

– Ты теперь наша младшенькая, – улыбнулась оказавшаяся совсем не страшной графиня, – и в обиду мы тебя никому не дадим!

Анита

Медленно двигаясь по кругу, Анита внимательно наблю-

дала за своим соперником, Это уже был последний бой перед финалом. Этот противник фехтовал столь же умело, как и сама Анита, но уступал ей в скорости. Девушка могла поцарапать его в первые же секунды, но не делала этого: с одной стороны, надо было продемонстрировать упорный бой, а с другой – Анита хотела, чтоб её противник продемонстрировал все приёмы, что знал. А он должен был это сделать. Анита давно заметила, что за ней наблюдают из ложи принца, а потом этот наблюдатель сам принял участие в боях. Девушка увидела, что этот приближённый принца, а кто может сидеть рядом с ним в ложе, очень умелый боец. Анита тоже внимательно приглядывалась к своим будущим соперникам и видела, что их манера фехтования очень схожа. Но чем ближе к финалу, тем больше неизвестных ей приёмов демонстрировали соперники и многие из этих приёмов были весьма коварны. Вот Анита и решила, что у полуфиналиста в запасе тоже есть что-то такое, чего он не показывал раньше. От нескольких таких замысловатых атак девушка уже ушла, нельзя сказать, что это ей это далось легко, спасла только скорость. Чем дольше Анита сопротивлялась, а именно так это выглядело со стороны, тем больше злился её противник: ни одна из его замысловатых атак не увенчалась успехом, а он уставал всё больше и больше, теряя силы. Этот боец был ещё и одет в доспехи, закрывающие всё его тело, не оставляя даже маленьких открытых участков кожи. Эти доспехи хоть и не давали оцарапать своего хозяина, были довольно тяже-

лы. Только могучее телосложение их обладателя позволяло ему двигаться в них. Другой бы давно выдохся, если вообще бы сумел драться, надев на себя такую тяжесть. Но и этому могучему воину приходилось тяжело, не желая быть окончательно измотанным, соперник Аниты пошёл в решительную атаку, нанося удары, казалось, со всех сторон. Но девушка, уворачиваясь, сама стремительно атаковала, заставляя противника двигаться быстрее. Но как Анита ни старалась, поцарапать своего соперника ей не удавалось – ударить можно было только в прорези для глаз. Но при всей своей неуклюжести противник Аниты не давал ей этого сделать, да и не хотела Анита победы такой ценой. Увернувшись от очередного удара своего тяжело дышавшего соперника, девушка нырнула ему под руку, уходя из поля зрения. А он, не желая терять противника из виду, ведь неизвестно, что он задумал, постарался как можно быстрее развернуться и шагнуть в сторону, уходя от возможной атаки. Анита подставила ногу и подтолкнула соперника, а когда тот упал, направила острие меча в прорезь для глаз, сдержав в последний момент удар.

– Сдаюсь! – раздался хриплый бас из под шлема. Судья поединка объявил победителя, и Анита протянула руку, помогая подняться своему сопернику, и чуть не упала, когда тот поднимался, держась за руку девушки.

– Граф ле Порталья! – представился этот могучий мужчина, снимая шлем и демонстрируя пышные усы. Анита поманила графа, чтоб тот наклонился и, приблизившись к уху,

быстро произнесла:

– Не посчитайте это невежливым, но назвать своё имя сейчас я не могу. Но после того, как выиграю турнир, вы его узнаете. Обязательно узнаете, и прошу вас сохранить в тайне то, что вы слышали.

Граф удивлённо поднял брови и согласно кивнул – хоть победивший его говорил полушёпотом, в голосе было что-то такое, нежное что ли, да и лицо... Издали было видно, что боец не носит бороды, наличие усов скрывала маска. Но разглядев вблизи незакрытую маской часть лица, граф мог бы поклясться – бритва этого лица не касалась! Но такого не могло быть! Не может же быть столь искусный боец таким юным!

– И увидели, – повторил, чуть улыбнувшись, этот странный юноша, ле Портанилья кивнул, ничего не сказав. Он как благородный дворянин будет хранить тайну своего соперника, тем более что тот пообещал открыть своё имя.

И вот наступило время финального боя. В нём сошлись победитель прошлого турнира граф ле Дирано и никому не известный боец такой же никому не известной приграничной баронессы. Отсалютовав мечами, соперники ступили за черту, обозначающую площадку поединка, но клинки не зазвенели. Противники медленно пошли по кругу, просто приглядываясь друг к другу. Анита была в том же не стесняющем движения комбинезоне, а на ле Дирано были доспехи из шкуры турункора, пусть и не такие глухие, как на предыду-

щем сопернице Аниты, но хорошо защищающие своего владельца. Руки защищали такие же перчатки, длиной почти по локоть. Анита чуть удивилась – кожа борха гибкая, но не настолько же гибкая, чтоб из неё можно было пошить перчатки! Разглядев на этих перчатках металлические вставки, девушка чуть усмехнулась – это была подделка! Но такая, что оказывала на противника психологическое воздействие, ведь было известно, что кожу турункора пробить с одного удара невозможно (да и с трёх-четырёх тоже), а следовательно, бить по рукам в надежде их оцарапать не имеет смысла!

Анита усмехнулась и провела атаку, целясь именно по рукам. Ле Дирано ушёл в сторону, но, видно, понял, что его хитрость разгадана. А девушка снова атаковала, на этот раз в корпус. Там как раз была защита из шкуры борха, да ещё и с металлическими вставками. Эта атака была бессмысленна и заведомо обречена на неудачу, но возвратным движением меча Анита снова ударила по рукам. Граф снова увернулся, но на этот раз с гораздо большим трудом. Не давая Аните снова напасть, ле Дирано атаковал сам. Замысловатая связка, где каждое движение могло оказаться поражающим ударом, закончилась ничем. Анита просто ушла от атаки, сместившись в сторону. Ле Дирано был очень опытным бойцом и двигался очень быстро, почти как Анита, но это «почти» позволяло девушке уходить от атак графа. Сама Анита больше не атаковала, только обозначала намерение это сделать, держа противника в постоянном напряжении, ведь каждая

такая атака могла закончиться ударом пустившим кровь сопернику. А вот граф атаковал беспрестанно, показывая всё своё умение, но достать своего соперника не мог. Так продолжалось уже больше получаса, казалось, поединщики исполняли какой-то замысловатый, но в то же время красивый танец. Трибуны неистовствовали, такого поединка в Гардане давно не видели. Было видно, что противники достойны друг друга, при этом на голову, а то и на две превосходят всех тех, с кем раньше скрещивали мечи.

– Да что тут сказать? Этот маленький приграничник со мной просто играл, – пробасил граф ле Порталья. Его высказывание услышал принц Аллан, напряжённо наблюдающий за поединком, сам опытный и умелый фехтовальщик, он, может, единственный из всех зрителей видел, что его друг проигрывает этому неизвестному маленькому бойцу. Если в умении фехтовать и выносливости ле Дирано не уступал приграничнику, то в скорости проигрывал. Аллан давно понял, что поражение его друга и наставника дело времени. Рано или поздно приграничник нанесёт решающий удар, и этот удар будет неотвратим! Анита уже давно могла это сделать, но она старалась как можно больше заинтересовать принца.

Принц Аллан

Слова ле Дирано оказались пророческими – маленький приграничник дошёл до финала и их поединок стал украше-

нием турнира. То, что этот невысокий боец показывал до сих пор, не шло ни в какое сравнение с тем, что он демонстрировал теперь, даже поединок с могучим ле Порталья был просто детской игрой! Начало поединка показало, что приграничник разгадал, а возможно знал, уловку ле Дирано с перчатками. Его две атаки были столь быстры, что уследить, а тем более отразить их, было просто невозможно! Но эти атаки не были доведены до конца – завершающего удара не последовало. Потом приграничник ушёл в защиту и не атаковал, но при этом поединок выглядел очень зрелищно, словно маленький боец специально работал на публику, будто не дрался, а играл в спектакле. Но этого кроме принца никто не заметил, может бы увидел ле Дирано, но он был занят самим поединком. Наконец, видно посчитав, что достаточно потешил публику, приграничник нанёс неуловимый удар. Как и ожидал принц, маленький боец бил по руке ле Дирано. Удар был настолько стремительным, что Аллан его не увидел, только кровь, показавшаяся в разрезе перчатки его друга, подтверждала, что удар был. Похоже, что и сам ле Дирано этого удара не заметил и попытался контратаковать, но маленькая фигурка отступила и подняла меч в приветственном салюте. Граф сначала растерялся, не понимая, что это значит, а потом увидел кровь на своей руке и, видно, почувствовал боль. Тоже подняв меч в салюте, ле Дирано, ещё и поклонился, признавая в победу более достойного. Конечно, принцу было жаль, что победил не его друг, но... Аллан

встал, показывая, что финалистам следует подойти к его ложе. Те так и сделали, принц торжественно произнёс:

– Большой фехтовальный турнир окончен, победил сильнейший. По условиям победитель должен раскрыть своё инкогнито. Так откройте же лицо и назовите своё имя, достойный эрт!

– Эритэ, – поправила принца Анита и сняла шлем, рассыпав по плечам чёрные волосы, после чего стянула маску и представилась:

– Баронесса Брасси ло Вадикано Правено-Заровино, графиня леИзолвинья!

На принца смотрели чёрные глаза Алиты! Да и вообще, принцу показалось, что перед ним Алита! Только присмотревшись, принц понял, что это не так. Девушки были похожи как две капли воды, но во взгляде этой приграничной баронессы не было той мягкости и теплоты как у Алиты. Эта девушка смотрела, словно целилась из арбалета. Принц слегка потряс головой и задал совершенно дурацкий вопрос:

– Графиня, вы э-э-э... женщина?

– Ну раз я графиня, то женщиной никак не могу быть, – усмехнувшись, ответила девушка. Под взглядом этих чёрных глаз принц совсем позабыл полагающиеся по этому случаю слова и оторопело посмотрел на ле Дирано, но тот пребывал ещё в большей растерянности.

– Ещё вопросы будут? – ехидно спросила графиня леИзолвинья. Первым опомнился принц, а так как его друг не

отрываясь смотрел на девушку, словно не в силах что-либо произнести, принц откашлялся и спросил:

– Вы графиня ле Изолвинья, а кем вы приходитесь старому графу?

– Наследницей, – коротко ответила девушка, насмешливо улыбнувшись.

– А старый граф... У него кажется был ещё сын? – снова задал вопрос Аллан, хотя прекрасно знал обоих и отца, и сына ле Изолвинья, ведь они принимали участие в прошлом турнире и заняли довольно высокие места.

– Безвременная и нелепая смерть, – пожалала плечами девушка, из её тона принц сделал вывод, что она несколько не сожалеет о смерти своих родственников или не родственников? Ведь девушка совсем не была похожа не только на ле Изолвинья, но и на коренных жителей Гардарьи. Об этом и спросил принц, девушка ответила:

– Судебный поединок, вы же слышали – сначала я баронесса из приграничья, а потом уже гардарская графиня, но если вы хотите услышать подробности, буду рада удовлетворить ваше любопытство. Но не здесь же, мы и так в центре внимания.

– Ах да, – спохватился принц и громко объявил: – Победитель турнира получает приз – сто лу! Кроме того, есть ещё и особая награда от устроителей турнира! Отрез шкуры турруннора!

Принц передал Аните мешочек с деньгами и кусок шкуры

борха, один из тех, что она и привезла. Девушка захихикала и, увидев недоумённый взгляд принца, тихонько пояснила:

– Этого зверя я и подстрелила, вернее, не одна я, мне помогли, но основная заслуга в том, что он добыт, всё-таки моя.

Аллан удивлённо поднял брови и взглянул на своего друга, тот энергично закивал. Принц понял его и, церемонно кланяясь, предложил девушке:

– Если вы найдёте время, чтоб удовлетворить наше любопытство, я буду несказанно рад принять вас у себя.

– А ваш друг, – Анита лукаво посмотрела на ле Дирано, – тоже будет несказанно рад?

Энтон снова энергично закивал, Анита подняла брови, собираясь что-то сказать ле Дирано, но тут его отодвинул в сторону ле Порталья. Но он не и думал так невежливо поступать с ле Дирано, просто большая массивная фигура графа заслонила Энтон. Ле Порталья наклонился и поцеловал руку Аните. При этом большой граф пытался говорить комплименты:

– О прекрасная графиня! Ваша прекрасность столь же прекрасна, как ваше умение... э-э-э... подражаться! Если бы я знал что я вышел на поединок с... э-э-э... такой прекрасно драчливой... э-э-э... девой! То я бы не посмел... э-э-э... подражаться, то есть сражаться... э-э-э... Я намереваюсь вызвать вас... э-э-э... Я хотел сказать – пригласить...

– Граф, вы великолепно сражались, и только случайность

помогла мне одолеть вас, – прервала могучего, но косноязычного графа Анита и, заметив, как набычился ле Дирано, стрельнула глазками в его сторону и сказала, обращаясь к принцу: – Я принимаю ваше приглашение, если это будет послезавтра, вас устроит? И я очень надеюсь, что ваш друг, ведь граф ваш друг? Не так ли? – При этом Анита снова посмотрела, состроив глазки, в сторону ле Дирано. – Будет присутствовать.

Произнося эти слова, Анита обошла ле Порталья, шагнула к ле Дирано уже собирающемуся сказать что-то нелицеприятное могучему графу. Девушка протянула ле Дирано руку. Энтон благоговейно взял маленькую ручку Аниты и поднёс к губам. А Анита, улыбнувшись, встала на цыпочки и поцеловала графа в щеку, тихо сказав при этом:

– Я очень рада буду увидеть вас снова.

Оставив покрасневшего и не находящего слов ле Дирано, девушка повернулась к ле Порталья:

– Я принимаю ваше приглашение, граф, идёмте, я познакомлю вас со своими сёстрами и друзьями.

– Э-э-э... Куда? – растерялся могучий граф, который фехтовал намного лучше, чем выражал свои мысли. Анита, улыбаясь, ответила:

– Вы же меня пригласили? Так зачем же откладывать? Но я не одна, вот и поехали.

– Э-э-э-э... – ещё больше растерялся граф ле Порталья, одно дело пригласить, а совсем другое выполнить всё, что с

таким приглашением связано. Не всякому графу такое под силу, поэтому приглашение обычно было чисто формальным, так сказать, жестом расположения к собеседнику. Нет, ле Порталья не был жадным и вполне искренне пригласил девушку, что его победила и вызвала восхищение. Но та так решительно отреагировала на его великодушный жест... При этом заявила, что она не одна! Ладно бы со слугами (их можно не угощать), а с сёстрами и друзьями! С этими-то как со слугами поступать нельзя! А те средства, которыми располагал граф, позволяли если и угостить, то только пивом. Поняв затруднения графа, принц ехидно улыбнулся, так же и улыбнулся и ле Дирано, он-то знал реальное состояние этого франтовато одетого могучего графа. Одни доспехи чего стоили! Они оставили ле Порталья практически без денег. А Анита подхватила того под руку и потащила к своим друзьям, со стороны это выглядело довольно забавно: получалось, будто маленькая девушка толкает перед собой могучего мужчину, упираясь ему головой в подмышку.

– Попал граф, – усмехнулся принц, глядя вслед удаляющейся парочке.

– Надеюсь всерьёз, – хмуро произнёс ле Дирано.

– Как она похожа на Алиту! – вздохнул принц и, глянув на своего друга, добавил:

– А ты, похоже, на неё запал.

– Какая девушка! – выдохнул ле Дирано, не обратив внимания на слова принца.

Анита

Граф ле Порталья хоть и пытался упираться, но делал это слабо, пребывая в растерянности. Анита, подталкивая графа, прилагала максимум усилий, толкать эту гору мышц было не то же самое, что с ней фехтовать. Пожалуй, если бы ле Порталья просто, без всяких изысков, пошёл вперёд, Аните оставалось бы два выхода: или убежать, или быть раздавленной. Дотолкав ле Порталья до места, где расположилась её свита, Анита с облегчением вздохнула:

– Уф, познакомьтесь, граф, это мои сестры, – Анита назвала девушек, а потом представила и парней: – А это лейтенанты моей дружины, да, граф, поскольку я владетельная графиня, то у меня есть дружина. А теперь поехали! Куда? В гостиницу, где я с сёстрами остановилась.

Ле Порталья ошалело повёл головой, вроде как он пригласил девушку, а та его окончательно ошарашила:

– Вы же меня пригласили, вот я вас и угощу! Да, граф, вы не сказали, как вас зовут, обращаться к вам по титулу как-то очень уж официально.

– Тарей, – вымолвил граф, и тут увидел Лиливиану, до этого прятавшуюся за спиной Гуланы. Молоденькая девушка, отмытая и причесанная, выглядела настоящей красавицей. А простенькое платье, что одолжила ей Вивилиана, только подчёркивало её фигурку и всё остальное, присущее

женщинам. А Лиливиана, увидев, как смотрит на неё граф, покраснела, но не от стыда. Анита, заметившая это переглядывание, улыбнулась и покачала головой, ей тоже вспомнился её последний соперник, смотревший похожим взглядом, но при этом смущенно молчавший, когда она говорила с принцем. Тряхнув головой, стараясь прогнать это воспоминание, девушка пригласила всех в ралле. Ле Порталья пришлось взять с собой, ле Матарилья уступил ему своё место, пересев к дружинникам, к неудовольствию Гуланы. Девушка пересела на скамейку к Аните, а вот Лиливиана оказалась рядом с графом, прижатая к нему Вивилианой, всё-таки ле Порталья занимал больше места, чем Рэнэ.

Украдкой наблюдавшая за ле Порталья, Анита увидела, как тот удивился, когда ралле подъехали к «Честной сделке», эта гостиница не имела тех внешних архитектурных излишеств, что гостиницы в центре Гарданы, где останавливались дворяне. Ещё больше удивился граф, когда увидел внутреннее убранство и то, что за столиками в общем зале сидели простолюдины! А то, что со многими Анита почти-тельно здоровается, повергло ле Порталья в шок!

– Это же простолюдины! Как вы можете так с ними?.. – громким шёпотом начал граф, Анита его прервала и так, чтоб слышали все посетители, ответила:

– Это почтенные люди, очень почтенные. Они заслуживают уважение, а то, что они не дворяне, не имеет никакого значения!

При этом девушка заметила тщательно скрываемые улыбки посетителей и так же – чуть заметно – кивнула в ответ. Ещё больше поразил графа отдельный кабинет, такого не было в других гостиницах столицы, не говоря уже о постоянных дворах провинции. Удивлённому графу Анита ещё раз повторила слова, сказанные в общем зале. Впрочем, удивление ле Порталья не мешало ему с восторгом смотреть на Лиливиану. Как оказалось, что все девушки, такие разные с виду, были сёстрами? Ле Порталья, когда Анита об этом говорила, представляя девушек, совсем не обратил на это внимания. Он смотрел только на Лиливиану. Теперь же граф поинтересовался у Аниты – как такое может быть? Ведь девушки совсем разные, если две были похожи на графиню – цветом волос и кожи (были такие же черноволосые и смуглые), то Вивилиана и Лиливиана на них совсем не походили, хотя между этими двумя девушками сходство, несомненно, было! Ответ удивил графа, графиня пожала плечами и сказала:

– Так уж получилось.

Импровизированная вечеринка затянулась до поздней ночи, и когда ле Порталья собрался уходить, Анита, увидев умоляющий взгляд Лиливианы, предложила графу:

– Если вы примете моё предложение – погостить у меня ещё день, я буду рада. Думаю, что не нанесу урона вашей чести, предложив переночевать в комнате с моими лейтенантами. Ло Вальяно и ле Матарилья очень благородные и достойные молодые люди!

Тем более что Рэнэ сбежит с Гуланой на сеновал, так что развлекать графа будет Эрам, который понял намёк Аниты и заказал у подавальщицы несколько бутылок вина, попросив упаковать их в кошёлку. Когда Анита посматривала на эту переглядывающуюся парочку, у неё возникли некоторые мысли, и она надеялась, нет, была просто уверена, что после беседы с ло Вальяно ле Порталья утром предложит свои услуги баронессе Брасси ло Вадикано Правено-Заровино. Но первый визит к Аните рано утром был не графа ле Порталья, хотя этот визит не оказался для неё неожиданностью.

Глава семнадцатая. Подготовка к визиту и другие хлопоты

Анита

Утро началось совсем не так, как планировала Анита. Девушка, вопреки обыкновению, сидела в общем зале, а не в отдельном кабинете и, потягивая кофе, ждала графа ле Порталья. Как она и предполагала, он и ле Вальяно засиделись за разговором под несколько бокалов хорошего вина далеко за полночь. Лейтенант полностью удовлетворил любопытство графа, естественно, в границах разрешённого Анитой. И вот теперь Анита ждала предложения, скорее, просьбы графа, ведь самой предложить – это одно, а когда тебя об этом попросят, совсем другое. Не торопясь, сделав очередной глоток (в Гардарье был настоящий кофе и его умели варить!), Анита посмотрела на человека, бесцеремонно подсевшего за её столик. Посмотрела и, чуть улыбнувшись, сказала:

– С вами я говорить не буду, позовите своего начальника. Вон он сидит, если вы не поняли, о ком я.

При этом девушка кивнула в сторону столика в углу, где сидел человек, похожий на подсевшего к ней.

– Я так понимаю, ваш столь ранний визит как-то связан с

приглашением к принцу? – спросила Анита, когда такой же серый, невзрачный человек, как и первый, расположился напротив неё. Оставаясь столь же невозмутимым, он выразил своё удивление, лишь слегка приподняв бровь. Анита пояснила:

– Вы так хотите быть незаметными, что это бросается в глаза. А не привлекать к себе внимания стараются люди, занимающиеся определенного вида деятельностью, например – грабители.

Человек чуть улыбнулся, Анита ответила на улыбку:

– Но вы не грабитель, вы представитель тайной службы, сюда грабители вряд ли пришли бы, уж слишком разные интересы у них со здешними постояльцами. Они бы не допустили появления здесь желающих разжиться чужим добром, сами понимаете почему. А что касается вашего визита – поскольку жильцы гостиницы усиленно делают вид, что вас не видят, то напрашивается вывод: вы принадлежите к работникам плаща и кинжала.

– Как вы сказали? – оживился сидящий напротив Аниты человек. – Работник плаща и кинжала? Вы знаете, я не слышал подобного оригинального определения, но в этом что-то есть, надо будет запомнить. А как вы определили...

– Это было не так уж и трудно, тот ваш, не знаю, как называются служащие в вашей конторе, – усмехнулась Анита, а её собеседник снова удивлённо поднял бровь, видно, и это понятие было ему незнакомо. Анита пояснила: – Можно так

назвать вашу тайную службу, так вот, он и другие ваши подчинённые хоть и стараются делать вид, что попали сюда совершенно случайно, но время от времени поглядывают в вашу сторону, замирая при этом, словно ожидая распоряжения.

– Я поражён вашей проницательностью, эритэ, – склонил голову собеседник Аниты, а она, кивнув, продолжила:

– И если вы хотите со мной поговорить, то назовитесь. Можете не настоящим именем, я понимаю, что ваш род деятельности не располагает к подобным откровениям. Но надо же мне как-то к вам обращаться?

– Видок, просто Видок, – чуть склонил голову человек. Анита улыбнулась, она неплохо знала историю своего мира, и такое совпадение позабавило её. Девушка тоже склонила голову:

– Надеюсь, вам известны моё имя и титул, но можете обращаться ко мне – Анита. Я не обижусь. Что вы хотели мне сказать?

– Вы верно определили – мой приход связан с вашим завтрашним визитом к принцу. Вы должны понимать – вопросы безопасности особы королевской крови требуют особых мер обеспечения этой самой безопасности, – многозначительно произнёс Видок, при этом чуть заметно улыбнувшись, Анита тоже усмехнулась:

– Несомненно, но не поздно ли спохватилась служба безопасности? Ведь вчера я стояла перед принцем, а в руках у

меня был меч. Что мне помешало бы ударить?

– Как вы сказали? Служба безопасности? – опять заинтересовался Видок и, продолжая улыбаться, но так, чтоб это видела только Анита, сообщил: – Вообще-то моя, как вы выразились – контора называется тайная королевская стража, но ваше название мне нравится больше.

Девушка кивнула и спросила:

– И кем вы там состоите? Если это не секрет? Хотя... Я сама вам скажу – начальником? Вообще-то я слышала, что столь ответственную должность занимает младший брат короля. Но я так понимаю – он раздаёт указания, а основную работу выполняете вы?

– Вы не перестаёте меня удивлять. Мало кто из наших дворян способен вот так сразу определить – кто есть кто. Я занимаю скромную должность старшего советника, но ваша догадка верна, – Видок изобразил поклон, не поднимаясь с места. Анита серьёзно ответила таким же поклоном и спросила:

– Так что я должна делать и чего не делать, чтоб ваша контора допустила меня к принцу?

– Вы должны быть без оружия, во дворец вы можете пройти в сопровождении только двух человек, не больше. Надеюсь, вы не посчитаете такие условия оскорблением? – ответил старший советник и, наклонившись вперёд, быстро сказал: – Описанная вами ситуация с мечом могла бы кое-кого устроить. Но за этим последовала бы казнь такое совер-

шившего. Вас могут попытаться подставить, поэтому будьте осторожны.

Анита кивнула, показывая, что приняла предупреждение, а Видок, поднимаясь, громко сказал:

– Если вы всё поняли и будете этим рекомендациям следовать, то завтра в одиннадцать принц примет вас.

– Благодарю вас за столь исчерпывающие инструкции, – Анита тоже поднялась и протянула старшему советнику руку, тот взял ее, собираясь поцеловать. Девушка пожалала руку Видока, тот удивился, но ответил на рукопожатие, затем всё же поцеловал. И не выпуская руку девушки, быстро и тихо сказал:

– Вы купили девушку, её братья хотят её вернуть обратно, ведь девушка из благородной семьи. Вряд ли они вернут вам деньги. Может, попробуют напасть, а может, попытаются это сделать через суд.

– Спасибо за предупреждение, – так же тихо ответила Анита.

Когда старший советник из тайной конторы удалился, к Аните подошёл хозяин гостиницы и, наклонившись, тихо сказал:

– Эритэ, человек, что сейчас с вами беседовал, очень опасен, это...

– Спасибо за предупреждение, почтенный Ирам, это Видок, старший советник из тайной королевской стражи, так он сам представился.

– Я поражён, эритэ! Что б Видок так откровенничал с первым встречным...

– Почтенный Ирам, – улыбнулась Анита, – видно, он не посчитал меня этим первым встречным.

Владелец гостиницы для торговцев задумчиво кивнул, но всё же предостерег Аниту:

– Очевидно, вы ему чем-то понравились, но всё же хочу вас предупредить – это очень опасный человек!

Тарей ле Порталья

Могучий граф, тщательно взвесив все за и против, решил-ся. Этому в немалой степени способствовал разговор с ло Вальяно, но в большей степени на решение графа повлияли синие глаза Лиливианы. Ведь если графиня ле Изолвинья будет благосклонна, то он сможет и дальше видеть эти прекрасные глаза! Ле Порталья вошёл в общий зал и нерешительно замер на пороге – за столиком графини сидел незнакомый мужчина и что-то говорил ей. Затем он поднялся и, поцеловав руку графине, ушёл, Анита махнула, приглашая ле Порталья за свой столик.

– Я... Вы... В смысле.... Туда! – начал граф, пытаясь победительней сформулировать свою мысль. Начал и замолчал, он вроде всё продумал, но почему-то все мысли куда-то ушли. Анита, с трудом сдерживаясь, чтоб не засмеяться, попыталась помочь графу:

– А потом как-то оттуда, ну раз вы туда, то затем вам надо же будет выбраться?

Граф потряс головой и решительно произнёс:

– Меня в дружину туда... к себе!

– Милый граф, вы хотите, чтоб я вас взяла к себе в дружину? Не так ли?

– Да! – с облегчением произнёс граф ле Порталья и постарался объяснить графине свое решение: – Срок службы в гвардии окончился перед турниром. Я не продлил, думал: денег хватит. Ну, жалования за службу и тех, что на турнире!.. В смысле – призовые. Я не владетельный, у меня гриссы нет, только служба. Думал немного... А потом снова служба, меня бы взяли!

– Вы хотите, чтоб я взяла вас к себе в дружину? Не так ли? – выслушав графа, повторила вопрос Анита и стала рассказывать внимательно слушающему ле Порталья: – Но моя дружина находится не здесь, мой замок, как и остальные владения, в приграничье, а это не то же самое, что служить здесь – в Гардане. И мне надо служить верно! В приграничье по-другому нельзя!

– Я согласен! – выдохнул ле Порталья. – Клянусь честью, клянусь жизнью, я буду верен!

Девушка улыбнулась, уж слишком пылко это произнёс это ле Порталья, встала и пошла в кабинет, поманив графа за собой. Там уже собралась обычная компания. Анита ещё раз усмехнулась и сказала, обращаясь ко всем присутствующим:

– Граф ле Порталья выразил желание поступить ко мне на службу. Учитывая его умение фехтовать, я решила его желание удовлетворить.

– Анита, – пискнула Лиливиана, – так ты его берёшь в свою дружину?

– Беру, – кивнула владетельная графиня и поправила гриссу, почему-то хихикнув при этом. Став серьёзной, обратилась к ле Порталья:

– Тарей, ведь вы позволите так себя называть, без титулов? Вот и хорошо, – увидев кивок графа, кивнула в ответ Анита и продолжила: – Я не буду брать вас к себе простым дружинником, вы достаточно знатны и обладаете опытом. Но и лейтенантом сразу не могу взять. Кстати, кем вы были в гвардии?

– Рядовым гвардейцем, – немного смутился граф, Анита чуть усмехнулась, ей стала понятна причина нежелания графа продолжать службу в гвардии – скорее всего, его не повышали в звании, несмотря на его воинские умения. Вероятно, причиной было неумение графа связно выразить свои мысли или подольститься к начальству – этого ле Порталья точно не умел. Да и на турнире, как обратила внимание Анита, у графа почти не было болельщиков, и это несмотря на его умение фехтовать.

– Тогда я вам, граф, поручу очень ответственное задание, которое не поручишь рядовому бойцу, – важно произнесла Анита, чуть скосив глаза на усмехнувшегося ло Вальяно.

Сделав тому знак, чтоб был серьёзным, продолжила, обращаясь к ле Порталья: – Вы должны будете охранять Лиливиану и Вивилиану. Бдительно охранять!

Ле Порталья заверил графиню ле Изолвинья, что глаз с девушек не спустит, а та, сделав строгое лицо, вызвав тем самым тихое хихиканье девушек, произнесла:

– Не на моих сестёр глядеть, а по сторонам! Охранять их!

Ле Порталья просто закивал, а Анита что-то сказала на неизвестном языке, обращаясь к крупной девушке. Анита попросила Гулану подстраховать ле Порталья и взять себе в помощь ле Матарилья, и отнестись к этой просьбе серьёзно, потому как есть подозрения, что девушек, особенно Лиливиану, попытаются похитить.

Ле Порталья к поручению – охранять девушек – отнёсся очень серьёзно. И охранял весьма бдительно, не спуская с Лиливианы глаз всё время прогулки. А гуляли в большом парке за гостиницей. За «Честной сделкой» был парк, весьма запущенный, гостиница-то стояла на окраине города, поэтому места тут было много, не то что в центре. Естественно, нападение ле Порталья прозевал – и меч вытащить не успел, и сам получил удар по голове. Остальные не могли ему помочь, занятые – каждый своим противником, напавшим на них. Лиливиана громко кричала, пытаясь отбиваться от схватившего её, этот крик и заставил ле Порталья очнуться, всё-таки голова у него была крепкая и такого удара, чтоб гарантировано оглушить, для графа было мало. Ле Порталья

зарычал и шагнул вперёд, сильный удар заставил похитителя Лиливианы отпустить девушку. Вернее, удар отбросил похитителя вместе с девушкой, но Лиливиана отскочила в сторону, а пытавшийся её похитить упал на землю и затих.

Валинья

В кабинете остались только Анита и Валинья. Ученица знахарки смотрела на свою сестру, ожидая, что та скажет. А Анита думала, она пыталась осмыслить события последних дней. Она уже знала от аукционного служителя, что Алиту купил принц Аллан. Его реакция и реакция графа ле Дирано, когда они увидели Аниту, это подтвердили. Но они оба промолчали, когда заметили это сходство, но, вполне вероятно, могли решить, что это случайность. Ведь одна девушка была пленённой дикаркой, из которой пытались сделать ассишу, а вторая, по гардарским меркам, довольно знатная. Графов в Гардарье множество, но вот владетельных... Не так уж и много, а Анита ещё и приграничная баронесса, неплохо фехтующая. О том, что девушка знает местный язык и говорить нечего – дикарка бы точно не знала, получается: только внешнее сходство, которое может быть совершенно случайным. Валинье надоело ждать, и она тронула Аниту за руку, та вздохнула:

– К принцу можно только втроём и без оружия, так что пистолеты брать не будем. Неизвестно, знают ли здесь что это

такое, но всё равно – странный и неизвестный предмет может вызвать подозрения. Вполне вероятно, могут решить, что это какое-то оружие и отберут. Поэтому ты возьмёшь свои духовые трубочки, а Тавин возьмёт копьё...

– Но ты же сказала – оружие брать нельзя, – удивилась Валинья и недоуменно спросила: – Если мы возьмём, то как спрячем?

– Нельзя, – согласно кивнула Анита и, улыбнувшись, сказала: – Но мы возьмём. Есть такое понятие – предмет двойного назначения. С виду – совершенно мирная вещь, а на самом деле оружие. И прятать мы его не будем, оно будет на виду. Поняла? Нет? Вот смотри, твои трубочки мы скрепим и получится флейта, только не одиночная, а состоящая из многих трубок.

– А разве такие бывают? – удивилась Валинья.

– Бывают, – утвердительно заявила Анита, – она состоит из многих трубочек, у которых нижний конец закрыт, называется – панфлейта. Был такой герой сказаний – Пан, так он на ней играл. Я тебе потом про него расскажу. Так вот, сделаем из твоих трубочек такую флейту. Туда тыставишь свои колючки, острием вовнутрь. А надо будет выстрелить – отсоединишь, развернёшь и дунешь. А можно не разъединять, дуть по очереди. Ну и попробуешь на ней сыграть – каждая трубочка должна издавать свой звук.

– Что-то в этом есть, надо будет попробовать. Ну, а если звуки будут одинаковы? – заинтересовалась Валинья.

– Значит, будет у нас такой оригинальный духовой инструмент, – улыбнулась Алита и продолжила объяснять: – Тавина мы разденем, оставим только набедренную повязку, такую, чтоб было видно – в неё ничего не спрячешь.

– Ты же сказала – он будет с копьём! Куда же он его сунет, не в набедренную повязку же!

Анита хихикнула, представив загонщика с торчащим из набедренной повязки копьём, Валинья тоже хихикнула, видно, представив ту же картину. Анита, став серьёзной, пояснила:

– Копьё он будет держать в руках. Мы с тобой благородные эритэ, и у нас будет слуга с опахалом...

– А что такое опахало? – заинтересовалась ученица знахарки и сделала предположение: – Я видела, как здешние люди обрабатывают поля. Знаю, что их надо сначала опяхать, потом туда посеять, а когда вырастет – убрать урожай. Так значительней удобнее того, что делаем мы – просто ищем, где выросли нужные нам растения и собираем их. Здешний хлеб гораздо вкуснее нашего, хотя мы всё делаем похоже – сначала перетираем на муку, а потом печём. Понятно, что опахало – такой инструмент для того, чтоб урожай вырос в нужном месте, тогда не надо искать растения, что растут сами по себе. Опять же – это очень удобно и разумно, весь урожай в одном месте. Но я не могу понять: зачем Тавин возьмёт с собой инструмент для опяхивания земли и как из копья можно сделать такой инструмент?

Валинья всё это сказала настолько серьёзно, что Анита не выдержала и засмеялась:

– Ты не так поняла, опахалом не пашут, им обмахивают, когда жарко.

– Так не жарко же, – удивилась Валинья. – Зачем Тавину нас обмахивать?

– Вообще-то опахало не столько, чтоб обмахивать, а для того чтоб показать насколько важный тот, кого обмахивают, такой вот признак высокого статуса хозяина, которого сопровождает слуга с опахалом. Так вот длинное древко этого опахала и будет копьём Тавина. Понятно?

Валинья кивнула и вопросительно посмотрела на сестру, как бы намекая, а какое оружие возьмёт та. Анита достала из кожаной сумочки, напоминавшей ножны, шесть толстых игл, длинной в две ладони. На конце, противоположном острию, каждой иглы было что-то вроде небольшой замысловатой рукоятки, напоминавшей цветок в переплетении ветвей. Эти иглы перед турниром сделал ей кузнец при гостинице.

– Что это? – удивилась Валинья. Анита взмахнула рукой, и одна из игл воткнулась в дверной косяк. Ученица знахарки подошла к двери, вытащила иглу, попробовала пальцем остриё и сообщила:

– Острая! Её не только метнуть можно, но и ударить! Но это же оружие, а ты говоришь – оружие брать нельзя.

– Это не оружие, это заколка для волос, – усмехнулась Анита, на вопросительный взгляд сестры добавила: – Уви-

дишь.

Уединение девушек было нарушено ввалившимися Виви-лианой, Лиливианой, Гуланой и сопровождавшими их муж-чинами.

Анита

– Там, там!.. – выкрикнула Лиливиана и, всхлипнув, до-бавила: – Меня хотели и Ви тоже...

Девушка заплакала, Анита обняла и стала утешать:

– Но всё хорошо, ведь ты здесь. Я же говорила – тебя в обиду не дадим и Вивилиану тоже. Я никому не позволю оби-жать своих сестёр, любой, кто захочет это сделать – попла-тится!

Анита говорила и гладила Лиливиану по голове, утешая ту. Девушка, успокаиваясь, приникла к Аните, а та посмот-рела на ло Вальяно. Лейтенант пожал плечами:

– Уже, заплатились.

– Сколько? – коротко спросила Анита.

– Пятеро, одного Рэнэ, одного Гулана, я двоих и одного Тарей, кулаком, остальные разбежались, – лаконично отве-тил лейтенант.

– А без этого было нельзя? – вздохнула Анита, ло Вальяно пожал плечами:

– Их больше десятка было. Так что...

– Понятно, ждём гостей – вздохнула Анита и, обращаясь

к перепуганным девушкам (Гулана в их число не входила) и сопровождающих их мужчинам, пригласила: – Садитесь, будем ждать, заодно и пообедаем, хотя... вроде рановато.

Как и предположила Анита, через некоторое время в кабинет постучали и вошли трое: Видок, типичный судейский чиновник и один из братьев Лиливианы, сразу закричавший, указывая на Аниту:

– Вот! Это она! Сначала похитила нашу сестру, а потом по её приказу убили моих братьев! Я остался совсем один! Верните мне мою сестру и накажите виновную!

При этом он сделал движение к Лиливиане, словно собираясь ту схватить. Девушка спряталась за Аниту.

– Не могу смотреть на горе этого достойного человека, – Анита попыталась изобразить скорбь и участие одновременно. Тяжело вздохнув, произнесла: – Я могу помочь вашему горю. Вы один не останетесь!

– Как? – растерялся младший ле Киранья, он ожидал оправданий, встречных обвинений, но совсем не той реакции, что продемонстрировала Анита. А девушка повернулась к ло Вальяно и спокойно попросила: – Эрам, убей этого несчастного, и тогда он не будет один.

Ле Киранья застыл, не понимая, как реагировать на слова столь важной персоны (на Аните были надеты обе гриссы), судейский чиновник недоуменно смотрел на владетельную графиню, только Видок чуть улыбнулся, оценив юмор Аниты. Пришедший в себя судейский, строго сдвинув брови, пы-

таясь придать своему голосу твёрдость, произнёс:

– Обвинения вам предъявленные достаточно серьёзны! У марлафа ле Киранья есть свидетели нападения! К тому же его сестра, которую вы похитили...

– Позвольте, почтенный, – перебила чиновника Анита, – какая сестра? Я никого не похищала! И попрошу, разговаривая со мной, проявлять должную почтительность!

– Вот она! Она сестра! – почти сорвался на визг ле Киранья, показывая пальцем на Лиливиану. Анита возмущённо ответила, обращаясь к чиновнику:

– Это моя сестра! Попрошу меня оградить от подобных инсинуаций!

– Лиливиана моя сестра! – продолжал визжать младший ле Киранья.

– Да, её так зовут, но это не значит, что она родственница этого проходимца! – ответила Анита и, обращаясь к девушке, спросила: – Лиливиана, чья ты сестра?

– Твоя, Ани, – пискнула девушка и спряталась за Гулану, видно, посчитав, что за широкой спиной этой большой девушки будет надёжнее. Анита, усмехнувшись, кивнула в сторону Вивилианы:

– Может, этот негодяй будет утверждать, что и она его сестра?

Ле Киранья уставился на девушку, узнавая. Потом уверенно заявил:

– Она тоже моя сестра!

– Они тоже? – усмехнулась Анита, показав на Гулану, а затем и на Валинью.

– Э-э-э... Вы хотите сказать, эритэ, что и эти девушки ваши сестры? – спросил судейский, Анита удостоила его кивка, не став отвечать. Тот, удивлённо глядя на девушек, спросил: – Как такое может быть? Они же непохожи...

– Вы мне не верите? – с угрозой спросила Анита. Наступая на побледневшего чиновника, столь же грозно добавила: – Спросите у графа ле Матарилья или графа ле Порталья! Если вы о ле Матарилья не слышали, то ле Порталья должны знать! Или вы и их слова подвергаете сомнению?

– Нет, что вы, эритэ! У меня и в мыслях подобного не было! Но марлаф ле Киранья подал жалобу и её следует рассмотреть в установленном порядке. Судебное разбирательство должно состояться на следующий день после подачи жалобы, – залезбзил судейский чиновник.

– Оперативно, однако, ле Киранья весьма предусмотрительны – напав, сразу и пожаловались, – хмыкнула Анита и предложила чиновнику: – Давайте проведём все необходимые судейские процедуры сегодня? Я готова оплатить все связанные с этим издержки. Сколько?

– Тридцать лу, – быстро ответил чиновник. Валинья протянула Аните кошель, и та, не глядя, сунула туда руку, зачерпнув монеты. Высыпав большие золотые кругляши в подставленные руки чиновника, девушка спросила:

– Надеюсь, этого хватит?

Чиновник, быстро оценивший количество монет – там было больше тридцати, подобострастно поклонившись, торжественно сказал:

– Доказательств вашей вины нет, служащие у вас граф ле Матарилья и ваш гость ле Порталья действовали в пределах необходимой самообороны, защищая жизнь и честь ваших сестёр. Обвинения, вам предъявленные, в результате тщательного расследования признаны беспочвенными.

Анита удовлетворённо кивнула и, зачерпнув ещё горсть монет, высыпала в быстро подставленные руки чиновника, сказав при этом:

– Я хочу, чтоб вы в ближайшее время рассмотрели мою жалобу о нападении на моих сестёр. Чтоб разыскали и покарали виновных! А пока... – усмехнувшись, щедрая графиня сказала своему лейтенанту, показывая на ле Киранья: – Эрам, убей этого проходимца!

– Как прикажете, эритэ, – ле Вальяно потянул из ножен меч, такое же движение сделали ле Матарилья и ле Порталья.

– А как же защита? Меня же должно защитить правосудие! Убивать марлафа просто так!.. – В ужасе попятился ле Киранья, глядя на судейского. Тот, напустив на себя важный вид, произнёс:

– Конечно нельзя! Они строго ответят по закону, если их действия в судебном порядке будут признаны неправомочными. Они все понесут справедливое наказание! Наказание будет неотвратимо!

– Но меня-то убьют сейчас! – взвизгнул ле Киранья.

– Справедливость и неотвратимость наказания требуют тщательного судебного разбирательства, а на это уйдёт определённое время, – поучительно сказал чиновник.

– Разберёмся потом, – небрежно махнула рукой Анита, – убивайте!

– А как же судебная защита?! – продолжал визжать ле Киранья.

– Судебная защита распространяется на обвиняемых до вынесения им приговора, – подал голос молчавший до сих пор Видок, создавшаяся ситуация его не просто забавляла, старший советник тайной королевской стражи просто наслаждался. Усмехаясь, он сказал, обращаясь к перепуганному марлафу Киранья: – Если бы вы были обвиняемым, то я обязан был бы вас защитить... Но для этого надо ваше признание, сделанное при свидетелях.

Ле Киранья, с ужасом глядя на вытащенные мечи, закричал:

– Я признаюсь!

– Признаюсь при свидетелях, что задумал и осуществил нападение на сестру графини ле Изолвинья. С самыми низкими намерениями, а именно: нанести урон её чести с последующим убийством, – подсказал Видок, ле Киранья послушно повторил.

– Услышано и принято, – важно кивнул судейский. Видок щёлкнул пальцами, и два непонятно как возникших челове-

ка, словно они прошли сквозь стену, подхватили ле Киранья под руки и утащили. Судейский чиновник, откланявшись, тоже удалился.

– Ушёл вершить неотвратимое правосудие, – хихикнула Вивилиана, выглядывая из-за спины Гуланы. Как и сестра, она тоже решила туда спрятаться – упёршая руки в бока девушка выглядела не только грозно, но и надёжно. Видок кивнул Аните:

– Я не перестаю вами восхищаться, эритэ. Но всё же, помните о моём предупреждении. Ле Киранья кто-то надумил так поступить, вот они и использовали деньги, от вас полученные, наняв бандитов. Но ваши... – Видок замялся, не зная, как назвать лейтенантов Аниты, но найдя нужное слово, продолжил: – Друзья справились, но всё же – будьте осторожны!

Видок поклонился и поцеловал Аните руку.

Валинья

Ученица знахарки поняла, что ехать к принцу и спасти Алиту, Анита берёт именно её, а не Гулану. Хотя к рослой девушке у маленькой Валиньи не было не зависти, ни ревности (тем более что Гулана была её сестрой), ученица знахарки испытывала гордость – ведь это её, а не Гулану берёт с собой Анита! Валинья внимательно слушала и задавала вопросы, если что ей было непонятно, а непонятно было всё:

почему нельзя брать оружие – пистолеты? А если они вооружатся так, как сказала Анита, то как драться, если врагов будет много? И наконец – как они найдут Алицу? А если девушки там не будет, то что? Получается – надо спросить того принца, причём так спросить, чтоб он ответил. У Валиньи было соответствующее снадобье, об этом она и сказала сестре. Та, усмехнувшись, одобрительно кивнула. Но дальнейшие приготовления были нарушены появившимися Вивилианой, Лиливианой, Гуланой и сопровождавшими их мужчинами. Оказалось, что на них напали, но они отбились, дав достойный отпор. Но почему-то это вызвало визит ещё каких-то людей, чего-то требовавших от Аниты. Они что-то хотели от сестры Валиньи, но смысл сказанного был ученице знахарки непонятен, несмотря на уже хорошее знание языка Гардарьи, Валинья уже хотела посоветовать сестре прогнать этих людей, как Анита скомандовала Эраму их всех убить или только одного? Видно, они испугались, и ещё двое (Валинья заметила, как они вошли – совсем невежливо, без стука), утащили того, кто громче всех кричал и кого испугалась Лиливиана. После чего ушёл и тот, которому Анита давала деньги, а оставшийся начал ей целовать руки. Валинья знала – тут такой обычай, когда мужчина хочет что-то попросить у охотницы или просто подлизаться, то сразу начинает целовать руки. Валинья, секунду поколебавшись, протянула руку. Мужчина удивился, но поцеловал, это было приятно! А Видок, глядя на девушку, очень серьёзно спросил:

– Надеюсь, вы меня не хотите отравить?

– Нет, не хочу, – так же серьёзно ответила Валинья и пояснила: – Если бы я хотела вас отравить, то не стала бы мазать руки ядом. Обычные яды быстро разлагаются на воздухе, а те, что долго держатся, опасны для того, кто ими намазался. Поэтому травить надо по-другому. Могу показать как.

– Спасибо, не надо, – быстро сказал Видок, Анита усмехнулась, улыбнулась и Валинья:

– Не бойтесь, у меня есть противоядие.

– Э-э-э... Девушка, так вы на самом деле хотели дать мне яд? – растерялся старший советник тайной королевской стражи, Валинья с тем же серьёзным видом кивнула:

– А как же можно отравить без яда? Это будет неправильно!

– Да, тут вы правы – травить без яда совсем неправильно, а настоящим ядом самое то! – с сарказмом произнёс Видок, хоть он и улыбался, но как-то натужно, при этом глядя на маленькую девушку с опаской. Анита посчитала своим долгом вмешаться:

– Валинья – моя сестра и очень умелая лекарка. А о ядах знает так много, потому что в малых дозах яд – это лекарство. Но вы, наверное, это и сами знаете. И Валинья едет со мной завтра к принцу.

– Надеюсь, она его лечить не будет, – улыбнулся старший советник, – ведь можно ошибиться с дозировкой лекарства – дать слишком много, а противоядия под рукой не окажется!

– У меня всё есть, – обиделась Валинья. Анита, продолжая с улыбкой смотреть на старшего советника тайной королевской стражи, пояснила:

– Валинья распознаёт любой яд.

– Я вижу, вы отнеслись к моему предупреждению с должной серьёзностью, – произнёс Видок и ещё раз поклонился, целуя руку Аните. Валинья быстро подсунула и свою. Видок целовал руку знахарки, чуть дольше, чем это требовали правила приличия, а Валинья даже глаза закрыла, словно от удовольствия, хотя, скорее всего, так оно и было. Девушка сама не спешила убирать свою руку. Наблюдавшая это Анита только покачала головой. А Валинья произнесла, обращаясь к старшему советнику:

– Если вы хотите узнать больше о ядах, приходите, я расскажу.

– Если графиня не будет против, – Видок склонил голову в сторону Аниты, Валинья тоже посмотрела на неё:

– Не будет, Анита хорошая!

Видок задумчиво глянул на Аниту, попрощался и ушёл. Валинья вздохнула, глядя на закрывшуюся дверь. Анита очередной раз покачала головой, но говорить ничего не стала.

О таком учтивом и красивом мужчине (что Валинья нашла в малозаметном старшем советнике тайной королевской стражи, Анита так и не поняла) весь остаток дня ученица знахарки только и говорила, что не помешало ей принять самое деятельное участие в подготовке к визиту к принцу Аллану.

Сначала Валинья варила растительные краски, потом, раздев Тавина до набедренной повязки (Гулана и Валинья хотели и её снять, но Анита посчитала это лишним), тело юноши расписывали замысловатыми узорами. Анита, вспомнив наставления старшего сержанта Жаннэт, так пояснила эти действия:

– Если хочешь что-то спрятать – положи на самом видном месте. Если это что-то бросается в глаза, положи рядом другое что-то, отвлекающее на себя внимание. Мы замаскируем своё оружие: Валинья духовые трубочки, а я свои метательные заколки, плюс копьё Тавина. Но вдруг там окажется кто-то, кого эти предметы заинтересуют? А так – Тавин своим экзотическим видом будет привлекать внимание к себе. К тому же он похож на меня и Валинью – цветом кожи и внешним видом, это тоже может вызвать ненужные вопросы. Мы с Валиньей похожи, потому что мы сёстры, а он наш слуга и тоже похож.

– А полосатый и в крапинку Тавин похож на линиящего фыртрару, – засмеялась Гулана, – а не на загонщика!

– Фыртрары в крапинку не бывают! Где ты таких видела? – Юноша так обиделся, что даже не спросил у охотниц разрешения говорить.

– А давай ему клыки прицепим, будет похож на спятившего тархара! – продолжала веселиться Гулана. Остальные, которым Валинья переводила замечания охотницы и ответы загонщика, тоже улыбались. Тавин, которому сравнение

с тархаром показалось не столь обидным, как с фыртрарой, согласился:

– Ладно, цепляйте.

– Что цеплять? – не поняла Анита, выводя кисточкой на теле юноши волнистую линию.

– Клыки, – выдохнул Тавин, Анита захохотала, отсмеявшись, сказала:

– Это лишнее, перебор будет, такое тоже нехорошо!

Ло Вальяно тоже улыбался, хотя и был занят – мастерил из духовых трубочек Валиньи панфлейту. Скрепив трубочки так, чтоб их можно было легко разъединить, передал Валинье, та заткнула концы отравленными колючками и с сомнением повертела получившуюся конструкцию. Эрам забрал флейту обратно и, перевернув пустыми концами к себе, поднёс к губам. Осторожно подул – и полилась нежная мелодия. Все, оставив свои дела, замороженно слушали, когда лейтенант закончил играть, Валинья потребовала:

– Научи!

До полуночи ло Вальяно учил Валинью играть на флейте, девушка оказалась очень способной ученицей и быстро освоила новый для себя смертоносный музыкальный инструмент. Утром она похвасталась Аните, сыграв довольно замысловатую мелодию, после чего, резко перевернув панфлейту, дунула – и вылетевшая колючка воткнулась в стену. Пожалуй, это будет не хуже пистолета, решила Анита, дистанция поражения ненамного меньше, скорострельность –

почти та же, а убойная эффективность абсолютная – колючки-то отравлены! Восхитившись инструментом двойного назначения, Анита спросила:

– А почему колючки не выпадают, даже просто так, я не говорю уже о том, когда ты играешь?

– А вот, видишь эти выступы-утолщения на трубочках, – показала Валинья. – пока сюда не нажмёшь, колючка не вылетит, сколько не дуй!

Анита повертела скреплённые трубочки, удивляясь простоте и в то же время надёжности конструкции.

Тавин

Молодого загонщика не смущало то, что его раздели до набедренной повязки. Только вот зачем так разрисовали? Но с этим тоже можно мириться – в руках верное копьё, пусть на него и нацепляли каких-то перьев и ленточек, но их можно легко стряхнуть. А едет он с Анитой спасать Алиту! Единственную и неповторимую девушку! Пусть Анита и похожа на Алиту, как одна капля воды на другую, но Тавин их различал – Алита была как нежный цветок, Анита тоже была как цветок, только с колючками, и эти колючки она умело пускала в ход. Сейчас, одетая в какую-то сложную одежду и с высокой причёской, девушка была не похожа сама на себя (Анита оделась так, как одеваются дворянки Гардарьи, слегка упростив платье), а вот одетая гораздо проще Валинья почти не

изменилась, только свои трубочки не спрятала как обычно, а держала на виду. Они и Тавин разместились в первой открытой повозке, размерами меньше тех, в которых приехали сюда, в этот город. В этой повозке сидели только Анита, Валинья и Тавин. Во второй сидели Гулана и две девушки, ставшие сёстрами Аниты, там же были Эрам и Рэнэ, кстати, неплохие ребята. Рэнэ, ко всему прочему, стал загонщиком Гуланы (правда, Тавин не мог представить, как гардарский дворянин в этой своей одежде и с мечом, копьём-то он совершенно не владеет, будет бегать за гурхом своей охотницы). В первой повозке (Тавин уже знал, она называется ралле, загонщик уже начал осваивать местный язык) было гораздо свободнее и можно было бы нормально сидеть, если бы Анита не требовала махать пучком перьев, привязанных к копыю. Махать было неудобно, но Анита была непреклонна, «Тренируйся, тренируйся» – говорила она, причём говорила она это на местном языке и так же обращалась сейчас к Тавину, терпеливо ожидая, пока тот сообразит, что же от него хочет сестра Алиты. Пока Тавин размахивал опахалом, что было совсем бесполезным и даже странным действием в едущей повозке, подъехали к большому дому, как сказала Анита – к королевскому дворцу. Стража немного растерялась, всё-таки за повозками следовали все дружинники Аниты. Заранее проинструктированный Тавин выскочил из ралле и, подав руку Аните, чуть не выронил копьё.

– Он у меня недавно, совсем необученный ещё, оттого та-

кой неуклюжий, – улыбаясь, небрежно заметила Анита и, величественно кивнув стражникам, заявила: – Я графини ле-Изолвинья, баронесса Брасси ло Вадикано Правено-Заровино, мне назначена аудиенция у принца Аллана.

– Но, эритэ, – начал старший из стражников, рассматривая многочисленную свиту графини, – разрешено только троим...

– Я знаю, – ещё величественней кивнула Анита и, строго поглядев на стражника, сказала: – Но не ехать же мне одной по городу? Согласитесь, для меня это совсем неприлично.

– Да, эритэ, конечно, эритэ, – поклонился стражник и с опаской произнёс: – Чтоб допустить вас к принцу, мы должны вас обыскать.

– Обыскивайте, – покладисто согласилась Анита и с улыбкой добавила: – Когда обыщите и убедитесь, что у меня ничего запрещённого и опасного нет, я вас убью.

– Как? – то ли удивился, то ли испугался стражник, уж очень это обыденно было сказано, графиня вежливо пояснила:

– Быстро убью, мучиться не будете, я же понимаю – вы выполняете свой долг.

– Но почему вы хотите это сделать? – спросил старший стражник, Анита пожалала плечами, разъясняя:

– Вы ко мне прикоснётесь, а такое оскорбление смывается только кровью оскорбившего! Ну давайте с этим закончим быстрее, меня принц ждёт. Согласитесь, к принцам невеж-

ливо опаздывать!

Стражник замер в нерешительности, похоже, эта милая девушка, не задумываясь, выполнит свою угрозу. Появившийся откуда-то Видок приказал:

– Пропустить! – и обращаясь к Аните, спросил: – Надеюсь, графиня, ни у вас, ни у вашей спутницы отравленных кинжалов нет? Или какого другого оружия?

– Как видите, – Анита широким жестом указала на Валиню и быстрее замахавшего опахалом Тавина.

– А что это ваш слуга так разрисован? – удивился Видок.

– Специальная опахальная раскраска, чтоб махать не забывал, – пояснила Анита. Видок с удивлением рассматривал узоры на теле юноши, остальные стражники это делали уже давно, надо сказать – там было на что смотреть, Анита и Валинья постарались на славу. Видок, покачив головой, сказал старшему стражнику, что сам проводит гостей к принцу, и повёл Аниту и её спутников куда-то вглубь дворца. Доведя до высоких резных дверей, постучал и со словами «К вам гости, ваше высочество» предложил Аните входить. За девушкой шёл усиленно махавший опахалом Тавин, последней шла Валинья. Замешкавшись, девушка протянула руку и закрыла глаза. Видок наклонился и поцеловал поданную ему руку. Валинья быстро протянула и вторую, Видок поцеловал и эту.

– Валинья, иди сюда! – позвала Анита через некоторое время, она не могла сделать это сразу – ей целовал руку ле

Дирано, с таким же энтузиазмом, как Видок Валинье.

Глава восемнадцатая. Визит, заговор и тайная камера в тюрьме под дворцом

Энтон ле Дирано

Вот она и приехала! Сейчас она была одета в платье, какое носят дворянки, нет, более скромное. Но это не делало эту девушку менее прекрасной! Граф совсем невежливо отодвинул принца в сторону, бросившись целовать руку Аните. Аллан некоторое время удивлённо наблюдал усиленное целование рук: Энтон целовал графине ле Изолвинья, а Видок (ну кто бы мог подумать!) целовал руки маленькой спутнице графини. Причём если граф вежливо целовал протянутую ему руку, то всегда сдержанный старший советник тайной королевской стражи, обцеловав одну руку спутнице графини, смуглой маленькой девушке, с тем же энтузиазмом принялся целовать протянутую ему другую. Принц посмотрел на своего друга и на разрисованного слугу графини, невозмутимо продолжавшего махать опахалом и делавшего это так энергично, словно хотел ударить ле Дирано по голове. Аллан кашлянул, и Энтон пришёл в себя, видно, графиня то-

же очнулась и, отстранившись от графа, позвала свою спутницу:

– Валинья, иди сюда!

– Вашу спутницу зовут Валинья? – вежливо поинтересовался принц, намекая на то, что ему непонятен статус этой маленькой девушки, сопровождающей графиню.

– Мою сестру зовут Валинья, – с нажимом на слово «сестра» произнесла графиня.

Принц с недоумением посмотрел на скромный наряд сестры графини и удивлённо поднял бровь. Анита пояснила:

– Если бы не требовалось пустить пыль в глаза, я бы тоже так оделась. Хотя в данном случае я предпочла бы штаны.

– Как вы сказали? Напустить пыли в глаза? Но зачем? – удивился принц, графиня ле Изолвинья пояснила:

– Это выражение означает: не набросать всякого мусора в глаза собеседнику, а произвести на него выгодное впечатление, выгодное для того, кто производит. Обычно это делается, чтоб показать свою значимость.

– Какое интересное выражение, – улыбнулся принц и опять спросил: – Так говорят там, где охотятся на турункоров? Я совершенно не представляю, как можно охотиться на зверя с такой шкурой! Но я бы с удовольствием принял участие в этой охоте!

– А вы? – Анита повернулась к ле Дирано. Тот поклонился:

– С вами я готов идти на самого страшного зверя!

– Борх не так уже и страшен, при всей своей неуязвимости он довольно медлителен и неповоротлив. Есть куда более опасные звери, хотя бы тот же тардым.

– Как вы называли турункора? Вероятно, это местное название? А чем же опасен этот ваш... Тардрам?

– Тардым, – усмехнулась Анита, – он может вас перекусить, если решит пожевать, а не глотать целиком.

– Вы разожгли моё любопытство, давайте присядем вот за этот столик, – пригласил Аллан, – и за бокалом вина продолжим нашу беседу.

Столик был большим столом и ломился от всяких угощений. Анита, как и Валинья, от вина отказалась, а из всего обилия, занимавшего стол, пробовали только фрукты. Принц с усмешкой сказал:

– Вы словно боитесь, что вас отравят, поверьте мне, у меня и в мыслях подобного не было!

– А я и не боюсь, тем более что Валинья распознает любой яд по запаху и по виду продукта, куда яд добавлен.

– Очень полезное качество, – усмехнулся принц и попросил: – Расскажите о тех местах, откуда вы и где такая замечательная охота.

– Охота там действительно замечательная, там не только сам охотишься, но и на тебя тоже, – начала Анита. Она рассказывала о различных животных, которые водятся в буше: о гигантских оленях, о больших саблезубых кошках – тархарах, о гигантских ящерах – тардымах и многом другом. Рас-

сказывая, Анита украдкой наблюдала за принцем и его другом. Как время от времени они многозначительно переглядываются, вернее, такая реакция на рассказ охотницы была только у принца, ле Дирано не сводил с Аниты восторженных глаз и на многозначительные взгляды принца отвечал рассеянным кивком. Высокий светловолосый с синими глазами, он всё больше и больше нравился Аните. Принц тоже был ничего – такие же светлые волосы и синие глаза, но его друг выглядел мужественнее.

Анита, стараясь не смотреть на графа, рассказывала о том, как охотницы загоняют дичь, передвигаясь верхом на гурхах, при этом девушка обратила внимание, как подался вперёд принц. Ему было не просто интересно, тут было ещё что-то, не даром же он задавал вопросы не только об охоте, но и о быте охотниц, словно хотел узнать побольше. Для чего? Уж не для того, чтоб создать для кого-то условия, близкие к привычным? Анита перевела разговор на развлечения и попросила Валинью наиграть на своей флейте мелодию песенки, что пела Алита. Когда Валинья заиграла, Анита громко запела на языке охотниц песенку про маленького гурхёнка, которого надо оберегать, кормить и воспитывать, чтоб он вырос верным другом и помощником охотницы. Анита старалась петь как можно громче, и когда песенка закончилась, громко закричала:

– Алита! Алита!

Дверь, ведущая в соседнюю комнату, распахнулась, и от-

туда выскочила Алита, почти сбившая с ног женщину, старавшуюся её удержать. Девушка на мгновение замерла и с криком «Анита, ты меня нашла» бросилась к своей сестре. Сёстры, не обращая внимания на окружающих, обнимались. Алита плакала и повторяла:

– Я знала, знала! Ты меня найдёшь!

Принц Аллан и ле Дирано переглянулись, и принц попытался что-то сказать. Но Анита ему этого не дала сделать, решительно заявив:

– Алита моя сестра! Я приехала за ней! И я её отсюда увезу!

– Я... – попытался снова что-то сказать принц, но, наткнувшись на взгляд прищуренных глаз Аниты, замолчал. Таким решительным взглядом смотрят сквозь прорезь прицела арбалета, перед тем как выстрелить. Такой взгляд бывает у человека, не собирающегося менять своё решение. Принц, словно бросаясь в воду, выпалил:

– Я не могу позволить вам это сделать! Я и Алита... Она... Я не могу с ней расстаться!

Анита посмотрела на сестру, и та о чём-то быстро заговорила на неизвестном языке. Графиня внимательно выслушала дикарку, что назвала своей сестрой, кивнула и повернулась к принцу:

– Алита говорит, что не хочет с вами расставаться...

– Вот видите! – обрадовался принц и попытался ещё что-то сказать.

– ...но и оставить здесь я её не могу, – продолжила графиня и тоном, не терпящим возражений, заявила: – Поэтому вас я тоже забираю с собой. – Повернувшись к пытающемуся что-то возразить ле Дирано, Анита тем же тоном продолжила: – Вы, граф, хотите сказать, что должны сопровождать принца, так? Поэтому вас я тоже забираю с собой, и не надо меня благодарить!

Анита протянула ле Дирано руку для поцелуя и тому ничего не оставалось делать, как поцеловать, словно соглашаясь со всем, что столь решительно сказала графиня.

Алита

Девушка сидела в комнате перед пожилой женщиной и тщательно повторяла за ней слова. Аллан сказал, что Алита должна как можно быстрее освоить язык, вот девушка и старалась. Ещё Аллан говорил, что из этих комнат нельзя выходить, так как на Алиту снова могут напасть злые люди, мало того – когда к нему приходят гости, то показываться им на глаза нельзя, ведь это могут быть злые люди, или они расскажут о Алите злым людям, поэтому – надо прятаться. Вот только Алита не могла понять – если Аллан знает, что пришедшие к нему гости могут быть злыми, то зачем он их пускает? Вот и сейчас, в соседней комнате были какие-то люди, и Алите Энтон, друг Аллана, приказал сидеть тихо-тихо. Энтон тоже был добрым, как и Аллан, и это несмотря на су-

ровый вид, что он на себя напускал. Энтон был красивым – высоким синеглазым, чем-то похожим на Аллана. Но принц был гораздо красивее, когда Алита на него смотрела, то её сердце сладко замирало, она бы обязательно выбрала Аллана на празднике совершеннолетия и убежала бы так, чтоб он догнал её.

– О чём ты думаешь? – строго спросила женщина, она уже два раза повторила слово, но Алита так погрузилась в свои мечтания, что перестала слушать свою учительницу. Девушка посмотрела на женщину и, вздохнув, призналась, охотницы ведь не лгут:

– О Аллане.

– Принц будет недоволен, ты сегодня должна выучить ещё триста слов и как с ними строить предложения, – ещё более строго сказал женщина и добавила: – Если не выучишь, будешь наказана! Принц приказал...

– Неправда! – возмущённо ответила Алита, перебив строгую учительницу. – Аллан добрый! Он не будет меня наказывать!

Строгая учительница только вздохнула – как тут можно учить, если ученицу нельзя наказывать, да и не боится она наказаний. Эта девушка совсем не была похожа на жительниц Гардарьи: она не признавала платьев, никаких не признавала, ходила в кусках ткани, что обернула вокруг бёдер и груди; дралась так, как даже не все воины умеют – женщина как-то раз застала поединок-тренировку Алиты и ле Дирано,

так махать руками и ногами мало кто может. Правда, Алита была прилежной ученицей и наказывать её вроде как не за что, только вот иногда совсем выпадает из реальности, объясняя это тем, что думает о принце, совсем не стыдясь в этом признаваться, одним словом – дикарка! Женщина собралась было продолжить урок, как из соседней комнаты послышалось пение на незнакомом языке, и хоть его было едва слышно, ученица снова застыла, как будто всё, кроме этого пения, перестало для неё существовать. Надо сказать, эта певунья довольно красиво пела, хотя мелодия была необычной. Пение закончилось, и тот же голос позвал:

– Алита! Алита!

Девушка вскочила и, чуть не опрокинув строгую преподавательницу, ринулась в соседнюю комнату. Дверь не была закрыта на замок или внутреннюю щеколду, но если бы это и было так, Алита бы их сломала. В соседней комнате были Валинья, Тавин и Анита! Валинья в какой-то странной одежде, Тавин только в набедренной повязке, но при этом весь зачем-то раскрашенный разными узорами. Анита была в ещё более странной одежде, чем Валинья, хотя, как вспомнила Алита, в такой одежде ходили местные женщины, не все, а только те, что особенно задирали нос, но несмотря на странный наряд – это была Анита! Алита обнимала сестру и плакала, повторяя:

– Я знала, знала! Ты меня найдёшь!

Анита, обнимая сестру, сообщила находящимся здесь же

Аллану и Энтону, что Алита её сестра и что она её забирает. Аллан, запинаясь, сказал, что не может расстаться с Алитой, а она, уже достаточно изучившая язык, чтоб понять сказанное, сообщила Аните:

– Я не хочу уезжать без Аллана! Не хочу! Хочу, чтоб он был со мной! Он такой хороший! Анита, придумай что-нибудь!

Анита, выслушав сестру, посмотрела на принца и сообщила тому, что Алита не хочет с ним расставаться. Тот обрадованно попытался что-то сказать, но Анита, не дослушав, заявила, что не оставит сестру и всё равно её заберёт, но при этом заберёт с собой и принца. Когда собрался возражать Энтон, Анита пообещала тому, что и его заберёт. Валинья, глядя на сестёр, молча улыбалась. А вот Тавин стал очень хмурым, даже перестал махать опахалом, недобро глядя на принца.

Анита

Первым пришёл в себя ле Дирано. Поцеловав руку Аните, спросил:

– Как вы себе это представляете? Как можно забрать с собой принца правящего дома? Это будет воспринято как похищение и будут приняты соответствующие меры! Да и куда вы нас заберёте? Гвардия короля сравняет ваш замок с землёй!

– Мой замок укреплен не хуже, а может и лучше, чем ваш город. Я говорю не о том сарае – замке графов ле Изолвинья. Я имею в виду Валиссэн – мой замок в приграничье. Несомненно, моя дружина меньше королевской армии, вторжению которой в приграничье воспротивятся все тамошние бароны и не потому, что будут меня защищать – такое вторжение они расценят как покушение на их свободу, на их права независимых владетелей, – пояснила Анита, глянув на принца, не спускающего глаз с Алиты, улыбнувшись, добавила: – К тому же, Аллан только третий наследник, вряд ли его исчезновение сразу заметят. А его поездку в приграничье можно объяснить визитом к пригласившей его приграничной баронессе. Можно сказать – я официально приглашаю вас в гости.

– Всё не так просто, – покачал головой ле Дирано. Анита подняла брови, и граф хоть и задохнулся от восхищения – настолько девушка показалась ему красивой, но всё же попытался объяснить: – Принц оказался втянут в политическую игру, и брат короля, который сейчас управляет государством, не захочет выпускать Аллана из виду. То есть ему, вернее нам, никуда не разрешат уехать.

– А вы сначала уедете, а потом спросите разрешения, – улыбнулась Анита, – думаю, сегодня можно и уехать. Все дела я здесь закончила и отправиться в обратный путь могу в любую минуту.

Анита пока это говорила, продолжала держать Алиту, не

отпуская её от себя. Да и та хоть и смотрела на принца влюблёнными глазами, отходить от сестры не собиралась. Принц так же смотрел на Алиту, но молчал, не зная, что сказать, но было видно, что он готов последовать за Алитой куда угодно. Ле Дирано продолжил высказывать свои сомнения, уже обращаясь к принцу:

– Но мы не сможем всё время скрываться в приграничье. Рано или поздно до нас доберутся, есть же ещё наёмные убийцы, да и угроза полномасштабной войны... А твой дядя может на это пойти, тем самым вынудить приграничных баронов нас выдать. Можно же поставить такие условия, и бароны решат, что это будет приемлемым для них выходом.

– Возможен и такой вариант, – согласилась Анита и предложила неожиданный выход: – Но я могу увезти вас дальше, в страну большой охоты – в земли охотниц. Мы как раз оттуда. Туда очень трудно добраться, и все, кто приезжает, на виду. Армия вашего короля туда просто не доберётся, да и переговоры о вашей выдаче, угрожая войной, будет вести не с кем, потому что найти племя, где скрываются беглецы, там просто невозможно. А наёмные убийцы если и попробуют пробраться с торговцами, то будут этими же торговцами и выданы. После некоторых недавних событий торговцы это непременно сделают, – Анита посмотрела на Алиту и, ласково погладив ту по голове, продолжила: – Так вот, торговцы не захотят терять свои барыши и сразу укажут на постороннего, затесавшегося в их ряды. А в наших краях исчезно-

вание человека ни у кого не вызовет удивления: дикие звери разорвали или фыртрара съел. Это такой очень большой крокодил.

Ле Дирано посмотрел на принца и задумчиво кивнул:

– Возможно это единственный способ сохранить жизнь, помнишь, что я тебе говорил? И если мы решимся, то надо это делать незамедлительно, как и предлагает графиня...

– Анита, – поправила ле Дирано графиня, – для вас просто Анита и давайте перейдём на ты. Зачем нам этот ненужный этикет? Это совсем лишнее в буше.

– Согласен, – кивнул ле Дирано, – для вас... вернее тебя – я Энтон.

Граф снова поцеловал Аните руку и хотя делал это строго по дворянскому этикету, та не возражала. Только Валинья вздохнула. А Алита, воспользовавшись тем, что Анита её больше не держит, протянула руки Аллану, который тоже начал их целовать.

Идиллию прервали, распахнув дверь, выходящую в общий коридор. В комнату ввалилось не меньше дюжины вооружённых мечами людей. Из-за их спин выглядывал ле Иловано.

– Что это значит, Арат? – возмущённо закричал принц.

– Тебя и моего друга Энтон убила графиня ле Изолвинья, давно вынашивавшая эти планы. Узнав об этом, принц Антар, послал меня со стражей, чтоб предотвратить подлое убийство, но мы опоздали – графиня сделала своё подлое

дело. Мы пытались её арестовать, но не смогли. Она отбивалась как дикий зверь, пришлось и её убить, – усмехаясь, рассказал о развитии дальнейших событий ле Иловано.

Ле Дирано вытащил меч, собираясь защищать принца и его гостей, хоть и понимал безнадёжность этого. Двое или трое свяжут его боем, а остальные обойдут и сделают своё чёрное дело, а потом скопом навалятся на него и тоже убьют. Но тем не менее граф шагнул вперёд, преграждая путь убийцам. Как ле Дирано и предполагал, на него навалились трое, остальные начали обходить, но не сумели этого делать. Двое из тех пятерых, что пытались обойти слева, упали. У одного из горла, у другого из глаза торчали толстые спицы. Оставшихся троих ловко зарубил слуга графини. Зарубил опахалом! Ещё трое из четверых, обходящих ле Дирано справа, упали с колючками торчавшими из лба – Валинья поднесла свою флейту к губам, но вместо мелодии оттуда вылетели отравленные колючки. Анита ещё раз взмахнула руками, и два противника ле Дирано упали, с оставшимся граф легко расправился сам, ле Иловано и ещё один несостоявшийся убийца предпочли бегство, скрывшись за дверью.

– Непохожи эти ребятки на служащих конторы Видока, – заметила Анита, вытаскивая свои иглы из тел убитых. Ле Дирано, вытирая меч, пояснил:

– Это гвардейцы, судя по всему те, кто верны принцу Антару, младшему брату короля. Похоже, наши приготовления к отъезду придётся сократить до минимума.

– Тут есть запасной выход? – спросила Анита, ле Дирано подскочил к двери, ведущей во внутренние покои, и, заклинивая её одним из кресел, сообщил:

– Есть, вот там, но похоже там засада.

Его слова подтвердил сдавленный крик женщины, учившей Алиту. Принц встрепенулся:

– Кормилица! Её-то за что?

– Свидетель, а они свидетелей своего злодеяния оставлять не хотят, – не успел ле Дирано это произнести, как на дверь с той стороны посыпались удары. Граф показал на входную дверь: – Уходим! Быстро!

При этом он с сомнением посмотрел на платье Аниты и Валиньи. Если у Валиньи платье было таким, что в нём хоть и с трудом, но можно было бежать, то сооружение Аниты... Девушка кивнула и резким движением сбросила платье, оставшись в чём-то похожем на набедренную и нагрудную повязки Алиты, то же самое сделала и Валинья. Высокая причёска Аниты распалась ещё тогда, когда девушка вытащила из неё метательные иглы-заколки, и теперь её чёрные волосы рассыпались по плечам. Теперь эти три девушки стали очень похожи, но если Валинья как-то отличалась, то Анита и Алита стали почти неразличимы. Ле Дирано потряс головой не столько от удивления – он знал, чтоб снять такое платье нужно и время, и немалые усилия (надеть его было ещё дольше), сколько от восхищения. Но эта заминка была секундной, осторожно выглянув, граф кивнул осталь-

ным и шагнул за порог первым. Не успели беглецы сделать и несколько шагов, как послышался топот и в конце коридора показались гвардейцы. Навстречу им шагнул Тавин, бросив на Алиту полный боли взгляд, юноша спокойно сказал:

– Уходите, я их задержу!

Ле Дирано не стал раздумывать – устремился по коридору, увлекая за собою остальных. Набегающие гвардейцы не приняли всерьёз полуголого, разрисованного дикаря. Единственным оружием которого было опухшее. Когда первые трое упали с рассеченным горлом (загонщик бил широким лезвием наконечника копья, словно отбивался от нападающих волков), остальные затормозили. Это стоило гвардейцам ещё двух убитых. Атаковать в лоб этого странного дикаря больше не стали. В грудь Тавина вошло не менее восьми арбалетных болтов. Но юноша успел метнуть копье, пронзив ещё одного нападающего. Вместе с выплеснувшейся кровью Тавин произнёс одно слово: – Алита – и упал. Гвардейцы осторожно приблизились, словно страшный дикарь мог подняться и вцепиться в кого-нибудь из них. Обойдя бездыханное тело, они бросились догонять принца и тех, кто был с ним.

Ле Дирано думал, что с девушками будут проблемы, но они легко бежали за ним. У графа сложилось такое впечатление, что они могли бежать быстрее и легко его обогнать. Анита и Валинья бежали последними, словно охраняя или стремясь защитить бегущих сразу за ле Дирано принца и

Алиту. Тяжелее всего было Аллану, принц тяжело с присвистом дышал, но бежал, стараясь не задерживать остальных.

Принц Аллан

Бежать было трудно, Алита, словно на буксире, тащила принца за показывающим дорогу Энтоном. Сзади бежала Анита и её маленькая подруга или сестра? Минувшие события промелькнули, словно во сне, оказавшимся дурным делом. Сначала эта смуглая графиня заявила, что забирает Алиту, оказавшуюся её сестрой! Затем растерянному принцу и тоже растерянному, хотя и в меньшей мере, Энтому начальная графиня заявила, что забирает с собой и их. А потом ворвался оказавшийся предателем ле Иловано во главе целой толпы убийц. Аллан понял – это конец! Верный ле Дирано, конечно, искусный мечник, но он не сможет не то что справиться, просто остановить такое количество напавших, тем более что это были гвардейцы, тоже неплохие фехтовальщики. А у графини и пришедших с нею не должно быть оружия! Но оказалось, это не так, и свита графини во главе со своей хозяйкой довольно лихо расправилась с убийцами, но уходить всё равно пришлось. Выболтанное ле Иловано показывало, что щадить принца и его гостей не собираются!

Несмотря на изнеможение и пот, заливающий глаза, принц понял, что ле Дирано ведёт их к тыльной сторо-

не большого дворца. Здесь располагаются вспомогательные службы: кухни, складские помещения, псарни, конюшни и тому подобное. Здесь ходят в основном слуги, обитатели «чистой» половины дворца сюда редко заглядывают и охрана размещается только у внешних стен. Вряд ли простые стражники посвящены в заговор против принца Аллана. Но надежда ле Дирано и принца оказалась напрасной – путь преградил ещё один отряд гвардейцев. Ле Дирано, указал в боковой переход и скомандовал:

– Туда!

Сам же вытащил меч, и прошептал: – Прощай, Анита, – с криком:

– Я их задержу! – ринулся на не ожидавших этой атаки гвардейцев. Теперь возглавившая беглецов, так как принца она тащила за собой, Алита побежала по коридору, указанному ле Дирано. Ещё один отряд, скорее патруль, так как состоял всего из шести гвардейцев, преградивший путь беглецам, был уничтожен выдвинувшимися вперёд Анитой и Валиньей. Но при этом у Аниты осталось две иглы, потому что забирать те, что она метнула, не было времени. Сколько колючек осталось у Валиньи, знала только она одна, но судя по тому, как девушка пожала плечами в ответ на вопросительный взгляд Аниты, посмотревшей на трубочки флейты – не много. Но скоро и их пришлось израсходовать, встретив ещё один патруль. Судя по количеству патрулей и гвардейцев в них, руководитель заговора предусмотрел возможную

начальную неудачу и вероятный маршрут бегства принца.

Иглы Аниты и колючки Валиньи закончились, а два оставшихся гвардейца перегораживали коридор, сзади уже слышался топот, из двух боковых коридоров тоже доносились звуки, издаваемые сапогами преследователей. Анита шагнула вперёд и ухватила протянутую руку гвардейца, попытавшегося схватить девушку. Присев, Анита резко дёрнула, и гвардеец, перевалившись через её плечо, полетел куда-то по лестнице, уводившей вниз с развилки коридоров. Валинья замешкалась, и второй гвардеец успел поднять арбалет, но болт, предназначенный Валинье, встретил на своём пути преграду. Секундной заминки растерявшегося гвардейца хватило Аните, чтоб и его отправить вниз по лестнице. А Валинья поддерживала опускающегося на пол Видока.

– Успел, уходите, – пошептал тот и слабо улыбнулся: – Только не знаю куда – коридоры перекрыты...

Кровавая пена запузырилась на его губах, Валинья аккуратно вытерла кровь, а Видок, прошептав: – Ты самая кра... – откинулся и затих. Анита, потащив Валинью за собой, побежала вниз по лестнице, несколькими секундами ранее, туда устремилась Алита, продолжающая тянуть принца. У подножья лестницы лежали два гвардейца, было видно, что они пытались встать и одному это даже удалось, но Алита их добила и теперь держала за горло перепуганного человека. Анита протянула руку, сняла с его пояса ключи и открыла решётчатую дверь, пропустив вперёд своих спутников

и зайдя сама, закрыла за собой решётку, указав на ещё одну лестницу, уводящую снова вниз, двинулась по ней, продолжая тащить за собой пребывающую в ступоре Валинью.

– Это темница! – в ужасе произнёс Аллан. – Оттуда нет выхода!

– Для нас это единственный выход, – произнесла Анита, сзади уже слышались крики гвардейцев, добравшихся до решётки и скрытых поворотом лестничного коридора. Анита ускорила шаги и сказала: – Пока они её откроют или сломают, у нас есть время что-нибудь придумать.

– Это нижний уровень темницы, отсюда нет выхода, – лязгая зубами то ли от холода, то ли от страха, произнёс принц.

– Выход есть всегда! Просто, его не замечают! – заявила Анита и повела всех в дальний конец коридора, там она увидела знакомый предмет, вселивший надежду на счастливый исход безнадёжного бегства. Пройдя в самый конец коридора и остановившись у двери, заложённой массивным брусом, Анита попросила:

– А ну-ка, помогите вынуть!

– Это «безумная камера», – в ужасе прошептал принц, – там привидения! Голоса и знаки на стене! Они лишают разума! Пробывший в этой камере сутки сходит с ума!

– Помогай давай! – прикрикнула Анита, упираясь в брус. Общими усилиями его удалось вытащить из странного круглого зажима, расположенного прямо на двери. Да и сама дверь была очень странной – не деревянной, оббитой желез-

ными полосами, как остальные, а словно целиком сделанная из толстого железа, очень толстого железа, но при этом была раза в полтора меньше чем остальные. Открывалась вовнутрь и была со скруглёнными краями. Внутри было такое же круглое крепление для запорного бруса. Непонятно зачем сделанное – дверь-то открывалась вовнутрь! Анита, закрыв дверь, чем-то щёлкнула и закрутила опорное крепление! После чего, опять чем-то щёлкнув, сообщила:

– Всё! Теперь не войдут! Я зафиксировала кремальеру, даже если догадаются покрутить, ничего у них не выйдет!

– Но как мы отсюда выберемся? – Принц был в панике. – Что же нам теперь делать!

– Ждать, – ответила Анита и совсем непонятно пояснила: – Ты же говорил, что появляются голоса и письма на стене, вот и подождём, пока искин обнаружит, что в шлюзовой камере кто-то есть. Скорее всего, он находится в режиме ожидания или консервации, вот письма и голоса появляются не сразу.

– И привидения! – в ужасе добавил принц.

– Привидения, скорее всего, появляются от страха, шлюзовые камеры привидениями не оборудуются, – усмехнулась Анита и стала утешать Валиню, та, всхлипывая, бессвязно бормотала:

– Это я... Я виновата! Знахарка не может иметь семьи. А я подумала... Вот боги и покарали! Это из-за меня его убили, а я даже не знаю, как его зовут!

– Видок, – вздохнула Анита, – так он назвался. Но скорее всего – это не настоящее имя. Ты не виновата, он тоже не виноват...

Валинья заплакала, Анита стала её утешать, как могла, а близкого к истерике принца утешала Алита. Анита утешала Валинью, но у самой на душе было беспокойно: как там Гулана и дружинники. Сегодня она потеряла Тавина, это уже вторая потеря, первым погиб Ронув. Зная горячий характер Гуланы, Анита волновалась – как бы девушка не натворила чего-нибудь. Вся надежда была на Рэнэ и Эрама – они должны удержать Гулану от опрометчивых поступков, тем более, что направляясь к принцу Анита приказала всем кто сопровождал её ко дворцу, вернуться в гостиницу и там ждать её, что бы не случилось.

За взаимными утешениями беглецы не заметили, как на стене появился светящийся транспарант, обратили на него внимание, когда безликий голос произнёс:

– Приветствую вас. Назовите своё имя, фамилию и звание.

Принц в ужасе тихонько заскулил, вопрос был задан на непонятном языке и голос звучал довольно устрашающе. Алита, успокаивая, прижала Аллана к себе. Анита ответила:

– Анита Моралес, лейтенант.

Вообще-то Анита была рядовым оператором, но вспомнив, как назвалась у себя в модуле, решила и тут так представиться. Голос произнёс:

– Для идентификации посмотрите в окуляр датчика.

Около изображения клавиатуры появилось маленькое окошечко, Анита заглянула, и через некоторое время тот же голос произнёс:

– Идентификация завершена. Приветствую вас, лейтенант Моралес. На данный момент вы являетесь старшим офицером в командном модуле, принимаете командование? Если да, то введите пароль.

Анита, удивляясь – почему она известна местному искину как лейтенант, ввела свой пароль и, получив подтверждение, приказала открыть проход из входного шлюза в модуль. Загудели сервоприводы, и противоположная входному люку стена поползла в сторону. В широком проходе из металлобетона был такой же запах затхлости, как и модуле Аниты, когда та проснулась. Приказав искину включить свет и вентиляцию, девушка, поманив всех за собой, пошла по коридору. Анита шла в зал управления, решив начать ревизию командного бункера с него. За ней шли: всхлипывающая Валинья и невозмутимая Алита, тянущая за собой перепуганного принца. Девушки, не раз побывавшие в скальном жилище Аниты, не удивлялись – всё было очень похоже. И если там у Аниты есть жилище, то почему бы ему не быть и здесь, тем более что скальный демон – здешний хозяин – слушается девушку. Зал управления командного модуля был гораздо больше, чем модуля связи. Пока Анита, устроившаяся в кресле командующего, проводила ревизию находящегося в

модуле, Валинья, севшая рядом, привычно защёлкала тумблерами, включая камеры внешнего обзора. Принц прижался к стене и с плохо скрываемым ужасом глядел на зажигающиеся экраны. Алита, как могла, успокаивала его.

– Анита, тут есть автоматы? – спросила Валинья, с ненавистью глядя на один из экранов, показывающий гвардейцев, бегающих перед закрытой дверью входного шлюза. Рассмотреть их можно было, хоть чадающие факелы давали довольно скудное освещение. Но Анита увидела, как они тащат бревно, явно, намереваясь бить этим тараном в закрытую дверь шлюза. Девушка усмехнулась:

– Пусть стараются, хотя... Валинья, а давай их пуганём?

– Давай! – сразу согласилась маленькая девушка и мстительно добавила: – До смерти! Чтоб все поумирали!

– Можно и так, – кивнула Анита, но тут же возразила: – Но умрут не только гвардейцы, заключённые в камерах тоже. Мы не будем пугать, так чтоб поумирали, а напугаем только до смерти! Вот так!

Пальцы Аниты забегали по клавишам, и из панели управления выдвинулся микрофон. А пространство перед дверью шлюза залил яркий свет, гвардейцы замерли. Злорадно улыбаясь, Анита как можно более зловещим голосом произнесла:

– Вы меня разгневали! Теперь вы все умрёте! Но сначала будете рыдать над своей горькой судьбой!

Анита вдавила клавишу, и в замерших гвардейцев удари-

ла струя бесцветного газа из отверстия, открывшегося над дверью в шлюз. Из глаз людей брызнули слёзы, и они, бросив бревно (те, кто его нёс) и оружие, кашляя и давя друг друга, устремились к лестнице.

– Они умрут? – спросила Алита, принц, забыв свои страхи, замороженно смотрел на экран, видно, хотел спросить то же самое.

– Когда-нибудь это непременно случится, – пожалала плечами Анита, – но сейчас вряд ли. Разве что кого-то задавят на лестнице... Но фактор страха тоже сбрасывать со счёта не надо, ведь им сказали – что они умрут, но сначала заплачут. И вот все они, убегая, плачут. Как видите, первая угроза исполнена.

– Анита, а почему они плачут? И что это было? Слезогонка розовая? – спросила Валинья, назвав известное ей растение и показывая на экран, где рассеивались остатки газа, это было заметно по дрожащему пламени в факелах, газ не давал им гореть. – Но она так сильно действовать не может.

– Слезоточивый газ, – пожалала плечами Анита и сочла нужным пояснить, указывая на светящийся экран информационного монитора: – Судя по реакции, хлорпикрин, но точно не скажу. Если хочешь знать, как называется, могу посмотреть.

Но Валинья уже потеряла интерес к незнакомому ей веществу и начала рассматривать картинки, выводимые на экран с разных камер. Некоторые из них не работали, и экран, пе-

реключаемый на те камеры, слепо моргал серым. Пока Ва-
линья изучала окрестности, к ней присоединились Алита и
принц. А Анита смотрела, что есть в наличии в этом модуле.
В отличие от модуля связи, где очнулась Анита, этот не го-
товили к консервации, и эвакуация персонала происходила в
аварийном порядке – люди просто бежали. Впрочем, девуш-
ка это заметила ещё по дороге в зал управления – в кори-
доре валялись разные вещи: потерянная обувь, чья-то одеж-
да (видно схватил, чтоб одеться, но бросил, понимая, что не
успевает), даже носки. Но укомплектован командный модуль
был штатной техникой и её не успели вывезти. Особенно по-
радовали Аниту большой армейский транспортёр и четыре
лодочных мотора, к ним были ещё надувные лодки, но их
Анита решила не брать. Выход из гаража находился, как ска-
зал Аллан, долго и опасно разглядывая картинку на мони-
торе, на центральной площади Гарданы, прямо перед фаса-
дом королевского дворца. Это могла быть большая скала, на
которой стоял центральный храм бога грома и молнии.

Анита решила использовать для выезда из командного
модуля большой армейский транспортёр. Это была боевая
колёсная машина пехоты, модернизированная для транспор-
тировки грузов: увеличенный десантный отсек позволял раз-
мещать там не только людей, но и различные грузы; расстоя-
ние между двумя передними и двумя задними мостами было
увеличено, за счёт этого появились широкие боковые люки;
задний люк был оставлен в прежнем виде и представлял со-

бой две широкие створки. Все колёса были ведущие с индивидуальным двигателем на каждом, аккумуляторный отсек занимал всё пространство под полом. Этот расширенный отсек позволял разместить там больше количество аккумуляторов, что увеличивало дальность пробега на одной зарядке. Хоть корпус и был переделан, его увеличение не сказалось на общем весе, поскольку бронирование было уменьшено и теперь защищало только от лёгкого стрелкового оружия. Башня со скорострельной пушкой была снята, вместо неё был пулемётная турель со щитом. Весь остаток дня Анита готовила транспортёр к длительному путешествию, загружая в него всё для этого необходимое. Вдобавок, на турель Анита установила пулемёт. Девушки и принц помогали Аните в мере своих возможностей, Валинья при этом не расставалась с выданным её автоматом. Анита подозревала, что и спать ученица знахарки с ним ляжет, хотя автомат под подушку не положишь. Валинья рассталась с автоматом, только когда пошли в душ. В отличие от модуля связи в командном были два душевых отделения – мужское и женское. Анита вспомнила об этом, только тогда, когда увидела круглые от удивления глаза принца, девушки-то (Анита в том числе) разделись без стеснения, а Аллан замешкался, не зная, что предпринять. Анита вздохнула и заставила его тоже раздеться, и затолкала под душ. Девушка сначала хотела выгнать его в раздевалку, с тем чтоб он подождал там, а помылся потом, после девушек. Но решив, что принцу всё равно придётся показы-

вать, как пользоваться кранами и другим оборудованием душевой, организовала общую помывку. Затем все оделись во взятую со склада армейскую одежду. Если девушки уже были к ней привычны, то принц испытывал чувство некоторого дискомфорта. Спали тоже в общей спальне, но если Алита привычно залезла в кровать к Аните, а Валинья разделала ложе с автоматом и двумя запасными магазинами к нему, принц остался в одиночестве и долго не мог заснуть. Утром Анита решила с ним поговорить:

– Не переживай так. Алите ты нравишься, и всё у вас будет, вот только после выполнения определённого обряда.

– Какого? – заинтересовался принц.

– Это называется праздником совершеннолетия, хотя к определённому возрасту имеет мало отношения. Это несколько дней в году, когда девушка выбирает себе спутника жизни, называется он загонщиком или водоносом, ну это зависит от того, кто девушка – охотница или хозяйка, – начала объяснять Анита. Аллан вздохнул – получается, что придётся ещё ждать какое-то время. А Анита ещё больше озадачила принца: – Тебе придётся сначала догнать Алиту, а потом ещё и станцевать... Ну, так у нас принято, ведь праздник всё же, поэтому можно всю ночь веселиться.

Принц ещё раз вздохнул, представив себе это мероприятие – сначала он долго гоняется за Алитой, а потом они до утра танцуют. Анита по-своему поняла эти вздохи и попыталась успокоить принца:

– Не бойся, Алита быстро убежать не будет. А если не хочешь танцевать, можешь спеть.

Аллан слегка закатил глаза, теперь представив себя не танцующим, а поющим всю ночь до утра. Но глянув на Алиту, пришлёпавшую с Валиньей из душа (ученица знахарки была облачена в махровый халат, что нашла на складе, а у Алиты было только полотенце, обёрнутое вокруг бёдер), решил, что ради этой девушки он готов танцевать и петь не одни, а трое суток.

– Смотрите, что это там? – отвлекла принца от раздумий Валинья, рассматривавшая картинку на экране. – Что это?

– Плаха. Видишь, вон топор? Будут голову рубить, только вот кому? – Анита тоже заинтересовалась и подкрутила резкость, увеличивая изображение площади, куда открывались ворота гаража. Увидев, кого ведут, Анита побледнела и командовала: – Выезжаем! Немедленно!

На помост вывели ле Дирано! Раненого, но живого! Девушка заторопилась, Аллан попытался её успокоить:

– Раньше полудня не начнут, вон видите, столб. Это столб позора, Энтон к нему привяжут, чтоб все могли посмотреть и выразить своё презрение к преступнику. А в полдень состоится казнь.

– Казнь не состоится! – сжав кулаки, выдохнула Анита и распорядилась: – Пошли в гараж!

Уходя, девушка приказала искину модуля:

– После того как мы выедем, переведёшь модуль в режим

консервации. Режим повышенной безопасности!

– Принято, – отозвался искин. Анита ещё вчера успела запустить программу поиска. Просканированный эфир был чист, отозвался только один модуль связи. Анита, сначала обрадовавшаяся, разочарованно вздохнула – это был её модуль! Но почему не отзывался этот модуль, когда подобную процедуру поиска Анита запускала сразу, как проснулась? Одно из двух: или этого модуля тут не было, и он появился недавно, или искин более старшего модуля просто не ответил на запрос младшего. Поговорив с принцем, Анита ещё больше запуталась – Аллан утверждал, что «безумная камера» в темнице (то есть входной шлюз) существовала задолго до его рождения. Тогда Анита решила оставить выяснение этого вопроса на потом и вот сейчас, увидев ле Дирано, забыла обо всех своих планах, решив во что бы то ни стало спасти графа.

Анита не давала голосом команду на открытие ворот, как у себя в модуле, она нажала на соответствующую клавишу на панели управления транспортёром. Уступив место Валинье за рулём, Анита высунулась из люка, приготовившись стрелять из пулемёта. Когда ворота отъехали в сторону, завывающий своими электромоторами транспортёр выкатился на центральную площадь Гарданы.

Глава девятнадцатая.

Несостоявшаяся казнь и праздник бракосочетания

Энтон ле Дирано

Свет утреннего солнца показался очень ярким. Хоть ле Дирано держали не в подземелье темницы, а всего лишь на гауптвахте гвардии, но камера всё равно была тёмной. Помост с воткнутым в колоду топором очень напоминал мясную лавку, ле Дирано хмыкнул – трудно сказать, славный это или бесславный конец жизни. Если судить по предъявленным обвинениям, то его имя войдёт в историю как имя величайшего злодея. Организация почти удавшегося заговора, ведь убили короля и всех его сыновей – это не шутка. Только младшему брату короля – принцу Антару— удалось спастись и восстановить законность и порядок, с трудом подавив заговор с графом ле Дирано во главе. Энтон, криво усмехнувшись, оглянулся на остальных заговорщиков, это были дворяне, неугодные принцу Антару. Движение вызвало боль в плече – заныла рана и отозвалась болью голова. Вчера, в коридоре дворца, Энтон, крикнув принцу и девуш-

кам, чтоб уходили, попытался задержать гвардейцев, понимая безнадёжность этой затеи – ведь выход из дворца был перекрыт. Отчаянная атака позволила беглецам скрыться, но сам Энтон получил рану в плечо и удар по голове – сзади подобрался один из патрулей – и гвардейцы с положившим с десяток их товарищей особо не церемонились – приложили от души.

Очнулся граф уже в камере, и пришедший навестить товарища ле Иловано и рассказал ле Дирано о предъявляемых тому обвинениях, а потом с некоторым злорадством поведал, что принц и девушки заперты в темнице, в «безумной камере». Энтон не понял – сумели ли люди Антара поймать беглецов, или те сами туда спрятались, хотя какой смысл прятаться в тюремной камере? Но если судить по тому, что о смерти принца Аллана ле Иловано ничего не сказал и графиню ле Изолвинья не вывели привязать к позорному столбу, то схватить их не удалось. А вот ле Дирано привязали к такому столбу у самой колоды с топором, вероятно, для того чтоб он думал оставшееся время жизни о своих преступлениях и незавидной доле. Казнить будут в полдень, так что время подумать ещё было. Связанные руки ле Дирано закрепили на столбе – над головой. Затем глашатай зачитал длинный список преступлений графа и над головой сломали меч, лишая ле Дирано дворянства. Энтон, теперь уже простолюдин Дирано, ухмыльнулся – судя по тому, как легко сломали меч, это было не его оружие, да и этот меч, скорее всего,

был заранее подпиленный. Стоять с поднятыми руками было неудобно, повиснуть на них – больно. Немногочисленные зеваки, присутствующие на церемонии лишения дворянства, разошлись, самое интересное начнётся только в полдень. Энтон с каким-то отстранением подумал – как его будут казнить: просто отрубят голову или предварительно четвертуют? Скорее всего, сначала четвертуют, уж очень много тяжких преступлений он на совершал. Казнь должна быть максимально поучительной. Дирано прикрыл глаза, его привязали так, чтоб солнце слепило. Какой-то необычный звук и крики заставили его раскрыть глаза и вывернуть голову, чтоб посмотреть – что там?

Скала, на которой, возвышаясь над площадью, стоял храм бога грома и молнии, словно раскололась. Вернее, там раскрылся проём, и оттуда выбежал зверь, похожий на того, о котором рассказывала Анита. Только у него были не ноги, а колёса! Не узкие, как у ралле и других повозок, а широкие, и было этих колёс восемь, по четыре с каждой стороны! Зверь выбежал на площадь, и скала сомкнулась, закрывая проход в пещеру, откуда это странное создание появилось. Зверь замер, и на спине у него зашевелился странный нарост, направляя толстый, крутящийся хоботок на гвардейцев, стоящих у плахи, ле Иловано среди них тоже был. Видно, позлорадствовать пришёл. С грохочущим треском хоботок выплюнул огненные стрелы, не только разметавшие гвардейцев, но и порвавшие их на куски! А зверь, глухо подвывая, устремился

к помосту. Забраться туда зверь не сумел, а может, и не хотел этого делать – просто ударил о край затрещавшего помоста. Удар перекошил помост и наклонил столбы, к которым были привязаны осуждённые, некоторые из них в ужасе закричали. А Энтон с удивлением услышал голос, который он меньше всего ожидал услышать:

– Осторожнее, Валинья!

Из-за щита, закрывавшего хоботок, из которого раньше вылетали огненные стрелы, и который продолжал вращаться, выскочила Анита! Взмахнув широким ножом, она перерезала верёвки и указала на странного зверя:

– Туда, быстро!

Дирано кивнул на остальных, привязанных к столбам дворян, Анита отдала ему нож, а сама скрылась за щитом на спине зверя, и снова рой огненных стрел ударил по гвардейцам, выбегающим на площадь. Энтон бежал по помосту, освобождая других осуждённых, а зверь с тем же глухим завыванием двигался вдоль длинного настила, время от времени выпуская рой огненных стрел. Когда последний осуждённый был освобождён, зверь поравнялся с краем помоста и Дирано за щитом увидел Аниту, наполовину высывающуюся из широкого отверстия на спине зверя. Анита снова выскочила на помост и потащила за собой Дирано, указывая на отверстие в звере:

– Лезь туда! Быстро!

Девушка буквально затолкала туда Дирано, упав сверху и

закрыв за собой круглую, металлически лязгнувшую дверь.

– Энтон! – услышал Дирано и с изумлением разглядел Аллана и Алиту, сидевших под стеной довольно тесной комнаты с железными стенами и потолком. У узкого окна спиной ко всем сидела маленькая сестра Аниты, вцепившаяся руками в колесо с тонким ободом. Удивлённо оглядевшись, Дирано спросил:

– Где я?

– Я же сказала, что забираю вас, а ты не поверил, – усмехнулась Анита и, обняв Дирано, впилась ему в губы. Растерявшийся сначала, бывший граф ответил на поцелуй. Так некоторое время они, забыв обо всём, целовались под удивлёнными взглядами остальных.

Анита

Когда транспортёр выехал из ворот, Анита подождала, пока они закроются, после чего уступила место за рулём Валинье, показав ей на помост со столбами, к одному из которых был привязан Энтон, скомандовала:

– Давай туда!

Сама же высунулась в люк к пулемёту и, подождав, когда раскрутятся стволы, дала длинную очередь по оторопело стоящим гвардейцам. Как оказалось, увеличенный зарядный короб был снаряжён трассирующими и разрывными пулями. Очередь, напоминая непрерывный полёт огненных

стрел, разметала сгрудившихся у помоста гвардейцев. Анита повела стволами, всаживая короткие очереди в выходы из дворца, и поменяла опустевший короб на полный. Валинья, пока её сестра стреляла, подъехала к помосту, но, видно не сумев вовремя затормозить, врезалась в него. Крикнув: – Осторожно, Валинья! – Анита выскочила с места стрелка, подбежала к Энтону и перерезала веревки, стягивающие его руки, но тот сразу не захотел последовать за девушкой. Сначала он освободил своих товарищей по несчастью. Анита, снова заняв место у пулемета, внимательно наблюдала за выходами из дворца, как оказалось, не зря – из одного выхода выбежали гвардейцы, не меньше двух десятков. После того как Анита их положила, попыток не то что выйти из дворца и вмешаться в происходящее больше не было – во дворце к окнам подходить боялись!

Когда последний из привязанных к столбам был освобождён, Анита всё же затолкала графа в транспортёр через верхний люк, предварительно откинув сиденье стрелка. Морщившийся от боли ле Диранья, видно, рана давала себя знать, всё равно вызывал восхищение. Анита не выдержала и поцеловала его, растерявшийся сначала Энтон ответил, и некоторое время пара самозабвенно целовалась, вызывая зависть у принца Аллана – его Алита так ни разу и не поцеловала. Он повернулся к Алите и попытался что-то сказать, но та обняла его и тоже начала целовать. Целующихся отрезвил всхлип Валиньи, глянувшая на маленькую девушку Анита

всё поняла и спросила у ле Диранья:

– Граф, а ты ничего не слышал о Видоке?

– Я больше не граф и приставка «ле» мне больше не положена – мой меч сломан. А Видок... Я слышал разговор гвардейцев – будто он пытался вас остановить, но был ранен. Почему-то в спину арбалетным болтом. Видно, Антар что-то заподозрил, но Видока не арестовали, так как он серьёзно ранен, а поместили в одну из камер в помещении тайной стражи.

– Живой! – выдохнула засветившаяся от радости Валинья.

– Живой, а это самое главное! – кивнула Анита. – Мы его вытащим, а Валинья вылечит. Где эта тайная стража находится? Показывай!

Задавая вопрос, Анита обратилась к Диранья, отстраняясь от его объятий и показывая на кресло рядом с Валиньей. Энтон с удивлением увидел, что там находится небольшое окно, через которое видно, что творится снаружи. Двери помещений тайной стражи оказались на противоположном конце большого дворцового комплекса. Подъехав к ним, Анита кивнула Энтону и Валинье:

– Идём!

Девушки прихватили с собой автоматы к тем двум пистолетам, что были у них в мышечных кобурах. Впрочем, Дирано не понял, что это такое, и с сомнением посмотрел на сестёр – соваться безоружными в логово врагов было безу-

мием! Даже вооружёнными пробиться шансов не было – там были не только сотрудники тайной стражи, но и гвардейцы, вооружённые не только мечами, но и арбалетами. Анита, приказав Алите и Аллану сидеть смирно и ничего не трогать, открыла боковую дверь и, держа автомат наизготовку, вышла первой. За ней выскочили Валинья и Дирано, вооружённый только ножом, которым резал верёвки, Анита назад его так и не забрала.

Сразу же у входа стоял десяток гвардейцев, поднятые мечи не оставляли сомнений в их намерениях. Анита, не сбавляя шага, подняла автомат, её примеру последовала Валинья. Две короткие очереди – и путь был свободен, Дирано только покрутил головой, глядя на мёртвых, быстрота расправы его впечатлила. Девушки стреляли ещё три раза, расчищая себе путь. Закрытая дверь надолго не задержала, Анита выстрелом разбила внутренний замок, и девушки вошли в комнату, где находились пять человек. Анита хмыкнула – уж очень эти люди своим внешним видом напоминали тайных агентов: одинаковая серая одежда и такая же неброская внешность.

– Это что? Униформа тайных агентов такая? Чтоб вас сразу узнать можно было? – хмыкнула Анита и, не дожидаясь ответа, закричала: – Видок где?!

Один из присутствующих молча указал на дверь указал на закрытую дверь в стене. Анита кивнула и выбила выстрелом замок, после чего, повела дулом автомата, скомандовав:

– Веди!

Витан ле Дональа

Видок лежал на животе на узком топчане в одной из комнат тайной стражи. Положить его по-другому не позволял болт, торчавший из спины. Зазубренный арбалетный болт не задел важных органов, хотя и пробил лёгкое, но вытянуть, да и вырезать, его не представлялось возможным – была бы задета артерия. Так сказал дворцовый лекарь, осмотревший Видока, он и сейчас сидел рядом, понимая, что раненому ничем помочь не в силах. Кровотечение он тоже не мог остановить, жизнь хоть медленно, но неотвратимо уходила из старшего советника. Впрочем, Видок ни о чём не жалел – зачем ему жить, если умрёт та единственная девушка, а она обязательно умрёт: или от голода в камере, или её убьют, когда она, её сестра и принц попробуют оттуда выйти. Какой-то странный треск, приглушенный толстыми стенами, лишь на мгновение отвлек Видока от тяжких дум.

Замок, буквально, лопнул и дверь распахнулась, как от сильного пинка, и вошёл ле Дирано, Анита... И она! Девушка сразу бросилась к раненому и, не обращая внимания на его попытки что-то сказать, осмотрела рану с болтом, после чего открыла свою сумку, с которой, казалось, никогда не расставалась. Достав небольшой острый ножик, девушка срезала куртку и рубашку, затем приложила к телу около ра-

ны два квадратных флакона, Видок дёрнулся от боли, в этих флаконах были острые иглы!

– Обезболивающие, – пояснила Анита, эти одноразовые шприцы были позаимствованы из медицинского блока модуля и переданы Валинье. Ученица знахарки племени волчиц знала, как ими пользоваться и какой эффект за этим последует, ведь точно такие ей Анита дала ещё в буше, забрав из модуля связи. Видок почувствовал, как боль уходит, а Валинья, достав ещё один маленький блестящий ножик, быстро резала, раздвигая края раны, при этом что-то произнося на незнакомом языке. Анита послушно ей что-то подавала, доставая из сумки.

– Попались! – в дверях появился один из служащих тайной стражи, у него в руках был арбалет, а за спиной стояло ещё несколько человек. Анита резким движением выдернула что-то из-под мышки – раздался громкий хлопок, и человек с арбалетом упал. Остальные на мгновение замешкались, этого хватило Валинье, подхватить автомат и дать короткую очередь. Видок забыл о своей ране, удивлённо глядя на упавших на пол людей. В глубине соседней комнаты появились ещё двое.

– Это свои, – успел сказать Видок. Анита (уже спрятавшая пистолет и теперь державшая автомат наизготовку, посмотрела на раненого, над которым продолжала колдовать, отложившая в сторону своё оружие, Валинья), спросила:

– Точно свои? – Видок кивнул, девушка скомандовала, по-

казав на дверь, ведущую наружу из соседней комнаты: – Раз свои, то взяли арбалеты и встали там! Смотреть в оба и никого не подпускать, если много набежит, скажете мне и отойдёте сюда!

Валинья, закончив, вытерла пот и обработала рану заживляющей пеной. Погладив Видока по руке, девушка сказала, при этом показав вытщенный арбалетный болт:

– Вот и всё! Теперь тебе надо лежать, не меньше трёх дней!

– Мы не можем тут так долго быть, да и раненый тоже, – покачала головой Анита и спросила у Видока, ткнув дулом автомата в двоих с арбалетами, которых на всякий случай продолжала держать на мушке: – Надёжные ребята?

Видок лишь слабо кивнул, а Анита позвала:

– Эй вы, сюда идите, арбалеты там положите.

Под командой Аниты верные Видоку служащие его конторы взяли лежанку и, словно носилки, аккуратно понесли к выходу из здания. Анита шла впереди, затем несли лежанку с Видоком, державшим за руку Валинью, замыкал процессию Дирано с арбалетом. С другой стороны лежанки семенил опомнившийся Арум Муранья и непрерывно говорил:

– Ваши знания и умения, уважаемая Валинья, превосходят мыслимое и неммыслимое! То, что вы сейчас сделали – похоже на чудо! Раненый был совершенно неоперабельным! А вы не только в столь короткие сроки провели такую сложную операцию, но сумели своими чудодейственными сред-

ствами...

Его словоизлияния были прерваны короткой очередью Аниты, расчистившей путь: в конце коридора стояло несколько гвардейцев с арбалетами. И хотя у гвардейцев арбалеты были взведены и подняты, девушка успела раньше, в очередной раз убедившись, насколько она быстрее местных жителей. Дойдя до бронетранспортёра и открыв дверь, Ани-та поймала на себе оценивающие взгляды Видока и его подчинённых, Дирано тоже увидел и оценил скорость реакции девушки, но воспринял это как должное, ведь на турнире он уже с этим столкнулся.

Валинья хлопотала, устанавливая лежак с Видоком, тот, посмотрев на Аниту, попросил слабым голосом:

– Возьмите ребят, они мне преданы и об этом многие знают. Им не будет жизни...

Видок затих, не договорив, Валинья озабоченно наклонилась над ним, а Ани-та кивнула двум агентам (или кем они числились в конторе Видока), нерешительно топтавшимся у бокового люка бронетранспортёра:

– Полезайте!

После чего влезла сама и закрыла люк. Ани-та посмотрела на Валинью, суевившуюся у пришедшего в себя Видока и не собирающуюся от него отходить, заняла место водителя, предварительно поинтересовавшись у бывшего старшего советника тайной королевской стражи:

– Как вас зовут? Думаю, что больше не стоит делать из

этого тайны.

– Витан ле Дональя, – ответил Видок.

– Думаю, Витана будет достаточно, – усмехнулась Анита и предложила: – Давай на «ты»? Там, куда мы тебя увезём, дворянство и подобные заморочки не имеют значения.

Похлопав по месту рядом с собой, приглашая Дирано занять его, Анита вдавила педаль, разгоняя транспортёр.

Анита

Направляя транспортёр к «Честной сделке», Анита собиралась забрать оттуда своих дружинников и сестёр, не желая подставлять под удар Ирама. Вообще-то, было бы неплохо отсюда вообще убраться, так как основное дело: поиски и спасение Алиты – сделано. Но оставалось ещё несколько мелких дел, которыми девушка обросла, как и людьми, к ней присоединившимися. Но не бросать же их, как и начатые торговые дела? Дела-то можно и бросить, а вот людей надо как-то устроить, и желательно в безопасном месте, ведь не все согласятся ехать в буш. Анита скосила глаза на напряжённо смотрящего вперёд Энтона и улыбнулась, вот его-то она обязательно возьмёт с собой, куда бы не направилась! Дирано заметил или почувствовал этот взгляд и посмотрел на девушку, та ему улыбнулась. Сзади целовались Аллан и Алита, навёрстывая упущенное. Очень хотела поцеловать Витана и Валинья, но сдерживалась, боясь причи-

нить тому боль – действие обезболивающего проходило. Не целовались и два агента службы Видока, они старались сохранить невозмутимый вид, хоть и было видно, что парни сильно напуганы.

Доехав до «Честной сделки», Анита застала приготовления своего отряда в полном разгаре. Все дружинники были уже верхом, даже Гулана, хоть и немного боком, сидела на лошади. Вивилиана и Лиливиана, в отличие от остальных, были без оружия, но тоже сидели на лошади – вдвоём на одной. Все, кроме Гуланы, с удивлением и некоторым страхом смотрели на приближающийся бронетранспортёр. Гулана с довольным видом соскочила со своей лошади и, подбежав к машине, постучала по броне:

– Анита, ты здесь?

– А где мне ещё быть? – ответила девушка, открывая люк и интересуясь: – А куда это вы собрались?

– Тебя и Валинью спасти! – заявила Гулана.

– Вдесятером атаковать королевский дворец, полный гвардейцев? – ехидно спросила Анита, посмотрев на подъехавшего ло Вальяно.

– Мы собирались устроить засаду и отбить вас, когда бы вас повезли на казнь, – ответил лейтенант, Анита посмотрела на Вивилиану и Лиливиану:

– С ними? Они что, тоже воевать собрались?

– Не хотят оставаться одни, – развёл руками ло Вальяно, – пришлось взять с собой.

– Отставить атаку на дворец, разбиваем временный лагерь в парке и готовимся к отъезду, предупредите Харасина, чтоб заканчивал все дела. К тому же наш отряд ещё увеличился и в нём раненые есть.

Уже на полянке, где решили организовать временную стоянку, Гулана увидела Алиту и долго обнимала девушку, погрузилась, когда ей рассказали о гибели Тавина. На следующий день, собрав своих сестёр, их парней и лейтенантов своей дружины в большой палатке, Анита изложила свои мысли:

– Дядя Аллана захватил трон, есть ли смысл этому противиться, даже с автоматами? Гвардейцы уже наученные и на открытое противостояние не пойдут. А вот кому-нибудь из нас арбалетный болт в спину может запросто прилететь, а я не хочу никого из вас терять. Да и хочет ли Аллан становиться королём?

Аллан отрицательно замотал головой, а Энтон пояснил ситуацию:

– Есть партия дворян, что хотели бы видеть Аллана на троне. Но боюсь, что он будет всего лишь марионеткой, этакая вывеска группы дворян, захвативших власть. А чтоб не сбежал или не начал делать что-то не то, его посадят в клетку, пусть и золотую. То есть без разрешения ему и шага сделать не дадут.

Аллан снова замотал головой, показывая, что он на такое не согласен. Анита кивнула и продолжила:

– Значит, отвоёвывать трон не будем, хорошо бы это доне-

сти до нынешнего короля, чтоб не устроил на нас охоту. Мы можем уйти не только в приграничье, а и в буш – степи волчиц, – девушка посмотрела на своих друзей, но, кроме тех, кто оттуда, не встретила особого энтузиазма. Кивнув, Анита продолжила: – Если рассматривать вариант с приграничьем – там есть два замка, мой и деда, но там могут нас, вернее вас, достать, поэтому придётся всё время быть начеку. Вот такие варианты.

Анита закончила изложение своего виденья ситуации и замолчала, ожидая замечаний и предложений. В наступившей тишине отчётливо прозвучал крик какой-то птицы. На это никто не обратил внимания, только Витан насторожился и приподнял руку, призывая к молчанию. Хирургическое умение Валиньи и заживляющая пена из аптечки Аниты сотворили чудо, бывший старший советник, хоть и опираясь на подушки, уже мог сидеть, в том, что он бывший (в том числе и он сам), никто не сомневался. За пологом палатки послышалось покашливание, Витан позвал:

– Входи, Рэсли, кто там к нам пожаловал?

Один из уже тоже бывших агентов королевской тайной стражи вошёл в палатку и доложил:

– Кто-то хочет переговорить с графиней, – Рэсли поклонился в сторону Аниты и продолжил: – Судя по количеству охраны, очень высокопоставленный. Но подходить бояться, послали одного из наших... – При этих словах Витан хмыкнул, намекая на некоторую странность теперешнего опреде-

ления сотрудника своей бывшей конторы, а Рэсли пояснил, больше обращаясь к Витану, чем к остальным: – Он передал послание, но возвращаться не хочет. Говорит, что хочет и дальше работать только с вами, говорит – ещё больше десятка хотят к вам.

– А ты хороший начальник, раз твои подчинённые хотят к тебе, даже зная, что ты попал в опалу. Они должны понимать, что это конец их служебной карьеры, – усмехнулась Анита, глядя на Витана. Тот пожал плечами:

– Карьера в моей, как ты говорила – конторе? У работников плаща и кинжала, – Витан блеснул новым понятием, услышанным от Аниты, – карьеры не может быть в принципе, сам род деятельности это подразумевает. Тихо и незаметно работаешь и также уходишь. Или тебя уходят.

Анита кивнула, соглашаясь, и предложила выслушать предложения той высокопоставленной особы, что решилась на переговоры с ней. Позвали служащего тайной стражи, который пришёл с предложением переговоров, и то, что тот рассказал, вызвало общее удивление. Высокопоставленной особой оказался сам принц Антар!

– Я знал, что принц не из робкого десятка, но решиться на подобное... – изумился Энтон. Его рана тоже быстро заживала, обработанная Валиньей. Ученица знахарки быстро поняла, какие преимущества даёт заживляющая пена и всю её использовала. Вслед за Дирано своё изумление выразили и остальные, не удивилась только Анита, хитро улыба-

ясь, она заявила:

– Кажется, я знаю, что толкнуло Антара на этот шаг, совсем не смелость, а осознание своего незавидного положения. Хотя это не так, но я не буду его разочаровывать. Его заблуждение даёт нам шанс любовно договориться и обезопасить нас не только в приграничье, а и здесь. К тому же у меня есть виды на графство Изолвинья, а если бы мы просто бежали, то оно было бы потеряно.

– С чего ты решила, что сможешь договориться с этим узурпатором? – спросил Энтон и предостерёг Аниту: – Антар коварный и для достижения своей цели ни перед чем не остановится!

Анита согласно кивнула и посмотрела на сотрудника тайной стражи, принесшего предложение принца, вернее, теперь уже короля Антара. Этот же сотрудник рассказал, что одновременно с покушением на Аллана были совершены покушения на его братьев и короля. Эти покушения увенчались успехом, и теперь Аллан был единственной помехой правлению Антара. Кивнув агенту, девушка попросила рассказать о том, что творилось в темнице, рассказывая о событиях во дворце, сотрудник тайной стражи лишь мельком об этом упомянул, теперь же рассказал подробнее:

– Дверь в «безумную камеру» замуровали и не только её, замуровали вход на нижний уровень, предварительно засыпав весь коридор. Делать это начали сразу после того, как оттуда бежали гвардейцы. Эти суровые воины, убегая, рыдали

как дети – слёзы у них текли ручьями!

– Теперь вам понятно? – спросила Анита и, увидев, как присутствующие отрицательно качают головами, пояснила: – Он не чувствует себя в безопасности, нигде не чувствует. Потому и боится. Не поняли? Поясняю для тех, кто под бронёй, – никто не понял этого замечания девушки, а Анита почему-то хихикнула и продолжила разъяснения: – Смотрите – беглецы укрываются в камере, где сходят с ума. Гвардейцы, намеревавшиеся открыть туда дверь, бегут в слезах, да ещё им обещано, что они все умрут. Не знаю, были ли те гвардейцы среди тех, кого я перестреляла на следующий день, но получается, что угроза была вполне реальна. Принц Антар приказал замуровать беглецов, в принципе, очень хороший способ избавиться от неудобных. А эти замурованные, мало того, что сами каким-то образом выбрались, так ещё и сорвали казнь, освободив всех осуждённых. Потом вошли во дворец и утащили старшего советника тайной стражи, при этом убив непонятным образом тех, кто пытался им помешать. Меня и Валинию узнал придворный лекарь, а перед этим многие видели, как мы приехали к принцу, а затем спасли от убийц, скрывшись с ним в «безумной камере». Что об этом говорят во дворце?

Анита посмотрела на сотрудника тайной стражи, тот ответил, поклонившись и опасливо глядя на девушку:

– Говорят, что вам помогает скальный демон, которому вы продали свою сущность.

– Теперь понятно? – очередной раз задала вопрос Анита и сама же на него ответила: – Антар боится не меня, а боится скального демона, что проходит сквозь скалы и стены, и от которого не спасёт никакая охрана. Если скальный демон решит убить принца, то уже ничего не поможет, то есть терять ему нечего – не всё ли равно где убьют: в чистом поле или в тесных стенах дворца! Но можно попытаться выяснить, что же этому демону надо и договориться с ним. Через меня договориться! Теперь понятно, почему Антар сам пришёл на переговоры?

– Боится, что если пошлёт кого-то другого, то тот может договориться с демоном о том, чтоб тот убил принца, а переговорщика сделал королём, – усмехнулся Дирано, Анита кивнула:

– Именно так, Энтон. Именно так. Ну я пошла договариваться с принцем, вернее королём, он ведь не откажется от короны.

Анита и принц Антар сошлись на небольшой полянке в парке за «Честной сделкой». Анита рассматривала будущего короля Гардарьи и ей стало смешно, нет, внешне принц выглядел нормально, даже привлекательно – высокий, светловолосый, с синими глазами, похожий на Аллана и Энтонна, он даже мог бы вызывать симпатию, если бы не знать о том, что он сделал ради трона. Аните стало смешно потому, что судьба трона сейчас зависит от её слова – скажи, что она

против, и Антар отступится, ведь жизнь дороже! Видно было, что принц волнуется, он тоже это понимал. Понимал – все его усилия, интриги и комбинации эта невысокая смуглая девушка может перечеркнуть одним словом.

– Здравствуйте, графиня ле Изолвинья, или баронесса Брасси ло Вадикано Правено-Заровино, – начал принц, показывая свою осведомлённость. Анита, поговорив с Витаном, знала, что о ней навели самые подробные справки и знают кто она и откуда, только вот её связь со скальным демоном явилась для тайной стражи, следовательно, и для принца Антара, полной неожиданностью.

– Можно просто Анита, сами понимаете – для меня титулы не имеют никакого значения, – улыбнулась девушка, подавая руку для поцелуя, сделала это она чисто машинально. Принц, после секундного колебания, поцеловал, Анита, увидевшая эти колебания, чуть заметно усмехнулась – Антар её боялся. Поцеловав девушке руку, принц, склонив голову, сказал:

– Вы можете меня называть просто Антар, какие между нами могут церемонии.

Некоторое время принц молчал, Анита тоже не спешила начинать разговор, первым не выдержал принц:

– Я бы хотел прояснить некоторые моменты...

– Взаимно, – кивнула Анита и в отличие от Антара сразу изложила свои условия: – Все, кто со мной, неприкосновенны. Это касается принца Аллана и графа ле Дирано. Кстати,

верните ему титул, он переживает.

– Вы хотите сказать, что я могу это сделать? – сразу вычленил его интересующее из просьбы Аниты Антар, девушка кивнула:

– Именно, королевской властью это можно сделать. Не знаю, как это оформляется – указ или ещё что-то... Можно меч над головой запаять, – усмехнулась Анита.

– Так вы... – опять начал принц, Анита кивнула, продолжая улыбаться:

– Антар, я должна назвать вас – вашим величеством, чтоб вы поверили? Я не возражаю против того, чтоб вы стали королём. Вы столько усилий для этого приложили, что было бы невежливо лишать вас трона. Можете сидеть на нём спокойно, можете даже вздремнуть.

– А принц Аллан? – осторожно спросил Антар.

– Он понравился моей сестре, поэтому я забираю его с собой, – произнося это, Анита шаркнула ногой, всё-таки стоять было не совсем удобно. Принц с ужасом посмотрел на след, оставленный девушкой на земле. И шёпотом спросил:

– Туда?

Одно дело – отдать приказ убить, другое дело – когда демон или кто-то с ним связанный заявляет, что заберёт человека и показывает куда. Анита непроизвольно хихикнула, проследив взгляд принца и догадавшись, о чём он подумал, сказала:

– Нет, не туда...

– Туда? – Принц поднял глаза вверх.

– Нет, и не туда, – ещё раз хихикнув, Анита кивнула куда-то себе за плечо и продолжила: – Туда! Ле Дирано, ле Дональя я тоже забираю, остальных, кто со мной, тоже. Но это не значит, что они не смогут вернуться. Я не говорю о Аллане и Энтоне, я понимаю, что их пребывание в королевстве для вас нежелательно. Если они сюда и приедут, то только со мной.

– Вы думаете приезжать? – опасливо спросил Антар, Анита кивнула:

– И не однократно. Я намерена вести с с Гардарьей торговлю, к тому же я, как вы знаете, графиня ле Изолвинья, значит, мне надо заботиться о своих владениях. Да, своё представительство я намерена разместить в этой гостинице, поэтому хочу, чтоб к её хозяину и обитателям не было претензий. Думаю, мои условия более чем приемлемые.

Антар заверил, что он согласен со всем, что предложила Анита, и пригласил девушку и её свиту (принц не мог представить, что у лица, приближённого к демону, могут быть просто друзья) на коронацию, что должна состояться послезавтра. Анита согласилась, усмехнувшись – оперативно принц всё делает или это давно всё приготовлено? К тому же уехать впопыхах это одно, а нормально собравшись – совсем другое. Девушка решила ночью посетить бункер и кое-что оттуда взять. Расстались будущий король Антар Четвёртый и графиня ле Изолвинья вполне довольные друг другом.

Алита

Девушка мало что поняла из рассказа сестры, но то, что через три дня они отправятся домой, Алиту обрадовало. Расстраивало только одно, она не может вести себя с Алланом так, как Гулана с Рэнэ – ведь она не прошла посвящения на празднике совершеннолетия. Гулана-то выбрала тогда себе загонщика, значит, показала, что уже взрослая – второго тоже может взять. Анита, а за ней и Алита, тогда отказались. А вот теперь нарушают традиции, целуясь со своими... У Алиты язык не поворачивался назвать Аллана загонщиком! Но не пройдя обязательного посвящения и не выбрав загонщика, охотнице даже целоваться нельзя! Ведь боги могут за это наказать! Об этом Алита рассказала своей сестре, когда та вернулась после переговоров с нехорошим человеком. Из того, что Анита рассказала об этих переговорах, Алита поняла, что её мудрой сестре удалось сделать нехорошего человека хорошим. Алита надеялась, что Анита обязательно что-то придумает, ведь она такая умная! Её все слушаются!

Анита выслушала сестру и предложила:

– А почему бы нам самим не устроить праздник совершеннолетия? Прямо сегодня ночью?

– Так нельзя же, время ещё не наступило, можно только после сезона холодов, когда будет третья луна, – возразила Алита.

– А мы устроим праздник бракосочетания, его можно устраивать в любое время, а по силе он равен празднику совершеннолетия, – нашла выход Анита. Алита о таком празднике не слышала, но раз мудрая сестра говорит, что такой праздник есть, значит, так и будет! Анита сразу же объявила, что вечером будет праздник выбора охотницами своих спутников. Анита пояснила, что это то же самое, что и загонщик, только не с копьём, а с мечом и арбалетом, такое название устроило всех. В празднике решили, кроме Аниты и Алиты, поучаствовать Валинья и Гулана, немного стесняясь, своё желание в этом участвовать высказала и Лиливиана. Только Вивилиана не захотела, став при этом очень грустной. Анита успокоила девушку, сказав, что для неё и для Эгонта ле Тариналя устроят отдельный праздник. Энтон, услышав о задумке Аниты, слегка поднял брови, ведь бракосочетание совершает жрец в храме. А тут сами по себе, да ещё на поляне у костра!

Валинья

Вечером при свете факелов кандидаты в спутники охотниц выстроились у костра перед палаткой. Если на Аллане и Энтоне была армейская форма, взятая Анитой из модуля управления, а на Витане больше бинты, то Рэнэ ле Матарилья и Тарей ле Порталья оделись понаряднее. На ле Порталья был парадный панцирь с золотой чеканкой и шлем с пыш-

ным плюмажем. Будущие спутники охотниц нетерпеливо переминались с ноги на ногу, ожидая выхода своих избранниц, и вот девушки появились. У всех, кто был на поляне, вырвался, даже не вздох – всхлип восхищения. Девушки были только в набедренных повязках! Они гордо шли, только Лиливиана немного смущалась, она хотела выйти в платье, но Гулана и Алита убедили ее, что по обычаю племени волчиц положено именно так. А раз Лиливиана их сестра, то она тоже волчица и должна придерживаться обычаев племени.

Анита, глядя на отвисшие челюсти выстроившихся парней, тихонько сказала Валинье:

– Боюсь, ле Порталья может Лиливиану и не догнать, в таких-то доспехах.

Ученица знахарки только хмыкнула, а Анита поддела и её:

– А твой Витан как тебя будет догонять, на носилках-то?

– Я не буду быстро бежать, – усмехнулась Валинья и хитро добавила: – Надо бежать, но в какую сторону бежать обычай не говорит.

– Так убежать же надо, – усмехнулась Анита, ученица знахарки серьёзно ответила:

– Убежать надо на празднике совершеннолетия, а на твоём празднике бракосочетания неизвестно в какую сторону бежать надо! Знахаркам в празднике совершеннолетия нельзя участвовать, а в твоём можно, спасибо тебе за это.

Анита, перестав улыбаться, посмотрела на Валинью, возможно, что эта шутка станет обычаем – новым праздником

племени волчиц. Скорее всего, маленькая ученица знахарки об этом позаботится.

Первой к своему избраннику шагнула Алита, ударила его по плечу и бросилась бежать. Аллан побежал за девушкой, а та резко остановилась. Принц, не сбавляя шага, подхватил девушку на руки и под одобрительные крики дружинников Аниты и бывших подчинённых Витана сделал круг, оббегая костёр. Анита подошла к Энтону и, коснувшись его, тихо сказала:

– Меня брать на руки не надо, у тебя ещё плечо не зажило.

Энтон, обняв девушку, поцеловал её и произнёс:

– А я уже поймал тебя!

Анита счастливо улыбаясь, прижалась к своему избраннику. Гулана, ударив Рэнэ, сорвалась с места и рванула, как испуганная лань. Юноша бросился её догонять, и они скрылись за деревьями.

– Они что, всю ночь так бегать будут? – удивлённо поднял брови Энтон, Анита, поцеловав своего избранника, тихонько сказала:

– Нет конечно, отбегут подальше и... – Конец фразы девушка произнесла совсем тихо, наклонившись к самому уху мужчины. А потом с криком – догоняй, тоже бросилась бежать, но не в ту сторону, куда убежали Гулана и Рэнэ. Валинья подошла к чуть приподнявшемуся на носилках Витану и со словами «Лови меня» наклонилась и поцеловала, сама обхватив своего избранника руками. Лиливиана подошла к

ле Порталья. Подала тому руку, тот взял её и торжественно поцеловал, после чего легко подхватил девушку на руки. Но на этом самостоятельные действия могучего графа закончились, явно растерявшийся, он не знал, что делать дальше.

– Туда! – указала Лиливиана на дальнюю палатку, Тарей послушно туда потопал. Витан потянулся к Валинье, но она заявила со строгостью лечащего врача:

– Тебе ещё рано! Может снова начаться кровотечение!

Ле Дональя тяжело вздохнул, откидываясь на подушки, а ло Вальяно предложил, указывая на большой кусок ткани, расстеленный на земле и накрытый как банкетный стол:

– Почему бы нам не отпраздновать такой замечательный праздник традиционным способом? Думаю, виновники торжества не обидятся и присоединятся к нам, когда устанут бегать.

Так и вышло, разбежавшиеся главные действующие лица праздника бракосочетания присоединились к пирующим, но уже под утро.

Глава двадцатая. Большие планы

Анита

Коронация не впечатляла, по мнению Аниты было много лишних слов и телодвижений, при этом никакой торжественности, соответствующей такому событию. Принца Антара, посвящая в короли, мазали чем-то похожим на горчицу, для этого вполне хватило бы и одного жреца, того самого храма бога грома и молнии, под которым был командный модуль. Так нет же, вокруг принца суетилось не меньше десятка бородатых слугителей различных культов и две жрицы, и все его чем-то его мазали. Анита еле сдерживала желание посоветовать ещё и посолить будущего короля. Как там было в кулинарной книге: намазать соусом, посолить и поперчить по вкусу, после чего поместить в разогретую духовку. Впрочем, смешно было только Аните, изо всех сил сдерживающейся, остальные сохраняли серьёзный вид.

Анита сначала решила ехать на коронацию всем отрядом, но потом передумала: Витану ещё было тяжело передвигаться – Валинья не разрешала ему вставать, с ним она и осталась. Своих дружинников во главе с ло Вальяно Анита тоже оставила – надо же кому-то охранять бронетранспортёр и

товары, приготовленные для волчиц и деда. Маловероятно, что кто-нибудь покусится на имущество скального демона или лица приближённого к нему, но, как говорится, бережёного – боги берегут. С Анитой поехали Аллан и Алита, Гулана с Рэнэ и Лиливиана с Тареем. Кроме Аниты автоматом был вооружён ле Дирано, которому указом принца (до коронации исполнявшего обязанности короля) вернули графский титул. Анита и её друзья приехали на торжество в джипе. Накануне ночью Анита с Валиньей и тремя дружинниками съездили в командный модуль и загрузили в бронетранспортёр ещё немного необходимых вещей. То, что она вывезла раньше, дружинники перегрузили на повозки. Анита понимала, что к волчицам всё, что взяла в модуле, не сможет увезти, поэтому решила значительную часть оставить в замках – своём и деда, в приграничье. Для этого были причины, да и соответствовало тем планам, что начала строить Анита.

К тому же Валинья решила не возвращаться в буш – Витану такое долгое путешествие было противопоказано, да и не хотел он туда ехать.

– А как же племя? – спросила тогда Анита. – Ведь оно останется без знахарки!

– Дырмая ещё не старая, к тому же она сказала, что возьмёт себе другую ученицу, когда разрешила мне ехать с тобой, – ответила Валинья.

Анита задумалась, отвлѣкшись от тягучего зрелища коронации, – получается, знахарка племени предвидела, даже не

вариант развития событий, а что именно так и будет. С другой стороны, то, что Валинья останется в приграничье, может и хорошо. Анита хотела сделать замок Валиссэн местом своего постоянного обитания. Племя волчиц ей стало родным, но почти первобытная жизнь Аниту не прельщала. Но при этом связей с племенем терять не хотелось, тем более что там были близкие Аните люди, да и модуль связи в скалах, на границе буша и пустыни, – почти родной дом. Путь по реке от волчиц до баронств Правено и Заровино был не близкий, но это если плыть на вёслах. Четыре лодочных мотора (сейчас упакованных и приготовленных к перевозке) должны будут сократить этот путь до нескольких дней. Большие надувные лодки (комплект к этим моторам) Анита решила не брать – длинная лодка, на которой плыли сюда по большой реке, даже при полной загрузке, была не тяжелее чем надувная, но намного обтекаемей и с мотором должна идти быстрее. Аккумуляторы к моторам можно заряжать, развернув солнечные батареи, как в замке, так и у охотниц, или же от реакторов модулей. Анита надеялась, что ей удастся часто навещать волчиц, поэтому аккумуляторы должны быть заряжены как основные, так и запасные. Девушка отвлеклась от своих мыслей и глянула на Энтона, сжимавшего автомат (ле Дирано на удивление быстро освоил новое для себя оружие и стрелял даже более метко, чем Валинья) и на Аллана, державшего за руку Алиту. Парням, скорее всего, первобытная жизнь племени быстро наскучит, устроить свою резиденцию

в Валиссэне, показалось Аните хорошей идеей.

Анита перевела взгляд со своих друзей на принца, вернее, уже короля Антара. Его как раз перестали мазать всякой дрянью и стали надевать корону. Корона, в представлении Аниты, должна была быть металлическим обручем с зубцами, а тут была большая меховая шапка, расшитая золотом. Шапка была принцу явно великовата и сползла на нос. Анита не выдержала и хрюкнула, спрятав лицо на груди Энтона. Затем под удивлёнными взглядами присутствующих, вытирая слёзы, выступившие от еле сдерживаемого смеха, Анита, всхлипнув, произнесла:

– Какое трогательное зрелище, особенно когда мазали...

Король благосклонно кивнул, ему польстило, что зрелище коронации произвело на эту девушку, доверенное лицо скального демона, такое впечатление. А Анита, приложив руку к сердцу, изобразила поклон. Антар задрал нос и гордо оглядел присутствующих, мол, смотрите – моя коронация одобрена не только богами через своих жрецов, но и скальным демоном через своего представителя.

Наконец церемония коронации закончилась и король стал принимать поздравления. Первым это сделал Аллан как ближайший родственник. Он долго и витиевато говорил о долге и ответственности, от которых его избавил дядя, возложив эту тяжкую ношу на свои плечи. Второй подошла Анита, никто и не посмел возразить, зная, что девушка не простая графиня, а доверенная скального демона (если не сам демон).

Поздравления и пожелания девушки были намного короче, заканчивая своё выступление, Анита вручила королю подарки: зажигалку на длинной ручке из аварийного комплекта джипа и вечную ручку. Дорогая ручка (подарочное исполнение) была брошена или забыта кем-то из персонала командного модуля и выглядела внушительно и красиво. Конечно, она не была вечной, просто самовосстанавливающегося геля в ней должно было хватить лет на сто или на линию, три раза проведенную по экватору (вообще-то, этого никто не проверял, но так утверждала реклама фирмы изготовителя). Зажигая огонёк на жезле-зажигалке и подписав первый указ волшебной ручкой, которую не надо было макать в чернильницу, король Антар пришёл в восторг. Анита, не переставая улыбаться, только покачала головой – дикари есть дикари, пускай они ходят с мечами и носят графские титулы. Потом короля поздравляли другие вельможи, Анита с трудом дотерпела до конца мероприятия и, сославшись на то, что ей надо отправляться в дальнюю дорогу, удалилась, вернее, уехала на джипе, забрав с собой друзей. Её уход никого не расстроил, скорее наоборот. По случаю коронации был объявлен внеочередной большой фехтовальный турнир, а Анита, мало того, что сама уехала, так забрала с собой основных претендентов на победу, тем самым дав шансы другим. К тому же девушка пожертвовала в призовой фонд остатки шкуры турункора, что было с большим восторгом воспринято будущими участниками турнира.

Походная колонна Аниты тронулась в путь на следующее утро: впереди ехала на джипе Анита с Алитой и Гуланой, соответственно с Энтоном и Алланом. Рэнэ отправился, как и все остальные дружинники, верхом. К дружинникам присоединился и Тарей ле Порталья. Маленькая дружина Аниты, шла сразу за тремя повозками, где были товары, купленные Анитой и Умаром Харасином. Торговец ехал на одной из повозок, второй после баронской кареты, в карете (сразу за джипом) ехали Вивилиана и Лиливиана. Замыкал колонну бронетранспортёр, управляемый Валиньей. В бронетранспортёре на носилках лежал Витан ле Дональа, с ним рядом сидело несколько сотрудников тайной стражи, что решили присоединиться к своему бывшему командиру. Остальные разместились на повозках с товаром. В бронетранспортёре было мало места из-за аккумуляторов и других нужных вещей, прихваченные Анитой из модуля управления.

Валинья

Маленькая девушка, управляющая громадной машиной (бронетранспортёр превышал любую из грузовых повозок почти втрое), время от времени поглядывала в зеркальце обзора внутреннего пространства бронированной машины. Смотрела она на лежащего Витана. Бывший руководитель тайной службы давно это заметил и улыбался всякий раз, как Валинья смотрела на него. Один раз даже послал воздушный

поцелуй, девушка улыбнулась, но при этом погрозила пальцем, чуть не съехав с дороги. После чего Валинья, нахмурив брови, сосредоточилась на управлении тяжёлой машиной, всё-таки это был не грузовичок и не лёгкий джип. Валинья крутила руль, улыбаясь при этом, Анита разрешила ей остаться с Витаном, сказав, что в племени сама всё объяснит. Неизвестно, как бы там посмотрели на то, что произошло – ведь знахаркам нельзя заводить себе мужчину – загонщика или водоноса, а она это сделала! Хотя, Витана трудно представить в роли загонщика, а тем более, водоноса. А объяснения неизбежны – рано или поздно в племя придется приехать, а так неприятные разъяснения того, что произошло, Анита возьмёт на себя.

До приграничья доехали без происшествий, если не считать задержки в замке Изолвинья. Там провели обряд бракосочетания Вивилианы и Эгонта ле Тариналя, но не по обычаю охотниц, а в местном храме. Это так понравилось остальным девушкам, что на следующий день (для этого и пришлось задержаться) местный жрец провёл такой же обряд для ещё пяти пар. Вивилиана решила остаться со своим супругом – графом ле Тариналя, назначенным Анитой управляющим владениями Изолвинья. Лиливиана поехала дальше со своим уже законным мужем – Тареем ле Порталья. Но сёстры, как и их мужья, пообещали друг друга навещать.

Обратный путь до приграничья проделали гораздо быстрее, чем когда ехали в Гардану, и к обеду одного из дней

увидели башни Брассилиона.

Реджин Брасси долго рассматривал Аниту и Алиту, стоящих рядом. Одетые в одинаковые армейские зелёные комбинезоны, с чёрными волосами, забранными в хвост, смуглые, скуластые, с чуть раскосыми чёрными глазами, девушки были похожи как две капли воды. Потом, заявив, что они обе его внучки, барон обнял девушек. Ло Тарильяно, приехавший к другу вслед за Анитой, так как увидел её колонну с башни своего замка, замок Вазино был расположен ближе к границе Гардарьи, удовлетворённо заметил:

– Таким образом, снимается вопрос о двойном наследовании: Анита – владетельница Заровино, а вы, девушка, – барон ло Тарильяно поклонился Алите, – становитесь наследницей Правено. И овцы целы, в смысле, уже съедены, и волки сыты...

– И уже постреляны, – засмеялась Анита и пояснила: – Это совершенно ясно, исходя из того, что сделали с овцами.

Ло Тарильяно удивлённо поднял бровь и обратился к своему другу:

– Реджин, я ещё раз убеждаюсь, что твоя внучка – чрезвычайно умна! Обе твои внучки умны и красивы!

– А ты как думал? – расплываясь в улыбке, спросил друга барон ло Вадикано и ошарашил ло Тарильяно: – И чтоб ты знал, Хишар, все эти красавицы, что ты видишь перед собой, мои внучки!

– Э... Как? Как такое может быть? – растерялся ло Тари-

льяно.

– Раз они сёстры моих внучек Аниты и Алиты, то выходит, все эти девушки тоже мои внучки, – с некоторой долей самодовольства заявил Реджин Брасси. Хишар ло Тарильяно, покачав головой, сказал:

– Ну ты даёшь! То у тебя вообще не было наследников, теперь наследниц с избытком! А эти молодые люди, – барон Тарильяно указал на парней, мнущихся за спинами девушек, – случайно, не внуки тебе?

– Они мужья моих девочек, так что можно и их считать моими родственниками.

В приграничье тоже пришлось задержаться на несколько дней – надо было разместить Валиню с Витаном и Лиливиану с Тареем ле Порталья. Маленькая знахарка решила поселиться в Брассилионе, там же поставили бронетранспортёр и джип. Ле Порталья, возведённый в чин лейтенанта, был определён в Валиссэн, с ним поехала и его законная супруга. По случаю прибытия своих внучек ло Вадикано решил дать званый обед, а чтоб больше не было сплетен о его немочи, он лично объехал соседей с приглашением. Барон навещал соседей в сопровождении небольшого отряда своих дружинников, но сам передвигался не верхом, а гордо восседая в джипе, за рулём которого была Валинья, не расстававшаяся с автоматом, Анита выдала ей ещё ракетницу. Подъезжая к замку соседа, дружинник барона трубил в рог, после чего из ракетницы стреляла в воздух Валинья, в небе распус-

кался невиданный цветок – заряды ракетницы были многокомпонентными. Не обошлось без инцидента – один из соседей Реджина Брасси, с которым у барона были не лучшие отношения, отказался от приглашения, прокричав со стены своего замка что-то нелицеприятное для ло Вадикано. Потом долго извинялся и клялся в вечной дружбе, это после того как Валинья выстрелом из подствольного гранатомета вынесла ворота замка. Замок, в сравнении с Брассилионом, был довольно хлипким с такими же воротами. Глядя на малочисленность конвоя ло Вадикано и понимая, что соседи не позволят устроить штурм его замка, если Брасси вернётся со всей дружиной, баронишка решил покуражиться – вряд ли оскорблённый ло Вадикано решится прямо сейчас штурмовать замок со столь малыми силами, а тут и штурмовать не надо – ворот-то нет, въезжай, кто хочет! Подъёмный мост упал до ворот, после того как Валинья двумя гранатами перебила удерживающие его цепи. Валинья так разошлась, что предлагала ло Вадикано (которого вслед за Анитой называла дедом), сшибить невежливого барона с надвратной башни, обещая сделать это с первого же выстрела.

Витан ле Дональа

Бывший старший советник тайной стражи внимательно слушал своего тоже бывшего сотрудника. Хотя. Почему бывшего? Те, почти два десятка, что ушли вместе с ним, вполне

могут составить костяк будущей службы безопасности или разведки, как сказала Анита. С ней у Витана уже была беседа накануне, надо сказать очень интересная беседа. Ле Дональда не переставал удивляться не только уму девушки, но и её знаниям, надо сказать, весьма специфическим знаниям. Вот и сейчас она тоже сидела немного в стороне, так как рядом с Витаном сидела Валинья, державшая его за руку. Когда отчёт о проделанной работе был закончен и докладчик удалился, Анита высказала своё мнение, обращаясь к ле Дональда:

– Толково, весьма толково! Я буду разочарована, если к моему возвращению ты не возьмёшь под контроль оба селения с такими-то людьми, как это парень. – Последовал кивок вслед удалившемуся агенту. Витан кивнул, приняв похвалу и на свой счёт, ведь это были его люди, им воспитанные и обученные. Анита продолжила: – Доход, получаемый от проката лодок, их хранения и услуг гужевых перевозок не меньший, чем взимаемая баронами пошлина. Да плюс две таверны, барыш от них тоже немаленький. Нельзя чтоб это оставалось в чужих руках. Кроме того, это ещё и контроль товаропотока – выдавая лодки, вернее, давая их на прокат, видно у кого сколько груза.

– Текилья будет возражать, у него достаточно хорошо налажено дело. Кроме легальной коммерческой деятельности, ещё и криминальная составляющая. Он крышует все те группы, что взимают нелегальную пошлину...

– Попросту говоря, грабят, даже если забирают не всё, то

достаточно много. При этом безжалостно уничтожают несогласных и пытающихся сопротивляться, не всех, кое-кому удаётся отбиться, но таких единицы. Не все могут нанять достаточную охрану. Мне об этом Харасин рассказывал, – согласно кивнула Анита. Витан ухмыльнулся:

– Да, торговцы нанимают охрану, но местные бароны редко дают своих воинов – боятся ослаблять дружины, не у всех они такие большие, как у твоего деда. Свои услуги предлагают те же ватаги, что потом грабят, если их не наняли. Берут за свои услуги очень недёшево, почти столько сколько взяли бы при грабеже.

– И торговцы платят? Ведь они же не слепые и видят, кого нанимают? – удивилась Валинья, Анита кивнула и пояснила, опять удивив ле Дональа знаниям местных реалий и своим умом:

– Платят за свою личную безопасность. Ведь при ограблении могут убить или покалечить, а так... Вроде и ограбили, но жизнь гарантировано оставили. Окончательному разгулу грабежа препятствует то, что торговцы везут товары, а не деньги. В буш везут и оттуда везут, а продают и получают деньги уже в Гардарье. А местным бандитам везти товар туда несподручно, да и опасно – стража запросто вычислит и арестует, а там и до плахи недалеко.

– Да, так и есть, ловим, вернее, ловили, – усмехнувшись, кивнул Витан, намекая, что он уже не у дел.

– Вот и продолжишь это занятие, – тоже кивнула Анита. –

Там, где сам не справишься, дружинники деда помогут. Ловить бандитов в здешних местах, не имея информации о том, где они и куда собрались двигаться, – гиблое занятие, а если по наводке... Знать где, когда и сколько – совсем другое дело. Ведь так?

– Так, – согласился Витан, – только вот... Текилья мешает, слишком умный, вернее, хитрый, надо его убрать.

– Уберите, – согласилась Анита.

– А куда убирать? – поинтересовалась Валинья.

– В лодку, – посоветовала Анита, усмехнувшись, добавила: – И пустите вниз по течению, может фыртрара съест, в смысле, крокодил.

– Ну как же фыртрара съест? – удивилась маленькая знахарка. – Трактирщик же в лодке будет! Туда фыртрара не достанет! Да и убежать можно... Из лодки на берег выпрыгнуть.

– А мы его привяжем, чтоб не убежал, – с усмешкой сказал Витан, – и привяжем снизу лодки. Чтоб смог достать ваш этот...

– Фыртрара, – подсказала Анита.

– Да, фыртрара, – согласился Витан и серьёзно продолжил: – Надо чтоб и у него праздник был. А съесть такого злодея – всегда праздник для крокодила. Этот Текилья же хотел, чтоб вас убили, разве не так?

Анита кивнула и посмотрела на побледневшую Валинью, при которой так спокойно обсуждали убийство пусть и нехо-

рошего, но всё же человека. Убить в бою или защищаясь – это одно, а вот так всё спланировать и хладнокровно осуществить... Ле Дональя тоже посмотрел на свою жену и, обняв её, серьёзно сказал:

– Я никому не позволю тебя обижать! А он это хотел сделать и сделает при первом же удобном случае.

Анита согласно кивнула, Валинья теснее прижалась к Витану и даже всхлипнула. Зашедший ло Вадикано спросил у Аниты:

– И что ты решила? Ведь неспроста его люди, – барон кивнул в сторону обнимающейся парочки, – прошедшие два дня околачивались в трактирах Больших и Малых Выселок.

– Знаешь дед, – улыбнулась Анита, – объединить наши два баронства – хорошая идея. Только вот графство будет слишком мелко. Насмотрелась я на гардарских графов. К тому же, как ты знаешь, я и так там графиня. Я предлагаю назвать наше объединение – герцогством.

– Но это же... – растерялся всегда невозмутимый ле Дональя, барон Брасси тоже удивился, но не настолько. Он видно чего-то подобного ожидал от своей внучки.

– Герцогство Лосайское – постоянный соперник королевства Гардарья, – произнёс ле Дональя и, покачав головой, даже с некоторым испугом добавил: – Боюсь, король Антар воспримет это как вызов! Со всеми вытекающими последствиями!

– Внучка, а не мало ли для герцогства – объединение всего

двух баронств? – спросил с улыбкой ло Вадикано.

– Начнём с того, что я не собираюсь вот так сразу объявлять о появлении нового герцогства, – Анита тоже улыбнулась, отвечая на улыбку деда. И став серьёзной, стала развивать свою мысль: – Герцогством станет всё приграничье, все баронства будут объединены.

Тут уж удивился барон Брасси, а вот Витан успокоился, он понял, что Анита своё заявление сделала не с бухты-баракты, а хорошо обдумав и составив какой-то план. Ничего не поняла только Валинья, она-то и слова такого – герцогство – не знала.

– Но как можно объединить баронства? Ведь каждое придётся принуждать силой! А её-то у нас нет! А на добровольное объединение даже Хишар не пойдёт! Бароны будут сопротивляться! Они объединятся, чтоб дать отпор посягнувшему на их свободы, но как только это будет сделано, снова разбегутся! Ведь у каждого свои интересы! Нет, это невозможно!

– Вот, ты сам сказал – они объединятся, – Анита выслушала деда, не перебивая, и когда тот выдохся, привела свои доводы: – Сами объединятся! Надо создать для этого условия, но так, чтоб бароны объединялись не против нас, а под нашим началом!

– Под твоим Анита! Под твоим! Вижу, что ты уже придумала, как это сделать. Я первый готов признать твоё главенство, герцогиня Анита! – ло Вадикано склонил голову, Ани-

та покачала головой:

– Я пока ещё не придумала как, но мысли у меня есть. Для начала надо объединить все баронства, взимающие пошлину с торговцев, и подгрести под себя Большие и Малые Выселки. Пока меня не будет, этим займётся Витан. – Анита перевела взгляд с деда на будущего начальника своей тайной стражи: – Я имею виду Выселками, баронов пока не трогай, только присматривай.

– Будет сделано, моя герцогиня! – поклонился ле Дональдя, насколько это позволяла его рана. Валинья сразу же отреагировала, строго предупредив:

– Не дёргайся! Тебе ещё рано! Это опасно для твоего здоровья!

– Вот, слушай жену, – улыбнулась Анита, – не дёргайся раньше времени! Это может быть опасно для здоровья, да и для жизни тоже. Поэтому делай всё осторожно. Ну и по поводу гнева короля Антара Четвёртого... Если я сама ему об этом расскажу и попрошу совета, как это всё оформить. Нет, я не собираюсь следовать его рекомендациям, но сделать вид, что мне интересно его мнение. А он решит, что лучше оказывать покровительство взбалмошной девчонке в таком неизвестном ей деле как создание герцогств и, помогая мне, оказывать на меня же влияние. А я буду слушать, раскрыв рот. Ну, типа – девочка решила поиграться в государство и не знает, как это сделать. А там... Может ей, то есть мне, это наскучит и готовое государство достанется муд-

рому советнику и хитрому королю.

– А это может сработать, – потёр подбородок Витан, – Антар самолюбив и не то что падок на лесть, а любит учить, а если к нему прийти за советом. . . В общем, может сработать, будем на это надеяться.

Реджин Брасси ло Вадикано Правено

Анита вернулась, как и обещала не одна, а с сестрой. И не одной, её сёстрами, кроме Гуланы, та и так была сестрой Аниты, стали: маленькая лекарка и две девушки из центральных районов Гардарьи, одну Реджин знал – это оказалась та самая ассиша, что внучка вырвала из лап Валирано Заровино, вторая – её сестра, которую, опять же, Анита спасла от подобной доли. А настоящая сестра была очень похожа на Аниту. Да что там похожа – отличить нельзя было! Хотя потом Реджин стал их отличать, нет, не потому, что Алита держалась за Аллана, у Аниты был другой взгляд. Алита смотрела на мир широко распахнутыми глазами, с изумлением и какой-то наивностью, а вот Анита – как бы прищурившись, оценивая бить или нет. Такой взгляд бывает у воина, занесшего меч для удара. При этом Анита совсем не щурилась, её большие чёрные глаза были так же распахнуты, как и у Алиты.

Барона расстраивало, что Анита задержится ненадолго, а поедет в свои дикие степи, но утешало, что она обещала ско-

ро вернуться. К тому же здесь оставалась Валинья – к маленькой лекарке, или как она сама себя называла – знахарке, барон испытывал симпатию. Ло Вадикано надеялся, что разлука с Анитой будет недолгой. Желая поговорить с Анитой о её дальнейших планах, Реджин направился в комнату, что ему указал один из дружинников, сказав, что внучка пошла туда более часа назад. Там жили Валинья со своим мужем, как узнал ло Вадикано, бывшим старшим советником, фактически руководителем тайной стражи Гардарьи. Войдя, барон увидел Аниту, дающую указания Витану ле Дональа. Услышанное очень удивило барона, хотя чего-то подобного он от Аниты и ожидал, но не в таких масштабах. То, что Анита хочет установить контроль над пристанями Больших и Малых Выселок, было ясно из тех расспросов, какими вчера она донимала деда. Но, оказывается, не это было её целью, она хотела установить контроль над всем приграничьем! И, похоже, она продумала, как это сделать, хотя не призналась в этом. Но вспомнив, как Анита спланировала и провела в жизнь свою, более чем рискованную затею на большой арене, блестяще провела, ло Вадикано не стал настаивать на том, чтоб внучка рассказала – что же она хочет сделать, но при этом был уверен, что задуманное ей удастся.

Наступил день отъезда, две длинные лодки отошли от причала Малых Выселок. В первой лодке были Анита и Али-та со своими мужьями, Гулана с Рэнэ, во второй – торговец Умар Харасин и Бордом с Хасином. Там же сидел и лейте-

нант ло Вальяно, выразивший желание и дальше сопровождать свою баронессу (он перешёл из дружины Правено в дружину Заровино). На причале стояли Валинья с Витаном и Лиливиана с Тареем. Если Валинья была просто грустной (она не сомневалась, что Анита вернётся, раз обещала), то Лиливиана плакала – она успела привязаться к этой смуглой черноволосой девушке и считала её своей не названной, а настоящей сестрой. Да к Алите Лиливиана привязалась.

Умар Харасин

Длинные лодки отошли от причала, и хотя в каждой из них, кроме большого количества товара и других вещей, что приказала загрузить Алита, были: в одной четыре, в другой шесть человек, лодки быстро побежали по речной глади. Раза в три, а то и в четыре, быстрее побежали, чем с полной сменой хорошо отдохнувших гребцов. Такими темпами, прикинул Харасин, у излучины реки, там, где проходит ярмарка-торг с племенами охотниц, они будут дней через пять-шесть. Раньше чем на месяц до назначенного Анитой срока. Девушка смогла спасти свою сестру, значит, его сын будет жить! Ведь Анита приказала не убивать заложников до определённого срока, а до него ещё далеко! Харасин не знал, что Анита приказала вообще никого из задержанных торговцев не убивать, а срок она озвучила исключительно для их старшины, чтоб у того и мысли не было предать. Вот Хара-

син и старался успеть и, как он сам думал, успел! Но беспокоясь о судьбе своего сына, почтенный торговец не забывал и о делах – этот поход принёс почтенному Умару очень неплохой доход, раза в два превышающий то, что он получал от традиционной ярмарки. Но и это не всё – ведь всё, что сумели выторговать до появления ассишар, осталось там, в буше, а ведь часть этих товаров, и не малая, купленных и выменянных у народа степей, тоже принадлежит Харасину! Кроме этого, торговец сумел завоевать расположение Аниты, этой очень непростой девушки. Она начинала свой поход как простая дикарка, пусть не простая – принимая во внимание то оружие, что у неё было, а закончила как приграничная баронесса и гардарская графиня! Разве под силу такое совершить простому человеку? Да все эти её чудесные вещи... Не даром же шептались в Гардане, что Аните покровительствует скальный демон (хотя сама Анита утверждает, что это не так, и, как ни странно, Харасин ей верил). Но сейчас Умар сжимает в руках руль, который не только помогает управлять лодкой, но и заменяет не меньше десятка гребцов! Двигать, правда, этим массивным рулём тяжело, но это мелочи по сравнению с теми преимуществами, что он даёт. А эта чудесная вещь, как и оружие, принадлежит Аните! Где бы их могла взять простая дикарка? И кто мог её научить, этим всем пользоваться? Если не скальный демон, то кто-то из богов, скорее всего так и есть: Анита не злая девушка и количество её добрых дел намного превышает те беды, что

она принесла. Но если разобраться, то даже то дурное, что она сделала, приносило кому-то пользу или, вообще, спасение! А скальный демон, на то и демон, чтоб творить только зло! Нет, Анита не посланница демона, а кого-то из добрых богов, просто это скрывает.

Задумавшийся Харасин увидел, что его лодка отстала от впереди идущей и, покрутив мягкое колесо на руле, как учила Анита, прибавил скорость. Анита говорила, что так можно регулировать мощность подвесного двигателя (как понял Умар Харасин – это та толстая штука, что висит за кормой лодки и соединена с рулём и которая, слегка подвывая, выполняет работу гребцов). Лодка пошла быстрее, а сидевший на носу ло Вальяно неодобрительно посмотрел на торговца. Лейтенант дружины Аниты был вооружён тем странным и страшным оружием, что было у девушки в начале пути, и которое она спрятала перед въездом в приграничье. Сейчас она его достала из тайника, но кроме этих двух экземпляров девушка раздобыла подобное оружие и в Гардане, видно там же, где взяла свои чудесные повозки и другие вещи. Повозки разместила в замке своего деда, барона ло Вадикано, а некоторые вещи, в том числе и оружие, взяла с собой, правда, и в приграничье немало оставила.

Харасин хоть и продолжая свои размышления о минувших событиях, внимательно следил, чтоб его лодка шла за первой строго соблюдая дистанцию. А подумать было над чем, последнее предложение Аниты более чем заманчиво.

Девушка предложила построить на том месте, где проходят сезонные ярмарки, постоянное поселение, как она сказала – факторию. Харасин понял, что это не полноценное селение, а что-то вроде лавки и большого склада, обнесённого стеной для защиты от диких зверей. Особенно от тех, что похожи на обычных людей и ходят на двух ногах, но всё равно звери и называются – гугутаны. Умар таких не видел, но не верить Аните у него не было причины. Харасин сразу понял (и как он сам раньше об этом не догадался), что такая постоянная лавка сулит большие выгоды, а если Анита позволит пользоваться такой лодкой... Да ещё поручит своим дружинникам охранять... Пусть даже это будет не чудесная лодка, а обычный караван, но охраняемый воинами с её необычным оружием (Харасин не сомневался, что Анита вооружит таким оружием всю свою дружину, он не знал, что у баронессы Заровино совсем другие планы), то никакие лесные дикари не страшны и можно не собирать большие караваны, а двигаться двумя-тремя лодками. Большой караван – много торговцев, а следовательно, конкуренция, а так: если там будет фактория и регулярное с ней сообщение... Харасин на мгновенье зажмурился, представив все выгоды от такого положения. Конечно, часть придётся отдавать Аните – она же как баронесса будет взимать пошлину, брать плату за лодки и охрану, к тому же и за аренду земли, где будет стоять фактория, тоже возьмёт, а что так и будет, Харасин не сомневался, девушка показала, что вести дела она умеет не хуже

опытного торговца, но всё равно Умару достанется больше, чем он имеет сейчас. Анита, словно прочитав мысли торговца, повернулась и помахала рукой, её лодка чуть вильнула в сторону, видно, девушка заметила оплошность торговца, но не рассердилась, а решила просто подбодрить ещё неопытного кормчего, всё-таки рулить подвесным мотором – это не то, что управлять лодкой с гребцами.

Анита

Сидя на руле, Анита чувствовала плечо Энтона и улыбалась. А ле Дирано внимательно смотрел в проплывающие мимо джунгли, держа автомат на изготовку. На носу лодки сидела Гулана, сменившая свой верный лук на автомат (Анита потратила целый день, обучая своих сестёр и друзей стрельбе). Но потерянное время того стоило, восемь автоматов – грозная сила. Хотя Анита не собиралась ночевать на реке, как было по пути в Гардарью, но всё же – мало ли что? Анита решила двигаться, не останавливаясь на ночёвки, разбив сутки на вахты, так чтоб одна смена вела лодку, а вторая отдыхала. Через некоторое время она собиралась лечь спать, её должен был сменить Аллан, сейчас спавший на дне лодки. Алита устроилась рядом, собираясь выспаться и разделить тяготы управления лодкой с любимым. При этом девушка, чем-то напоминая Валинью, автомат из рук не выпустила. Потом, в самое тёмное время, Анита сама поведёт лодку, а

чтоб не налететь на какое – нибудь препятствие, на носу лодки Анита установила мощную фару.

Управляя лодкой, Анита, подобно Харасину, думала о минувших событиях. Сразу, как сюда попала, она думала даже не о том, как выжить (запасов модуля хватило бы очень надолго, а на джипе с автоматом, при обилии дичи в буше, охота не представлялась трудной), а о том, как лучше устроиться. Конечно, можно жить и среди волчиц, имея модуль как базу, но первобытная жизнь, при всей её опасности, довольно однообразна и скучна, деятельная натура Аниты требовала большего. Можно, конечно, вести жизнь приграничной баронессы или гардарской графини, это не так скучно, но всё же... Анита хмыкнула – можно подумать, жизнь герцогини более привлекательна. Зачем она всё это затеяла, Анита и сама не знала, возможно – дремавшая авантюрная жилка, разбуженная обучением старшего сержанта Жаннэт, может, ещё что-то. Но Анита твёрдо знала, что не отступится от задуманного. Девушка ещё раз хмыкнула и, увидев, как встревоженно посмотрел на неё Энтон, успокаивающе положила ладонь на его широкую руку:

– Всё в порядке, этот я так, задумалась.

– И о чём же задумалась, моя несравненная герцогиня? – спросил ле Дирано. Он знал о планах своей жены, она не скрывала их от своего дважды супруга (по обычаям волчиц и обряду Гардарьи). Энтон поднёс маленькую ручку к своим губам, Анита засмеялась:

– Об этом и задумалась – как буду герцогиней! А ты моим герцогом!

– Скорее, консортом, мне за тобой не угнаться, – тоже засмеялся Энтон. Анита отвлеклась, поцеловав своего мужа, и лодка чуть вильнула, но девушка успела выправить курс. Оглянувшись, она помахала рукой второй лодке, видно было, что Харасин ещё не вполне освоил управление и задал сразу слишком малую скорость, теперь вторая лодка нагоняла первую. Анита, ещё раз помахав, засмеялась – она ехала домой, что бы не думала о скучной жизни в племени, но там ей рады, там её ждут, там её мама. Анита поймала себя на этой мысли – она думала о Арлите как о своей родной матери – не только внешнее сходство было тому причиной (охотница была похожа на родную мать девушки, как сама Анита на Алиту), ещё и отношение – так любить можно только родную дочь. А Арлита, Анита это чувствовала, любила девушку-найдёныша, как свою родную дочь, и разницы между ними не делала. Аните хотелось громко запеть или просто закричать, но она этого не делала, чтоб не разбудить Аллана и Алиту. Девушка тихонько запела, выплёскивая переполняющую её радость – ведь она ехала домой!

Эпилог

Пятизвёздный генерал Джон Адамс смотрел на группу штатских, словно солдат на обнаруженное в своих вещах известное насекомое. Стоящие почти навытяжку люди мялись, не зная, куда деть свои руки. Генерал Адамс смотрел на них, не скрывая своего отвращения – если бы это были военные, то держали бы руки по швам, а так... Разве что в носу не ковырялись.

– Ну, и что вы можете сказать? – очередной раз спросил генерал. На два таких же вопроса, заданных ранее, штатские мямлили что-то невразумительное про темпоральную дисперсию, смещение спектра в область затухания и всякую подобную научную (или как подозревал генерал – псевдонаучную) галиматью. На этот раз, задавая вопрос, Адамс ткнул пальцем в молчавшего до сих пор мужчину, постоянно протирившего свои очки.

– Видите ли, сэр, эксперимент на то и эксперимент, чтоб дать высокую степень вероятности неблагоприятного исхода, дисперсия временных потоков... При этом результат может быть весьма...

– Не вижу! – рявкнул генерал, перебивая учёного. – Не вижу! Я не вижу результата! Никакого результата! Вижу только затраты! Исчезновение модуля связи, было запланировано вашим экспериментом. Но командный модуль, с которо-

го, как вы говорили, производилась энергетическая накачка, тоже пропал! Куда он делся! Персонал едва успел эвакуироваться, да что эвакуироваться – сбежать сломя голову! А это, знаете ли, действующее оборудование, в отличие от временно расконсервированного связного модуля! Кроме того, энергозатраты превысили на порядок отпущенный нам лимит! А это тоже деньги и немалые деньги! Выкинутые вами на ветер! И никакого результата! Если бы модуль перенёсся в прошлое, как вы утверждали, то мы получили бы реальное подтверждение этого! А так... Даже намёка нет!

– Возможно, модуль переместился в будущее, – попытался возражать тот же мужчина, закончивший протирать очки и водрузивший их себе на нос.

– А какие доказательства, что он в будущем? – спросил один из сидящих в кресле у стены военных. – Если произошло перемещение в прошлое, то должны остаться какие-то следы пребывания там модуля. А как вы определите, что он в будущем?

– Материя переносимого модуля, должна вытеснить такую же массу в том месте, куда он попал. Вытесняемая материя должна заполнить образовавшуюся пустоту, возникшую на месте... – начал объяснять человек, опять снявший очки и начавший их протирать.

– Короче! – снова рявкнул генерал.

– В момент переноса приборы зарегистрировали образование вакуума, это был абсолютный вакуум! Но подобное яв-

ление наблюдалось стотысячную долю секунды, потом вакуум был заполнен, иначе произошло бы схлопывание образовавшейся пустоты. Только высокая разрешающая способность наших измерительных приборов позволила зафиксировать столь ничтожное время существования данной аномалии.

– Не дешёвых приборов, обошедшихся нашему ведомству в кучу денег и, как оказалось, нужных только для того, чтоб зафиксировать кратковременное появление вакуума! Что само по себе не является доказательством! – ехидно сказал генерал.

– Но вкрапления в грунте, вернее в скальной породе, свидетельствуют, что она не является той, что была до этого. Изотопный анализ показал, что она намного старше породы, окружающей искомый, то есть перенесенный скальный массив, но поскольку до этого анализ породы, непосредственно находящейся вокруг модуля, произведён не был, то был сделан анализ окружающей породы, что окружала ту окружающую модуль породу, что и была перенесена, то есть замещена. Таким образом, впоследствии данные исследования были осуществлены в полной мере, что позволяет с большой точностью утверждать... – витиевато пытался оправдаться учёный.

– Изотопный анализ окружающих скал вы провели после того, как исчез модуль связи, – вмешался военный, сидящий в кресле, – обычное учёное ротозейство – сначала не сде-

лать того, что надо, а потом подгонять факты под свою теорию. По моему приказу независимой группой экспертов был сделан изотопный анализ окружающих скал, расположенных вокруг модуля, как рядом с ним, так и на удалении, или как вы выразились – разнообразной скальной породы. Так вот – некоторые скалы оказались более древними, чем тот кусок камня, что возник на месте модуля! Как это объяснить? Не будете же вы утверждать, что они тоже попали к нам из будущего? И как вы объясните совсем свежие фрагменты животных напоминающих динозавров? Неужели эволюция пошла вспять? И там, в будущем, бегают ископаемые животные?

– Эти факты требуют отдельного изучения... – начал человек, продолжавший усиленно протирать очки, генерал хмыкнул:

– И новых ассигнований на ваши исследования, которые ни к чему не приведут, потому что вновь откроются факты, требующие новых исследований, – и так до бесконечности. Нам нужны результаты! Реальные результаты, а не ваши домыслы!

Если бы перед генералом был стол, то он бы по нему стукнул кулаком, а так просто взмахнул рукой. Стоящие перед ним люди отшатнулись, словно испугавшись, что следующий замах Адамса будет ударом, и достанется он какому-нибудь учёному, не оправдавшему надежд генерала. Сидящий у стены, рядом с военным, гражданский пренебрежительно хмыкнул. Джон Адамс скривился и махнул рукой, показы-

вая, что учёные могут быть свободны. Те, с видимым облегчением, заторопились к выходу, но при этом бросая ненавидящие взгляды на штатского, сидящего у стены. К нему и повернулся генерал:

– Что скажете, проф? Вы как независимый эксперт получили доступ ко всем материалам проекта «Прыжок». Я бы хотел услышать ваше мнение.

Человек, которого генерал назвал профессором, встал и не спеша прошёлся по кабинету, заложив руки за спину, оказавшись перед генералом, остановился и, словно читая лекцию, начал говорить:

– Могу сказать, что работа, проделанная моими коллегами, весьма обширна. Но! В планировании этого эксперимента они опирались на неверные выкладки, я бы сказал на ложную теорию возможности темпорального перемещения. Время – единственное измерение, имеющее однонаправленный вектор.

– Проф, вы хотите сказать, что путешествия во времени невозможны в принципе? – подал голос военный сидящий у стены.

– Ну почему же нет? – улыбнулся профессор. – Каждую ночь вы совершаете путешествие в будущее. Субъективное путешествие, то есть засыпая, вы как бы выпадаете из реальности и просыпаетесь уже в будущем, ставшим для вас настоящим.

– А реальности вокруг вас глубоко плевать – спите вы или

нет, она по-прежнему идёт своим ходом, – подала голос женщина в военной форме, и тоже сидящая в кресле у стены.

– Немножко грубо, но абсолютно верно, – кивнул профессор и продолжил развивать свою мысль: – Ещё древние говорили – невозможно войти дважды в одну и ту же реку! Время – величина, увы, неподвластная нам. Все попытки вернуться в прошлое или проникнуть в будущее обречены на неудачу!

– Но что же тогда произошло в результате проведенного эксперимента? Куда делся модуль и что появилось вместо него? – задал вопрос генерал Адамс.

– Всё произошло в полном соответствии с теорией Роберта Ланца, – ответил приглашенный консультант, – согласно его теории существует множество параллельных миров, вот туда-то и возможно проникновение. И ваш эксперимент это блестяще подтвердил!

– Вы хотите сказать, что модуль связи перенёсся в прошлое одного из таких миров? – подался вперёд военный, сидящий у стенки, профессор покачал головой:

– Вы, молодой человек, не совсем поняли, время неизменно и если в том мире водятся динозавры, это не значит, что это его прошлое. Это его настоящее, просто этот мир так развивается...

– Вы хотите сказать, что он отстаёт в развитие от нашего?

– Можно и так сказать, но я бы предпочёл другую формулировку: развитие того мира происходит по его законам эволюции, отличающимся от наших. Очень отличающихся.

Ведь с перенесенным скальным массивом были найдены не только следы и фрагменты динозавров, но достаточно развитые млекопитающие – какая-то помесь мыши с кроликом. Таких животных в нашем мире нет. А рога? Такие рога могут быть у гигантского оленя – именно оленя! А это, знаете ли, совсем не ровесник динозавров. Да и орудия труда... Лук и нож, стальной нож, – это свидетельства присутствия человека! А то, что нож ржавый, говорит о том, что он там лежал довольно давно! И что это значит? – подняв палец, произнёс приглашённый консультант.

– Что его там давно потеряли, – просто ответила женщина на восторженный вопрос заданный профессором, тот, покачивая головой, словно удивляясь невежеству собеседницы, уточнил:

– Нож не простой, а со сложной гравировкой, так что это значит? Для цивилизации, едва достигнувшей уровня развития, когда возможна не только выплавка, но и обработка металлов, а судя по этому изделию, живущие там только достигли этого уровня, такой нож должен быть очень дорогой вещью! А это значит...

– Что потерявший такую дорогую вещь – растяпа, – пожал плечами женщина.

– Да нет же! – почти выкрикнул профессор, сторонник теории Роберта Ланца и, глядя на улыбающуюся женщину с некоторой опаской, у той под формой просматривались немаленькие мускулы, да и была она крупнее его самого,

профессор, сбавив тон, пояснил: – Это говорит о наличие там довольно развитой цивилизации!

– Спасибо вам, вы нам очень помогли, проф, – поблагодарил генерал и задал вопрос, ради которого и пригласили этого консультанта: – Но всё же, что вы можете сказать о том, что произошло?

– Ваш проект называется «Прыжок», так вот то, что произошло, и является прыжком, только не в будущее и не в прошлое. Я бы сказал, что это прыжок в параллельный мир. Прыжок не вперёд и не назад. А в сторону! Прыжок в сторону!

– Спасибо, проф, за консультацию и разъяснения, – ещё раз поблагодарил генерал, на этот раз намекая, что и этот учёный может быть свободен. Тот понял и, откланявшись, удалился. Адамс посмотрел на сидящих под стеной:

– Что можете сказать по этому поводу? Что думаете вы, Шидловски?

– Что тут можно думать, – пожал плечами полковник, именно о таком звании свидетельствовали его погоны, – промахнулись наши яйцеголовые, стреляли в одну цель, а попали совсем в другую. Причём сами не знают, куда попали.

– Согласен, – кивнул генерал Адамс, – попали пальцем в небо. Теперь пытаются объяснить, куда же они попали в результате своего эксперимента: в прошлое, будущее или в какую-то сторону.

– Хорошо хоть во что-то попали, а не выкинули модуль в

вакуум. Не повезло бы девочке, – кивнул полковник, – хотя наука требует жертв, и все первопроходцы рискуют.

– Но в данном случае рисковали не те, кто двигает эту науку... – продолжил после некоторого молчания полковник, а сидящая рядом женщина хмыкнула:

– Скорее, задвигают за угол или в сторону. А девочка даже не знала, к чему её готовят, удивлялась к чему это, да и я только лишь догадывалась. Проще было кого-нибудь из спецназа забросить.

– Дюбуа, вы же знаете, почему она была выбрана? Большая психическая устойчивость, любой, даже самый крутой спецназовец, когда идёт на безнадежное задание, надеется вернуться. А тут, когда придёт осознание случившего – даже у хорошо подготовленного бойца может не выдержать психика. А у рядовой Моралес, если не ошибаюсь – так её фамилия, очень высокая степень адаптивности. Вот вы, Дюбуа, что скажете о своей подопечной? – заканчивая свои пояснения, спросил генерал у женщины в форме спецназа и с майорскими погонами, если бы эту майора увидела Анита, она бы с удивлением узнала бы в ней старшего сержанта Жаннэт. Майор пожал плечами:

– Девочка очень талантлива, схватывала всё на лету. Если бы такими были все мои подчинённые... Если там существуют люди, похожие на нас и у них есть цивилизация, Анита не пропадёт, тем более что модуль загрузили всем необходимым, даже с избытком. Думаю, она там станет не последним

человеком.

– Анита, красивое имя, – кивнул генерал, думая о чём-то другом. Полковник Шидловски и майор Дюбуа замолчали, не решаясь мешать размышлениям начальства, а может, просто не желали об этом говорить, не имея достаточной информации, чтоб сложить своё мнение. Генерал прервал молчание первым:

– Несмотря на неопределенность результата, сверху, – при этих словах генерал многозначительно поднял глаза к потолку, его собеседники тоже это сделали. Дюбуа, увидев летающую там муху, весьма непочтительно хмыкнула. Шидловски усмехнулся, он-то понял, что этот хмык относился не к мухе, а к вышестоящему начальству. Генерал тоже это понял и, укоризненно покачав головой, продолжил: – Решено провести ещё одно перемещение. Один результат случайность, два, если будет повторение – статистика! Модуль связи, расположенный за тридцать километров от того, первого, начнут аппаратурой и отправят туда же. Но на этот раз, подготовившись более тщательно, сделав все необходимые анализы. Но вы знаете, что перемещение возможно только при наличии высокоорганизованного разума, даже обезьяна не подходит. Что-то там научники объясняли по этому поводу, но не суть важно. Подходящей кандидатуры у нас нет, не успели подготовить. Да и трудно найти кандидата с такими психофизическими параметрами, как у той девушки. Яйцеголовые утверждают, что если перемещаемый не будет обладать

требуемыми качествами, то обязательно погибнет. Но с другой стороны – научники говорят, что без участия разумного эксперимент обречён на провал. Даже не знаю, что предпринять – разве что приговорённого к смерти поместить в модуль, быстро его натаскав, но с необходимыми качествами трудно быстро найти кандидата в подопытные свинки. К тому же в случае успеха – появления возможности связаться с нами, он вряд ли это сделает.

– Когда наши яйцеголовые под видом медосмотра изучали Аниту, я тоже подверглась их исследованиям, прошла все тесты. Как утверждал их главный, я тоже гожусь, – задумчиво произнесла майор Дюбуа. Шидловски внимательно посмотрел на свою подчинённую и боевого товарища:

– Что ты задумала, Жаннэт?

– У меня никого нет, я служу около двадцати лет и скоро меня отправят в отставку. А что я умею? Буду жить на военную пенсию, разводить цветочки или кошек? А так – хоть какое-то приключение.

– Жаннэт, это билет в один конец, ты должна это понимать... – начал Шидловски.

– А сколько у нас было таких заданий, что мы не должны были вернуться? Не помнишь? Вот и я не помню: сколько их было. Но мы возвращались, даже если это, как ты говоришь, был билет в один конец... Ну, а если так – уйду красиво. Кстати, я подготовлю списочек, чего бы я хотела взять с собой, ну там, предметы первой необходимости – пару, нет,

лучше десяток пулемётов и боекомплект к ним, так чтоб не жалеть патронов. Аккумуляторы...

– Не знаю, удастся ли выбить всё вами запрашиваемое... – начал генерал, выслушав Жаннэт Дюбуа. Майор усмехнулась:

– Да полноте вам! Мне ли вас учить? Списанное или подлежащее срочному списанию, утонувшее или упавшее в пропасть...

– Какую пропасть? – не понял генерал Адамс.

– Какую найдёте, вам виднее, – серьёзно сказала Жаннэт и поднялась из кресла, – список упавшего, с указанием его количества, я вам к вечеру предоставлю, надеюсь, вы всё запрошенное найдёте.

Жаннэт поднялась и вышла из кабинета, генерал смотрел ей вслед со смешанным чувством жалости и облегчения. Как утверждали научники, даже требовали, чтоб перемещение прошло и эксперимент удался, в модуле должен обязательно присутствовать человек. А предложение майора Дюбуа снимало проблему поиска кандидата на роль подопытного кролика, а то, что она запросит из оружия и снаряжения, во много раз дешевле стоимости поиска и подготовки нового недобровольного добровольца.

All rights reserved. This book or any portion thereof may not be reproduced or used in any manner whatsoever without the express written permission of the publisher except for the use of brief quotations in a book review.

**«Strelbytskyy
Multimedia Publishing»**

Saksaganskogo str., 58, office 8
Kiev, Ukraine, 01033

tel. +38044 331-06-20
e-mail: ds@strelbooks.com

Все права защищены. Эта книга или любая ее часть не может быть воспроизведена или использована любым другим способом без письменного разрешения издателя исключая использование цитат из книг или иного способа предусмотренного законодательством.

**«Мультимедійне
видавництво Стрельбицького»**

ул. Саксаганского, 58, оф.8
Киев, Украина, 01033

тел. +38044 331-06-20
e-mail: ds@strelbooks.com

**Електронна книга издана
«Мультимедійним видавництвом Стрельбицького»**

С нашими изданиями электронных книг вы можете ознакомиться на сайтах:

www.andronum.com

www.strelbooks.com

Желаем приятного чтения!

Свои замечания и предложения направляйте на e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Ета книга охораняється авторським правом

Copyright © 2017

«Мультимедійне видавництво Стрельбицького»